

Ростовский филиал
Российской таможенной академии

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

2(9)/2010

- Актуальные вопросы функционирования таможенной системы
- Нормативно-правовое регулирование таможенной деятельности
- Государство и право
- Проблемы экономической теории и методологии
- Национальная и мировая экономика
- Наука, общество, человек
- История таможенного дела
- Методика и организация учебного процесса
- Молодежная кафедра
- Информационные сообщения

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

С.Н. Гамидуллаев	заместитель начальника Российской таможенной академии – директор Ростовского филиала, доктор экономических наук, профессор (председатель совета)
Н.М. Блинов	советник фонда специальных президентских программ «Кремль», доктор философских наук, профессор
Ю.Г. Волков	директор института по подготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Южного федерального университета, доктор философских наук, профессор
А.В. Гаврицкий	директор Ростовского филиала Российской академии правосудия, кандидат юридических наук, доцент
А.Н. Гетман	начальник Южного таможенного управления
Б.М. Гокскаев	представитель Министерства иностранных дел России в г. Ростове-на-Дону
А.Г. Кобилев	вице-президент Торгово-промышленной палаты Ростовской области, доктор экономических наук, профессор
Н.Г. Кузнецов	председатель Совета ректоров вузов Ростовской области, ректор Ростовского экономического университета (РИНХ), доктор экономических наук, профессор
В.М. Мачинский	начальник управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Южном федеральном округе, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации
И.М. Узнауров	первый проректор по учебной работе Южного федерального университета, доктор исторических наук, профессор
А.Я. Черныш	проректор по научной работе Российской таможенной академии, доктор военных наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

И.Г. Валяев	Т.Е. Кочергина	Г.В. Пайда
В.Ф. Вербов	С.П. Крицкий	М.Б. Смоленский
О.Н. Бондина	В.М. Левин	И.Б. Чешко
Л.В. Ищенко	И.В. Литвинова (<i>техн. редактор</i>)	М.И. Шепелов (<i>отв. за выпуск</i>)
Н.В. Киселева	Н.А. Ныrkова (<i>гл. редактор</i>)	О.Г. Узнаурова (<i>отв. редактор</i>)

© Все печатные и иллюстративные материалы, если это не оговорено дополнительно, являются собственностью «Академического вестника». Перепечатка допускается только с согласия редакционного совета Ростовского филиала Российской таможенной академии.

Адрес для писем:

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20.

Подписано в печать 07.05.2011. NewCenturySchoolbookС. Печ. л. 10. Тираж 120 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
Ростовского филиала Российской таможенной академии.
г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

В.Ф. Вербов, О.Р. Попов, О.В. Сидоренко Об оценке показателей деятельности операторов инспекционно-досмотровых комплексов	5
В.Д. Коваль, О.В. Логинова Ведомственный контроль как способ государственного контроля за обеспечением режима законности в деятельности таможенных органов	10
Е.М. Морозов, Т.И. Дунаева К вопросу об идентификации и фальсификации виноградных вин	15
Т.Н. Сауренко Становление таможенного союза – одно из приоритетных направлений внешнеэкономической политики Российской Федерации	19
В.М. Юрицин Государственно-частное партнерство в процессе предварительного информирования таможенных органов участниками внешнеэкономической деятельности	24

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н.М. Кожуханов К вопросу о проблемах обеспечения информационной безопасности таможенной деятельности	29
Е.В. Миллеров К вопросу о содержании понятия «таможенный режим» в свете развития науки таможенного права и нового таможенного законодательства	33

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

В.Ю. Водяная Об особенностях правового регулирования производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц	38
С.А. Воронцов Об организационных и криминалистических аспектах выявления, предупреждения и расследования преступлений коррупционного характера	42
А.Ю. Галкин Вопросы создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности	50
Э.В. Дригола Структура и содержание административного регламента Федеральной таможенной службы России	54
Л.И. Звягинцева Международно-правовая регламентация вопросов ограничения прав и свобод человека	62
И.А. Подройкина Основания освобождения от уголовной ответственности за невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте	66
С.В. Рыбак Свобода совести и выбора религии как фундамент гражданского общества и правового государства	72
Е.В. Серёгина Проблемы эффективности уголовно-правовых норм об ответственности за убийства при смягчающих обстоятельствах	77

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

О.В. Евграфова, В.К. Королев «Спор о методе» экономической теории в контексте социокультурной парадигмы	82
--	----

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- А.А. Гильяно, Е.А. Яковлева** Система критериев для определения конкурентоспособности бизнеса на глобальном рынке..... 89
- Ю.Н. Меринов, Ю.Ю. Меринова** Тенденции формирования системы околотаможенной инфраструктуры как фактор развития внешнеэкономической деятельности на Юге России 93

НАУКА, ОБЩЕСТВО, ЧЕЛОВЕК

- О.А. АлфEROва** Две морали и два государства:
И. Берлин о взглядах Н. Макиавелли 98
- А.Н. Бурлуцкий** Проблемы феноменологии восприятия
в философской концепции М. Мерло-Понти 103
- К.Д. Скрипник** К вопросу об исторических корнях высшего образования:
средневековые universitates 107

ИСТОРИЯ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

- В.Г. Балковaя** Оформление внутренней структуры таможен
в первой четверти XVIII в. 115

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

- Л.В. Маколова** Элементы инновационных подходов в системе контроля
знаний студентов 120
- Н.Е. Сауренко** Современные подходы к обучению как необходимый
признак опережающего образования 123

МОЛОДЕЖНАЯ КАФЕДРА

- И.Д. Ахмадуллина, И.В. Шарощенко** Опыт реанимации экономики
Китая и его использование в развитии Дальнего Востока России..... 130
- Д.И. Захарова** Административная юстиция и административное
судопроизводство: вопросы соотношения 135
- Ю.С. Игошина, И.В. Шарощенко** Перспективы реализации
Концепции таможенного оформления и таможенного контроля
товаров в местах, приближенных к государственной границе
Российской Федерации (на примере Уссурийской таможни) 138
- Н.Ю. Лаврикова** Оффшорные зоны как инструмент легализации доходов,
полученных преступным путем..... 143
- О.А. Суслопарова** Проблемы борьбы с незаконным оборотом
сильнодействующих ядовитых веществ..... 151
- М.В. Череповская** Особенности начисления и взимания пени
за просрочку уплаты таможенных платежей 155

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СООБЩЕНИЯ..... 161

В МИРЕ КНИГ: КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ..... 169

НАШИ АВТОРЫ 171

CONTENTS

CURRENT ISSUES OF FUNCTIONING OF THE CUSTOMS SYSTEM

V. F. Verbov, O. R. Popov, O. V. Sidorenko Performance evaluation of the HCV-Mobile operators	5
V.D. Koval, O.V. Loginova Departmental control as a method of state control of law enforcement in the activity of Customs bodies	10
E.M. Morozov, T.I. Dunaeva The issue of identification and falsification of wines	15
T.N. Saurenko Formation of the Customs Union as a priority of the foreign economic policy of the Russian Federation	19
V.M. Yuritsin Public - private partnership in the preliminary informing of Customs bodies by foreign traders	24

LEGAL REGULATION OF THE CUSTOMS ACTIVITY

N.M. Kozhuharov Providing information safety of the Customs activity	29
E.V. Millerov The notion «customs regime» from the standpoint of the development of Customs law and new Customs legislation.....	33

STATE AND LAW

V.Y. Vodyanaya. Peculiarities of criminal affairs trying in respect to persons of special judicial status.....	38
S.A. Vorontsov Organizational and forensic aspects of detection, prevention and investigation of the corruption-related crimes	42
A.Yu. Galkin Creation of business entities by the budget scientific and educational establishments with the purpose of practical application of the results of intellectual activity	50
E.V. Drigola Structure and Content of the Federal Customs Service administrative regulations of the Russian Federation	54
L.I. Zvyagintseva Regulation of Human Rights and Freedoms Limitation Problems in International Law	62
I.A. Podroikina Grounds for Release from Criminal Responsibility for Failure to Return Foreign Currency Assets from Abroad	66
S.V. Rybak Freedom of Conscience and Religion Choice as Civil Society and Law-Governed State Foundation	72
Ye. V. Seryogina Problems of Criminal Law Standards Effectiveness Concerning Responsibility for Murder with Extenuating Circumstances.....	77

ECONOMIC THEORY AND METHODOLOGY PROBLEMS

O.V. Yevgraphova, V.K. Korolyov Argument about Economic Theory Methodology in the Socio-Cultural Paradigm Context.....	82
---	----

NATIONAL AND WORLD ECONOMY

A.A. Gilyano, Ye. A. Yakovleva Criteria System for Global Market Business Competitiveness Determination.....	89
Yu. N. Merinov, J. Yu. Merinova Round-Customs Infrastructure System FormationTendencies as Foreign Economic Activity Development Factor in the South of Russia.....	93

SCIENCE, SOCIETY, PERSONALITY

O.A. Alfeyorova Two Morals and Two States: I. Berlin Concerning N. Macciavelli's Views.....	98
A. N. Burlutsky Perception Phenomenology Problems in Philosophical Concept by M. Merlo-Ponti.....	103
K.D. Skripnik On the Higher Education Historical Roots Issue: Medieval Universitates.....	107

HISTORY OF CUSTOMS BUSINESS

V.G. Balkovaya Customs offices interior structure formation in the first quarter of the 18th century.....	115
---	-----

METHODS AND LEARNING PROCESS ORGANIZATION

L.V. Makolova Innovation approaches elements in the students' knowledge control system.....	120
N. Ye. Saurenko Modern approaches to teaching as a necessary feature of forestalling education.....	123

YOUTH DEPARTMENT

I.D. Akhmadullina, I.V. Sharoschenko Chinese Economy reanimation experience and its application in the Russian Far East development.....	130
D.I. Zakharova Administrative justice and administrative legal proceedings: correlation questions.....	135
Yu.S. Igoshina, I.V. Sharoschenko Perspectives of Customs Clearance and Customs Control Conception of Goods at the Customs Border of the Russian Federation (Ussuriysk Customs as an example).....	138
N.Yu. Lavrikova Offshore zones as an instrument of income legalization, obtained in an illegall way.....	143
O. A. Susloparova Problems of struggling against illegal drug trafficking of strong poisonous substances.....	151
M.V. Cherepovskaya Peculiarities of charging and fine collection for the payment delay of Customs payoffs.....	155

INFORMATION MESSAGES161

IN THE WORLD OF BOOKS: CRITISISM AND BIBLIOGRAPHY169

THE AUTHORS171

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

В.Ф. Вербов, О.Р. Попов, О.В. Сидоренко

ОБ ОЦЕНКЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТОРОВ ИНСПЕКЦИОННО-ДОСМОТРОВЫХ КОМПЛЕКСОВ

В статье показано, что инспекционно-досмотровые комплексы являются специализированными автоматизированными системами управления (далее – АСУ), эксплуатируемыми операторами, от качества работы которых зависит эффективность работы как самих инспекционно-досмотровых комплексов (далее – ИДК), так и эффективность в целом таможенного контроля с их применением. Рассмотрены вопросы оценки показателей эффективности деятельности операторов ИДК и основные пути снижения влияния «человеческого фактора» на качество работы операторов.

The article shows that HCV-Mobiles are specialized automated data processing systems which are serviced by operators. The effective work of HCV-Mobiles depends on the efficiency of operators' work, and influences the Customs control as a whole. The article describes how to evaluate the criteria of the HCV-Mobile operators' activities. The article analyses the ways to reduce the influence of the 'human being factors' on the operators' work.

Ключевые слова: автоматизированная система управления, инспекционно-досмотровый комплекс, оператор, качество работы оператора, «человеческий фактор», возмущающие факторы, тестирование операторов.

Keywords: automated data processing system, HCV-Mobile, operator, quality of operative work, criteria of the effectiveness, «human being factor», testing of operators.

В настоящее время инспекционно-досмотровые комплексы являются одними из наиболее совершенных технических средств таможенного контроля крупногабаритных грузов и транспортных средств. Тактико-технические характеристики ИДК обеспечивают возможность визуализации содержимого указанных видов объектов, распознавание находящихся в них различных устройств, предметов и веществ; определение загруженности объема контейнера товарами и осмотр пространственного расположения содержимого; координатную привязку обнаруженных предметов к местам расположения; распознавание изделий из различных материалов (металлы, органические вещества); просмотр конструктивных полостей и пространств между стенками, потолочными перекрытиями и полом контейнеров, узлов автомашин и железнодорожных вагонов. Аппаратура позволяет осуществить детальный, фрагментарный просмотр отдельных зон inspectируемого объекта и его содержимого и увеличение изображения в несколько раз.

Данные комплексы представляют собой сложные электротехнические компьютеризованные системы, которые эксплуатируются соответствующими операторами, входящими в состав экипажей (для мобильных ИДК) или в состав смен (для стационарных ИДК). В частности, в состав экипажа входят четыре оператора, а в состав смены – не менее пяти.

Именно ввиду того, что ИДК управляются операторами, они (ИДК), безусловно, относятся к категории систем «человек-техника», что аналогично категории автоматизированных систем управления. Таким образом, «... под АСУ понимаются сложные человеко-машинные системы, в которых автоматически в реальном масштабе времени

осуществляется сбор, преобразование и хранение информации, необходимой для эффективного, оперативного и оптимального управления соответствующими объектами, с координирующей и решающей деятельностью человека-оператора на всех этапах их функционирования» [1].

На рисунке 1 представлена обобщённая структурная схема взаимодействия «Машины», «Человека» и «Объекта управления (далее – ОУ)». Оператор взаимодействует с ОУ не непосредственно, а через органы отображения информации и управления (для компьютерных систем – это соответственно экран монитора и клавиатура компьютера), которые находятся в системе обработки и передачи информации. На основе восприятия различными рецепторами (анализаторами) информационных сигналов центральная нервная система «включает» подсистему обработки информации и память, в которых осуществляется анализ поступающей информации, её селекция и классификация, обработка, запоминание (забывание) и воспроизведение информации. Результатом мыслительных операций над информацией является принятие оператором решения на управляющее воздействие, которое реализуется с помощью эффекторов (органов движения и речи), воздействуя на соответствующие органы управления.

Системы управления традиционно решают две задачи. Очевидно, что первая задача заключается в *управлении* тем или иным объектом. Но ни один процесс управления не обходится без соответствующих контрольных функций. Поэтому вторая задача АСУ заключается именно в *контроле*, например, параметров, непосредственно связанных с состоянием (положением) объекта управления. На основе этой информации управляющий орган АСУ и формирует требуемые сигналы управления. Вторая задача по значимости несколько не уступает первой и в некоторых источниках данные системы называются автоматизированными системами управления и контроля.

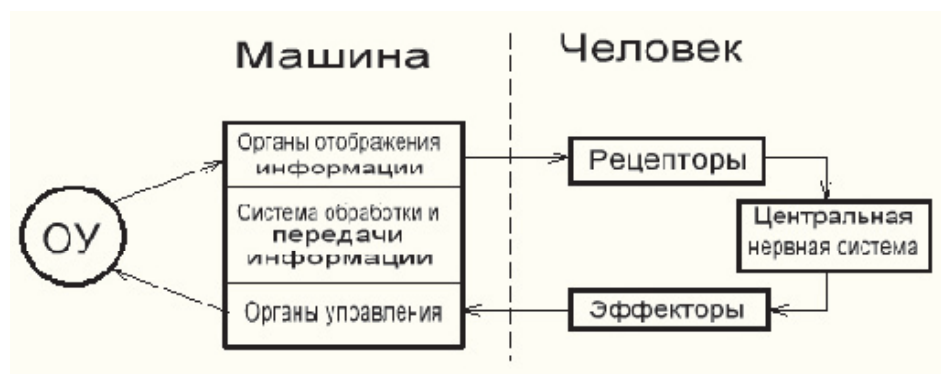

Рис. 1. Структурная схема взаимодействия элементов АСУ

Основные задачи ИДК можно сформулировать следующим образом:

1. Управлять процессом таможенного контроля крупногабаритных объектов, для чего необходимо решить ряд подзадач:

- а) управлять постановкой объекта для сканирования;
- б) управлять непосредственно процессом сканирования (получения рентгеновского изображения);
- в) управлять процессом анализа полученного изображения и т.д.

2. Контролировать последовательность и правильность выполнения соответствующих подзадач для чего, в частности, контролируется:

- а) правильность ввода информации в компьютер по данному объекту;
- б) установка ограничительных инфракрасных барьеров;
- в) постановка объекта на исходное положение;
- г) контроль перемещения рентгеновского ускорителя и др.

Безусловно, между ИДК и АСУ много общего, но есть и некоторые специфические различия. Пожалуй, наиболее существенным отличием ИДК является их специфический объект управления: *процесс получения и анализа рентгеновского изображения* контролируемого крупногабаритного объекта. В то же время в АСУ (например, крупных про-

мышленных предприятий), объектами управления часто выступают также различные *процессы*, но это процессы, прежде всего, *технологические*, связанные с производством определённого продукта. Таким образом, можно утверждать, что ИДК представляют собой АСУ, но АСУ *специализированные*.

Как отмечалось выше, решение задач по управлению и контролю в ИДК решают операторы. Применительно к мобильным ИДК это оператор по анализу изображения, водитель-оператор, оператор управления движением и старший экипажа. Каждый из операторов выполняет свои определённые функции по таможенному контролю крупногабаритных объектов, но решать поставленные перед ИДК сложные задачи возможно только при тесном взаимодействии между *всеми* членами экипажа (смены). И всё-таки здесь следует выделить, прежде всего, оператора по анализу изображения, от которого в полной мере зависит вероятность обнаружения скрытых вложений по рентгеновскому изображению.

Процесс получения рентгеновского изображения включает в себя много ответственных операций, выполняемых как членами экипажа ИДК, так и автоматически. Процесс же анализа изображения проводится только данным оператором и заключается в детальном просмотре его на экране монитора, для чего оператор может изменять масштаб, яркость и контрастность изображения, выделять разными цветами определённые участки изображения, выводить его на печать, управлять скоростью и направлением «прокрутки» изображения, измерять с экрана реальные габаритные размеры предметов, находящихся в контролируемом объекте, передавать изображение на другой монитор и др. Кроме того, оператор должен принять окончательное решение о наличии или отсутствии признаков нарушений таможенного законодательства в контролируемом объекте, для чего предназначены соответствующие элементы управления функционального меню рабочей станции анализа изображений. Безусловно, что все перечисленные этапы анализа изображения оператор в состоянии качественно отработать только с помощью соответствующей и управляемой им техники.

Таким образом, очевидно, что ИДК, действительно, являются специализированными АСУ и к ним в полной мере можно применять уже отработанные для АСУ теоретические положения, направленные на повышение эффективности их функционирования.

В научно-технической литературе широко используется такое понятие, как «качество работы АСУ». Современные технологии позволили добиться очень высокого качества (или надёжности) чисто технической части АСУ. К сожалению, технологий, которые и человека-оператора сделали бы максимально надёжным звеном АСУ, пока ещё нет. Это подтверждает тот факт, что, действительно, эффективность работы АСУ, а значит и ИДК во многом зависит от качества работы *операторов*.

По мере увеличения количества и усложнения АСУ всё острее становятся различного рода потери от несоответствия *техники* возможностям и способностям управляющего ею *человека-оператора*. Поэтому в последние годы проблема проектирования и эксплуатации АСУ становится одной из наиболее важных во многих сферах человеческой деятельности, в том числе и в таможенной. От того, насколько успешно эта проблема будет решена, в значительной мере зависит эффективность работы различных сложных объектов управления и даже целых отраслей промышленности.

Положительное решение указанной проблемы немыслимо без полного учёта психофизиологических возможностей человека как одного из наиболее важных функциональных элементов (звеньев) АСУ.

Важным моментом при проектировании АСУ является согласование психофизиологических характеристик человека и функциональных возможностей машины.

Человек превосходит машину по следующим основным показателям: способность хранить определённое количество информации в течение длительного времени и, главное, вспоминать полезные сведения в нужный момент; способность к адекватному поведению в маловероятных ситуациях при неполной информации, способность учитывать прошлый опыт и менять алгоритм действий, способность легко и часто изменять программу поведения, способность находить единственно правильные выходы из ситуаций со значительной долей в них неопределённости и др.

С другой стороны, человек имеет ограниченную пропускную способность, ему присущи утомляемость и быстрое падение работоспособности (особенно при выполнении однообразных монотонных операций), невысокая скорость выполнения вычислений по сравнению с машиной и др.

Работу оператора можно оценить по быстродействию, точности, надёжности, напряжённости деятельности, психофизиологической напряжённости, пропускной способности, объёму перерабатываемой информации и др. [2].

В отличие от ряда АСУ, например стратегического назначения (АСУ пуском ракет, управления атомной электростанцией и др.), при работе на ИДК быстродействие и точность отработки операций большого значения не имеют. Действительно, если даже анализ рентгеновского изображения будет проведён не за три, а за десять минут, то экономическая безопасность страны от этого никак не пострадает, ничего не случится с водителями большегрузных автомобилей и перевозимым в них грузом и т.п. Очевидно, что при работе на ИДК наиболее важной является такая характеристика, как надёжность (или **качество работы**) оператора. Остановимся подробнее на этой характеристике.

Качество работы оператора – это способность правильно и в полном объёме выполнять возложенные на него функции в любых условиях работы. Применительно к ИДК качество работы оператора можно оценить вероятностью выявления оператором признаков нарушений таможенного законодательства. Значение этой вероятности для каждого оператора строго индивидуально и может определяться только экспериментальным путём по соответствующей методике и только на определённый конкретный момент времени.

Часто качество работы оператора характеризуется безошибочностью, готовностью и восстанавливаемостью. В качестве показателя *безошибочности* обычно используют зависимость количества ошибок, допущенных оператором, $N_{\text{ош}}$ от времени t . Графически эта зависимость изображена на рисунке 2.

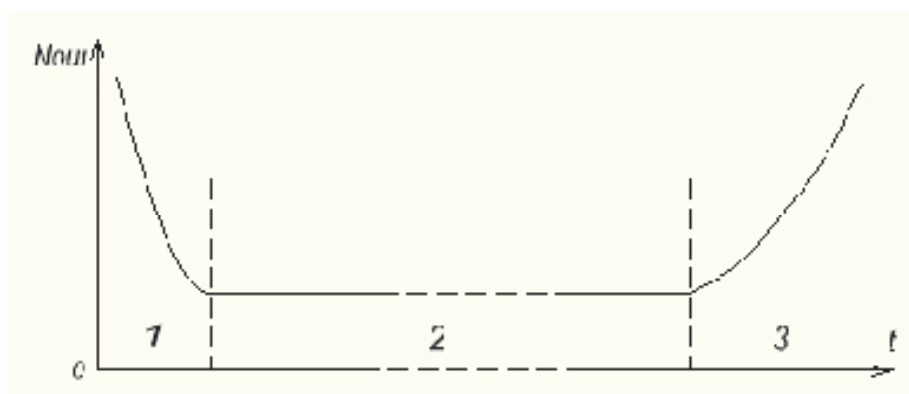

Рис. 2. Зависимость количества ошибок оператора от времени

На рисунке выделены три фазы работы оператора: 1 – фаза привыкания оператора к аппаратуре (здесь количество ошибок уменьшается со временем); 2 – фаза устойчивой работоспособности (здесь количество ошибок минимальное и остаётся примерно постоянным); 3 – фаза утомляемости (здесь количество ошибок со временем возрастает). Для практической работы фазы 1 и 3 не используются. Их можно исключить из рассмотрения путём несложных организационных приёмов. Так, фаза 1, непродолжительная по времени, исключается путём соответствующего тестирования оператора в самом начале работы. А фазу 3 оператор может и сам прервать, почувствовав, что не может безошибочно выполнять свои обязанности. В практической же деятельности операторов используется фаза 2, продолжительность которой определяется теоретически с учётом физиологических данных оператора. Оптимальная продолжительность фазы 2 при напряжённой работе оператора равна примерно шести часам.

Готовность оператора P_g характеризуется вероятностью включения оператора в работу в любой произвольный момент времени и её можно определить из выражения:

$$P_z = 1 - T_o / T,$$

где T_o – время, в течение которого оператор не может включиться в работу;

T – общее время работы оператора.

Из формулы следует, что чем быстрее оператор включится в работу, тем выше готовность P_z .

В качестве показателя *восстанавливаемости* часто используется вероятность исправления оператором допущенной ошибки. Этот показатель позволяет оценить возможность самоконтроля своих действий и исправления допущенных им ошибок.

Применительно к оператору по анализу изображений можно добавить, что ему, кроме всего перечисленного, крайне необходимо обладать высокой помехоустойчивостью при восприятии зрительной информации, развитым пространственным мышлением, способностью к абстрактному мышлению, обобщению и конкретизации, к мышлению вероятностными категориями, а также критичностью мышления.

К внешним случайным факторам, влияющим на качество работы оператора, относятся температура, давление и влажность окружающего воздуха, освещённость рабочего места, шумы, вибрации, газовый состав воздуха, электромагнитные излучения, направление и интенсивность воздушного потока, качество эксплуатационно-технической документации, эргономическое обеспечение качества рабочего места и алгоритма операторской деятельности, вид и форма представления поступающей оператору информации, расположение на рабочем месте аппаратуры и органов управления и др.

К внутренним факторам, также влияющим на качество работы оператора, можно отнести эмоциональную напряжённость, мотивацию, состояние здоровья, отношения внутри семьи оператора, условия быта и т.д. Одно только перечисление всех влияющих факторов свидетельствует о сложной деятельности оператора; о том, как порой трудно оператору качественно выполнять свои функциональные обязанности; о том, насколько важна роль оператора в составе АСУ (ИДК).

Из сказанного следует, что *качество работы оператора* зависит от многих самых разнообразных возмущающих факторов и характеристик самого оператора, оно может существенно изменяться с течением времени и в общем случае является случайной величиной. Всё, о чём выше шла речь, называется «человеческим фактором», который в значительной степени влияет на вероятность выявления оператором признаков нарушений таможенного законодательства.

Пути снижения влияния «человеческого фактора» на качество работы операторов известны и здесь можно ограничиться лишь их перечислением. Это эргономическое проектирование систем «человек-техника», организация труда и рабочего места операторов, профессиональная подготовка и переподготовка операторов, создание комфортных условий работы операторам, отбор операторов по их квалификации и личностным характеристикам, отбор операторов на их совместимость в коллективе, создание положительного микроклимата в экипаже (смене) и многие другие.

В настоящее время многие аспекты этой проблемы уже достаточно исследованы и теоретически, и практически, но некоторые из них всё ещё требуют дальнейшего развития и совершенствования. Причём, следует отметить, что отдельные пути можно реализовать и исследовать только с помощью соответствующего *тестирования операторов*, проводимого высококвалифицированными специалистами в области АСУ (ИДК) и профессиональными психологами.

Таким образом, из вышеизложенного становятся очевидными роль и значение оценки показателей деятельности операторов при проведении ими таможенного контроля с применением инспекционно-досмотровых комплексов.

Примечания

1. *Меньков, А. В., Острейковский, В. А.* Теоретические основы автоматизированного управления: учебник / А. В. Меньков, В. А. Острейковский – М. : Оникс, 2005.

2. *Шибанов, Г. П.* Количественная оценка деятельности человека в системах «человек-техника» / Г. П. Шибанов – М. : Машиностроение, 1983.

В.Д. Коваль, О.В. Логинова

ВЕДОМСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК СПОСОБ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ РЕЖИМА ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

В статье раскрывается понятие «ведомственный контроль» как способ обеспечения режима законности в деятельности таможенных органов, рассмотрены цели, задачи и значение ведомственного контроля в порядке ст. 412 ТК РФ в деятельности таможенных органов РФ, указана статистика решений за 2007–2009 гг., не соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации, отмененных в порядке ведомственного контроля в Южном таможенном управлении (далее – ЮТУ), сделан анализ причин отмены решений таможенных органов РФ в порядке ведомственного контроля, даны рекомендации для уменьшения отмены решений таможенных органов в порядке ст. 412 ТК РФ судебными органами.

In the article the concept «departmental control» as way of maintenance of a procedure of legality in activity of customs bodies is opened, the purposes, problems and significance of departmental control as item 412 Custom Codex of Russian Federation in activity of customs bodies of the Russian Federation are considered, the statistics of decisions for 2007–2009 not corresponding to requirements of the legislation of the Russian Federation, cancelled as departmental control of Southern Custom Department, is pointed, the analysis of the reasons of cancellation of decisions of customs bodies of the Russian Federation as departmental control is made, recommendations for reduction of cancellation of decisions of customs bodies as item 412 Custom Codex of Russian Federation by judicial bodies are made.

Ключевые слова: ведомственный контроль, решения таможенных органов, нарушение требований законодательства РФ, таможенная ревизия, проверка законности и отмена оспариваемых решений, контроль заявленных сведений, таможенное оформление и таможенный контроль товаров, сертификаты о происхождении товара, уплата таможенных пошлин, таможенная стоимость, методы определения таможенной стоимости, корректировка таможенной стоимости.

Keywords: departmental control, decisions of customs bodies, infringement of the legislation of the Russian Federation requirements, customs audit, check of legality and cancellation of challenging decisions, control of the declared data, customs registration and customs control of the goods, certificates on goods origin, payment of the customs duties, customs cost, methods of definition of customs cost, updating of customs cost.

В процессе построения в Российской Федерации демократического правового государства с рыночной экономикой изучение проблем контрольной деятельности таможенных органов как федеральных органов исполнительной власти требует полномасштабного пересмотра и изучения в новых аспектах. Если ранее внимание специалистов обращалось только на конкретные виды и локальные вопросы контроля, то в настоящее время оно устремляется к комплексным проблемам контроля в деятельности органов исполнительной власти, его достаточности и эффективности используемых механизмов. Контроль как одна из функций управления в области таможенного дела, направленная на обнаружение и устранение отклонений в функционировании системы от нормативно-правовых требований, а также на выявление причин таких отклонений и на совершенствование самого нормативного регулирования, выступает важнейшей гарантией установления режима законности в таможенном деле.

Повышение уровня законности принимаемых таможенными органами решений, действий (бездействия) в сфере таможенного дела, а также соблюдение законодательства

Российской Федерации всеми заинтересованными сторонами являются стратегическими вопросами в сфере деятельности Федеральной таможенной службы России на 2009–2011 годы [1]. В качестве основных направлений деятельности правовых подразделений таможенных органов можно обозначить следующие:

- обеспечение законности принимаемых таможенными органами и их должностными лицами решений;
- контроль за соблюдением законности в таможенных органах;
- обеспечение защиты государственных интересов в судах;
- осуществление ведомственного контроля.

Одним из направлений работы по линии контроля за соблюдением законности является ведомственный контроль законности решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц в сфере таможенного дела.

Понятие «ведомственный контроль» определено статьей 412 Таможенного кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) [2], согласно которой «вышестоящий таможенный орган или вышестоящее должностное лицо таможенного органа в любое время в порядке ведомственного контроля вправе отменить или изменить не соответствующее требованиям законодательства Российской Федерации решение нижестоящего таможенного органа или нижестоящего должностного лица таможенного органа, а также принять любые предусмотренные законодательством Российской Федерации меры в отношении неправомερных действий (бездействия) нижестоящих таможенных органов или нижестоящих должностных лиц таможенных органов».

Основными целями ведомственного контроля являются следующие:

- реализация государственной политики в сфере таможенного дела в части, касающейся соблюдения законодательства при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации, применении таможенных режимов, взимания таможенных платежей, таможенном оформлении и таможенном контроле, а также при применении запретов и ограничений, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственном регулировании внешне-торговой деятельности;
- защита прав и законных интересов участников внешнеэкономической деятельности;
- изучение и обобщение практики деятельности таможенных органов в части соблюдения прав участников внешнеэкономической деятельности и на ее основе оказание своевременной правовой и методической помощи таможенным органам.

С целью правового обеспечения и организации деятельности структурных подразделений региональных таможенных управлений и правовых подразделений таможен при реализации ими функций по осуществлению ведомственного контроля в сфере таможенного дела в 2005 году в Правовом управлении Федеральной таможенной службы (далее – ФТС) России согласно приказу ФТС России от 23.09.2005 № 889, а затем в 2007 году в структуре правовых служб региональных таможенных управлений были созданы отделы ведомственного контроля. Создание подобных отделов позволило сформировать единую вертикаль специализированных правовых подразделений, несущих основную нагрузку по обеспечению реализации статьи 412 ТК РФ таможенными органами всех уровней.

В целях обеспечения единообразного подхода при осуществлении ведомственного контроля и реализации полномочий, определенных статьей 412 ТК РФ, были разработаны Методические рекомендации по проведению ведомственного контроля [3]. Такая работа позволила своевременно выявлять и устранять нарушения законодательства и принимать меры по предотвращению нанесения ущерба государственным интересам, а также в целях своевременного восстановления нарушенных прав и законных интересов участников внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД), не доводя дело до судебных разбирательств.

В настоящее время таможенные органы достаточно активно используют полномочия, предусмотренные статьей 412 ТК РФ. Так, если по результатам ведомственного контроля таможенными органами РФ в 2005 году было отменено 178 не соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации решений, в 2006 году – 3500 [4], в 2007 – 6830, то в 2008 году – более 12 тысяч. Таким образом, можно констатировать,

что таможенные органы заинтересованы в том, чтобы самим исправлять допущенные нарушения, не доводя дело до споров в суде, и все возможное в этом направлении делается [5, с. 5].

Показатели вынесения решений, не соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации, можно проследить на примере работы подразделений Южного таможенного управления (далее – ЮТУ), которые в рамках ведомственного контроля постоянно анализируют законность и правомерность принятия решений, совершения действий (бездействия) подчиненными таможенными постами и их должностными лицами [6]. Так, в 2007 году ЮТУ было вынесено 464 решения по статье 412 ТК РФ; всего по результатам ведомственного контроля выявлено и отменено (изменено) 751 не соответствующее требованиям законодательства Российской Федерации решение. По этой же статье в 2008 году было вынесено 1419 решений, которыми отменено 2934 не соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации решений, а в 2009 году уже было вынесено 2644 решения, которыми отменено 3347 решений, не соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации.

Таким образом, в ЮТУ и таможнях региона наблюдается тенденция существенного роста решений, вынесенных на основании статьи 412 ТК РФ, количество вынесенных таможенными органами по результатам ведомственного контроля решений увеличилось в 1,8 раза, а количество отмененных – в 1,15 раза. Указанное обстоятельство свидетельствует, что должностными лицами продолжают совершаться нарушения законодательства Российской Федерации при принятии решений и совершении действий (бездействия) в сфере таможенного дела.

Так, были выявлены нарушения требований статей 132, 138, 323, 361, 378 ТК РФ; пункта 6 приказа ГТК России от 25.03.2003 № 1539 «О предоставлении тарифных преференций» [7]; статей 12, 19, 20, 24 Закона РФ от 21.05.93 № 5003-1 «О таможенном тарифе» [8]; пункта 4 Инструкции по проведению проверки правильности определения таможенной стоимости товаров, ввозимых (ввезенных) на таможенную территорию РФ, утвержденной приказом ФТС России от 22.11.2006 № 1206 [9]; пунктов 6, 17 Положения о контроле таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию РФ, утвержденного приказом ГТК России от 05.12.2003 № 1399 [10]; Постановления Правительства РФ от 31.12.2004 № 908 «Об утверждении перечня кодов видов продовольственных товаров и товаров для детей, облагаемых налогом на добавленную стоимость по налоговой ставке 10%» [11]; пункта 43 Инструкции о действиях должностных лиц, осуществляющих классификацию товаров в соответствии с товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности (далее – ТН ВЭД) и контроль правильности определения классификационного кода в соответствии с ТН ВЭД России, утвержденной приказом ФТС России от 29.09.2004 № 85 [12]. В связи с нарушениями законодательства РФ, допущенными при принятии решений, в 2009 году отменено 1408 решений (41,4%), в связи с получением «новых обстоятельств», которые не были известны таможенному органу на момент принятия решения в сфере таможенного дела, отменено 1994 решения (58,6%).

Среди отмененных по результатам ведомственного контроля решений наибольшее количество составляют решения, пересмотренные подразделениями, занимающимися товарной номенклатурой и торговыми ограничениями, а также федеральными таможенными доходами. Так, в 2009 году подразделениями товарной номенклатуры и торговых ограничений отменено 1645 решений, большую часть из которых составляют решения о подтверждении заявленных при декларировании сведений о коде товара в соответствии с ТН ВЭД России, а также решения, принятые в связи с определением страны происхождения товаров. При этом в сравнении с 2008 годом количество вынесенных указанными подразделениями решений (1682) незначительно сократилось.

Анализ причин отмены решений о подтверждении правильности заявленных при декларировании сведений о коде товара в соответствии с ТН ВЭД России показал, что отмена связана с получением после выпуска товаров дополнительных сведений, в частности, заключений экспертных учреждений, которые по объективным причинам на момент принятия решения отсутствовали. Также поводом к пересмотру в порядке ведомственного контроля решений о подтверждении правильности классификации в

соответствии с ТН ВЭД России являлись результаты документального контроля после выпуска товара, устанавливающие неправильное применение Основных правил интерпретации ТН ВЭД России при заявлении классификационного кода при таможенном оформлении товаров.

Решения о предоставлении тарифных преференций отменялись вышестоящими таможенными органами в случае выявления нарушений требований, предъявляемых к оформлению сертификатов происхождения товаров формы «А» и «СТ-1». Так, основаниями для неприменения тарифных преференций являлось отсутствие необходимых реквизитов в сертификатах, заполнение их неразборчивым почерком, невозможность однозначной идентификации товара из-за его неточного описания, отсутствие наименования страны, в которой выдан сертификат и т.п. Отмена решений вышеуказанной категории дел предусмотрена приказом ФТС России от 29.09.2004 № 85.

Также подразделениями федеральных таможенных доходов в порядке ведомственного контроля в 2009 году отменено 1441 не соответствующее требованиям законодательства РФ решение, из которых 48,8% пересмотрено в связи с «новыми обстоятельствами». За аналогичный период 2008 года данными подразделениями отменено 977 не соответствующих требованиям законодательства РФ решений. Таким образом, количество отмененных решений указанной категории выросло более чем в 1,5 раза.

Основными поводами к пересмотру в порядке ведомственного контроля решений о принятии заявленной декларантом таможенной стоимости товара являлось проведение таможенной ревизии, последующего контроля заявленных сведений по таможенной стоимости товаров в соответствии с пунктом 3 статьи 323, статей 361, 367 ТК РФ, поступление исковых заявлений лиц в связи с обжалованием решений, действий (бездействия) таможенных органов в сфере таможенного дела.

Анализ причин принятия не соответствующих требованиям законодательства решений о таможенной стоимости показал, что основаниями для отмены данных решений являются следующие нарушения требований законодательства:

- статья 12 Закона РФ «О таможенном тарифе», в соответствии с которой таможенная стоимость товаров и сведения, относящиеся к ее определению, должны основываться на количественно определяемой и документально подтвержденной достоверной информации;
- статьи 19, 19.1 Закона РФ «О таможенном тарифе» в части подтверждения транспортных расходов, страхования товара и др.;
- статьи 20–24 Закона РФ «О таможенном тарифе» при выборе основы для принятия таможенной стоимости;
- получение при проверке после выпуска товаров достоверности дополнительных сведений и документов (новые обстоятельства), отсутствие которых по объективным причинам обусловило принятие неправомерного решения;
- результаты проверки соблюдения требований законодательства при подтверждении правильности заявленного классификационного кода товара в соответствии с ТН ВЭД России;
- иные обстоятельства.

В результате проведения ведомственного контроля подразделениями таможенных процедур и таможенного контроля в 2009 году было отменено 192 решения, из них большую часть составляют решения в связи с декларированием товаров, перемещаемых физическими лицами в ручной клади, сопровождаемом и несопровождаемом багаже. 98% решений данной категории пересмотрены в связи с нарушениями законодательства РФ, допущенными при их принятии. За аналогичный период 2008 года подразделениями таможенных процедур и таможенного контроля было отменено 41 решение, не соответствующее требованиям законодательства РФ. Таким образом, количество решений, отмененных указанными подразделениями, увеличилось в 4,7 раза.

При этом судебными органами в 2009 году пересмотрено 144 решения, принятые таможенными органами ЮТУ в порядке статьи 412 ТК РФ, из них 110 было отменено, что составляет 76%. В 2008 году из 160 пересмотренных судебными органами решений, принятых таможенными органами ЮТУ в порядке статьи 412 ТК РФ, было отменено 155, что составляет 97%. Исходя из судебной статистики, основное количество решений

по статье 412 ТК РФ отменяется по таможенной стоимости и корректировке таможенной стоимости товара.

Итак, при вынесении решений в данной статье в отдельных случаях не соблюдаются требования, предъявляемые к содержанию принимаемых решений, изложенные в пункте 34 Методических рекомендаций по проведению ведомственного контроля. По результатам проверки ЮТУ решений нижестоящих таможенных органов, принятых в порядке ведомственного контроля, в таможни региона направляются письма об устранении недостатков, выявленных в ходе таких проверок. Во исполнение принятых решений таможнями региона проводится комплекс мероприятий, направленных на приведение решений в соответствие с требованиями законодательства Российской Федерации: проводятся корректировки таможенной стоимости, выносятся классификационные решения, довыскиваются таможенные пошлины, налоги, возбуждаются дела об административных правонарушениях и т.д. В отношении должностных лиц таможенных органов, не исполняющих и нарушающих требования законодательства Российской Федерации, проводятся служебные проверки. К должностным лицам, допустившим нарушения применяются меры дисциплинарного, а также материального воздействия.

Сегодня правовая служба Южного таможенного управления успешно внедрила досудебную экспертизу решений, которая дает таможне возможность самостоятельно исправить ошибки и принять правомерные решения, что помогает избежать судебных тяжб и причинения убытков.

Но несмотря на это, вышеизложенная статистика свидетельствует о том, что по-прежнему значительное количество решений таможенных органов, не соответствующих требованиям законодательства РФ, отменяется в судебных органах, и, следовательно, правовыми подразделениями таможен не принимаются достаточных мер в порядке ведомственного контроля при поступлении исковых заявлений граждан и организаций на решения, действия (бездействие) в сфере таможенного дела. В целях изменения негативной судебной практики и с учетом проведенного исследования целесообразно принять следующие меры:

- должностным лицам таможенных органов соблюдать порядок осуществления контроля таможенной стоимости товаров, ввозимых на территорию РФ, процедуру корректировки таможенной стоимости товаров, доначисления, довыскания таможенных платежей; при этом особое внимание обращать на полноту и достоверность заявленных сведений о товарах, документов к государственной таможенной декларации, которые влияют на размер подлежащих уплате таможенных платежей, на нарушения требований заполнения сертификатов о происхождении товара формы «А» и «СТ-1» с целью предоставления тарифных преференций при таможенном оформлении товаров;

- учитывая наличие годичного срока, установленного статьей 361 ТК РФ для осуществления таможенного контроля после выпуска товаров и транспортных средств, своевременно проводить контроль полноты и достоверности заявленных сведений о таможенной стоимости товаров, правильности заявления классификационного кода товара в соответствии с ТН ВЭД России и назначать проведение экспертиз;

- усилить ответственность должностных лиц таможенных органов за невыполнение норм таможенного законодательства при принятии таможенной стоимости и ее корректировке;

- проводить на постоянной основе анализ судебной практики по спорам, связанным с обжалованием решений, действий (бездействия) таможенных органов и (или) их должностных лиц в сфере таможенного дела;

- принять единый нормативный правовой акт ФТС России, который комплексно и четко с учетом уже имеющейся практики применения урегулировал бы механизм осуществления ведомственного контроля в порядке статьи 412 ТК РФ.

Указанные меры позволяют сократить число незаконных решений в сфере таможенного дела и устранить их негативные последствия, в том числе предупредить возникновение споров с участниками ВЭД, разрешить проблемы до того, как они будут вынесены на рассмотрение судебных органов, а ведомственный контроль сможет стать эффективным механизмом обеспечения режима законности в деятельности таможенных органов.

Примечания

1. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной таможенной службы на 2009–2011 годы. – Режим доступа: http://customs.ru/common/img/uploaded/files/Lichkun_obzhalovaniya/Razdel_1_1.doc
2. Таможенный кодекс Российской Федерации от 28 мая 2003 № 61-ФЗ (в последней ред. ФЗ от 28.11.2009 № 290-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – 2 июня. – № 22. – Ст. 2066.
3. О направлении Методических рекомендаций по проведению ведомственного контроля (с изменениями от 02.02.2009 № 15-102/4198) : Письмо ФТС России от 18.07.2007 № 01-06/26709. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
4. О результатах ведомственного контроля в 2007 году и организации его проведения в 2008 году : Письмо ФТС России от 02.04.2008 № 01-11/12512. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
5. Струков, А. Проводники закона / А. Струков // Таможня. – 2009. – № 5. – С.4–8.
6. Статистические данные отдела ведомственного контроля ЮТУ.
7. О предоставлении тарифных преференций» (в последней ред. приказа ФТС России от 13.03.2009 № 413) : Приказ ГТК России от 25.03.2003 № 1539 // Таможенный вестник. – 2004. – № 4.
8. О таможенном тарифе (в последней ред. ФЗ от 28.06.2009 № 125-ФЗ) : Закон Российской Федерации от 21 мая 1993 № 5003-1 // Российская газета. – 1993. – 5 июня. – № 107.
9. Об утверждении Инструкции по проведению проверки правильности определения таможенной стоимости товаров, ввозимых (ввезенных) на таможенную территорию РФ : Приказ ФТС России от 22.11.2006 № 1206 // Таможенный вестник. – 2006. – № 24.
10. Об утверждении Положения о контроле таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Российской Федерации : Приказ ГТК России от 05.12.2003 № 1399 // Российская газета. – 2003. – 23 декабря. – № 257.
11. Об утверждении перечня кодов видов продовольственных товаров и товаров для детей, облагаемых налогом на добавленную стоимость по налоговой ставке 10 процентов (в последней ред. Постановления Правительства РФ от 02.09.2009 № 711) : Постановление Правительства РФ от 31.12.2004 № 908 // Собрание законодательства РФ. – 2005. – 17 января. – № 3. – Ст. 196.
12. Об утверждении Инструкции о действиях должностных лиц, осуществляющих классификацию товаров в соответствии с ТН ВЭД России и контроль правильности определения классификационного кода в соответствии с ТН ВЭД России : Приказ ФТС России от 29.09.2004 № 85 (в последней ред. приказа ФТС России от 04.08.2008 № 952) // Таможенный вестник. – 2004. – № 20.

Е.М. Морозов, Т.И. Дунаева

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ФАЛЬСИФИКАЦИИ ВИНОГРАДНЫХ ВИН

В настоящей статье представлены подходы и пути решения обеспечения качества, безопасности и натуральности импортируемых и отечественных вин. Рассмотрены способы фальсификации виноградных вин и комплексный многоэтапный подход оценки подлинности вин, применяемый на сегодняшний день в экспертной практике в целях объективной проверки сведений, заявленных в государственной таможенной декларации (далее – ГТД) при декларировании товара.

This article presents the approaches and solutions to ensure the quality and naturalness of imported and domestic wines. The methods of falsification of wines and a comprehensive multi-phase approach of authentication of wines used so far in practice the expert pacing to objectively verify the information stated in the CCD when declaring goods.

Ключевые слова: идентификация, экспертиза, критерии натуральности (подлинности), винодельческая продукция, стандарт, регламент, акциз.

Keywords: identification, assessment, criteria for naturalness (authenticity), wine production, standards, regulations, excises duty.

В настоящее время активно совершенствуется экспертная практика по идентификации винодельческой продукции, уточняются критерии идентификации, совершенствуются методы анализа, расширяются возможности применения современного оборудования. Внедрение современных подходов к экспертизе позволяет на новом, более высоком уровне проводить таможенный контроль данной группы товаров, выявлять случаи недостоверного декларирования товара, а также предотвращать ввоз на территорию РФ фальсифицированной винодельческой продукции, что обеспечивает качество и безопасность импортируемых вин, которые реализуются непосредственно для потребителя [1, 2].

В данной статье представлены подходы и пути решения, применяемые на сегодняшний день в экспертной практике и учебном процессе в Ростовском филиале Российской таможенной академии для установления натуральности виноградных вин в целях объективной проверки сведений, заявленных в государственной таможенной декларации при декларировании товара.

Характерным признаком современного рынка алкогольных напитков России является и увеличение фальсифицированной винопродукции. Усиление контроля коммерческой деятельности разнообразных структур со стороны государственных органов не приводит к уменьшению количества подделок вследствие отсутствия достоверных критериев идентификации, а также нормативно-правовой базы, на которую опирается их применение. Ситуация, несмотря на позитивные сдвиги последних лет, по-прежнему далека от идеала: отечественный потребитель не застрахован от приобретения товара, который, называясь натуральным вином, на самом деле таковым не является.

К перечню наиболее распространенных способов фальсификации виноградных вин относятся следующие:

1. Нерегламентированное использование сахара и сахаросодержащих продуктов, в том числе виноградного происхождения, с целью изменения кондиций вин.
2. Несоблюдение необходимых сроков выдержки марочных вин и выдача ординарных вин вместо марочных.
3. Подмена сортов винограда.
4. Подделка дешевых ординарных вин под наилучшие отечественные марки путем добавления пищевых или синтетических веществ, эссенций.
5. Добавление воды, плодово-ягодных виноматериалов, концентратов и отваров плодов и ягод.
6. Искусственная ароматизация растительными экстрактами или веществами органического происхождения.
7. Добавление сахарина и других искусственных подслащивающих веществ,
8. Производство суррогатов вин путем экстракции водой виноградных выжимок или изюма и изготовление суррогатов без применения продуктов переработки винограда.

На сегодняшний день способы фальсификации виноградных вин усложняются, поскольку современный уровень технологических приемов позволяет использование синтетических красящих веществ, подсластителей, ароматизаторов, консервантов и других веществ, позволяющих умышленно изменять качество и свойство вин и вводить потребителя в заблуждение. Фальсификации подвергаются не только известные отечественные марки вин, но и престижные вина зарубежного производства. Натуральные вина фальсифицируют путем добавления этилового спирта, карамельного кулера, лимонной и сорбиновой кислот, искусственных красителей и ароматизаторов с названиями «Мускат», «Рислинг», «Изабелла» и других сортовых вин, добавляют экстракты дубовой коры и выдают за вина с длительной выдержкой. В результате производится не натуральное вино, а либо сброженный, либо алкогольный напиток. Но хуже всего то, что такие вина соответствуют требованиям действующих государ-

ственных стандартов по физико-химическим показателям и Санитарным правилам и нормам 2.3.2. 1078-01 по критериям безопасности. Однако добавляемые вещества могут стать причиной отравлений из-за наличия нерегламентированных стандартами химических соединений, обладающих собственной токсичностью. В действующей нормативной документации отсутствуют методы определения таких химических соединений и методология исследования вин на подлинность (натуральность) [3, 4, 5]. Таким образом, на сегодняшний день идентификация винодельческой продукции с использованием только отечественной нормативной документации может привести к ошибочным выводам. Вместе с тем в странах ЕС и в мире уже несколько десятилетий успешно действует система методов идентификации виноградных вин на предмет их подлинности. Планируемое вступление России в ВТО требует гармонизации нормативных показателей, критериев идентификации, заложенных в отечественных и европейских документах [6].

Действующий в РФ Федеральный закон РФ №184 от 27 декабря 2002 г. «О техническом регулировании» стал одним из этапов на пути к решению поставленной задачи. Специфика винодельческой отрасли требует разработки отдельного Технического регламента, который будет регулировать производство виноградных вин, позволит выявлять все виды подделок и обеспечит доказательную базу по всем видам правонарушений в области виноделия и торговли вином. В этом случае следует взять за основу Регламент Комиссии ЕС № 497/2008 от 29.04.2008 г. вместе с разработанными в его поддержку 10 регламентами, включающими перечень способов и методов виноделия, требования к винам высокого качества установленного места производства, оценку и контроль рынка, правила обращения продукции и торговли с третьими странами, тем более что нормативы и критерии идентификации вин, используемые в странах ЕС, прошли неоднократную проверку и показали свою достоверность в работах отечественных ученых и экспертов [7, 8, 9, 10].

Проблема установления подлинности (натуральности) виноградных вин имеет важное таможенное значение, поскольку натуральные вина при импорте облагаются значительно меньшей ставкой акциза, чем вина, которые натуральными не являются. В соответствии с действующим Российским налоговым законодательством, при импорте вин виноградных натуральных взимается акциз по ставке 2 руб 90 коп за 1 литр (с 1 января по 31 декабря 2010 года включительно), с 1 января по 31 декабря 2011 года включительно ставка акциза составит 3 руб 20 коп за 1 литр. Вина виноградные, не являющиеся натуральными, при импорте облагаются ставкой акциза 210 руб 00 коп за 1 литр безводного этилового спирта, содержащегося в подакцизных товарах, или от 17 руб 85 коп до 31 руб 50 копеек за 1 литр в зависимости от крепости продукта. С 1 января по 31 декабря 2011 года включительно ставка акциза составит 231 руб 00 коп за 1 литр безводного этилового спирта, содержащегося в подакцизных товарах или от 19 руб 64 коп до 34 руб 65 коп за 1 литр вина в зависимости от его крепости.

Имеющаяся разница на порядок в платежах по акцизу на импортируемые натуральные вина и вина, не относящиеся к натуральным, требует четкой и однозначной идентификации вин с целью правильного начисления и взимания таможенных платежей и акцизов.

Для целей однозначной идентификации виноградных вин экспертами экспертно-криминалистической службы – филиала Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления г. Ростов-на-Дону совместно со специалистами Северо-Кавказского зонального научно-исследовательского института садоводства и виноградарства Россельхозакадемии разработаны схема и методы идентификации данного товара [6]. Оценка подлинности вин по схеме осуществляется на основании комплексного анализа химического состава виноградных вин вместе с органолептической оценкой.

Исследования виноградных вин включают следующие этапы:

1. Идентификация по документам визуальным методом, который включает перекрестную проверку данных в разных документах, соответствия данных, целостности упаковки, наличия маркировки, соответствия текста на этикетке требованиям ГОСТ Р 51074-2003 «Продукты пищевые. Информация для потребителя. Общие требования к обязательной информации для потребителя».

2. Определение нормируемых в действующих национальных стандартах физико-химических показателей качества столовых вин: объемной доли этилового спирта, массовой концентрации сахаров, массовой концентрации титруемых кислот, массовой концентрации летучих кислот, массовой концентрации приведенного экстракта, массовой концентрации лимонной кислоты, массовой концентрации общего диоксида серы. При этом следует использовать методы анализа, установленные в действующих национальных стандартах на винодельческую продукцию. Образец, не соответствующий ГОСТ Р 52523-2006 «Вина и виноматериалы столовые. Общие технические условия» хотя бы по одному из вышеперечисленных показателей, не является вином столовым, а следовательно, не может быть и натуральным вином.

3. Для определения органолептических показателей столовых вин и подтверждения их соответствия проводится дегустация высококвалифицированными специалистами. Выводы дегустационной комиссии даются в форме резюме, которое дает полный ответ на вопрос «Отвечает состояние продукта требованиям нормативной документации или нет?» В случае соответствия требованиям ГОСТ Р 52523-2006 «Вина и виноматериалы столовые. Общие технические условия» по органолептическим и физико-химическим показателям образец признается вином столовым, а следовательно, может быть и натуральным.

4. Определение дополнительных физико-химических показателей с использованием современных методов анализа (капиллярного электрофореза, высокоэффективной жидкостной и газовой хроматографии) проводится с целью установления подлинности (натуральности) продукции по результатам дополнительных исследований. В случае соответствия установленным критериям, образец признается натуральным виноградным вином. В качестве дополнительных критериев используются показатели, предложенные Международной организацией винограда и вина (MOVB) и используемые в ЕС. Установлены диапазоны критериев для натуральных вин, при этом особое внимание уделяется следующим моментам:

1. Определение органических кислот (винная 1,0–6 г/дм³, яблочная до 5 г/дм³, молочная для белых вин 0,5–2,5 г/дм³, для красных вин 1,0–5,0 г/дм³, лимонная не более 1,0 г/дм³, янтарная 0,1–1,0 г/дм³, уксусная 0,2–1,5 г/дм³, щавелевая до 0,15 г/дм³).

2. Определение сахаров (для сухих вин сахароза отсутствует, D – глюкоза 0,2–1,0 г/дм³, D – фруктоза до 2,0 г/дм³; для полусухих, полусладких и сладких вин соотношение D – глюкоза / D – фруктоза < 0,7; содержание D – сорбита менее 150 мг/л).

3. Определение глицерина (сумма количественного содержания глицерина и титруемых кислот в натуральных винах должна быть меньше значения приведенного экстракта).

4. Определение золы и ее щелочности (зольность не ниже 1,0 г/дм³ и щелочность золы не ниже 40,0 мг-экв/дм³).

5. Определение катионов щелочных и щелочноземельных металлов (калия в белых винах 200–700 мг/дм³, в красных 800–1800 мг/дм³; натрия в натуральных винах не более 100 мг/дм³; соотношение натрий/калий не более 0,5).

6. Определение показателя Фолина-Чокальтеу (в белых винах от 0,2 до 1,0 г/дм³, в красных винах от 1,5 до 4,0 г/дм³).

7. Определение синтетических красителей и ароматизаторов, подтверждение их отсутствия.

Для выявления разбавленных вин или вин «петио» (зарождение водородно-сахарного раствора на прессованных свежих или сброженных виноградных выжимках) возможно использование следующих критериев:

1. Отношение Бларезу, т.е. объемной доли этилового спирта и массовой концентрации связанных кислот; отношение Бларезу должно быть в пределах 2,3–4,0.

2. Правило (число) Готье, которое представляет собой сумму объемной доли этилового спирта и массовой концентрации титруемых кислот; согласно литературным данным, число Готье должно быть больше или равняться 13.

3. Правило (отношение) Росса, это отношение суммы объемной доли спирта и массовой концентрации связанных кислот к частному от деления массовой концентрации спирта (в г/дм³) на концентрацию приведенного экстракта (в г/дм³); отношение Росса должно быть больше 3,2 для красных вин и больше 2,4 для белых.

4. Показатель Фонз-Диакона (виннокислый показатель): отношение массовой концентрации винной кислоты к массовой концентрации калия; показатель Фонзе-Диакона должен быть больше или равняться 0,8.

5. Отношение концентрации этилового спирта (г/дм³) к приведенному экстракту (г/дм³) должно быть не больше 5,4.

Таким образом, комплексный подход и оценка всех установленных в ходе исследования показателей позволит достоверно установить натуральность виноградных вин, либо выявить случаи их фальсификации.

В заключение следует отметить, что в настоящее время перед экспертами ставится задача упростить проведение процедуры исследования виноградных вин за счет выявления ограниченного ряда критериев, по которым можно будет выявить фальсификацию. Это существенно сократило бы сроки проведения экспертизы, а следовательно, сократило сроки таможенного контроля этой группы товаров. Также следует отметить, что технологии фальсификации совершенствуются и приспособляются к существующим методам контроля, поэтому методы и критерии идентификации винодельческой продукции обречены на эволюцию. Следовательно, создание новых адекватных методик контроля виноградных вин является актуальной задачей при борьбе с фальсификацией данной продукции, и в скором будущем список методик и критериев, который представлен в данной работе, будет существенно расширен и дополнен.

Примечания

1. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции: Федеральный закон № 171-ФЗ от 22.11.1995. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

2. О качестве и безопасности пищевых продуктов : Федеральный закон № 29-ФЗ от 02.01.2000. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

3. Вина столовые и виноматериалы столовые. Общие технические условия : ГОСТ Р 52523–2006. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

4. Продукция винодельческая. Термины и определения : ГОСТ Р 52335 – 2005. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

5. Идентификация продукции. Общие положения : ГОСТ Р 51293-99. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

6. Методические рекомендации по определению подлинности (натуральности) виноградных вин, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации, ЦЭКТУ, 2009. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

7. Агеева, Н. М. Идентификация и экспертиза виноградных вин и коньяков / Н. М. Агеева, Т. И. Гугучкина. – Краснодар, 2008.

8. Гугучкина, Т. И. Борьба с фальсификацией вин / Т. И. Гугучкина // Виноделие и виноградарство. – 2008. – № 6. – С. 4–5.

9. Валгина, Л. А. Особенности проведения экспертизы полусладких вин / Л. А. Валгина, В. В. Жирова, О. П. Преснякова // Пиво и напитки. – 2010. – №1. – С. 25.

10. Валгина, Л. А. Идентификация винодельческой продукции / Л. А. Валгина, В. В. Жирова, Е. А. Смирнова // Виноделие и виноградарство. – 2010. – № 1. – С. 25.

Т.Н. Сауренко

СТАНОВЛЕНИЕ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА – ОДНО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана как поэтапная система интеграции, предполагающая унификацию законодательства в части перемещения товаров через таможенную границу таможенного союза.

Принятые государствами-участниками общие меры направлены на определенную либерализацию и снятие барьеров во взаимной торговле: упрощаются механизмы контроля и вводятся единые правила, необходимые для того, чтобы товары трех стран находились в свободном обороте на единой таможенной территории.

The article deals with the Customs Union of the Russian Federation, Byelorussia and Kazakhstan as the System of certain stages of integration. It envisages the unification of the legal system concerning transportation of goods through the borders of the Customs Union. The member –states adopted common measures connected with the liberalization and elimination of barriers in bilateral trade: simplified control mechanisms and unified rules.

It is necessary the goods of these 3 countries be in free turnover on the unified Customs territory.

Ключевые слова: таможенный союз, единая таможенная территория, единые меры нетарифного регулирования в отношении третьих стран, скоординированная политика в области технического регулирования, Единый перечень товаров, количественные ограничения.

Keywords: Customs Union, unified Customs territory, unified measures of non-tariff regulation concerning the third world countries, coordinated policy in technical regulatory limits.

Увеличение числа таможенных союзов, расширение и укрепление их позиций на международной арене свидетельствует о том, что данная форма межгосударственной интеграции приносит огромные экономические, политические, социальные и иные выгоды для их участников. Союз делает национальные экономики значительно сильнее, позволяет участникам выступать единым интегрированным экономическим и политическим блоком в международных отношениях, увеличивает политический и экономический вес государств в глобальном масштабе, а также открывает большие перспективы для частных лиц данных стран, в особенности для хозяйствующих субъектов. В этом смысле созданный согласно подписанному в октябре 2007 года Соглашению о таможенном союзе, в который вошли Россия, Белоруссия и Казахстан, не является исключением.

Стремясь создать единую таможенную территорию и обеспечить благоприятные условия для эффективного функционирования таможенного союза, а также исходя из необходимости проведения согласованной внешнеторговой политики на принципах недискриминации, гласности, взаимной выгоды и защиты национальных интересов, Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация должны прийти к соглашению, в частности, о применении единых мер нетарифного регулирования в отношении третьих стран.

Следует отметить, что тройственный таможенный союз – это поэтапная система интеграции, которая предполагает унификацию законодательства в части перемещения товаров через таможенную границу таможенного союза. Принятые государствами-участниками общие меры направлены на определенную либерализацию и снятие барьеров во взаимной торговле: упрощаются механизмы контроля и вводятся единые правила, необходимые для того, чтобы товары трех стран находились в свободном обороте на единой таможенной территории.

1 января 2010 года вступили в силу основополагающие соглашения по различным аспектам функционирования таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана. С этого дня Россия передала наднациональным органам таможенного союза ряд своих суверенных полномочий в ключевых сферах внешнеторгового регулирования – тарифном и нетарифном. На территории нашей страны прекращают действие десятки отечественных нормативно-правовых актов, в том числе касающихся системы нетарифного регулирования. Вместо них применяются новые нормы соглашений таможенного союза, работают его руководящие органы.

В соответствии с решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) от 27 ноября 2009 года № 19 «О едином нетарифном

регулировании таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» с 1 января 2010 года вступили в силу следующие соглашения:

- Соглашение «О единых мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран» [1];

- Соглашение «О порядке введения и применения мер, затрагивающих внешнюю торговлю товарами на единой таможенной территории в отношении третьих стран» [2];

- Соглашение «О правилах лицензирования в сфере внешней торговли товарами» [3].

После завершения формирования единой таможенной территории нормативно закрепляется отказ сторон от применения во взаимной торговле количественных ограничений и эквивалентных мер.

Так, в Соглашении «О единых мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран» [4] установлено, что экспорт и импорт товаров в ходе торговли с третьими странами осуществляется без количественных ограничений. Исключения составляют временные ограничения экспорта товаров для предотвращения либо уменьшения критического недостатка на внутреннем рынке продовольственных или иных товаров, которые являются существенно важными для внутреннего рынка, а также при необходимости ограничения импорта сельскохозяйственных товаров или водных биологических ресурсов.

Следует отметить, что в торговле с третьими странами в таможенном союзе будут применяться единая система запретов и ограничений, которая не содержит принципиальных отличий от действующей в настоящее время.

В сфере нетарифного регулирования в отношении третьих стран согласованы Единый перечень товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз государствами-участниками таможенного союза в рамках ЕврАзЭС в торговле с третьими странами (он включает 7 категорий товаров, запрещенных к перемещению, и 27 категорий товаров, ограниченных к перемещению), а также Положение о применении ограничений к включенным в этот перечень товарам.

Документом, подтверждающим соблюдение участником внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) ограничений, установленных в отношении товаров, указанных в разделах Единого перечня, является лицензия как документ, разрешающий экспорт или импорт таких товаров. В Российской Федерации единственным уполномоченным органом, выдающим лицензии в отношении товаров, включенных в Единый перечень, является Минпромторг России, а также уполномоченные территориальные подразделения. При этом лицензируемый товар должен оформляться в государстве-участнике таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, орган исполнительной власти которого выдал лицензию.

Актуальной задачей сторон (государства-участники таможенного союза) является формирование скоординированной политики в области технического регулирования, устранение технических и таможенных барьеров в торговле, а также защита жизни и здоровья граждан, животных и растений, охрана окружающей среды. В рамках консультаций Правительствами государств-участников таможенного союза рассматривались вопросы применения Постановления Правительства России от 01.12.2009 № 982 «Об утверждении единого перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации, и единого перечня продукции, обязательное подтверждение соответствия которой осуществляется в форме принятия декларации о соответствии» [5]. Указанное Постановление вступило в силу с 14 февраля 2010 года.

В целях создания условий для обеспечения свободного обращения продукции (товаров) на таможенной территории таможенного союза, определения порядка ввоза на таможенную территорию и перемещения между территориями государств-участников таможенного союза продукции, подлежащей обязательной оценке (подтверждению) соответствия, полномочными представителями России, Белоруссии и Казахстана разработано Соглашение «Об обращении продукции, подлежащей обязательной оценке (подтверждению) соответствия» [6] (далее – Соглашение), на таможенной территории таможенного союза, которое вступает в силу 1 июля 2010 года.

Данным Соглашением устанавливается, что к обращению на единой таможенной территории таможенного союза допускается продукция, к которой сторонами установлены одинаковые обязательные требования, если она прошла процедуры обязательного

подтверждения соответствия на территории любого из участников соглашения. Одновременно такая продукция должна быть включена в единый перечень продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия в рамках таможенного союза. На указанную продукцию стороной назначения продукции выдается единый документ, подтверждающий ее соответствие требованиям, установленным законодательством стороны назначения продукции. Соглашение упрощает процедуры оценки соответствия, что позволит снизить затраты на проведение указанных процедур, избежать или существенно снизить технические барьеры во взаимной торговле сторон на единой таможенной территории, а также создать благоприятные условия для торговли.

Безусловно, данное соглашение направлено на формирование скоординированной политики в области технического регулирования в части устранения технических и таможенных барьеров в торговле, создания условий для свободного перемещения товаров на единой таможенной территории, развития экономической интеграции.

Следует отметить, что данным Соглашением устанавливаются правила иные, чем предусмотренные законодательством РФ в сфере технического регулирования. Так, Соглашением предусматривается утверждение Комиссией таможенного союза: Единого перечня продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия, обращение которой будет осуществляться на единой территории стран-участниц таможенного союза; единых форм декларации о соответствии и сертификата соответствия указанной продукции, а также протоколов исследований, испытаний и измерений в целях обеспечения признания их результатов сторонами соглашения; порядка формирования и ведения единого реестра органов по сертификации и испытательных лабораторий таможенного союза.

Законодательством РФ единый перечень продукции, подлежащей обязательной сертификации, и единый перечень продукции, подтверждение соответствия которой осуществляется в форме принятия декларации о соответствии, предусмотрены для целей подтверждения соответствия такой продукции только до принятия соответствующих технических регламентов. Одновременно Закон «О техническом регулировании» [7] не содержит обязательных требований, касающихся ведения реестра органов по сертификации и испытательных лабораторий в системе добровольного подтверждения соответствия продукции.

Следует подчеркнуть, что появление таможенного союза выгодно всем его государствам-участникам. В последующем создание таможенного союза, с одной стороны, обеспечит преимущества, в частности, для России. Так, полное снятие ограничений во взаимной торговле позволит нашей стране обеспечить для своих товаров (прежде всего машинно-технической продукции, пока еще не конкурентоспособной на рынках дальнего зарубежья) свободный доступ на рынки стран-партнеров. Это будет способствовать преодолению спада производства и улучшению финансово-экономического положения сотен российских предприятий и целых отраслей, поддерживающих тесные исторически сложившиеся связи с контрагентами из бывших союзных республик.

Устранение ограничений в торговле дает также России возможность увеличить закупки в государствах-партнерах необходимой продукции: энергетических и коксующих углей, продукции черной и цветной металлургии – в Казахстане; бытовой техники, транспортных средств, мясных и молочных продуктов – в Белоруссии.

Единый таможенный тариф участников таможенного союза в отношении третьих стран позволит России обеспечить более надежную защиту от внешней конкуренции по сравнению с предыдущим этапом интеграции – зоной свободной торговли, когда товары третьих стран могут проникать на российский рынок через государства СНГ с более низкими тарифами.

В области нетарифного регулирования унифицированы и уже применяются ограничительные меры, включая порядок оформления лицензий. Установлен запрет на административные барьеры в торговле.

В области санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля на таможенной территории таможенного союза сокращены технические барьеры, ускорен и удешевлен оборот товаров, подлежащих санитарному, ветеринарному и фитосанитарному контролю, обязательной оценке, подтверждению соответствия.

Формирование полноценного таможенного союза послужит только на благо развития экономик всех стран-участниц, позволит нашим государствам вступить во Всемирную торговую организацию (далее – ВТО) на более выгодных условиях, что в конечном счете скажется на росте благосостояния наших граждан.

Премьер-министры России, Казахстана и Белоруссии изъявили намерение вступать в ВТО не по отдельности, а единым таможенным союзом. Это решение обусловлено тем, что разработка нормативной базы деятельности таможенного союза осуществляется с учетом и в соответствии с требованиями, установленными в рамках ВТО.

С другой стороны, наряду с несомненными выгодами для России реализация таможенного союза первоначально может привести к определенным трудностям и потерям.

Так, полная отмена пошлин, налогов и сборов фактически перекрывает один из важнейших источников бюджета РФ. Еще более серьезной проблемой является предполагаемое в рамках таможенного союза осуществление взаимопоставок всех товаров по внутренним ценам страны-производителя. На практике это означает, что Россия должна будет поставлять своим партнерам энергоресурсы по льготным ценам и тем самым в течение определенного времени субсидировать эти республики.

Определенные проблемы для России создает и то обстоятельство, что цены в Белоруссии и Казахстане в целом ниже, чем на аналогичные товары в РФ. Это обеспечивает их предприятиям конкурентные преимущества, в том числе и на внутреннем рынке РФ. Но конкурентные преимущества предприятий стран-партнеров в результате относительной дешевизны их продукции могут оказать тонизирующее воздействие на российские предприятия, заставляя их повышать конкурентоспособность своей продукции, снижать издержки.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что положительный эффект от интеграции намного превзойдет материальные и иные затраты, понесенные государствами в целях формирования таможенного союза и единого экономического государства. Финансовые потери РФ от формирования таможенного союза во многом компенсируются значительным упрощением доступа предприятий на рынки стран-партнеров и другими выгодами. В целом представляется, что выгоды от создания таможенного союза значительно превосходят издержки. Поэтому его укрепление, практическая реализация направленных на его создание договоров в данный момент являются одними из приоритетных направлений внешнеэкономической политики Российской Федерации.

Примечания

1. О единых мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран : Соглашение от 25 января 2008 г. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

2. О порядке введения и применения мер, затрагивающих внешнюю торговлю товарами на единой таможенной территории в отношении третьих стран : Соглашение от 09 июня 2009 г. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

3. О правилах лицензирования в сфере внешней торговли товарами : Соглашение от 09 июня 2009 г. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

4. Соглашение «О единых мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран» от 25 января 2008 г.

5. Об утверждении единого перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации, и единого перечня продукции, обязательное подтверждение соответствия которой осуществляется в форме принятия декларации о соответствии : Постановление Правительства России от 01.12.2009 № 982 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 17.03.2010 № 148, от 17.03.2010 № 149). – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

6. Об обращении продукции, подлежащей обязательной оценке (подтверждению) соответствия : Соглашение от 11 декабря 2009 г. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

7. О техническом регулировании : Федеральный закон от 27.12. 2002 №184-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 09.05.2005 № 45-ФЗ, от 01.05.2007 № 65-ФЗ, от 01.12.2007 № 309-ФЗ, от 23.07.2008 № 160-ФЗ, от 18.07.2009 № 189-ФЗ, от 23.11.2009 № 261-ФЗ, от 30.12.2009 № 384-ФЗ, от 30.12.2009 № 385-ФЗ).

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ПРОЦЕССЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИНФОРМИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ УЧАСТНИКАМИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассмотрены перспективы совершенствования таможенного администрирования за счет развития системы предварительного информирования таможенных органов участниками внешнеэкономической деятельности о планируемом ввозе в Россию иностранных товаров, в рамках взаимодействия между таможней и бизнесом на принципах государственно-частного партнерства.

In article prospects of perfection of customs administration due to progress of system of preliminary informing customs bodies by participants of foreign trade activities about planned import to Russia the foreign goods are considered, within the limits of interoperability between customs and business on principles of public-private partnership.

Ключевые слова: *предварительное информирование, взаимодействие, сотрудничество, государственно-частное партнерство, таможня, бизнес-сообщество.*

Keywords: *preliminary informing, interoperability, cooperation, public-private partnership, customs, business-community.*

Создание условий для минимизации угроз национальной безопасности государства и одновременно обеспечение всемерного содействия торговле являются одной из главных задач Федеральной таможенной службы [1–4].

Для этого необходимо повысить качество таможенного администрирования в соответствии с международными стандартами, основанными на современных информационных и управленческих технологиях. При этом следует отметить, что создание в России наиболее благоприятных условий для ведения внешнеторговой деятельности во многом зависит от уровня взаимодействия между таможенными органами и бизнес-сообществом. По мнению автора, на современном этапе развития нашей страны большое значение имеет формирование новых форм экономических отношений, в частности развитие государственно-частного партнерства (далее – ГЧП). На практике государственно-частное партнерство не получило должного распространения несмотря на то, что оно является эффективным инструментом объединения усилий власти и бизнеса для решения современных проблем российского общества. В нем нуждается и приграничная региональная экономика в связи с коренными изменениями в методах, используемых государственными и муниципальными органами власти, требующими объединения усилий с бизнесом для решения проблем внешней торговли. Частный бизнес и государство все активнее начинают сотрудничать в поисках новых путей решения задач на условиях партнерства. Вместе с тем, развитие государственно-частного партнерства на основе создания эффективных институтов взаимодействия бизнеса и государства пока слабо используется в качестве инновационного инструмента содействия внешней торговли, способного повлиять на товарооборот и качество таможенной инфраструктуры.

Одним из современных направлений развития таможенного администрирования является предварительное информирование таможенных органов участниками внешнеэкономической деятельности о планируемом ввозе в Россию иностранных товаров. Безусловно, в основе системы предварительного информирования лежит именно взаимодействие таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности, которое может рассматриваться в качестве достаточно удачного примера становления взаимоотношений между сторонами на принципах государственно-частного партнерства.

Для определения зависимости общего времени пересечения таможенной границы Российской Федерации грузовым автотранспортом от наличия предварительной информации в объеме, достаточном для формирования электронного вида транзитной

декларации, автором был проведен описанный ниже эксперимент.

Перевозка товаров автотранспортными средствами во внешнеторговом обороте представлена в виде «временной спирали», упрощенная схема которой приведена на рисунке. Очевидно, что количество витков за единицу времени прямо пропорционально, а длина временной окружности каждого витка обратно пропорциональна рентабельности использования автотранспорта. Кроме этого, максимальное количество витков (количество рейсов) и, соответственно, минимальная длина временной окружности каждого витка (время каждого рейса) зависят от следующих факторов:

- протяженность пути, который необходимо преодолеть транспортному средству от места стоянки (гараж владельца автотранспорта) до места выгрузки товара (склад временного хранения);

- состояние автомобильных дорог;
- технические возможности самого транспортного средства;
- время пересечения границы и т.п.

При этом уровень влияния различных факторов, способных увеличивать продолжительность каждого рейса, снижая тем самым рентабельность использования транспортных средств, может быть определен в ходе анализа результатов комплексного хронометража.

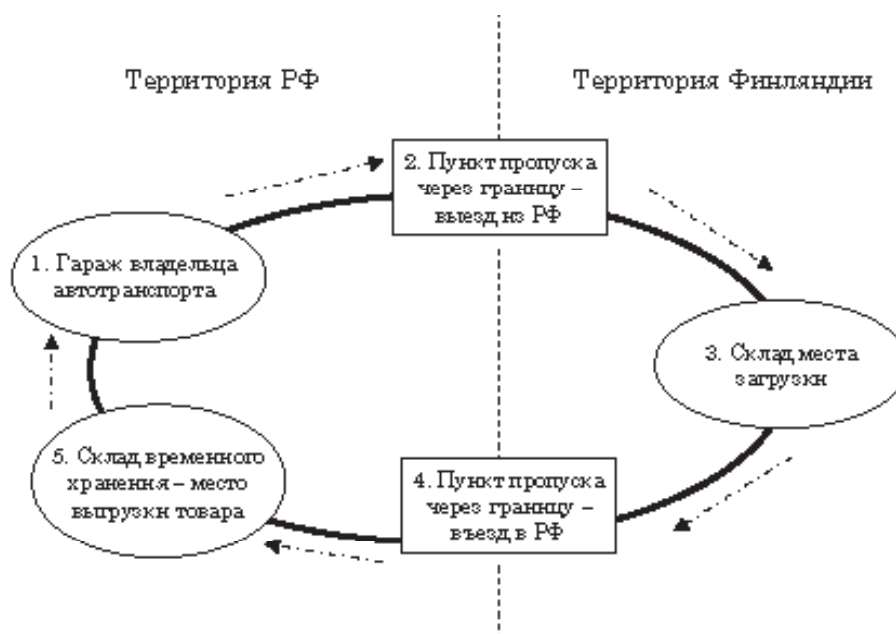

Рисунок. Упрощенная схема перевозки товаров со складов Финляндии на склады временного хранения в России

Анализ факторов, влияющих на рентабельность использования автотранспортных средств, задействованных в международной перевозке товаров, показал, что ключевой из них связан с пересечением таможенной границы Российской Федерации как по въезду, так и по выезду. Это обстоятельство обусловлено отсутствием возможности точно спрогнозировать время, необходимое для пересечения таможенной границы. В конечном итоге, значительные простои транспортных средств на границе приводят к снижению рентабельности их использования на 15–25% [5], а возможно, и к срыву договорных обязательств.

Логистическая цепь движения автотранспортных средств, задействованных в международной перевозке товаров, условно разбита автором на ключевые звенья: гараж владельца автотранспорта; пункты пропуска через границу России; склад места загрузки; склад временного хранения – места выгрузки и участки дорог между ними. Наибольшее внимание было уделено сбору данных о времени нахождения транспортных средств в пункте пропуска, при этом учитывались следующие затраты времени:

- на последовательное оформление и контроль со стороны государственных контролирующих органов;
- на нахождение транспортного средства в очереди перед пунктом пропуска;

- на внесение учетных данных приграничным оператором;
- на ожидание в очередях непосредственно в пункте пропуска.

Комплексный хронометраж проводился с использованием анкеты, в которой фиксировались следующие ключевые временные отрезки:

1. Нахождение в гараже владельца автотранспорта, включающее подготовительные предрейсовые работы, смену водителей, оформление необходимых документов, медицинский осмотр и т.п.

2. Время в дороге до подъезда к пункту пропуска или до остановки из-за очереди перед пунктом пропуска.

3. Нахождение в пункте пропуска при выезде из Российской Федерации, включая очереди до въезда в пункт пропуска; весовой контроль с ожиданием; оформление в Управлении государственного автодорожного надзора (далее – УГАДН), включая ожидание; таможенное оформление с ожиданием; таможенный контроль, включая ожидание; ожидание выезда с территории многостороннего автомобильного пункта пропуска (далее – МАПП); паспортный контроль; общее время нахождения в МАПП.

4. Время в дороге до склада места загрузки в Финляндии.

5. Нахождение на складе места загрузки в Финляндии (Котка), включающее время подготовки товаросопроводительных документов.

6. Время в дороге до подъезда к пункту пропуска или до остановки из-за очереди перед пунктом пропуска по въезду в Российскую Федерацию.

7. Нахождение в пункте пропуска при въезде в Российскую Федерацию, включая нахождение в очередях до въезда в пункт пропуска; паспортный контроль; весовой контроль, включая ожидание; оформление по направлению УГАДН, включая ожидание; оформление у приграничного оператора, включая ожидание; таможенное оформление, включая ожидание; таможенный контроль, включая ожидание; ожидание выезда с территории МАПП; общее время нахождения в МАПП; общее время от пересечения линии государственной границы до выезда с МАПП.

8. Нахождение на складе временного хранения (далее – СВХ) в месте выгрузки товаров (Москва), включая время ожидания постановки транспортного средства на СВХ, оформление подтверждения доставки товаров, выгрузки товаров, разрешения на выезд и т.д.

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что суммарное время оформления и контроля на территории МАПП всеми государственными органами находится в пределах 30–55 минут. Этот показатель в среднем составляет не более 30% (47 мин) общего времени нахождения транспортного средства непосредственно в пункте пропуска (2 ч 43 мин) и не более 20% общего времени, в течение которого транспортное средство «простаивало», двигаясь в очереди на подъезде к пункту пропуска и непосредственно на его территории (время стагнации 3 ч 54 мин).

Следовательно, *время, потраченное на ожидание* контроля и оформления со стороны государственных контролирующих органов, включая время, затраченное приграничным оператором на формирование электронного вида транзитной декларации, в целом *составило* 116 минут, или 71,17% от общего времени нахождения транспортного средства в пункте пропуска.

Вместе с тем, доля времени, в течение которого транспортное средство находилось в МАПП (163 мин или 2 ч 43 мин), по сравнению с общим временем, затраченным на пересечение границы (3 ч 54 мин), составила 70%. Остальные 30% потерь времени связаны с нахождением в очереди на подъезде к МАПП.

Время же формирования электронного вида транзитной декларации приграничным оператором, включая ожидание, в среднем составило 14 минут, или 8,59% от времени нахождения транспортного средства в пункте пропуска (от 163 мин).

Таким образом, заблаговременная подготовка информации, необходимой для пропуска товаров и транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации, и ее передача в электронном виде непосредственно таможенному органу позволяет сократить время нахождения транспортного средства в автомобильном пункте пропуска в среднем на 8% (14 мин). Очевидно, что в зависимости от трудоемкости оформления той или иной партии товаров, этот показатель может быть как больше¹, так и меньше. При наличии перед пунктом пропуска очереди такое сокращение времени нахождения каждого грузовика в пункте пропуска лишь за счет одной операции (14 мин) уменьшит

время нахождения в очереди, например, сотового по порядку грузовика, стоящего перед пунктом пропуска, на 23 часа (14*99)².

Таким образом, предоставление таможенному органу подробной предварительной информации, необходимой для формирования электронного вида транзитной декларации и заблаговременного анализа рисков (до прибытия транспортного средства в пункт пропуска), существенно сокращает время нахождения транспортных средств в пункте пропуска и перед ним.

Вместе с тем существенное ускорение процесса пересечения автотранспортом границы достижимо исключительно на основе комплексного анализа причин образования очередей. Такой подход наиболее обоснован для оценки влияния каждого фактора и принятия адекватных мер в целях оптимизации процесса перемещения товаров через таможенную границу России. В этой связи становится очевидным, что предварительное информирование является необходимым, но не единственным условием достижения максимального положительного результата. Представляется целесообразным также проведение следующих мероприятий:

1. Переоборудование подъездных дорог, прилегающих к пунктам пропуска, обеспечение не менее трех полос движения в одну сторону протяженностью 2–5 км (для возможности разделения потоков).

2. Реконструкция автомагистралей с целью повышения уровня их пропускной способности и безопасности, а также снижения до минимума вероятности образования «пробок» по причине дорожно-транспортных происшествий, особенно при осложнении погодных условий.

3. Перепланирование самих пунктов пропуска, создание условий для разделения потоков, увеличения количества стояночных мест в накопителях (своего рода производственный запас).

4. Сокращение количества государственных контрольных органов в пунктах пропуска, при этом главная задача - свести выполняемые ими функции до минимума.

5. Создание единого программного продукта, используемого в пунктах пропуска, исключение дублирования действий при формировании электронных учетов.

6. Обеспечение максимального заполнения имеющихся рабочих мест.

7. Обеспечение равномерной нагрузки на пункты пропуска, проведение соответствующих мероприятий для сокращения колебаний загруженности постов в недельном цикле³.

8. Применение инновационных технологий (считывание регистрационных номеров транспортных средств, использование инспекционно-досмотровой техники и т.п.).

9. Регулярное проведение анализа проблем, связанных с осуществлением таможенного оформления и таможенного контроля, во взаимодействии с бизнес-сообществом на принципах государственно-частного партнерства, совместное внедрение наиболее перспективных таможенных и логистических технологий.

Таким образом, при реализации концепции по переводу таможенного оформления в приграничные субъекты Российской Федерации большое будущее видится за дальнейшим развитием предварительного информирования и предварительного декларирования, включая и электронное. После предъявления таможенному органу товаров на границе, они должны дифференцироваться в рамках системы анализа и управления рисками, причем часть товаров может выпускаться непосредственно с территории пунктов пропуска.

Несмотря на недостаточный уровень государственно-частного партнерства в сфере таможенных услуг, сегодня можно привести массу примеров, когда таможня и бизнес объединяют свои усилия и решают общие задачи, связанные с обслуживанием инфраструктуры пунктов пропуска, совместной разработкой и реализацией технологий таможенного оформления и таможенного контроля, созданием новых систем и средств таможенного контроля и др.

Очевидно, что дальнейшее совершенствование различных направлений таможенно-логистических систем возможно исключительно на основе взаимодействия таможенных

¹ При формировании электронного документа на сборные грузы – до нескольких часов.

² В дни пиковых нагрузок размер очереди перед МАПП Светогорск достигал 200, а в отдельные дни 400 грузовиков, несмотря на принимаемые таможенным органом меры, за счет которых фактическая пропускная способность пункта пропуска превышала проектное значение (110 грузовиков в сутки) в 8–10 раз.

³ В пиковые дни нагрузка может превышать проектные значения в 8–10 раз.

органов и участников внешнеэкономической деятельности на принципах государственно-частного партнерства.

Примечания

1. Об утверждении Концепции системы предварительного информирования таможенных органов Российской Федерации : Приказ ФТС России от 10.03.2006 № 192. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

2. Об одобрении Концепции развития таможенных органов Российской Федерации : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.12.2005 № 2225-р. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении Правил осуществления контроля в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации : Постановление Правительства Российской Федерации от 20.11.2008 № 872. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении Инструкции об особенностях совершения должностными лицами таможенных органов отдельных таможенных операций в отношении товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации, с использованием предварительной информации : Приказ ФТС России от 03.10.2008 № 1230. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

5. *Юрицин, В. М.* Совершенствование информационного обеспечения логистических систем при осуществлении перевозки товаров во внешнеторговом обороте : итоговая работа / В. М. Юрицин. – Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет, 2007. – 93 с.

6. *Просветов, Г. И.* Математические методы и модели в экономике: учеб-практич. пособие / Г. И. Просветов – М. : Альфа-Пресс, 2008. – 344 с.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н.М. Кожуханов

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В работе анализируется современное состояние правовой регламентации обеспечения информационной безопасности таможенной деятельности. Выявляются тенденции и закономерности, обуславливающие необходимость совершенствования правового регулирования в данной сфере.

To a question on problems of maintenance of information safety of customs activity.

In work the author analyzes a current state of a legal regulation of maintenance of information safety of customs activity. It tendencies and the laws causing necessity of perfection of legal regulation in given sphere come to light.

Ключевые слова: информационная безопасность; таможенная деятельность; Таможенный кодекс; нормативные правовые акты; защита информации; инновационная деятельность.

Keywords: information safety; customs activity; the customs code; standard legal certificates; information protection; innovative activity.

Начало нового тысячелетия характеризуется научными и технологическими достижениями, изменившими уклад мировой цивилизации и образовавшими структуру современного общества. Эти достижения становятся определяющим фактором в обеспечении устойчивого развития любой страны, повышении ее конкурентоспособности в мире. Востребованность достижений науки постоянно растет. Небывалыми темпами расширяются рынки наукоемкой продукции. На долю новых знаний, воплощенных в технологиях, оборудовании, продукции, в развитых странах приходится до 85% прироста валового внутреннего продукта (далее – ВВП) [1]. Таким образом, «инновационная деятельность – деятельность по созданию и использованию интеллектуального продукта, доведению новых оригинальных идей до реализации их в виде готового товара на рынке» [2], является катализатором и двигателем прогресса в современном обществе, позволяет государству достичь наивысших результатов развития. Россия, являясь составной частью мирового сообщества, стремясь к высоким темпам развития, должна активно культивировать различные инновационные программы, чтобы укреплять свое положение на мировой арене и «шагать в ногу со временем».

В условиях формирующегося глобального информационного пространства информация как никогда стала действенным инструментом власти [3]. Активное внедрение информационных технологий во все сферы жизни и деятельности современного российского общества, рост удельного веса информационной безопасности в обеспечении целостности государства привели к тому, что информационные ресурсы стали считаться таким же богатством страны, как и ее полезные ископаемые, производственные мощности и интеллектуальный потенциал. Эффективное использование информационных ресурсов в интересах нашей страны, всех ее граждан было бы невозможно без формирования в стране комплексной системы информационной безопасности и ее важной

составляющей – системы защиты информации [4]. Позицию РФ в области защиты информации выражает Президент, ставя в «стратегии национальной безопасности» угрозу информационной безопасности в один ряд с угрозой терроризма, угрозами в военной сфере и т.п. [5].

Особенно остро проблема информационной безопасности стоит в активно развивающейся таможенной сфере. Внешнеторговый оборот Российской Федерации возрастает год от года, за последние десять лет он увеличился более чем в шесть раз (смотри таблицу), и даже кризисный 2009 г. лишь немного ухудшил общую позитивную статистику [6]. Рост товарооборота объективно увеличивает нагрузку на таможенные органы. В таких условиях особое значение приобретает разработка и внедрение новых информационных систем и технологий, они позволяют не только повысить контроль над участниками внешнеэкономической деятельности, но и значительно ускорить процесс таможенного оформления, что, в свою очередь, увеличивает товарооборот и налоговые отчисления в государственную казну.

Таблица

**Внешнеторговый оборот (по данным таможенной статистики),
миллион долларов, январь-декабрь**

Годы	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
всего	114893	103163	136971	141851	152885	191002	257232	340181	439293	551684	734992	469024

Внедрение информационных технологий в процесс таможенной деятельности, а также активное торговое взаимодействие России с государствами мира, намеченные интеграционные процессы во внешнеторговой деятельности в контексте союза России – Белоруссии – Казахстана требуют активизации работы по вопросам совершенствования правового регулирования информационной безопасности таможенной деятельности.

В обеспечении эффективной защиты информации первичным является правовой аспект. Следует отметить, что в целом вопросам правового регулирования информационной безопасности в законодательстве Российской Федерации придается все большее значительное. Это особенно ощутимо на примере таможенной деятельности, так как последняя активно развивается, претерпевая значительные изменения, вызванные внедрением в нее новых правовых, технологических и организационных средств обеспечения [7].

Анализ нормативных правовых актов в исследуемой сфере позволяет отметить, что, несмотря на активную ведомственную позицию Федеральной таможенной службы России по вопросам правового сопровождения внедрения новых информационных технологий и средств обеспечения информационной безопасности, остается ряд проблем, которые требуют дополнительной законодательной регламентации, разъяснения и уточнения. К наиболее значимым из них, на наш взгляд, следует отнести:

1. Отсутствие единого концептуального подхода к обеспечению информационной безопасности в России. Так, доктрина «Информационной безопасности Российской Федерации», утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 9 сентября 2000 года № Пр-1895 и основанная на ней «Концепция обеспечения информационной безопасности таможенных органов Российской Федерации на период до 2010 года», утвержденная приказом ФТС России от 19 сентября 2006 года № 900 отличаются в своих подходах к проблеме обеспечения информационной безопасности в сравнении с Федеральным законом от 27 июля 2006 года №144-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

2. Отсутствие наступательности в разработке правовых механизмов обеспечения информационной безопасности таможенной деятельности Российской Федерации. Так, требуется более активно использовать инновации в правовом регулировании информационной безопасности.

Указанные проблемы имеют важное теоретико-прикладное значение и поэтому требуют скорейшего решения. Остановимся на них подробнее.

Отсутствие единого концептуального подхода к обеспечению информационной безопасности в России.

В настоящий момент нет четко определенного, единого подхода в понимании информационной безопасности, процесса ее обеспечения и защиты информации, различные законодательные акты имеют свою позицию по данному вопросу, а зачастую могут и вовсе не рассматривать тот или иной правовой аспект данной проблематики.

Следуя вертикальной иерархии соподчинения нормативно-правовых актов первоначально необходимо рассмотреть конституционный уровень правового регулирования. Общие начала в области информации прописаны в Конституции Российской Федерации в статьях: 15 – общий порядок опубликования законов и признание принципов и норм международного права как составной части ее правовой системы; 23 – неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, а также право на тайну переписки и т.д.; 24 – оперирование информацией о частной жизни лица не допускается без его согласия, а также об обеспечении гражданину со стороны уполномоченных на то органов власти предоставления документов и материалов, затрагивающих права последнего; 29 – гарантия свободы мысли и слова, а также возможность осуществлять беспрепятственно различные манипуляции с информацией законными способами; 44 – свобода творчества, право на участие культурной жизни и обязанность заботиться о сохранении исторического и культурного наследия; а также в ряде других статей, в большей или меньшей степени связанных с информационной сферой жизнедеятельности общества. Однако ни одна из указанных статей не дает, даже на уровне общих начал, положений, которые бы конкретно были бы направлены на сферу информационной безопасности и процесс ее обеспечения.

На уровне федерального законодательства ведущим нормативным актом осуществляющим регулирование информационной сферы является Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 144-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Однако он содержит лишь одну из составляющих частей обеспечения информационной безопасности, а именно защиту информации, которая подробно прописана в статье 16 данного нормативного правового акта.

Вопросы информационной безопасности подробно рассмотрены в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации и Концепции обеспечения информационной безопасности таможенных органов Российской Федерации на период до 2010 года. Данные нормативные правовые акты являются подзаконными актами. Информационная безопасность рассматривается ими как состояние защищенности национальных интересов государства в информационной сфере. Национальные интересы Российской Федерации в информационной сфере трактуются данными нормативными актами как:

- соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и ее использования;
- информационное обеспечение государственной политики России в сфере организации обеспечения национальной безопасности;
- защита информационных ресурсов от несанкционированного доступа, обеспечение безопасности развернутых и создаваемых на территории России информационных и телекоммуникационных систем;
- развитие современных информационных технологий отечественной индустрии информации, обеспечение потребностей внутреннего рынка ее продукцией и выход этой продукции на мировой рынок, а также обеспечение накопления, сохранности и эффективного использования отечественных информационных ресурсов.

Учитывая важность и принципиальность вопросов правового регулирования обеспечения информационной безопасности, на наш взгляд, необходимо провести более четкую параллель понимания данной проблемы в нормативных актах разных уровней.

Отсутствие наступательности в разработке правовых механизмов обеспечения информационной безопасности таможенной деятельности Российской Федерации.

Инновационная деятельность имеет широкое распространение во всех сферах жизнедеятельности общества. Право как регулятор общественных отношений также ощущает на себе влияние инноваций. Инновация является заимствованным из ино-

странных языков словом, которое изначально использовалось в профессиональной коммуникации специалистов, связанных преимущественно с технологической сферой, а также экономикой, социологией, управлением. Для каждой из обозначенных сфер оно имело свою интерпретацию. К примеру, инновация в организационно-управленческом смысле – это нововведения в области техники, технологии, организации труда и управления, основанные на использовании достижений науки и передового опыта, а также использование этих новшеств в самых разных областях и сферах деятельности [8]; инновация в маркетинге (экономика) – это вывод новых продуктов на рынок [9]; инновация в социально-психологическом аспекте – это создание и внедрение различного вида новшеств, порождающих значимые изменения в социальной практике и т.д. [10].

В последние годы возникла тенденция более широкого распространения термина «инновация», который стал использоваться специалистами различных сфер деятельности, активно внедрился, с подачи руководителей страны, и в более массовый обиход. Таким образом, термин «инновация» потребовал более широкой трактовки и дополнительного обобщения.

Инновация (от латинского *in* – в, *novatio* – обновление, изменение; в английском – «*innovation*», – «нововведение, новшество, новаторство») обозначает в широком смысле нововведение, преобразование в экономической, технической, социальной и иных сферах, основанные на новых идеях, изобретениях, открытиях и т.п.; в узком смысле – первое использование изобретения, за которым следует распространение изобретения [11, 12].

Инновация, с лингвистической точки зрения, – это одно и то же, что нововведение, новшество, новаторство. Проанализируем содержание данных понятий.

Инновации в праве – это правовое новшество, внедренное в ходе новаторства в само право как определенную систему; а также нововведение – сам процесс (механизм) создания, распространения, использования правового новшества, сопровождающийся положительными изменениями состояния правового регулирования, что влечет за собой повышение качества системы права. Инновации в праве определяются процессом нововведения, который влечет за собой позитивные изменения правового регулирования и повышение качества системы права. Нововведение раскрывает сущность инновации в праве как самого процесса (механизма) создания, распространения, использования правового новшества, сопровождающегося положительными изменениями правового регулирования, что влечет за собой повышение качества системы права.

Нововведение обобщает правовое новшество и новаторскую деятельность по ее внедрению. Однако это не простое обобщение. Нововведение включает разработку и апробацию самого правового новшества, а также использование этого новшества и после прохождения процедуры внедрения (распространения). Таким образом, нововведение является комплексным, завершенным, целенаправленным процессом создания, распространения и использования правового новшества, ориентированным на удовлетворение потребностей и интересов общества новыми правовыми средствами, что ведет к определенным позитивным изменениям правового регулирования и влечет за собой повышение качества системы права. Позитивные изменения правового регулирования способствуют возрастанию уровня его эффективности, повышению его стабильности и жизнеспособности.

По нашему мнению, указанные проблемы наиболее существенно влияют на процесс обеспечения информационной безопасности в таможенной деятельности. Ввиду этого определение векторов их решений приоритетно и требует немедленной разработки с теоретической и практической стороны.

Примечания

1. Режим доступа : <http://innovdem.narod.ru>
2. Сухарев, А. Я. Большой юридический словарь (третье издание) / А. Я. Сухарев. – М., 2008. – С. 275.
3. Соболев, С. Ю. Административно-правовое регулирование информационной безопасности РФ (по материалам оборонного комплекса) : автореферат дис. ... канд. юрид. наук / С. Ю. Соболев. – М. : Академия государственной службы при Президенте РФ, 2005. – С. 3.

-
4. Режим доступа : <http://www.council.gov.ru>
 5. Федеральный закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» (в ред. Закона РФ от 25.12.1992 № 4235-1, Указа Президента РФ от 24.12.1993 № 2288, Федеральных законов от 25.07.2002 № 116-ФЗ, от 07.03.2005 № 15-ФЗ) – Режим доступа : www.consultant.ru.
 6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа : <http://www.gks.ru/>
 7. Приказ ФТС России от 31 января 2005 г. № 64 «О решении коллегии ФТС России от 17.12.2004 «О программе развития и внедрения в таможенных органах Российской Федерации электронной формы декларирования товаров и транспортных средств»; Приказ ФТС России от 10 марта 2006 г. №192 «Об утверждении Концепции системы предварительного информирования таможенных органов Российской Федерации»; Приказ ФТС России от 24 января 2008 г. № 52 «О внедрении информационной технологии представления таможенным органам сведений в электронной форме для целей таможенного оформления товаров, в том числе с использованием международной ассоциации сетей «Интернет». – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
 8. Райзберг, Б. А., Лозовский, Л. Ш., Стародубцева, Е. Б. Современный экономический словарь. – 5-е изд., перераб. и доп. / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – М., 2007 (электронная версия).
 9. Режим доступа : slovari.yandex.ru/
 10. Социальная психология : словарь ; под. ред. М. Ю. Кондратьева; Психологический лексикон. Энциклопедический словарь : В 6 т. ; под общ. ред. А. В. Петровского. – М., 2006 (электронная версия).
 11. Режим доступа : <http://multilex.mail.ru/>
 12. Юридическая энциклопедия ; под ред. М. Ю. Тихомирова. – М. 2006. – С. 367.

Е.В. Миллеров

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «ТАМОЖЕННЫЙ РЕЖИМ» В СВЕТЕ РАЗВИТИЯ НАУКИ ТАМОЖЕННОГО ПРАВА И НОВОГО ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В настоящей статье рассматривается место таможенного режима в системе административно-правовых режимов и его особенности. На сегодняшний день среди ученых не сложилось единого мнения относительно содержания понятия «таможенный режим». Одни считают, что данное понятие применимо лишь к подразделу 2 «Таможенные режимы» раздела II Таможенного кодекса РФ; другие понимают таможенный режим как в узком, так и в широком смысле.

In present clause the place of a customs mode in system of administratively-legal regimes and its features is considered. For today among scientists there was no common opinion concerning the maintenance of concept «a customs mode». One consider, that the given concept применимо only to subitem 2 «Customs modes» section of II Customs code of the Russian Federation, others understand a customs mode, as in narrow, and in a broad sense.

Ключевые слова: Административно-правовые режимы, таможенный режим, Таможенный кодекс Российской Федерации, Таможенный кодекс таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана, проект Федерального закона Российской Федерации «О таможенном регулировании в Российской Федерации».

Key words: Administrative-legal regimes. A customs mode, the customs code of the Russian Federation, the customs code of the customs union of Russia, Belarus and Kazakhstan, the project of the Federal law of the Russian Federation «About customs regulation in the Russian Federation».

Таможенный режим, согласно мнениям ученых, является одним из видов административно-правовых режимов. С такой позицией сложно не согласиться, поскольку таможенный режим практически отвечает всем требованиям административно-правового режима.

Итак, таможенный режим – один из видов административно-правового режима, который «входит» в правовой режим.

Проанализируем содержание понятия «таможенный режим». Для такого анализа необходимо изначально коснуться понятия и содержания правового режима и административно-правового режима соответственно. Д.Н. Бахрах определяет правовой режим как официально установленный особый порядок правового регулирования, отражающий совокупность юридических и организационных средств, используемых для закрепления социально-правового состояния объектов воздействия и направленный на обеспечение их устойчивого функционирования [1]. Н.В. Макарейко считает, что «...правовой режим – это особый порядок правового регулирования, выражающийся в сочетании юридических средств и направленный на создание необходимых условий для удовлетворения интересов субъектов права в определенных условиях» [2].

По мнению Д.Н. Бахраха, правовому режиму присущи следующие признаки:

- правовое регулирование целенаправленно осуществляется в интересах определенного объекта, предмета или процесса – носителя правового режима;
- совокупность используемых правовых средств образует специальные правила поведения, деятельности, жизнедеятельности, официально установленные и обеспеченные системой организационно-правовых мер;
- в правовых актах закрепляется определенное правовое состояние объекта или процесса, отличное от иных участков правовой действительности и выражающееся в устойчивых взаимосвязях носителя режима с иными социальными объектами;
- специально установленные правила направлены на создание условий, препятствующих нарушению статуса (состояния) носителя режима, но способствующих поддержанию заданных параметров его функционирования;
- деятельность (действия) субъектов, реализующих режимные правила, основана на единых правовых принципах, единых правовых формах и осуществляются в точном соответствии с заранее установленным механизмом реализации прав и обязанностей [3].

Говоря о понятии административно-правового режима, следует отметить, что в настоящее время в науке административного права не сложилось единого мнения по этому поводу. Поэтому под административно-правовым режимом одни ученые понимают «...определенный нормами административного права особый порядок функционирования его субъектов, направленный на упорядочение общественных отношений в государстве или в соответствующей сфере государственного управления» [4]. Другие дают более объемное понятие. Например В.М. Безденежных считает, что «...административно-правовой режим – это основанный на нормах административного права, отличающийся от обычного порядок регулирования жизнедеятельности граждан, функционирования органов государства, предприятий, учреждений и других организаций в тех сферах, где требуется дополнительные административно-правовые средства для обеспечения государственной, общественной и личной безопасности; поддержания правопорядка; ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций [5]. Некоторые же дают определение административно-правового режима как в узком, так и в широком смысле. Например, Н.В. Макарейко формулирует такое понятие следующим образом: «Административно-правовой режим (в широком смысле) – общий режим деятельности органов государственного управления по реализации возложенных на них полномочий» [6]. Административно-правовой режим «в узком смысле», по мнению автора, – это «совокупность правил поведения, деятельности граждан и юридических лиц, закрепленных в нормативных правовых актах, порядок реализации ими прав и законных интересов в определенных ситуациях в сфере публичного управления, направленный на обеспечения общественного порядка и общественной безопасности специально создаваемыми для этой цели органами, подразделениями и службами органов государственного управления» [7].

Широко понимает природу административно-правового режима Ю.А. Дмитриев и соавторы, по их мнению «административно-правовой режим представляет собой совокупность норм административного права, содержащих дозволения, запреты и предписания, подлежащие неукоснительному соблюдению субъектами управления, предназначенную для установления определенного порядка взаимодействия субъектов административного права в конкретной области управленческих отношений и созданную для целей оптимизации управленческого процесса» [8].

Касаясь классификации административно-правовых режимов и места в ней таможенного режима, прежде всего, нужно отметить, что в административно-правовой науке нет единообразной классификации административно-правовых режимов. Она, безусловно, зависит от широты определения понятия и природы административно-правового режима. Научная трактовка учеными данного института соответственно влечет и узкую классификацию. Так, например, некоторые ученые понимают под административно-правовыми режимами лишь режим чрезвычайного и режим военного положения [9].

В административном праве существует классификация административно-правовых режимов по нескольким критериям:

В зависимости от субъекта установления режима (подведомственности):

- федеральные (*устанавливаемые, регулируемые федеральными органами госвласти*);

- региональные (*устанавливаемые, регулируемые органами субъектов РФ*);

- местные (*муниципальные*).

По времени действия:

- постоянные (*действуют непрерывно*);

- временные (*действуют при наступлении определенных фактов*).

В зависимости от объекта-носителя режима принято выделять:

- территориальные режимы (*чрезвычайного, военного положения*);

- объектные режимы (*АЭС и др.*);

- режимы обращения с предметами, представляющими общественную опасность (*режим оборота оружия, взрывчатых веществ, ядовитых веществ, наркотических средств*);

- функциональные (*таможенный, контртеррористической операции*).

Некоторые ученые широко понимают и классифицируют административно-правовые режимы по отраслям административно-правового регулирования:

- общие административно-правовые режимы (*режимы государственного прогнозирования и планирования, режим бюджетного регулирования, разрешительная система*);

- административно-правовые режимы в социально-экономической сфере (*в области экономики, социальной защиты, культуры, образования, науки, спорта, природопользования и охраны окружающей природной среды*);

- административно-правовые режимы в административно-политической сфере (*режим государственной службы, чрезвычайные административно-правовые режимы, в сфере обороны и государственной безопасности, внутренних дел и юстиции*);

- административно-правовые режимы в сфере международных отношений [10].

По критерию юридических свойств режимы принято разделять на ординарные; экстраординарные.

Последние вводятся только в случае возникновения чрезвычайных ситуаций социального или природно-техногенного характера, вызванных агрессией против РФ, массовыми беспорядками, стихийными бедствиями и т.п. [11]. Таким образом, если определять характерные особенности таможенного режима согласно вышеприведенным критериям классификации административно-правовых режимов, то получается следующее: таможенный режим – это постоянный функциональный федеральный режим ординарного характера.

Переходя непосредственно к содержанию понятия «таможенный режим», отметим, что это понятие законодательно закреплено в подпункте 22 п. 1 ст. 11 ТК РФ: «таможенный режим – таможенная процедура, определяющая совокупность требований и условий, включающих порядок применения в отношении товаров и транспортных

средств таможенных пошлин, налогов, запретов и ограничений, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственном регулировании внешнеторговой деятельности, а также статус товаров и транспортных средств для таможенных целей в зависимости от целей их перемещения через таможенную границу и использования на таможенной территории Российской Федерации либо за ее пределами». Сами же таможенные режимы как разновидность таможенных процедур размещены в подразделе 2 «Таможенные режимы» раздела II Таможенного кодекса РФ.

Несмотря на это, нужно сказать, что в настоящее время среди ученых практически сложилось три позиции по этому вопросу: одни понимают «таможенный режим» только в узком смысле; вторые – как в узком, так и в широком; третьи – только в широком смысле. Авторы, понимающие таможенный режим только в узком смысле (их большинство), определяют его в соответствии с Таможенным кодексом РФ (далее – ТК РФ) и применяют данное понятие только в отношении таможенных режимов, размещенных в подразделе 2 «Таможенные режимы» раздела II ТК РФ.

Ученые, определяющие понятие «таможенный режим» как в узком, так и в широком смысле, в отношении второго значения полагают, что «...в широком смысле таможенный режим можно определить как правовой режим, выражающийся в определенном сочетании административно-правовых и финансово-правовых средств регулирования, установленный таможенным законодательством, и имеющий целью регламентировать отношения, возникающие в связи с перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу между таможенным органом и лицом, их перемещающим» [12].

Наконец, есть ученые, которые понимают таможенный режим лишь в широком его смысле. Так, например, Р.А. Марченко, интерпретируя таможенный режим «административно-правовым режимом обеспечения таможенного», понимает под ним «...совокупность правовых норм и организационных мер, устанавливающих и обеспечивающих в целях защиты экономических и иных интересов государства порядок перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу, а также правила поведения лиц в сфере таможенного дела, в наибольшей степени отвечающие интересам обеспечения безопасности Российской Федерации» [13]. Причем, по мнению автора, «...сущность административно-правового режима обеспечения таможенного дела состоит в том, что таможенные органы, наделенные соответствующей компетенцией по осуществлению данного режима, контролируют порядок перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации, поведение физических лиц при пересечении через таможенную границу государства, а также выявляют предметы, подлежащие контролю со стороны иных федеральных органов исполнительной власти» [14].

Важно заметить, что как в Таможенном кодексе таможенного союза (далее – ТС) России, Беларуси и Казахстана [15], так и в проекте Федерального закона РФ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [16], понятие таможенного режима отсутствует, а сами виды таможенных режимов, предусмотренные сегодня вышеуказанным подразделом 2 раздела II ТК РФ будут именоваться просто таможенными процедурами. Поэтому понятие «таможенный режим» уже не будет иметь официального законодательного закрепления и останется лишь в доктринальных определениях.

Примечания

1. Бахрах, Д. Н. Административное право / Д. Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю. Н. Старилов. – 3-е изд. – М. : НОРМА, 2007. – С. 478.
2. Макарейко, Н. В. Административное право / Н. В. Макарейко. – 4-е изд. – М. : Юрайт-Издат, 2008. – С. 124.
3. Бахрах, Д. Н. Там же. – С. 478 – 479.
4. Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Административное право России / Л. Л. Попов, Ю. И. Мигачев, С. В. Тихомиров. – М. : Проспект, 2007. – С. 268.
5. Безденежных, В. М. Административное право / В. М. Безденежных. – М. : Экзамен, 2006 – С. 99.
6. Макарейко, Н. В. Там же – С. 124.
7. Там же.

-
8. *Дмитриев, Ю.А.* Административное право / Ю. А. Дмитриев, А. А. Евтеева, С. М. Петров. – М. : Эксмо, 2005. – С. 44.
9. *Дмитриев, Ю. А.* Административное право Российской Федерации / Ю. А. Дмитриев, И. А. Полянский, Е. В. Трофимов. – Ростов н/Д : Феникс, 2008. – С. 165.
10. *Дмитриев, Ю. А.* Там же. – С. 45.
11. *Бахрах, Д. Н.* Там же. – С. 488.
12. Комментарий к Таможенному кодексу Российской Федерации ; под ред. А. Н. Козырина. – М. : Спарк, 1996. – С. 366–367; Таможенное право : учебник для вузов / М. М. Рассолов, Н. Д. Эриашвили, В. Н. Галузо и др.; под ред. М. М. Рассолова, Н.Д. Эриашвили. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – С. 124.
13. *Марченко, Р.А.* Административно-правовой режим обеспечения таможенного дела. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс», раздел «Комментарии законодательства».
14. Там же.
15. Таможенный кодекс Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана (рабочий вариант с внесенными изменениями на 22.04.2010 г.). – Режим доступа : официальный сайт ФТС России : www.customs.ru.
16. Проект Федерального закона РФ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // Российская газета. – 2010. – 9 марта. – Режим доступа : официальный сайт Российской газеты : www.rg.ru.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

В.Ю. Водяная

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ

Данная статья посвящена рассмотрению отдельных вопросов, возникающих при производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных категориями лиц, предусмотренных главой 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Автор пишет об особенностях правового регулирования порядка осуществления уголовного преследования в отношении лиц особого правового статуса.

The given article is dedicated to some questions, arising during proceeding on the criminal cases about crimes, committed by the persons provided for clause 52 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The author writes about legal regulation peculiarities of order of the fulfillment of criminal prosecution towards the special legal status persons.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, отдельные категории лиц, глава 52, неприкосновенность, особый правовой статус

Keywords: criminal justice, separate category of persons, clause 52, inviolability, special legal status.

Глава 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) посвящена особенностям производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц. Целью надения иммунитетом лиц, указанных в части 1 статьи 447 УПК РФ, является обеспечение их независимости и защита от противоправных воздействий со стороны заинтересованных лиц. При этом различие в порядке производства по уголовным делам о должностных преступлениях и преступлениях, не связанных со «службой» в главе 52 УПК РФ, не проводится.

К лицам, обладающим дополнительными гарантиями в сфере уголовного судопроизводства, Уголовно-процессуальный кодекс РФ относит представителей законодательной власти, органов местного самоуправления, судебной власти и лиц, привлекаемых к отправлению правосудия, представителей федеральных органов государственной власти, прокурорских и следственных работников, адвокатов, должностных лиц избирательных комиссий, комиссий референдума и лиц, участвующих в избирательном процессе.

Важной особенностью реализации положений гл. 52 УПК РФ на практике является то, что она невозможна без учета федерального законодательства, регламентирующего правомочия, функции и меры защиты неприкосновенности указанных лиц. Неприкосновенность – это один из предусмотренных законодательством РФ существенных элементов статуса должностного лица, связанных с осуществлением этим лицом особых государственных функций, что обеспечивает ему надлежащую защиту при выполнении его полномочий [1].

При применении норм главы 52 УПК РФ следует учитывать положения Конституции Российской Федерации (в частности, ст. 91, 93, п. «е» ст. 102, п. «ж» ст. 103, п. 7 ст. 125), а также нормы действующего федерального законодательства: федеральных конституционных законов («О судебной системе Российской Федерации»; «О Конституционном Суде Российской Федерации»; «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»); закона «О статусе судей в Российской Федерации»; федеральных законов, регламентирующих правовой статус лиц, указанных в части 1 статьи 447 УПК РФ.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации определено правило, соглас-

но которому производство по уголовным делам в отношении категорий лиц, указанных в части 1 статьи 447 УПК РФ, ведется в общем порядке, за исключением некоторых особенностей, предусмотренных главой 52 УПК РФ. Особенности производства по уголовным делам в отношении указанной категории лиц относятся в основном к досудебному производству: возбуждению уголовного дела в отношении этих лиц либо привлечению их в качестве обвиняемых, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления (ст. 448 УПК РФ); применению мер процессуального принуждения; производству отдельных следственных и иных процессуальных действий, осуществляемых не иначе как на основании судебного решения (ст. 450 УПК РФ). Данные особенности, как уже отмечалось выше, предусмотрены не только Уголовно-процессуальным кодексом РФ, что определяет необходимость комплексного подхода к производству по делам такой категории.

Процессуальными условиями для возбуждения уголовного дела в отношении категорий лиц, перечисленных в части 1 статьи 447 УПК РФ, являются так же, как и по всем остальным категориям наличие повода и основания для возбуждения уголовного дела, предусмотренных статьями 140 УПК РФ, и отсутствие обстоятельств, исключающих возбуждение уголовного дела (ст. 24 УПК РФ). В отношении каждой из указанных в части 1 статьи 447 УПК РФ категории лиц закон устанавливает определенную специфику порядка возбуждения уголовного дела и привлечения в качестве обвиняемого. В большей степени она относится к субъекту, правомочному возбуждать дела в отношении отдельной категории лиц либо давать согласие на возбуждение дела или привлечение в качестве обвиняемого. К ним закон относит Председателя Следственного комитета Российской Федерации, руководителя следственного органа по субъекту Федерации, вышестоящего руководителя следственного органа. Помимо этого, для некоторых категорий лиц установлены дополнительные гарантии при решении вопроса о возбуждении уголовного дела.

В отношении судей решение о возбуждении уголовного дела либо о привлечении судьи в качестве обвиняемого принимается Председателем Следственного комитета РФ с согласия:

- Конституционного Суда Российской Федерации в отношении судьи Конституционного Суда Российской Федерации.

- Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации в отношении судьи Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа, федерального арбитражного суда, окружного (флотского) военного суда.

- Соответствующей квалификационной коллегии судей в отношении иных судей.

Решение Конституционного Суда Российской Федерации, а также соответствующей квалификационной коллегии судей о даче либо об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи или привлечение его в качестве обвиняемого должно быть мотивированным. Это решение принимается в срок не позднее 10 суток со дня поступления в суд представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации. При рассмотрении вопросов о возбуждении уголовного дела в отношении судьи либо о привлечении его в качестве обвиняемого по уголовному делу, о производстве в отношении судьи оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий квалификационная коллегия судей, установив, что производство указанных мероприятий или действий обусловлено позицией, занимаемой судьей при осуществлении им судебных полномочий, отказывают в даче согласия на производство указанных мероприятий или действий.

Руководитель следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации принимает решение о возбуждении уголовного дела или о привлечении в качестве обвиняемого в отношении депутата законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, адвоката, депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления, члена избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса,

В отношении прокурора, руководителя следственного органа, следователя решения о возбуждении уголовного дела либо о привлечении в качестве обвиняемого принимаются вышестоящим руководителем следственного органа Следственного комитета Российской Федерации.

В соответствии с со статьей 41 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» решение о возбуждении уголовного дела в отношении зарегистрированного кандидата, привлечении его в качестве обвиняемого по уголовному делу могут быть приняты с согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации, руководителя следственного органа Следственного комитета Российской Федерации (соответственно уровню выборов). Опираясь на положения данной нормы и на правила, установленные статьей 448 УПК РФ, можно сделать вывод о том, что возбуждение уголовного дела и привлечение в качестве обвиняемого зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы, зарегистрированного кандидата в депутаты законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, зарегистрированного кандидата в депутаты, члены выборного органа местного самоуправления, на выборную должность в орган местного самоуправления производится в общем порядке, установленном статьями 146 и 171 УПК РФ, с согласия соответственно Председателя Следственного комитета РФ; руководителя следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту Российской Федерации; руководителя районного, межрайонного, городского следственного органа Следственного комитета РФ.

Особенности производства следственных и иных процессуальных действий в отношении лиц, указанных в части 1 статьи 447 УПК РФ касаются задержания подозреваемого; исполнения судебного решения о заключении лица под стражу; исполнения судебного решения о производстве обыска; производства следственных и иных процессуальных действий, осуществляемых не иначе как на основании судебного решения, если уголовное дело в отношении такого лица не было возбуждено или оно не было привлечено в качестве обвиняемого.

Задержание члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, судьи федерального суда, мирового судьи, прокурора, Председателя Счетной палаты РФ, его заместителя и аудитора Счетной палаты РФ, Уполномоченного по правам человека в РФ, Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, не допускается, за исключением случаев задержания на месте преступления (ст. 449 УПК РФ). Это означает, что задержание указанных лиц может иметь место только тогда, когда они застигнуты при совершении преступления или непосредственно после окончания преступных действий на месте их совершения либо при попытке скрыться. В случае задержания одного из указанных лиц после установления его личности оно должно быть освобождено немедленно тем же лицом, которое произвело задержание. В отношении всех остальных категорий лиц, перечисленных в части 1 статьи 447 УПК РФ, задержание производится в общем порядке, предусмотренном главой 12 УПК РФ [2].

В соответствии с Федеральным законом «О статусе члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ» член Совета Федерации, депутат Государственной Думы без согласия соответствующей палаты Федерального Собрания Российской Федерации не могут быть задержаны, арестованы, подвергнуты обыску (кроме случаев задержания на месте преступления) или допросу; подвергнуты личному досмотру, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других людей.

Согласно закону РФ «О статусе судей в Российской Федерации» решение об избрании в отношении судьи в качестве меры пресечения заключения под стражу принимается: в отношении судьи Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, военного суда, федерального арбитражного суда – судебной коллегией в составе трех судей Верховного Суда Российской Федерации по ходатайству Председателя Следственного комитета Российской Федерации; в отношении судьи иного суда – судебной коллегией в составе трех судей соответственно

верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа по ходатайству Председателя Следственного комитета Российской Федерации.

Судебное решение об избрании в отношении судьи Конституционного Суда РФ меры пресечения в виде заключения под стражу или о производстве обыска исполняется с согласия Конституционного Суда РФ. Соответствующее представление в Конституционный Суд Российской Федерации или квалификационную коллегию судей вносит Председатель Следственного комитета Российской Федерации. Решение должно быть принято Конституционным Судом РФ не позднее 5 суток со дня поступления представления Председателя Следственного комитета РФ и соответствующего судебного решения.

В отношении судей иных судов судебное решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или производстве обыска исполняется с согласия соответствующей квалификационной коллегии судей. Мотивированное решение квалификационной коллегии судей о даче согласия на избрание в отношении судьи в качестве меры пресечения заключения под стражу или на производство обыска принимается в срок не позднее 5 суток со дня поступления представления Председателя Следственного комитета РФ и соответствующего судебного решения.

Согласно федеральному закону «О Счетной палате Российской Федерации» Председатель Счетной палаты, заместитель Председателя Счетной палаты и аудиторы Счетной палаты не могут быть задержаны, арестованы, привлечены к уголовной ответственности без согласия той палаты Федерального Собрания Российской Федерации, которая их назначила на должность в Счетную палату.

В соответствии с федеральным конституционным законом «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» данное должностное лицо не может быть без согласия Государственной Думы привлечено к уголовной ответственности, налагаемой в судебном порядке, задержано, арестовано, подвергнуто обыску, за исключением случаев задержания на месте преступления, а также подвергнуто личному досмотру, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других лиц. Неприкосновенность Уполномоченного распространяется на его жилое и служебное помещения, багаж, личное и служебное транспортные средства, переписку, используемые им средства связи, а также на принадлежащие ему документы.

В случае задержания Уполномоченного на месте преступления должностное лицо, произведшее задержание, немедленно уведомляет об этом Государственную Думу, которая должна принять решение о даче согласия на дальнейшее применение этой процессуальной меры. При неполучении в течение 24 часов согласия Государственной Думы на задержание Уполномоченный должен быть немедленно освобожден.

Судебное решение об избрании в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, Уполномоченного по правам человека в РФ в качестве меры пресечения заключения под стражу или о производстве обыска исполняется с согласия соответственно Совета Федерации или Государственной Думы.

В отношении зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы, кандидата в Президенты РФ следователь или дознаватель вправе заявить ходатайство перед судом об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу с согласия Председателя Следственного комитета РФ, а в отношении зарегистрированного кандидата в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ – с согласия руководителя следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации. В соответствии со статьей 41 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» ходатайство перед судом об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу в отношении зарегистрированного кандидата может быть руководителя следственного органа Следственного комитета Российской Федерации (соответственно уровню выборов). При даче соответствующего согласия Председатель Следственного комитета Российской Федерации, руководитель следственного органа Следственного комитета Российской Федерации обязаны известить об этом избирательную комиссию, зарегистрировавшую кандидата [3].

Осуществление в отношении судьи оперативно-розыскных мероприятий, а также следственных действий (если в отношении судьи не возбуждено уголовное дело либо он не привлечен в качестве обвиняемого по уголовному делу), связанных с ограничением его гражданских прав либо с нарушением его неприкосновенности, определенной Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами, допускается не иначе как на основании решения, принимаемого: в отношении судьи Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, военного суда, федерального арбитражного суда – судебной коллегией в составе трех судей Верховного Суда Российской Федерации; в отношении судьи иного суда – судебной коллегией в составе трех судей соответственно верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа.

После возбуждения уголовного дела в отношении судьи либо привлечения его в качестве обвиняемого по уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия в отношении судьи (кроме заключения его под стражу) производятся в порядке, установленном федеральным уголовно-процессуальным законом и федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности.

Как мы видим, процедура возбуждения и расследования уголовных дел в отношении категорий лиц, указанных в части 1 статьи 447 Уголовно-процессуального кодекса РФ, весьма не проста, причем не только в смысле уголовно-процессуальной регламентации, но и по причине многоуровневости законодательного регулирования особенностей правового статуса отдельных категорий лиц, что создает немало сложностей на практике. Именно поэтому можно сделать вывод об объективно назревшей необходимости дальнейшей оптимизации формы судопроизводства по делам данной категории.

Примечания

1. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : практ. пособие ; под ред. В. П. Верина – М. : Юрайт-Издат, 2007. – 589 с.

2. Коротков, А. П. Прокурорско-следственная практика применения УПК РФ: комментарий / А. П. Коротков, А. В. Тимофеев. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Экзамен, 2006. – 607 с.

3. Башкатов, Л. Н. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Л. Н. Башкатов, Б.Е. Безлепкин ; отв. ред. И.Л. Петрухин. – 6-е изд., перер. и доп. – М. : ТК Веби, Проспект, 2008. – 690 с.

С.А. Воронцов

ОБ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ВЫЯВЛЕНИЯ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОГО ХАРАКТЕРА

Актуальность статьи обусловлена необходимостью совершенствования процесса выявления, предупреждения и раскрытия преступлений коррупционного характера. Автор анализирует сформированную в последние годы нормативно-правовую базу противодействия коррупции, ее соответствие вызовам оперативной обстановки и ожиданиям населения; предлагает учитывать при выявлении и расследовании проявлений коррупции индикаторы коррупционной деятельности.

The article Urgency is caused by perfection of process of revealing, the prevention and disclosing of corruption character crimes. The author analyzes the standard-legal base of

counteraction of corruption generated in the last years, its conformity to calls of operative conditions and to population expectations, suggests to consider indicators of corruption activity at revealing and investigation of corruption displays.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное законодательство, профилактика коррупции, антикоррупционные комиссии, индикаторы коррупционной деятельности.

Keywords: corruption, the anticorruption legislation, corruption preventive maintenance, the anticorruption commissions, indicators of corruption activity.

Сложность выявления, предупреждения и расследования преступлений коррупционного характера обусловлена объективными причинами, вытекающими из самой природы коррупции: обе стороны этого преступления, например, взяткодатель и взяткополучатель – правонарушители, поэтому они заинтересованы в сокрытии преступления не только от правоохранительных органов, но и от окружающих. Это в равной степени можно отнести и к посредникам. Взяткополучатели часто сами проявляют противоправную инициативу даже в тех вопросах, которые заранее не обуславливались подкупом. Заинтересованность обеих сторон в сокрытии фактов коррупции существенно ограничивает возможности оперативно-розыскного выявления признаков преступлений коррупционного характера и сбора доказательств по уголовным делам. Субъекты коррупции прибегают к тщательно продуманным, завуалированным способам приема-передачи предмета взятки, используют связи во властных структурах и правоохранительных органах, наличие иммунитетов, препятствующих привлечению к уголовной ответственности в обычном порядке.

Существует множество определений коррупции. Наиболее простое ее определение – подкуп, продажность, взяточничество [1]. Общим для всех определений является использование государственными, муниципальными или иными публичными служащими (например, депутатами) либо служащими коммерческих или иных организаций (в том числе международных) своего статуса для незаконного получения каких-либо преимуществ (имущества, прав на него, услуг или льгот, в том числе неимущественного характера) либо предоставление последним таких преимуществ.

В широком смысле коррупцию можно рассматривать как этические отклонения и как правонарушения.

В качестве правонарушения коррупция проявляется в форме *мздоимства*, под которым понимается получение в нарушение установленного законом порядка лицом, состоявшим на государственной или общественной службе, каких-либо преимуществ за совершение *законных* действий (бездействия) по службе и *лихоимства* – получение каких-либо преимуществ за совершение по службе *незаконных* действий (бездействия).

Примером этических нарушений может служить совершение государственным служащим действий, которые отрицательно влияют на общественное мнение о состоянии законности на государственной службе, хотя эти действия могут быть прямо и не запрещены законом или иным нормативным актом. К числу этических нарушений можно отнести участие государственного (муниципального) служащего в банкетах, устраиваемых организациями, контроль за деятельностью которых входит в компетенцию данного лица; владение (проживание) собственным домом, квартирой или автомобилем, стоимость которых несопоставима с размером жалования чиновника; поездки по стране и за рубеж за чужой счет; публичное неделовое общение с людьми, имеющими судимость за корыстные преступления и др.

По оценке специалистов, к началу XXI века коррупция проникла во многие сферы жизни российского общества и стала настолько привычной, что часть граждан воспринимают ее не как криминальное явление, а как нормальное условие жизни в стране.

Принимая во внимание повышенную опасность рассматриваемого феномена, Президент России Дмитрий Медведев определил борьбу с коррупцией как стратегическую

задачу. Главным ориентиром в борьбе с коррупцией стал Национальный план противодействия коррупции [2], содержащий перечень мер по законодательному обеспечению противодействия коррупции, по совершенствованию государственного управления в целях предупреждения коррупции и по повышению профессионального уровня юридических кадров и правовому просвещению населения. В развитие положений Национального плана противодействия коррупции в декабре 2008 г. Президент РФ подписал пакет антикоррупционных законов, чем придал данной деятельности масштаб национального проекта.

Пакет антикоррупционных законов включает Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ; Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» № 274-ФЗ; Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с ратификацией Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и принятием закона «О противодействии коррупции» № 280-ФЗ.

Базовый Федеральный закон № 273-ФЗ содержит определение коррупции, предусматривает внесение деклараций для всех чиновников, закрепляет понятие конфискации имущества коррупционеров. Два других Федерального закона (№ 274-ФЗ и № 280-ФЗ) приняты в связи с ратификацией конвенции ООН об уголовной ответственности за коррупцию от 31 октября 2003 года. Они уточняют порядок прохождения государственной службы, уточняют порядок внесения деклараций о доходах, наделяют финансовые и оперативные службы дополнительными полномочиями по проверке достоверности заявленных деклараций и по отысканию имущества, незаконно нажитого или не указанного в декларациях.

В соответствии с указанными законами внесены поправки в 26 федеральных законов в том числе в Федеральный Конституционный закон «О Правительстве РФ», Закон РФ «О милиции», Федеральные законы «О статусе судей в РФ», «О прокуратуре РФ», «О федеральной службе безопасности», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О службе в Таможенных органах РФ», «О судебных приставах», «О воинской обязанности и воинской службе», «О статусе военнослужащих», «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ», «О государственной гражданской службе РФ», «О муниципальной службе в РФ», в Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях и др.

Представляется весьма важным, что законодатель, формулируя нормы антикоррупционного законодательства, установил следующее: основные принципы противодействия коррупции; правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и /или/ ликвидации последствий коррупционных правонарушений, а также ввел соответствующий понятийный аппарат и указал обязанности, ограничения и запреты для государственных и муниципальных служащих.

Введение понятийного аппарата имеет принципиальное значение, ибо, как отметил Президент России, долгие годы отсутствие целенаправленной борьбы с коррупцией оправдывалось неопределенностью данного понятия.

Сегодня под коррупцией в РФ понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп, либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; совершение деяний, указанных выше, от имени или в интересах юридического лица.

Законодателем дано понятие «противодействие коррупции», под которым понимается деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);

б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);

в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Анализ приведенного определения показывает, что законодатель отнес к субъектам противодействия коррупции:

- федеральные органы государственной власти;
- органы государственной власти субъектов РФ;
- органы местного самоуправления;
- институты гражданского общества;
- организации и физические лица в пределах их полномочий.

Таким образом, произошло существенное расширение числа субъектов противодействия коррупции, что должно быть использовано обществом и государством для консолидации усилий указанных субъектов в ходе организации работы по противодействию коррупции, ее профилактике минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Законодатель подробно изложил правовую основу противодействия коррупции, которая регламентирует деятельность указанных выше субъектов. К основным принципам противодействия коррупции законодатель отнес защиту прав и свобод человека и гражданина, законность и открытость органов власти.

Законом установлены особенности международного сотрудничества РФ в противодействии коррупции, поставлена задача не только установления лиц, совершающих коррупционные преступления, но и выявления имущества, полученного преступным путем (в т.ч. и за границей РФ), повышено внимание к вопросам обмена информацией и координации деятельности по противодействию коррупции.

Регламентируя организационные основы противодействия коррупции, законодатель возложил на Генерального прокурора РФ и подчиненных ему прокуроров в пределах полномочий координацию деятельности органов внутренних дел РФ, органов федеральной службы безопасности, таможенных и других правоохранительных органов по борьбе с коррупцией. Таким образом, определен *головной орган*, который, используя площадку координационного совещания по борьбе с преступностью, должен обеспечить скоординированные действия всего правоохранительного блока, органов власти субъектов Федерации и местного самоуправления по борьбе с коррупцией.

Существенное внимание законодатель уделил мерам профилактики коррупции.

1. Формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению.

Следует объективно признать, что это достаточно сложная задача. Выступая в Государственной Думе РФ, министр юстиции России Александр Коновалов заявил, что, по данным социологических опросов, около 25% опрошенных респондентов заинтересованы в сохранении коррупции, коррупционных схем и механизмов. Причем, по мнению министра, эта цифра занижена и реально в России гораздо большее количество людей заинтересованы либо в том, чтобы уклоняться от несения наказания за совершенное преступление коррупционного характера, либо в приобретении незаконных преференций через коррупционные схемы, либо смирились с вымогательством взяток за совершенно законные и адекватные действия со стороны чиновников.

Учитывая изложенное, необходимо, опираясь на антикоррупционное законодательство, инициировать внесение корректив в информационно-пропагандистскую деятельность средств массовой информации, выделить приоритеты и разработать механизм жесткой публичной оценки коррупционных проявлений. Фактически речь идет о необходимости формирования системы мер, направленных на разрушение утвердившейся в информационном пространстве идеологии, располагающей к коррупции, аморальности и культу обогащения, в целях воздействия на нравственную ситуацию, питающую идеологию коррупции. Без этого поставленная Президентом России задача по устранению факторов, воспроизводящих коррупцию, будет невыполнима.

2. Антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов.

При внесении в Госдуму пакета законопроектов об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Президент России отметил, что именно в законодательных инициативах, как правило, воплощаются в лучшем случае лоббистские устремления, а в худшем случае – прямая коррупция. Поэтому нужна постоянная, максимально свободная от субъективизма системная экспертная работа с правовыми актами и даже их проектами. Антикоррупционная экспертиза нормативных актов всех уровней поручается прокуратуре, которая должна организовать выявление коррупционно емких проектов и правовых актов субъектов федерации и органов местного самоуправления для последующего контроля процессов и принятия упреждающих мер.

3. Предъявление в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, а также проверка в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами.

Данная установка ставит перед работодателями и правоохранительными органами задачу проверки достоверности представляемых сведений в целях упреждающего перекрытия проникновения коррупционеров в органы власти.

4. Установление в качестве основания для увольнения или для применения иных мер юридической ответственности непредставления сведений; или представления заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера; представления заведомо ложных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих, супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

5. Внедрение в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления правило, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении на вышестоящую должность, присвоении воинского звания или при поощрении.

Законом введена обязанность государственных и муниципальных служащих представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, в т.ч. и для близких родственников. Проверка достоверности и полноты указанных сведений должна осуществляться представителем нанимателя (руководителем) или лицом, которому наниматель представил такие полномочия самостоятельно или путем направления запроса в правоохранительные органы или государственные органы, осуществляющие контрольные функции, об имеющихся у них данных о доходах, об имуществе и обязательствах указанных лиц. Непредставление гражданином этих сведений при поступлении на государственную или муниципальную службу либо представление заведомо недостоверных или неполных сведений является основанием для отказа в приеме на службу указанного гражданина, а для уже служащего – влечет освобождение от замещаемой должности либо привлечение его к иным видам дисциплинарной ответственности.

Законодателем также введена обязанность государственных и муниципальных служащих уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения к ним каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений. При организации исполнения данной нормы следует учитывать, что, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, 29 процентов опрошенных граждан чаще всего не готовы к тому, чтобы проинформировать кого-либо о фактах коррупции, причем из года в год прослеживается тенденция снижения доли тех, кто согласился бы сообщить об этом в правоохранительные органы. Все реже россияне допускают возможность сотрудничества с местными органами власти, а также с правозащитными и иными организациями. Несколько чаще наши сограждане стали демонстрировать готовность предоставить такую информацию средствам массовой информации или Президенту России.

Разрабатывая алгоритм реализации рассматриваемой нормы следует отметить, что, во-первых, эта норма относится ко всем служащим и ее необходимо исполнять;

во-вторых, согласно законодательству, служащий, уведомивший о фактах обращения в целях склонения его к совершению коррупционного правонарушения, о фактах совершения другими государственными или муниципальными служащими коррупционных правонарушений, непредставления ими сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, находится под защитой государства. Здесь возникает существенная проблема: варианты обеспечения защиты заявителей в законе не прописаны, на практике не отработаны. Не секрет, что до настоящего времени в общественном мнении эти люди приобретают ярлык «доносчиков», «стукачей» и нередко помощь государству и обществу в борьбе с коррупционерами оборачивается для них изоляцией: они становятся «нерукопожатными». Без разрешения этой проблемы, которая не под силу одним правоохранительным органам, сложно рассчитывать на активную помощь со стороны добросовестных граждан.

Ключевым элементом Федерального закона № 273-ФЗ является понятие конфликта интересов на государственной или муниципальной службе, под которым понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) служащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда их правам и законным интересам.

Законодатель дает определение личной заинтересованности, под которой понимается возможность получения государственным или муниципальным служащим при исполнении должностных (служебных) обязанностей доходов в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц. Определен порядок предотвращения конфликта интересов, согласно которому государственный или муниципальный служащий обязан принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов, а при его возникновении он обязан в письменной форме уведомить своего непосредственного начальника о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно. Представитель нанимателя, если ему стало известно о возникновении у служащего личной заинтересованности, которая может привести к конфликту интересов, обязан принять меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов: изменить должностное или служебное положение служащего, являющегося стороной конфликта интересов, вплоть до его отстранения от исполнения должностных (служебных) обязанностей; предложить отказаться от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов; отвести или предложить самоотвод государственного или муниципального служащего в случаях и порядке, предусмотренных законодательством РФ.

Пакетом антикоррупционных законов введен ряд ограничений для граждан, замещающих должности государственной или муниципальной службы. Так, гражданин, замещавший должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами РФ, в течение двух лет после увольнения с государственной или муниципальной службы имеет право замещать должности в коммерческих и некоммерческих организациях, если отдельные функции государственного управления данными организациями входили в его должностные (служебные) обязанности, с согласия соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих РФ и урегулированию конфликта интересов, которое дается в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами РФ.

Работодатель при заключении трудового договора с гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами РФ, в течение двух лет после его увольнения с государственной или муниципальной службы обязан в десятидневный срок сообщать о заключении такого договора представителю нанимателя по последнему месту его службы.

Помимо указанных запретов, Федеральным законом №280-ФЗ введены запреты для госслужащих, военнослужащих и муниципальных служащих, установленные Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [3].

14 июля 2010 года Президент России в своем выступлении на совете законодателей, заседавшем в Кремле, подвел промежуточные итоги реализации пакета антикоррупционных законов. Президент России отметил: «...изменений мало, но хорошо, что об этой теме стали говорить вслух». Он похвалил субъекты Федерации за то, что практически все они приняли собственные антикоррупционные законы, а также приступили к антикоррупционной экспертизе как собственного законодательства, так и нормативных актов, принимаемых на уровне местного самоуправления. На сегодняшний день такую экспертизу прошли около 800 тысяч различных законов и их проектов. При этом органы Прокуратуры в 2009 году выявили 48 тыс. нормативных актов, «которые содержат так называемые коррупциогенные факторы». К антикоррупционной экспертизе всё активнее привлекаются независимые специалисты. Так, в 2009 году Минюст опубликовал в качестве таких экспертов 577 специалистов из числа физических лиц и 92 организации.

По мнению Президента России, «неплохо» сказываются на ситуации и сами антикоррупционные меры. Благодаря концентрации усилий правоохранительных органов на борьбе с коррупцией в 2009 году по сравнению с 2008 годом число зарегистрированных преступлений против интересов госслужбы и службы в органах местного самоуправления выросло на 6,5 процента, а количество выявленных фактов взяточничества – на 5 процентов (всего в 2009 году было выявлено 13 тысяч фактов взяточничества). Увеличилось и количество привлечённых к ответственности руководителей органов государственной власти и местного самоуправления. Так, пресечены факты преступной деятельности исполняющего обязанности вице-премьера Республики Карелия, вице-губернатора Курганской области, заместителей губернаторов Брянской, Волгоградской, Орловской областей, должностных лиц правительств Амурской и Новосибирской областей, председателя Государственной Думы Ставропольского края. В 2009 году выявлено свыше 263 тысяч нарушений законодательства о государственной и муниципальной службе и о противодействии коррупции. Это на четверть больше, чем в 2008 году.

В то же время Президент России выразил сомнение, что всего этого достаточно для существенного противодействия коррупции, тем более что на практике противодействие сводится «к написанию бумажек, отчетов, проведению круглых столов». «Пока никаких значимых успехов в этом направлении я отметить не могу», – подвел черту Президент России, добавив, что «состоянием борьбы с коррупцией не доволен никто: ни граждане, ни чиновники, ни сами коррупционеры» [4].

В развитие положений пакета антикоррупционных законов Президент РФ подписал Указ, в соответствии с которым по всей вертикали государственной власти должны быть созданы специальные комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных госслужащих и урегулированию конфликта интересов [5, 6]. По сути, это антикоррупционные комиссии, у которых две задачи – содействовать тому, чтобы госчиновники соблюдали запреты и требования, предъявляемые к ним законодательством, и предупреждение коррупции. Комиссии создаются в федеральных органах исполнительной власти и других госорганах и рассматривают вопросы, связанные со служебным поведением лиц, замещающих должности федеральной государственной службы. Исключение составляют госслужащие, которые назначаются и освобождаются Президентом России, Правительством РФ, а также занимающие высшие должности в аппаратах Совета Федерации, Госдумы, Центризбиркома и Счетной палаты. Но это не значит, что *vip*-служащие остаются вне контроля. Вопросы в отношении таких чиновников рассматриваются президиумом Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции.

В число членов комиссии по должности должны входить заместитель руководителя государственного органа (он становится председателем); руководитель кадрового аппарата, ответственный за профилактику коррупции, представитель юридического подразделения госоргана; представитель Управления Президента РФ по вопросам госслужбы или соответствующего подразделения Аппарата правительства; представитель научной организации и др.

Основанием для проведения заседания комиссии должны служить поступившие в комиссию материалы, свидетельствующие о том, что госслужащий предоставил недостоверные или неполные сведения о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера. Это может быть и заявление самого госслужащего о невозможности по объективным причинам представить сведения о доходах, имуществе и имущественных обязательствах своего супруга (супруги) и несовершеннолетних детей.

Поводом для заседания комиссии может быть также обращение гражданина, замещавшего должность на госслужбе, если он решил перейти на работу в коммерческую или некоммерческую организацию, которую он курировал будучи госслужащим, и если после его увольнения с госслужбы прошло менее двух лет. При поступлении в комиссию такой информации ее председатель обязан в трехдневный срок назначить заседание и провести его в недельный срок.

Если комиссия установит факт нарушения госслужащим правил поведения, то она рекомендует руководителю госоргана применить к госслужащему конкретную меру ответственности. Если комиссия выявила в действиях или бездействии госслужащего признаки административного правонарушения или состава преступления, то председатель комиссии обязан в трехдневный срок передать документы в правоохранительные органы.

Согласно Указу руководители федеральных государственных органов должны в двухмесячный срок сформировать антикоррупционные комиссии. Органам власти субъектов РФ и органам местного самоуправления рекомендуется сделать то же самое.

Таким образом, можно констатировать, что правовой механизм противодействия коррупции, включающий и правоохранительные технологии и технологии гражданского общества, в основном сформирован. Для того, чтобы он начал продуктивно работать, необходимо сформулировать *индикаторы коррупционной деятельности*, ориентируясь на которые должно быть развернуто системное практическое противодействие коррупции.

Анализ реализованных уголовных дел коррупционной направленности позволяет выделить следующие индикаторы, требующие внимания правоохранительных органов, антикоррупционных комиссий, общественных организаций и граждан, вовлеченных в сферу противодействия коррупции:

1. Получение в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения).
2. Внесение денег на счет взяткополучателя (возможно, открытый взяткодателем).
3. Передача взяткополучателю расчетной (дебетовой) карты на сумму взятки.
4. Вручение взятки под видом гражданско-правовой сделки: дарение, займы, купля-продажа ценных вещей за бесценок, неравноценный обмен вещей, прием вкладов под высокие проценты, отпуск товаров по льготным (старым) ценам, иные сделки.
5. Пересылка предмета взятки по почте лично взяткополучателю или его доверенному лицу.
6. Заключение фиктивных трудовых соглашений и выплата взяткополучателю или его родным и знакомым (а также доверенным лицам) вознаграждения за якобы выполненную работу или работу по совместительству и т.д.
7. Незаконная выплата премий.
8. Выплата завышенных гонораров за лекции.
9. Выполнение для взяткополучателя безвозмездно или за явно низкую цену каких-либо работ хозяйственного назначения (ремонт квартиры, машины, изготовление мебели, пошив одежды и пр.).
10. Оказание материальной помощи.
11. Предоставление санаторных или туристических путевок бесплатно или со значительной скидкой.
12. Погашение несуществующего долга и выплата соответствующих сумм или прощение действительного долга.
13. Использование должностным лицом «своих» коммерческих структур: перепоручение им функций, относящихся к его компетенции. В подобных случаях чиновник

однозначно дает понять обратившемуся к нему посетителю, что положительное решение вопроса возможно только после аудиторской проверки, консультаций, юридической оценки, проработки документов и тому подобных согласований с конкретной «фирмой». После оплаты «услуг» фирмы заинтересованным лицом чиновник получает причитающееся ему¹ вознаграждение в той или иной форме уже непосредственно от «фирмы».

14. Неполный вывоз взяткодателем оплаченной продукции.

15. Издание книг неоправданно высоким тиражом и выплата неоправданно высокого авторского вознаграждения.

16. Передача взятки под видом выигрыша в карты, бильярд и другие игры, в том числе лотерею, под видом выигранного пари.

17. Угощение должностного лица, преподнесение подарка.

18. Организация специальных аукционов для должностных лиц с целью приобретения ими автомашин, антиквариата и других ценностей по минимальным ценам.

19. Оплата обучения детей и родственников должностного лица, содержания в элитных детских учреждениях.

20. Передача акций родственникам или доверенным лицам взяткополучателя.

21. Использование в целях, не связанных с исполнением должностных обязанностей, средств материально-технического и иного обеспечения, другого государственного имущества, а также передача их другим лицам.

22. Разглашение или использование в целях, не связанных со службой, сведений, отнесенных в соответствии с федеральным законом к сведениям конфиденциального характера, или служебной информации, ставшей известной в связи с исполнением должностных обязанностей.

Разумеется, перечень индикаторов не является исчерпывающим и может дополняться по мере разоблачения коррупционеров. Опираясь на данные индикаторы, правоохранительные органы, органы государственной власти и местного самоуправления, политические партии, общественные организации и граждане могут осуществлять целенаправленную деятельность по выявлению, предупреждению и пресечению коррупции.

Примечания

1. Словарь иностранных слов / Сост. С. М. Локшина. – М. : Русский язык, 1997. – С. 146.

2. Официальный сайт Президента России. 31 июля 2008 г.

3. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

4. *Медведев, Д.* Коррупционеров нужно наказывать «кратными штрафами» / Д. Медведев // Коммерсант. – 2010. – 15 июля.

5. О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов : Указ Президента РФ от 1 июля 2010 г. № 821

6. // Российская газета. – 2010. – 7 июля. – Федеральный выпуск № 5226 (147).

А.Ю. Галкин

ВОПРОСЫ СОЗДАНИЯ БЮДЖЕТНЫМИ НАУЧНЫМИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ В ЦЕЛЯХ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ (ВНЕДРЕНИЯ) РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена нововведениям в законодательстве, касающимся вопросов создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности. В статье анализируются данные законодательные новеллы.

The article is devoted to innovation legislation relating to the creation of fiscal research and educational institutions, business associations with a view to practical application (implementation) results of intellectual activity. This article analyzes legislative ideas.

Ключевые слова: федеральный закон, законодательные новеллы, субъекты, бюджетное научное учреждение, бюджетное образовательное учреждение, хозяйственное общество, общество с ограниченной ответственностью, акционерное общество, объекты, результат интеллектуальной деятельности, лицензионный договор.

Keywords: federal law, the legislative stories, actors, budget research institution, the budget educational institution, business entity, a limited liability company, joint stock company, the objects, the result of intellectual activity, the license agreement.

Федеральный закон от 02.08.2009 № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» [1] внес изменения в ряд законов. К их числу относятся Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [2], Федеральный закон от 22 августа 1996 года № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» [3], Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [4] и Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [5].

Законодательные новеллы состоят в предоставлении возможности создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности.

На Федеральный закон от 02.08.2009 № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» возлагаются надежды по развитию предпринимательства в целом, по введению в гражданский оборот результатов интеллектуальной деятельности, появлению рабочих мест, в том числе для обучающихся и выпускников бюджетных научных и образовательных учреждений и др.

Анализ законодательных новелл позволяет выделить две группы субъектов правоотношений, которым и посвящена настоящая статья, а именно «первичных» и «вторичных».

К «первичным субъектам» в соответствии с анализируемым законом относятся бюджетные научные учреждения и созданные государственными академиями наук научные учреждения, а также высшие учебные заведения, являющиеся бюджетными образовательными учреждениями и созданные государственными академиями наук высшие учебные заведения.

Непосредственно понятие бюджетных научных учреждений и созданных государственными академиями наук научных учреждений законодательство не содержит. Однако с помощью норм п. 1 ст. 5 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» можно попытаться вывести определение таковых.

Бюджетные научные учреждения и созданные государственными академиями наук научные учреждения – это юридические лица в форме учреждения, осуществляющие в качестве основной научную и (или) научно-техническую деятельность, подготовку научных работников и действующие в соответствии с учредительными документами научной организации.

Согласно п. 1 ст. 8 Федерального закона от 22 августа 1996 года № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» высшим учебным заведением является образовательное учреждение, образованное и действующее на основании законодательства Российской Федерации об образовании, имеющее статус юридического

лица и реализующее в соответствии с лицензией образовательные программы высшего профессионального образования.

В соответствии с п. 2 ст. 120 ГК РФ бюджетные учреждения полностью или частично финансируются собственником их имущества [6]. Следует отметить, что государственные учреждения могут быть бюджетными или автономными. Из этого следует, что анализируемый закон не распространяет свое действие на автономные учреждения.

Однако в соответствии с п. 6 ст. 3 Федерального закона от 03.11.2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» автономное учреждение вправе вносить денежные средства и иное имущество в уставный (складочный) капитал других юридических лиц или иным образом передавать это имущество другим юридическим лицам в качестве их учредителя или участника только с согласия своего учредителя [7].

К так называемым «вторичным субъектам» относятся общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества. Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» обществом с ограниченной ответственностью признается созданное одним или несколькими лицами хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на доли; участники общества не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей в уставном капитале общества [8].

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» акционерным обществом признается коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на определенное число акций, удостоверяющих обязательственные права участников общества (акционеров) по отношению к обществу [9].

Объекты, которые могут быть внесены в качестве вклада в уставный капитал создаваемых хозяйственных обществ, также можно разделить на две группы – «непосредственные» и «опосредованные».

Согласно анализируемому закону, бюджетные научные учреждения и созданные государственными академиями наук научные учреждения, высшие учебные заведения, являющиеся бюджетными образовательными учреждениями, созданные государственными академиями наук высшие учебные заведения в качестве вклада в уставные капиталы хозяйственных обществ вносят право использования результатов интеллектуальной деятельности (программ для электронных вычислительных машин, баз данных, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем, секретов производства (ноу-хау), исключительные права на которые сохраняются за учреждениями.

В соответствии с Федеральным законом от 02.08.2009 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» денежная оценка права, вносимого в качестве вклада в уставный капитал хозяйственного общества по лицензионному договору, утверждается решением общего собрания учредителей (участников) хозяйственного общества, принимаемым всеми учредителями (участниками) хозяйственного общества единогласно. Если номинальная стоимость (увеличение номинальной стоимости) доли или акций участника хозяйственного общества в уставном капитале хозяйственного общества, оплачиваемых таким вкладом, составляет более чем пятьсот тысяч рублей, такой вклад должен оцениваться независимым оценщиком.

Наряду с объектами интеллектуальной деятельности, закон позволяет также в качестве вклада в уставный капитал хозяйственных обществ вносить и другие объекты, которые мы обозначили как «опосредованные».

Согласно анализируемому закону, денежные средства, оборудование и иное имущество, находящиеся в оперативном управлении учреждений, могут быть внесены в качестве вклада в уставные капиталы создаваемых хозяйственных обществ в порядке, установленном ГК РФ.

Разница между «непосредственными» и «опосредованными» объектами состоит в том, что вклад первых может осуществляться без согласия собственника их имущества.

Право использования результатов интеллектуальной деятельности вносится, в качестве вклада в уставный капитал, по лицензионному договору.

Согласно п. 1 ст. 1236 по лицензионным договорам может предоставляться простая (неисключительная) лицензия и исключительная лицензия.

Федеральный закон от 02.08.2009 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» не оговаривает, в качестве какой лицензии могут передаваться права использования результатов интеллектуальной деятельности, в качестве вклада в уставный капитал хозяйственных обществ.

В соответствии с п. 9.3. Методических рекомендаций по созданию бюджетными научными и образовательными учреждениями высшего профессионального образования хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности учреждение вправе заключить с хозяйственным обществом лицензионный договор либо на условиях простой (неисключительной) лицензии либо на условиях исключительной лицензии в соответствии со ст. 1236 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [10].

Таким образом, субъекты рассматриваемых отношений могут заключать как лицензионный договор на условиях простой (неисключительной) лицензии, так и на лицензионный договор на условиях исключительной лицензии. В соответствии с Федеральным законом от 02.08.2009 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» бюджетное научное учреждение или созданное государственной академией наук научное учреждение, а также высшее учебное заведение, являющееся бюджетным образовательным учреждением, или созданное государственной академией наук высшее учебное заведение вправе привлекать других лиц в качестве учредителей (участников) хозяйственного общества, если доля данного учреждения в уставном капитале акционерного общества составит более чем двадцать пять процентов или в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, т.е. более чем одну треть. При этом доля (акции) других лиц в уставном капитале хозяйственного общества должна быть оплачена денежными средствами не менее, чем наполовину. Оставшаяся часть доли (акций) других лиц в уставном капитале хозяйственного общества может быть оплачена исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности, правом использования результатов интеллектуальной деятельности, материалами, оборудованием или иным имуществом, необходимыми для практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые либо право использования которых вносятся в качестве вклада в уставный капитал хозяйственного общества.

Учреждения вправе распоряжаться долями (акциями) в уставном капитале хозяйственных обществ, владельцами которых данные учреждения являются, только с предварительного согласия соответствующих собственников. Рассматриваемые учреждения осуществляют управление долями (акциями) в уставных капиталах хозяйственных обществ в качестве участников в порядке, установленном гражданским законодательством. При этом права участников хозяйственных обществ от имени данных учреждений осуществляют их руководители.

Доходы от распоряжения долями (акциями) в уставных капиталах хозяйственных обществ, учредителями (участниками) которых являются рассматриваемые учреждения, часть прибыли хозяйственных обществ, полученная данными учреждениями (дивиденды), поступают в их самостоятельное распоряжение, учитываются на отдельном балансе и направляются только на правовую охрану результатов интеллектуальной деятельности; выплату вознаграждения их авторам; на осуществление уставной деятельности данных учреждений.

Надеемся, что Федеральный закон от 02.08.2009 № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях

практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» оправдает возложенные на него надежды.

Примечания

1. Собрание законодательства РФ. – 03.08.2009. – № 31. – Ст. 3923.
2. Собрание законодательства РФ. – 26.08.1996. – № 35. – Ст. 4137.
3. Собрание законодательства РФ. – 26.08.1996. – № 35. – Ст. 4135.
4. Собрание законодательства РФ. – 16.02.1998. – № 7. – Ст. 785.
5. Собрание законодательства РФ. – 30.07.2007. – № 31. – Ст. 4006.
6. Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
7. Собрание законодательства РФ. – 06.11.2006. – № 45. – Ст. 4626.
8. Собрание законодательства РФ. – 16.02.1998. – № 7. – Ст. 785.
9. Собрание законодательства РФ. – 01.01.1996. – № 1. – Ст. 1.
10. Письмо Рособразования от 03.12.2009 № 20-1834. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

Э.В. Дригола

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО РЕГЛАМЕНТА ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ

В статье идет речь об элементах, составляющих административный регламент Федеральной таможенной службы России (далее – ФТС России), а также о проблемах дальнейшего совершенствования его структуры и содержания в соответствии с приоритетами проводимой в Российской Федерации административной реформы.

In the article there is a speech about the elements making administrative regulations of Federal customs service, and also about problems of the further perfection of its structure and the maintenance according to priorities spent in the Russian Federation administrative reform

Ключевые слова: административный, должностной, регламент, государственные, функции, услуги, реформа, федеральная, таможенная, служба.

Keywords: administrative, official, regulations, the state functions, services, reform, federal customs service

Приоритеты современного этапа административной реформы определены в Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах, одобренной распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 г. № 1789-р (далее – Концепция) [1]. Цели данного этапа следующие:

- повышение качества и доступности государственных услуг;
 - ограничение вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства;
 - повышение эффективности деятельности органов исполнительной власти.
- Административная реформа предполагает реализацию мероприятий по восьми основным направлениям:

- 1) управление по результатам;
- 2) стандартизация и регламентация;
- 3) предоставление государственных услуг на базе многофункциональных центров;
- 4) предоставление информации о государственных услугах и государственных услуг в электронной форме;

-
- 5) оптимизация функций органов исполнительной власти и противодействие коррупции;
 - 6) повышение эффективности взаимодействия органов исполнительной власти и общества;
 - 7) модернизация системы информационного обеспечения органов исполнительной власти;
 - 8) обеспечение административной реформы.

Стандартизация и регламентация являются одним из основных (вторым по списку) направлений современного этапа административной реформы в Российской Федерации. Мероприятия, составляющие данное направление, нацелены на разработку и внедрение стандартов государственных услуг, административных регламентов, а также совершенствование имеющихся и создание новых эффективных механизмов досудебного обжалования действий и решений органов исполнительной власти и их должностных лиц. Их реализация должна обеспечить повышение качества государственных услуг, сделать их доступными для граждан и организаций, сориентировать деятельность административных органов на интересы пользователей. Еще одним ожидаемым результатом стандартизации и регламентации выступает повышение качества и эффективности административно-управленческих процессов.

В первую очередь запланированы к разработке и внедрению стандарты массовых общественно значимых государственных услуг, непосредственно затрагивающих конституционные права и свободы граждан. Например, услуг, связанных с государственной регистрацией прав на недвижимое имущество и сделок с ним, выдачей паспорта гражданина Российской Федерации, регистрацией и трудоустройством безработных. Перечень государственных услуг, которые предоставляются органами исполнительной власти и в отношении которых требуется первоочередная разработка и внедрение стандартов и административных регламентов, утверждает Правительственная комиссия по проведению административной реформы.

Под административным регламентом исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг в Концепции понимается нормативный правовой акт федерального органа исполнительной власти или органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, определяющий последовательность действий данного органа (административные процедуры), обеспечивающую исполнение государственной функции, включая предоставление государственных услуг, эффективную работу его структурных подразделений и должностных лиц, реализацию прав граждан и организаций. При разработке административных регламентов для органов исполнительной власти должна быть сформирована единая функционально-процессуальная модель организации их деятельности с учетом современных информационно-коммуникационных технологий. Разрабатывается технологическая база электронных административных регламентов, которые призваны обеспечить взаимодействие различных ведомственных информационных систем в рамках реализации общих административных процедур.

В Концепции также упоминается о подготовке проектов федеральных законов об административных регламентах в органах исполнительной власти и о стандартах государственных услуг, а также о разработке перечней и стандартов государственных услуг, оказываемых на федеральном уровне. В законодательстве Российской Федерации должны быть предусмотрены порядок досудебного обжалования действий (решений) административных органов и их должностных лиц в связи с нарушениями стандартов государственных услуг и административных регламентов, условия и порядок возмещения гражданам и организациям нанесенного в результате этого ущерба.

В русле реализации целей и задач административной реформы находится требование Правительства Российской Федерации относительно необходимости формирования административных регламентов федеральных органов исполнительной власти. В данном случае под административным регламентом понимается совокупность официальных документов, определяющих общие правила организации деятельности таких органов по реализации своих полномочий и их взаимодействию друг с другом, а также последовательность действий по исполнению государственных функций (предоставлению государственных услуг) и нормативные сроки осуществления этих действий. С точки зрения структуры, он включает четыре элемента. Правительство Российской Федерации

установило, что регламент федерального органа исполнительной власти, административные регламенты исполнения государственных функций, административные регламенты предоставления государственных услуг и должностные регламенты государственных гражданских служащих федерального органа исполнительной власти в сумме составляют его административный регламент [2].

Регламент Федеральной таможенной службы (далее – Регламент) является первым элементом административного регламента данного федерального органа исполнительной власти. Он утвержден приказом ФТС России от 28 ноября 2007 г. № 1479 [3]. Структура Регламента Федеральной таможенной службы включает двенадцать разделов:

1. Общие положения.
2. Порядок планирования и организации работы.
3. Порядок подготовки и формирования решений ФТС России.
4. Порядок исполнения поручений в ФТС России.
5. Порядок подготовки и принятия нормативных правовых актов ФТС России.
6. Порядок подготовки и рассмотрения проектов актов, которые вносятся в Правительство Российской Федерации.
7. Законопроектная деятельность и порядок участия в деятельности Федерального Собрания Российской Федерации.
8. Правила организации деятельности таможенных органов.
9. Порядок взаимоотношений с органами судебной власти.
10. Порядок рассмотрения отдельных видов обращений.
11. Порядок работы с обращениями граждан и прием граждан.
12. Порядок обеспечения доступа к информации о деятельности ФТС России.

В соответствии с Регламентом структура и штатное расписание центрального аппарата ФТС России утверждает ее руководителем в пределах, установленных Правительством Российской Федерации, численности должностных лиц и выделенных на соответствующий период ассигнований, предусмотренных в федеральном бюджете. Структура центрального аппарата Федеральной таможенной службы включает руководство (руководителя и его заместителей) ФТС России, помощников (советников) руководителя и главные управления (управления). В главных управлениях (управлениях) образуются отделы. Направления деятельности и компетенция главных управлений (управлений) определяется в положениях о данных структурных подразделениях, утверждаемых руководителем ФТС России.

Федеральная таможенная служба организует свою деятельность в соответствии с годовым планом работы и основными показателями своей деятельности. Утверждаются эти документы Правительством Российской Федерации. Проекты годового плана работы и прогнозных значений основных показателей деятельности ФТС России разрабатываются Федеральной таможенной службой. Она же представляет отчет об их исполнении в порядке и сроки, установленные Правительством Российской Федерации.

В Федеральной таможенной службе образуется коллегия. Положение о коллегии ФТС России утверждает руководитель данного федерального органа исполнительной власти. Коллегия ФТС России является постоянно действующим совещательным органом при руководителе Федеральной таможенной службы и им возглавляется. Состав коллегии ФТС России и порядок участия членов коллегии в ее заседаниях определяется положением о коллегии Федеральной таможенной службы. Члены данного совещательного органа не имеют полномочий, не предусмотренных занимаемой должностью. Принятые на заседаниях коллегии решения отражаются в протоколе, который оформляется ее ответственным секретарем и утверждается руководителем ФТС России. Решение коллегии, как правило, объявляется приказом Федеральной таможенной службы.

Решения Федеральной таможенной службы оформляются в виде приказа (распоряжения) ФТС России или в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, в виде иных актов. Главные управления (управления) ФТС России рассматривают проекты приказов (распоряжений) в срок до десяти дней, если иной порядок не установлен руководителем Федеральной таможенной службы или его заместителем. Проекты приказов (распоряжений) ФТС России, подготовленные указанными структурными подразделениями центрального аппарата Федеральной таможенной службы,

представляются на подпись руководителю ФТС России Управлением делами.

По вопросам, требующим рассмотрения и подготовки проекта решения ФТС России, руководитель (заместитель руководителя) Федеральной таможенной службы дает письменные поручения (в том числе в форме резолюций), поручения, оформляемые протоколом проведенного у него совещания, а также устные указания начальникам соответствующих главных управлений (управлений) ФТС России. Руководитель ФТС России проводит совещание еженедельно. В Федеральной таможенной службе проходят также другие совещания, созываемые по указанию руководителя ФТС России или его заместителей, а также по инициативе начальников главных управлений (управлений).

Акты ФТС России, а также резолюции (поручения) руководителя (заместителей руководителя) Федеральной таможенной службы рассылаются Управлением делами исполнителям, как правило, в течение суток, а срочные и оперативные – незамедлительно. Главное управление (управление) ФТС России, указанное в поручении первым или обозначенное словом «созыв» («ответственный»), является головным исполнителем поручения. Начальник этого структурного подразделения организует работу по исполнению поручения и несет ответственность за его исполнение. В случае, если поручение руководителя (заместителя руководителя) ФТС России не исполнено в установленный срок, головной исполнитель в течение трех дней после истечения срока, установленного для исполнения поручения, представляет руководителю (заместителю руководителя) Федеральной таможенной службы объяснение о ходе исполнения поручения с указанием должностных лиц, на которых возложено исполнение поручения, причин его неисполнения в установленный срок и мер ответственности, предлагаемых или принятых в отношении виновных в неисполнении поручения.

Контроль исполнения документов по существу вопроса осуществляют руководитель (заместитель руководителя) Федеральной таможенной службы и начальники главных управлений (управлений) ФТС России. Контроль за сроками исполнения поручений осуществляет Управление делами и отделы документационного обеспечения главных управлений (управлений). Управление делами еженедельно представляет руководителю Федеральной таможенной службы, его заместителям и начальникам главных управлений (управлений) информацию о находящихся на контроле документах (поручениях) по форме, определенной руководителем ФТС России.

Поступившие в Федеральную таможенную службу запросы иных федеральных органов исполнительной власти о предоставлении информации (экспертиз, заключений, статистических данных), необходимой для реализации их полномочий или исполнения поручений, направляется Управлением делами в соответствующие главные управления (управления) в соответствии с поручением руководителя (заместителя руководителя) ФТС России и рассматриваются в срок до тридцати дней, если в резолюции или запросе не указан иной срок. Ответ на запрос подписывается руководителем (заместителем руководителя) ФТС России или начальником главного управления (управления). В случае, если запрашиваемая информация не может быть предоставлена в срок, указанный в запросе, начальник главного управления (управления) – головной исполнитель – в пятидневный срок с даты получения запроса согласовывает с федеральным органом исполнительной власти, направившим запрос, срок предоставления информации. Запросы, оформленные и представленные с нарушением установленного порядка, не исполняются и возвращаются инициатору с указанием причин неисполнения.

Порядок разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций (предоставления государственных услуг) действует в редакции, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2007 г. № 813 [4]. Административный регламент исполнения государственных функций (далее – административный регламент) устанавливает:

а) сроки и последовательность административных процедур и административных действий федерального органа исполнительной власти;

б) порядок взаимодействия между его структурными подразделениями и должностными лицами;

в) взаимодействие федерального органа исполнительной власти при исполнении государственной функции с физическими или юридическими лицами, выступающими в

роли заявителей, иными органами государственной власти и местного самоуправления, а также учреждениями и организациями.

Административные регламенты разрабатываются федеральными органами исполнительной власти, к сфере деятельности которых относится исполнение соответствующей государственной функции, на основе федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации. Примерами подобного рода документов, разработанных Федеральной таможенной службой, являются:

- Административный регламент Федеральной таможенной службы по исполнению государственной функции ведения Реестра таможенных брокеров (утвержден приказом ФТС России от 10 октября 2007 г. № 1257) [5];

- Административный регламент Федеральной таможенной службы по исполнению государственной функции по ведению Реестра таможенных перевозчиков (утвержден приказом ФТС России от 31 октября 2007 г. № 1351) [6];

- Административный регламент Федеральной таможенной службы по исполнению государственной функции ведения Реестра владельцев таможенных складов и Реестра владельцев складов временного хранения (утвержден приказом ФТС России от 31 октября 2007 г. № 1352) [7];

- Административный регламент Федеральной таможенной службы по исполнению государственной функции выдачи квалификационных аттестатов специалистам по таможенному оформлению (утвержден приказом ФТС России от 23 июля 2008 г. № 905) [8].

Наименование административного регламента определяется федеральным органом исполнительной власти, ответственным за его утверждение, с учетом формулировки, соответствующей редакции положения нормативного правового акта, которым предусмотрена такая государственная функция. В административный регламент включаются следующие разделы:

- а) общие положения;
- б) требования к порядку исполнения государственной функции;
- в) административные процедуры;
- г) порядок и формы контроля за исполнением государственной функции;
- д) порядок обжалования действий (бездействия) должностного лица, а также принимаемого им решения при исполнении государственной функции.

В первом разделе содержится наименование государственной функции и федерального органа исполнительной власти, непосредственно ее исполняющего, перечень нормативных правовых актов, непосредственно регулирующих исполнение государственной функции, описание заявителей и результатов исполнения государственной функции. Во втором разделе определяется порядок информирования о правилах исполнения государственной функции, сроки ее исполнения, перечень основания для приостановления исполнения государственной функции, а также требования к местам ее исполнения.

Содержание государственной функции раскрывается в третьем из числа вышеназванных разделов. Он состоит из подразделов, соответствующих количеству административных процедур. При этом под административной процедурой понимается логически обособленные последовательности административных действий при исполнении государственной функции, имеющие конечный результат и выделяемые в рамках исполнения государственной функции. Описание каждого административного действия содержит следующие обязательные элементы:

- юридические факты, являющиеся основанием для начала административного действия;
- содержание о должностном лице, ответственном за выполнение административного действия;
- содержание административного действия, продолжительность и (или) максимальный срок его выполнения;
- критерии принятия решений;
- результат административного действия и порядок его передачи, который может совпадать с юридическим фактом, являющимся основанием для начала исполнения следующего административного действия;

– способ фиксации результата выполнения административного действия, в том числе в электронной форме, содержащий указание на формат обязательного отображения административного действия, в том числе в электронных системах.

В четвертом разделе определяется порядок осуществления текущего контроля за соблюдением ответственными должностными лицами положений нормативных правовых актов, устанавливающих требования к исполнению государственной функции, порядок и периодичность проведения плановых и внеплановых проверок полноты и качества исполнения государственной функции, ответственность должностных лиц за принимаемые решения и осуществляемые действия (бездействие), а также приводятся положения, характеризующие требования к порядку и формам контроля за исполнением государственной функции. Пятый раздел касается порядка обжалования действий (бездействия) должностного лица либо принимаемого им при исполнении государственной функции решения. Обжалование может осуществляться как в административном (досудебном или внесудебном), так и в судебном порядке.

В Указе Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» под функциями по оказанию государственных услуг понимается предоставление федеральными органами исполнительной власти непосредственно или через подведомственные им федеральные государственные учреждения либо иные организации безвозмездно или по регулируемым органами государственной власти ценам услуг гражданам и организациям в области образования, здравоохранения, социальной защиты населения и в других областях, установленных федеральными законами [9]. Для осуществления подобного рода деятельности наиболее подходящей является такая организационно-правовая форма, как федеральное агентство.

Федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области таможенного дела, создан в форме федеральной службы. Определение понятия «ФТС России», приведенное в Положении, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июля 2006 г. № 459, не содержит упоминания о функциях по оказанию услуг. Но некоторые из числа направлений деятельности Федеральной таможенной службы официально рассматриваются именно в данном качестве [10]. Приведем следующие примеры:

– Административный регламент Федеральной таможенной службы по предоставлению государственной услуги по информированию о правовых актах в области таможенного дела и консультированию по вопросам таможенного дела и иным вопросам, входящим в компетенцию таможенных органов (утвержденный приказом ФТС России от 24 мая 2006 г. № 469) [11];

– Административный регламент Федеральной таможенной службы по предоставлению государственной услуги по принятию предварительных решений о стране происхождения товара (утвержденный приказом ФТС России от 23 июля 2008 г. № 906) [12].

Данный подход не в полной мере соответствует главе II Положения о Федеральной таможенной службе. Эта глава посвящена полномочиям ФТС России. Структура главы II дает основания подразделять полномочия Федеральной таможенной службы на три группы:

- 1) нормотворческие;
- 2) контрольно-надзорные;
- 3) иные.

Информирование и консультирование на безвозмездной основе по вопросам таможенного дела участников внешнеэкономической деятельности относится к третьей группе полномочий, чья функциональная принадлежность четко не определена. Поэтому формально-юридические препятствия для признания этой деятельности государственными услугами отсутствуют. Иначе обстоит дело с принятием в установленном порядке предварительных решений о происхождении товара из конкретной страны (страна происхождения товара). Этот вид деятельности включен в пункт 5.3 Положения о Федеральной таможенной службе. В нем в силу специального на то указания объединяются полномочия по контролю и надзору в установленной сфере деятельности. По смыслу положений, приведенных в пункте 2 Указа Президента Российской Федерации от 9 марта

2004 г. № 314, один и тот же вид деятельности не может относиться как к функциям по контролю и надзору, так и к функциям по оказанию государственных услуг. Следовательно, приказ ФТС России от 23 июля 2008 г. № 906 противоречит актам, обладающим большей юридической силой, в части определения функциональной принадлежности такого направления деятельности, как принятие предварительных решений о стране происхождения товара.

Порядок разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций (предоставления государственных услуг, в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2007 г. № 813, как видно уже из его названия, различия между данными документами не проводит. Соответственно, приведенные ранее положения, касающиеся структуры и содержания административных регламентов исполнения государственных функций в равной мере распространяются на административные регламенты предоставления государственных услуг федеральными органами исполнительной власти.

Как известно, в системе Федеральной таможенной службы представлены два вида государственной службы: государственная гражданская служба и правоохранительная служба. Должностные регламенты федеральных государственных гражданских служащих относятся к четвертому элементу административного регламента ФТС России. Государственный гражданский служащий осуществляет свою профессиональную деятельность в соответствии с актом о назначении на должность, служебным контрактом и должностным регламентом. На государственную гражданскую службу вправе поступать граждане Российской Федерации, достигшие возраста 18 лет, владеющие государственным языком Российской Федерации и соответствующие квалификационным требованиям, установленным Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [13].

Речь идет о требованиях к уровню профессионального образования, стажу государственной службы или опыту работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей. Квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей, устанавливаются нормативным актом соответствующего государственного органа с учетом его задач и функций и включаются в должностной регламент государственного гражданского служащего. Должностной регламент входит в список существенных условий служебного контракта. Гражданин, поступающий на государственную гражданскую службу, при заключении служебного контракта обязуется исполнять должностные обязанности в соответствии с должностным регламентом и соблюдать служебный распорядок государственного органа. Запрещается требовать от государственного гражданского служащего исполнения должностных обязанностей, не установленных служебным контрактом и должностным регламентом.

Примерные должностные регламенты утверждаются соответствующим органом по управлению государственной службой. Персональный должностной регламент государственного гражданского служащего утверждается представителем нанимателя и является составной частью административного регламента соответствующего государственного органа. Представителем нанимателя признается руководитель государственного органа, лицо, замещающее государственную должность, либо представитель указанных субъектов, осуществляющие полномочия нанимателя от имени Российской Федерации или ее субъекта.

В должностной регламент включаются:

1) квалификационные требования к уровню знаний и навыков, предъявляемые к гражданскому служащему, замещающему соответствующую должность государственной гражданской службы, а также к образованию, стажу государственной службы или опыту работы по специальности;

2) должностные обязанности, права и ответственность за неисполнение (ненадлежащее исполнение) должностных обязанностей в соответствии с административным регламентом государственного органа, задачами и функциями структурного подразделения государственного органа и функциональными особенностями замещаемой в нем должности;

3) перечень вопросов, по которым гражданский служащий вправе или обязан самостоятельно принимать управленческие и иные решения;

4) перечень вопросов, по которым гражданский служащий вправе или обязан участвовать в подготовке проектов нормативных правовых актов и (или) проектов управленческих и иных решений;

5) сроки и процедуры подготовки, рассмотрения проектов управленческих и иных решений, порядок согласования и принятия данных решений;

6) порядок служебного взаимодействия гражданского служащего в связи с исполнением им должностных обязанностей с другими гражданскими служащими, гражданами и организациями;

7) перечень государственных услуг, оказываемых гражданам и организациям в соответствии с административным регламентом государственного органа;

8) показатели эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданского служащего.

Упорядочение и конкретизация полномочий государственных служащих, которые должны быть закреплены в должностных регламентах, названы в списке задач Федеральной программы «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009–2013 годы)» утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10 марта 2009 г. № 261 [14]. Одним из ожидаемых результатов выполнения Программы является унификация и методическое сопровождение разработки должностных регламентов государственных служащих.

Есть веские основания утверждать о том, что концептуальную основу проводимой в России административной реформы составляют:

а) с идеологической точки зрения – либерализм;

б) с политической точки зрения – демократия (западного образца);

в) с экономической точки зрения – теория общественных благ;

г) с юридической точки зрения – концепция прав человека;

д) с управленческой точки зрения – тейлоризм (по имени Ф.У. Тейлора).

Стремление к детальной регламентации управленческого труда проистекает из уверенности в том, что российское «чиновничество еще в значительной степени представляет собой замкнутую и подчас просто надменную касту, понимающую государственную службу как разновидность бизнеса» [15]. Отсюда недоверие к ним со стороны высшего политического руководства страны. Известный американский социолог Ф. Фукуяма писал: «Между правилами и доверием существует обычно обратная зависимость: чем больше людям нужны правила, которые регулируют их действия, тем меньше они доверяют друг другу, и наоборот» [16]. Помимо недоверия, мелочная регламентация обычно сопряжена с представлениями о низкой квалификации тех, кому такие правила адресуются. Создается также впечатление, что авторы Концепции административной реформы вознамерились создать идеальную (по западному образцу) администрацию, абстрагировавшись от реального состояния общества, которым она призвана управлять. Наконец, далеко от совершенства правовое обеспечение административной реформы. Ведомственные нормативные правовые акты разрабатываются федеральными органами исполнительной власти (в том числе ФТС России) в отсутствие базовых федеральных законов об административных регламентах и о стандартах государственных услуг. Все вышесказанное не добавляет оптимизма при оценке перспектив проводимой в стране административной реформы.

Примечания

1. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 46. – Ст. 4720; – 2008. – № 7. – Ст. 633.

2. См. абз. 4 п. 1.2 Типового регламента взаимодействия федеральных органов исполнительной власти (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 19 января 2005 г. № 30) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 4. – Ст. 305.

3. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2008. – № 17.

4. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 50. – Ст. 6285.

5. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2007. – № 51.
6. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2008. – № 3.
7. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2008. – № 10.
8. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2008. – № 35.
9. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 11. – Ст. 945.
10. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 32. – Ст. 3569.
11. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2006. – № 42.
12. // Российская газета. – 2008. – 15 августа.
13. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.
14. Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. – № 11. – Ст. 1277.
15. Послание Президента России Владимира Владимировича Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 25 апреля 2005 г. // Журнал российского права. – 2005. – № 5. – С. 5.
16. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. / Ф. Фукуяма. – М. : ООО Издательство «АСТ», 2004. – 730 с. (с. 364).

Л.И. Звягинцева

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ВОПРОСОВ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

В статье проводится анализ норм международно-правовых источников универсального и регионального уровней, регулирующих основания, цели, критерии ограничения прав и свобод человека; уделяется внимание соотношению понятий «ограничения прав человека» и «отступление государством от принятых на себя обязательств».

The article have the analysis norm of international legal sources of the universal and regional levels regulating the bases, the purposes, criteria of restriction of the rights and freedom of the person is carried out; the attention to a parity of concepts of «restriction of human rights» and «deviation by the state from the obligations taken up» is paid.

Ключевые слова: права человека, ограничение прав, международные документы, отступление от обязательств, чрезвычайные обстоятельства.

Keywords: human rights, restriction of the rights, the international documents, deviation from obligations, force majeure.

Права и свободы человека – это сложная система взаимодействия двух систем права: общепризнанного международного права и права внутригосударственного. Международное право, закрепляя стандарты в отношении прав и свобод человека, устанавливает и возможность их разумного и необходимого ограничения в целях соблюдения общих интересов. Ограничения играют огромную роль в обретении личностью подлинной свободы. «Ограничивая свободу каждого известными пределами, закон обеспечивает ему зато беспрепятственное и спокойное пользование своими правами, т.е. гарантирует ему свободу внутри этих пределов. Свобода каждого человека простирается лишь до той границы, от которой начинается свобода других людей. Стремясь установить эти границы, закон содействует тому, чтобы в совместной жизни людей воцарился порядок, основанный на свободе» [1].

В настоящее время можно говорить о сложившихся международных стандартах ограничений основных прав и свобод человека, которые представляют собой не исчер-

пывающий перечень прав и свобод или случаев их ограничений, а сформировавшиеся на межгосударственном уровне общие руководящие принципы и условия допустимости таких ограничений, закрепленные в основной массе международно-правовых документов о правах и свободах человека.

В теории права, в международном гуманитарном праве нет всеми принятого и единого определения понятия «ограничения прав человека». Под ограничениями прав человека понимают допустимое законом вмешательство в права и свободы человека, отвечающие требованиям законности, необходимости, целесообразности и соразмерности преследуемой цели [2]. Правовое ограничение свободы, как указывает И.Д. Ягофарова, есть предусмотренное правовыми нормами уменьшение количества вариантов юридически дозволенного поведения путём установления его различных пределов либо его полного запрета [3]. А.А. Троицкая рассматривает ограничение прав в качестве императивного, основанного на положениях Конституции, предпринятого в установленных ею целях и в соответствии с определяемыми ею требованиями нормативного сужения круга возможностей того или иного субъекта конституционного права [4].

«Свобода внутри пределов» была учтена еще разработчиками французской Декларации прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г. В ст. 4 Декларации записано: «Свобода состоит в возможности делать все, что не вредит другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми границами, которые обеспечивают другим членам общества пользование этими же правами».

Возможность ограничения прав человека была закреплена в одном из первых документов в области прав и свобод человека применительно к современному международному праву – Всеобщей декларации прав человека, согласно ст. 29 которой закреплено, что «при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе».

В иных международных правовых актах (статьи 4, 8 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах; статьи 12, 18, 19, 21 Международного пакта о гражданских и политических правах) содержатся положения, в целом совпадающие по общей направленности с положениями Всеобщей декларации прав человека: в качестве целей ограничения прав в них указываются интересы государственной (национальной) безопасности, общественного благосостояния, общественной безопасности и общественного порядка (или предотвращение беспорядков или преступлений), морали (или нравственности), здоровья, соблюдение прав и свобод других лиц.

Особо подчёркивается, что не допускается ограничение прав и свобод, признаваемых или существующих в отдельном государстве, под предлогом того, что международно-правовыми источниками не признаются такие права и свободы, либо признаются в меньшем объёме (ст. 5 Конвенции ООН о правах инвалидов, ст. 5 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Международно-правовые источники регионального уровня также предусматривают возможность ограничения прав и свобод человека. Так, еще раньше, чем Всеобщая декларация, 2 мая 1948 г. была принята Американская декларация прав и обязанностей человека, которая установила право ограничивать права каждого человека правами других лиц, безопасностью всех, требованиями благополучия и достижениями демократии. Однако недостатком декларации было то, что она не указывала конкретные права человека, которые могли быть ограничены, и те, которые ограничению не подлежали.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод предусматривает также и некоторые дополнительные, отличные от уже названных, цели. Это, например:

а) интересы экономического благосостояния страны (в части ограничения права на уважение частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции);

б) охрана территориальной целостности; защита репутации других лиц; предотвращение разглашения конфиденциальной информации; обеспечение авторитета и беспристрастности правосудия (в части ограничения права на свободу выражения мнения);

в) общественное спокойствие (в части ограничения права на свободу мысли, совести и религии) [5].

Ограничения по Конвенции зависят от содержания ограничиваемого права, они связаны с некоторыми особенностями его реализации, с необходимостью предотвратить злоупотребление правом. Так, наиболее широким является перечень оснований для ограничения права на свободу выражения мнения. В него включаются, например, такие дополнительные основания, как предотвращение разглашения информации, полученной конфиденциально, обеспечение авторитета и беспристрастности правосудия. Общее основание – «защита прав и свобод других лиц» – сформулировано как «защита репутации или прав других лиц».

Как известно, нормы Европейской Конвенции о правах и основных свободах находят своё развитие в практике Европейского Суда по правам человека, который, в частности, указывает, что ограничения не должны мешать реализации права человека таким образом или настолько, чтобы была нарушена сама суть права. Ограничения должны определяться законной целью, а также должно иметь место разумное соотношение между применяемыми средствами и преследуемой целью (Постановление Европейского суда по делам «Файед против Соединенного Королевства», «Белле против Франции», «Герен против Франции»).

Хартия основных прав Европейского Союза предусматривает, что любое ограничение прав и свобод должно быть предусмотрено законом и соблюдать основное содержание этих прав и свобод. Ограничения могут применяться лишь при соблюдении принципа пропорциональности и только в том случае, если они необходимы и действительно отвечают общим целям, признаваемым Европейским Союзом, или необходимы для защиты прав и свобод других людей (ст. 52).

Африканская Хартия прав человека и народов, принятая в 1981 году, не содержит общих норм об ограничении прав и свобод человека. Однако в статьях, посвящённых отдельным гарантированным Хартией правам, указано, что ограничения могут предусматриваться законом и только в интересах государственной и общественной безопасности, охраны здоровья, нравственности населения и защиты прав и свобод других лиц. При этом в отсутствие общей нормы только ряд статей содержит прямое указание на возможность таких ограничения прав как право на свободу ассоциаций, право свободно собираться с другими людьми, а также свобода передвижения и выбора места жительства.

Интересным представляется предусмотренное в Хартии в качестве основания ограничения права на свободу ассоциаций требование солидарности, в силу которого каждый гражданин обязан сохранять и укреплять социальную и национальную солидарность (ст. 29 Хартии).

Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека 1995 года также не содержит общей нормы об ограничениях прав, в качестве целей таковых вне зависимости от содержания самого права называет государственную и общественную безопасность, общественный порядок, охрану здоровья и нравственности населения, а также защиту прав и свобод других лиц.

Анализ международно-правовых документов по правам человека позволяет выделить две группы прав с точки зрения возможности либо невозможности их ограничения:

1. Права человека, не подлежащие никаким ограничениям (право не подвергаться пыткам и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию; свобода от рабства и подневольного состояния; право на защиту нарушенных прав и свобод; право каждого обвиняемого в совершении преступления считаться невиновным до тех пор, пока виновность не будет установлена судом (презумпция невиновности); право на иммунитет от обратной силы закона; право не быть подвергнутым заключению за невыполнение договорных обязательств, свобода совести, выбора профессии и свободного отправления религиозных обрядов.

2. Права человека, подлежащие ограничению в обычных условиях либо в условиях, связанных с чрезвычайностью (право на уважение личной и семейной жизни, право на неприкосновенность жилища и тайны переписки; свобода мысли, совести и религии; свободу выражения мнения; свободу собраний и объединений; свободу передвижения и пр.).

Наряду с понятием «ограничение прав и свобод человека» в международно-правовых источниках используется также термин «отступление государства от принятых на себя обязательств» (ст. 15 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 35 Конвенции Содружества независимых государств о правах и основных свободах человека). Следует согласиться с предположением Е.Е. Грецовой о том, что эти два понятия разделены и используются умышленно [2]. В обычных (не связанных с чрезвычайностью) условиях речь идет об «ограничениях прав и свобод» в четко установленных в международных документах случаях (так «ограничениям» подлежат следующие права: право на уважение частной и семейной жизни; свобода мысли, совести и религии; свобода выражения мнения; свобода собраний и объединений). В условиях чрезвычайного положения, когда правовыми средствами невозможно справиться с возникшими чрезвычайными обстоятельствами, государство вправе «отступить от своих обязательств», гарантирующих права и свободы, и принятых им в соответствии с международным договором. В соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, подобные отступления недопустимы только в отношении специально оговоренных прав в п. 2 ст. 15 Конвенции: права на жизнь (ст. 2), за исключением случаев гибели людей в результате правомерных военных действий; запрещения подвергаться пыткам и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию (ст. 3); запрещения содержать в рабстве или подневольном состоянии (п. 1 ст. 4) и наказания исключительно на основании закона (ст. 7). Это указывает на вполне конкретные пределы возможного ограничения прав человека. «Любая из Высоких Договаривающихся Сторон, использующая это право отступления, исчерпывающим образом информирует Генерального секретаря Совета Европы о введенных ею мерах и о причинах их принятия. Она также ставит в известность Генерального секретаря Совета Европы о дате прекращения действия таких мер и возобновлении осуществления положений Конвенции в полном объеме» (ст. 15). На необходимость уведомления государством компетентных органов о принятии мер, предусматривающих отступление от принятых обязательств, указывают также принятые Комитетом министров Совета Европы «Руководящие принципы в области защиты прав человека и борьбы с терроризмом». Однако до сих пор неясно, может ли ст. 15 Конвенции применяться в том случае, если государство не сделало соответствующего заявления. Практика Европейского Суда по правам человека даёт основания предположить, что при определении объёма действующих прав решающее значение придаётся отсутствию заявления об отступлении от Конвенции (дела «Исаева против России», «Исаева, Юсупова, Базаева против России»).

Статья 15 Конвенции позволяет государствам ограничить осуществление некоторых прав, предусмотренных Конвенцией, но только при наличии ряда строго определенных и чрезвычайных обстоятельств, а также при условии, что такие меры не противоречат обязательствам по международному праву. Так, в деле Греция против Великобритании (1969 г.) Европейская Комиссия по правам человека уточнила, что термин «чрезвычайное положение» содержит в себе понятие серьезной опасности и потому для применения ст. 15 Конвенции необходимо наличие следующих условий: 1) опасность должна быть реальной или неминуемой; 2) ее последствия должны угрожать всей нации; 3) под угрозой должно находиться продолжение организованной жизни общества; 4) кризис или опасность должны носить исключительный характер в том смысле, что обычные меры или ограничения, допускаемые Конвенцией для сохранения безопасности, здоровья и порядка, являются недостаточными.

Правительство Великобритании, учитывая сохранявшуюся угрозу терроризма и сложившуюся ситуацию в Северной Ирландии, пришло к мнению о необходимости продолжения практики проведения особых арестов и задержания лиц, обусловленной чрезвычайными обстоятельствами. Используя возможность применения ст. 15 Конвенции, оно информировало в полном объеме Генерального секретаря Совета Европы о мерах, ведущих к отступлению от своих обязательств по Конвенции в соответствии с ее п. 3 ст. 5 с 23 декабря 1988 г. по 23 марта 1989 г. (Резолюция Комитета министров Совета Европы (90) 23 от 24 сентября 1990 г.). Правительство Великобритании пошло на такой шаг вскоре после принятия Европейским Судом в Страсбурге решения по делу «Броуган

и другие против Великобритании» (1988 г.), в котором указывалось на недопустимость в период расследования задержания на длительные сроки без доставки к судье лиц, даже по подозрению их в причастности к террористической деятельности. Европейский Суд признал в решении от 29 ноября 1988 г., что задержание соответствующими органами Великобритании названных заявителей на длительный срок без доставки к судье является нарушением п. 3 ст. 5 Конвенции.

В целом нормы международного права, определяющие основания, цели ограничения прав и свобод граждан, могут рассматриваться в качестве общего ориентира для национального законодательства, в котором при необходимости может быть более детально и предметно изложено понятие каждой из заявленных основных целей ограничения прав и свобод граждан.

Примечания

1. Ильин, И. А. Общее учение о праве и государстве (фрагменты) / И. А. Ильин // Правоведение. – 1992. – № 3. – С. 96.

2. Грецова, Е. Е. Правомерные ограничения прав и свобод человека в международном праве : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Е. Е. Грецова. – М., 2009. – Режим доступа : <http://hse.ru/sci/diss>

3. Ягофарова, И. Д. Право как мера ограничения свободы : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / И. Д. Ягофарова. – Екатеринбург, 2004. – С. 17–18.

4. Троицкая, А. А. Конституционно-правовые пределы и ограничения свободы личности и публичной власти : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / А. А. Троицкая. – М., 2009. – Режим доступа : <http://law.msu.ru>

5. Пчелинцев, С. Нормы международного права и Конституции РФ о целях ограничения прав и свобод граждан / С. Пчелинцев // Сравнительное конституционное обозрение. – 2006. – № 2.

И.А. Подройкина

ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ СРЕДСТВ В ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТЕ

Статья посвящена изучению оснований освобождения от уголовной ответственности за невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте. Автором рассмотрены возможности освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим, истечением сроков давности, с актом об амнистии и в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия при совершении преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ. С учетом анализа различных точек зрения, высказаны рекомендации правоприменителю относительно использования института освобождения от ответственности.

This article deals with the reasons for release from criminal responsibility for failure to return foreign currency. The author considers the possibilities of release from criminal responsibility because of repentance, reconciliation with plaintiff, expiry date, act of amnesty and because of enforcing compulsory measures, according to the article 193 of the RF Criminal Code. Analyzing different points of view the author gives recommendations to law enforcement agencies, concerning release from responsibility. The article is addressed to students, post graduate students, teachers and law enforcement officials.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности; невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте; деятельное раскаяние; примирение с потерпевшим; истечение сроков давности; принудительные меры воспитательного воздействия.

Keywords: *release from criminal responsibility, failure to return foreign currency from abroad, repentance, reconciliation with a plaintiff, expiry date, force (compulsory) measures.*

В последние годы наше государство проводит политику гуманизации уголовного законодательства. Особенно это коснулось преступлений в сфере экономической деятельности. Последние изменения, внесенные в примечание к ст. 169 УК РФ и ряд других примечаний к статьям главы 22 УК РФ, исключили из числа преступных огромный пласт экономических правонарушений. Это коснулось и примечания к ст. 193 УК РФ. Ранее деяние, предусмотренное данной статьей, признавалось совершенным в крупном размере (крупный размер является конструктивным признаком состава данного преступления), если сумма невозвращенных средств в иностранной валюте превышала пять миллионов рублей, то в настоящее время – если сумма невозвращенных средств в иностранной валюте превышает тридцать миллионов рублей.

Представляется, однако, что реализация политики гуманизации возможна не только посредством внесения изменений в уголовное законодательство, что никак не приводит к его стабильности и соответственно к стабильности в правоприменении, но и посредством использования уже существующих институтов уголовного права, в частности, института освобождения от уголовной ответственности.

Применение норм об освобождении от уголовной ответственности за невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте вызывает определенные сложности, что связано с отсутствием не только официального, но и единообразного доктринального толкования положений Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), регулирующих основания такого освобождения. В связи с этим необходим научный анализ проблем, возникающих при освобождении от уголовной ответственности за невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте.

Освобождение от уголовной ответственности возможно в том случае, если существенно понижается степень общественной опасности совершенного общественно опасного деяния и (или) лица, его совершившего. При этом для конкретных видов освобождения от уголовной ответственности законодатель установил специальные основания, только при наличии которых и возможно такое освобождение.

Существует множество классификаций на виды оснований освобождения от уголовной ответственности, в основу которых положены различные критерии. Так, виды освобождения от уголовной ответственности делятся на общие и специальные. К первой группе относятся такие виды освобождения, как деятельное раскаяние (ст. 75 УК РФ), примирение с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ), акт амнистии (ст. 84 УК РФ), применение принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ).

Специальными видами освобождения от уголовной ответственности являются те, которые закреплены в Особенной части УК применительно к конкретным составам преступлений в примечаниях к соответствующим статьям (например, к ст. 122, 126, 127.1 и др. УК РФ).

Статья 193 УК РФ не содержит специального примечания, в котором бы устанавливалась возможность освобождения от уголовной ответственности, соответственно при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности за невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте следует руководствоваться общими правилами, установленными в статьях 75, 76, 78, 84 и 90 УК РФ. В ч. 1 ст. 75 УК РФ указывается, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте – это преступление средней тяжести, поскольку оно удовлетворяет условиям признания его таковым в части 3 статьи 15 УК РФ.

Таким образом, для освобождения от уголовной ответственности за невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте в связи с деятельным раскаянием, так

как это деяние отнесено к категории преступлений средней тяжести, необходимы следующие условия:

- 1) оно должно быть совершено впервые;
- 2) имеется деятельное раскаяние лица, выразившееся в определенных указанных в законе актах посткриминального поведения;
- 3) лицо перестало быть общественно опасным вследствие деятельного раскаяния.

Под лицом, впервые совершившим преступление, понимается как лицо, которое ранее никогда не совершало преступлений, в том числе и невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте, так и лицо, которое хотя ранее и совершало преступление, но судимость погашена или снята; истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности; было освобождено от уголовной ответственности или наказания.

УК, говоря о деятельном раскаянии, подразумевает активно действующего субъекта. Законодатель ведет речь не о любой постпреступной активности, а об определенных действиях, которые, по его мнению, являются подтверждением раскаяния лица, совершившего общественно опасное деяние, в содеянном. В частности, речь идет о следующих моментах:

1. Добровольная явка с повинной, под которой в соответствии со ст. 142 УПК РФ понимается добровольное сообщение (устное или письменное) лица о совершенном преступлении.

2. Способствование раскрытию преступления, которое может проявляться в содействии поиску доказательств, орудий и средств совершения преступления, в обнаружении и изобличении соучастников, в проведении следственных действий и т.п.

3. Возмещение причиненного ущерба или заглаживание причиненного вреда.

При определении оснований освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в литературе нет единства мнений. Так, по мнению одних авторов (А. Савкин, В. Михайлов), для освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием необходима полная совокупность перечисленных в уголовном законе признаков деятельного раскаяния. Противоположную позицию занимают такие авторы, как С. Келина, В. Коломеец, Л. Головки.

Если следовать буквальному толкованию текста уголовного закона, то тогда следует признать, что для освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, требуется наличие в каждом случае полной совокупности названных в ст. 75 УК РФ действий. Но дискреционный характер исследуемого вида освобождения от уголовной ответственности, а также социальное назначение этой нормы как стимулирующей позитивное постпреступное поведение лица позволяют согласиться с теми авторами, которые считают, что в ст. 75 УК РФ речь идет об альтернативных видах поведения субъекта;

4. Утрата лицом общественной опасности вследствие деятельного раскаяния, а это означает, что положительное постпреступное поведение лица обусловлено чувством сожаления о совершенном преступлении.

Таким образом, освобождение от уголовной ответственности лица, не возвратившего из-за границы в крупном размере средства в иностранной валюте, возможно, если оно (руководитель организации) совершило преступление впервые, добровольно явилось с повинной (добровольно сообщило о совершенном преступлении), способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило причиненный вред и утратило общественную опасность вследствие деятельного раскаяния.

Ю.П. Гармаев предлагает ст. 193 УК РФ дополнить примечанием, в котором бы предусматривалась возможность прекращения уголовного преследования в отношении обвиняемого в случае полного возмещения причиненного им ущерба и способствования раскрытию преступления, что, по мнению автора, дало бы в распоряжение правоохранительных органов эффективный правовой механизм добровольного возврата виновным из-за границы средств в иностранной валюте [1].

С.Д. Гринко предлагает ввести в ст. 193 УК РФ примечание 2 следующего содержания: «Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно способствовало раскрытию пре-

ступления и полностью возвратило средства в иностранной валюте на счета в уполномоченный банк Российской Федерации, подлежащие в соответствии с законодательством Российской Федерации обязательному зачислению» [2].

Представляется, что включение в ст. 193 УК РФ примечания, предусматривающего специальный случай освобождения от уголовной ответственности, является излишним, так как категория преступления позволяет использовать положения ч. 1 ст. 75 УК РФ и при выполнении требований, указанных в ней, освобождать руководителя организации от уголовной ответственности за невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте в связи с деятельным раскаянием.

Следующий вид освобождения от уголовной ответственности – примирение с потерпевшим. В соответствии со ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

Таким образом, для освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим необходимы следующие условия: а) совершение преступления впервые; б) совершение преступления небольшой или средней тяжести; в) примирение виновного с потерпевшим; г) заглаживание причиненного потерпевшему вреда.

Примирение с потерпевшим представляет собой юридически значимый акт, когда достигается соглашение об исчерпанности конфликта. При этом обязательным условием примирения является добровольность волеизъявления обеих сторон независимо от того, кто явился инициатором примирения.

Примирение с потерпевшим означает, что, во-первых, лицо, совершившее общественно опасное деяние, признает себя виновным и предпринимает определенные меры к разрешению конфликтной ситуации, во-вторых, потерпевший прощает виновного и выражает свое согласие на его освобождение от уголовной ответственности. Примирение с потерпевшим осуществляется на основании заявления потерпевшего или его законного представителя (ст. 25 УПК РФ).

Еще одним обязательным условием освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим является заглаживание причиненного потерпевшему вреда. Заглаживание вреда должно быть добровольным актом со стороны виновного, оно может быть полным или частичным. При примирении обязательно учитывается мнение потерпевшего, так как примирение с потерпевшим означает прощение не только самого лица и его поступка, но и тех негативных последствий, которые наступили в результате преступного поведения виновного.

При изучении института освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, возникает вопрос, возможно ли такое освобождение при невозвращении из-за границы средств в иностранной валюте.

В ст. 42 УПК РФ потерпевшим признается физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Исходя из положений уголовно-процессуального закона, можно сделать вывод, что за примирением с потерпевшим могут быть прекращены и дела, по которым посягательство осуществлено на имущественные права и интересы юридического лица. «При рассмотрении таких уголовных дел суду необходимо тщательно проверять правовое положение организации (учреждения), которой преступлением был причинен вред, и в частности, является ли она юридическим лицом, а также проверять полномочия ее представителя» [3].

В литературе высказывается точка зрения, согласно которой невозможно освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, когда в качестве основного и единственного объекта преступления выступают интересы общества или государства. Ее сторонники отмечают: «В практике судов имели место случаи прекращения дел указанной категории в связи с примирением с потерпевшим. Формально такой подход к разрешению подобных ситуаций ни уголовным, ни уголовно-процессуальным законом не запрещен. Но его абсурдность очевидна, так как требуемое и производимое обвиняемым (подсудимым) заглаживание причиненного вреда никак не связано с личностью потерпевшего (что прямо предусмотрено в ст. 76 УК РФ) и, по сути

дела, имеет место примирение с государством (так как потерпевшим по таким делам выступает чиновник, представляющий в процессе интересы государственного органа)» [4].

Для уяснения возможности освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим при невозвращении из-за границы средств в иностранной валюте необходимо уточнить объект данного преступления и определить потерпевшего. «Непосредственным объектом невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте являются охраняемые уголовным законом общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления резидентами внешнеторговой деятельности, связанные с обязанностью репатриации ими иностранной валюты» [5]. Соответственно в результате совершения исследуемого преступления в первую очередь затрагиваются интересы общества и государства, соответственно и потерпевшим в данном случае выступает государство в лице чиновника, представляющего его интересы. Соглашаясь с аргументами Н.В. Артеменко и А.М. Миньковой, приведенными выше, лишь добавим, что по исследуемым (и аналогичным) уголовным делам, по нашему мнению, невозможно достичь «примирения» с такими субъектами (участниками) общественных отношений, как, например, государство в лице соответствующих органов, так как такие участники охраняемых общественных отношений не являются с процессуальной точки зрения потерпевшими.

Интересы организации при совершении исследуемого деяния могут «страдать» во вторую очередь, выступая факультативным непосредственным объектом. Думается, что в таких преступлениях также невозможно освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, так как примирение с потерпевшим (юридическим лицом) не устраняет вред, который был причинен основному непосредственному объекту посягательства.

Как справедливо отмечает В.А. Павленок [6], изучая возможность освобождения от уголовной ответственности в двухобъектных преступлениях, в таких случаях само преступление и личность преступника в целом не утрачивают общественной опасности, которая главным образом обусловлена ценностью (значимостью) именно основного объекта преступления. В связи с чем он также приходит к выводу, что уголовное дело в отношении лица, совершившего подобное преступление, не может быть прекращено только потому, что виновный примирился с потерпевшим.

Н.В. Артеменко, А.М. Минькова считают, что по уголовным делам о преступлениях, посягающих на публичные интересы, в качестве основного компенсаторного механизма выступает институт наказания, столь же публичный и ритуальный по своей социально-правовой природе, как и указанные виды преступных посягательств. Если же осуществление уголовного преследования в полном объеме по подобным делам представляется нецелесообразным (в силу их относительно небольшой опасности и позитивного посткриминального поведения виновного, направленного на заглаживание причиненного вреда), освобождение лица от уголовной ответственности возможно не в связи с примирением с потерпевшим, а в связи с деятельным раскаянием⁷. С приведенной точкой зрения сложно не согласиться.

Еще одним видом освобождения от уголовной ответственности является истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Давность в уголовном праве – это истечение определенных установленных в Уголовном кодексе сроков, которые исключают привлечение лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности либо исполнение в отношении него обвинительного приговора суда.

В соответствии с ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки: а) два года после совершения преступления небольшой тяжести; б) шесть лет после совершения преступления средней тяжести; в) десять лет после совершения тяжкого преступления; г) пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления.

Поскольку невозвращение из-за границы относится к категории преступлений средней тяжести, постольку лицо может быть освобождено от уголовной ответственности по истечении шести лет после совершения преступления.

Некоторые сложности возникают при определении срока давности по длящимся и продолжаемым преступлениям, однако данное деяние следует относить к простому еди-

ничному преступлению. Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте будет окончено по истечении предельных сроков, предусмотренных внешнеторговыми договорами (контрактами) для возврата валюты, соответственно срок давности начнет исчисляться с нуля часов суток, следующих за днем, определенным предельным сроком для возвращения из-за границы средств в иностранной валюте, а закончится через шесть лет в ноль часов последних суток давностного срока.

Срок давности исчисляется до момента вступления приговора в законную силу. В соответствии с ч. 3 ст. 78 УК РФ течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания указанного лица или явки его с повинной.

Наряду с приведенными случаями освобождения от уголовной ответственности, лицо, не возвратившее из-за границы средства в иностранной валюте, может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с принятием акта об амнистии.

Теоретически освобождение от уголовной ответственности возможно и в связи с применением к виновному принудительных мер воспитательного характера, так как в статье не определены какие-либо возрастные ограничения для субъекта преступления. Соответственно им может быть и несовершеннолетний, достигший 16-летнего, но не достигший 18-летнего возраста, тем более что в соответствии с ч. 1 ст. 27 ГК РФ несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью. Однако изучение судебной и следственной практики по делам о невозвращении из-за границы средств в иностранной валюте не выявило ни одного случая, чтобы руководителем организации, занимающейся внешнеэкономической деятельностью, являлось лицо, не достигшее 18-летнего возраста.

Итак, освобождение от уголовной ответственности лица, не возвратившего из-за границы в крупном размере средства в иностранной валюте, возможно в связи с деятельным раскаянием, если истекли сроки давности (шесть лет) или если издан акт об амнистии. Теоретически не исключается и возможность освобождения в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия, однако практике, в силу специфики осуществляемой деятельности, неизвестны случаи привлечения к уголовной ответственности по ст. 193 УК лиц моложе 18 лет.

Освобождение в связи с примирением с потерпевшим невозможно, поскольку нельзя достичь «примирения» с такими субъектами (участниками) общественных отношений, как, например, государство в лице соответствующих органов, так как такие участники охраняемых общественных отношений не являются с процессуальной точки зрения потерпевшими.

Примечания

1. См.: *Гармаев, Ю. П.* Преступное невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте (ст. 193 УК РФ) / Ю. П. Гармаев – Режим доступа : Система ГАРАНТ, 2003.

2. См.: *Гринько, С. Д.* Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте (статья 193 УК РФ) / С. Д. Гринько // Современное право. – 2006. – № 10.

3. *Павленок, В. А.* О некоторых проблемных вопросах прекращения уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием / В. А. Павленок // Право в Вооруженных Силах. – 2005. – № 10.

4. *Артеменко, Н. В., Минькова А. М.* Спорные вопросы применения нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим / Н. В. Артеменко, А. М. Минькова // Российский судья. – 2007. – № 6.

5. *Коблева, С. А.* Уголовно-правовые последствия невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте : автореф. дисс... канд. юрид. наук. / С. А. Коблева – Ростов н/Д, 2008. – С. 17.

6. См.: *Павленок, В. А.* О некоторых проблемных вопросах прекращения уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием / В. А. Павленок // Право в Вооруженных Силах. – 2005. – № 10.

7. См.: *Артеменко, Н. В., Минькова, А. М.* – Там же.

СВОБОДА СОВЕСТИ И ВЫБОРА РЕЛИГИИ КАК ФУНДАМЕНТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Свобода совести – это право каждого человека самостоятельно выбирать для себя систему духовных ценностей (в том числе и не связанных с религией), не подвергаясь преследованиям и дискриминации со стороны государства и общества. Свобода совести и выбора религии относится к основным правам человека и составляет фундамент правового государства и гражданского общества. При отсутствии данной свободы у граждан (подданных) в государстве его невозможно назвать демократическим.

The article have the analysis norm of international legal sources of the universal and regional levels regulating the bases, the purposes, criteria of restriction of the rights and freedom of the person is carried out; the attention to a parity of concepts of «restriction of human rights» and «deviation by the state from the obligations taken up» is paid.

Ключевые слова: свобода совести, свобода выбора религии, гражданское общество, права и свободы человека и гражданина в России, православие.

Keywords: human rights, restriction of the rights, the international documents, deviation from obligations, force majeure.

Деформация правосознания, происходившая десятилетиями, глубоко укоренившееся пренебрежение к правам и свободам создают сложную ситуацию незащищенности индивида, его неуверенности в предсказуемости действий властей [1]. Права человека не заняли достойного места в нашей жизни, их нарушение носит массовый характер (систематические невыплаты зарплаты и пенсий; возрастающая безработица, и не только как следствие мирового финансового кризиса; несоблюдение прав различных в социальном отношении весьма уязвимых слоев населения и др.).

Свобода совести и выбора религии относится к основным правам человека и составляет фундамент правового государства и гражданского общества, учитывая, что одним из его структурных элементов является духовно-культурная система. Если нет свободы совести, значит отсутствуют и другие свободы, а, следовательно, и само общество не является демократическим.

«Русская трагедия есть по преимуществу религиозная – трагедия веры и неверия» [2]. Возможно, именно С.Н. Булгаков, как ни кто другой, смог по «достоинству» оценить весь глубинный смысл и значение для России понятия «свобода совести».

При характеристике отношения человека к религии употребляются такие категории, как «свобода совести», «свобода вероисповедания», «религиозная свобода». Первые два часто встречаются в законодательстве, третий – в научных публикациях. Являются ли эти понятия синонимами? Свобода совести является субъективным правом и представляет собой «право каждого человека самостоятельно решать вопрос о том, руководствоваться ли ему в оценке своих поступков и мыслей поучениями религии или отказаться от них» [3]. Очевидно, что свободу вероисповедания возможно отождествить с религиозной свободой, со свободой религии: это возможность выбирать любую религию, принадлежать к любой конфессии, иметь и распространять любые религиозные взгляды, отказываться от них и менять их, участвовать в религиозных богослужениях, обрядах, культах, жить в соответствии с религиозными постулатами и догмами, соблюдая их в быту, в семье, в обществе, на работе и т.д., а также свобода не верить ни в каких богов, не исповедовать никакой религии, не иметь религиозных убеждений, относиться к религии нейтрально.

Со свободой вероисповедания (или религиозной свободой) свобода совести соотносится как частное и общее. Свобода вероисповедания есть лишь свобода совести, так как к последней в политико-юридическом значении этой категории относится, помимо свободы выбора религии и свободы отправления религиозных культов, еще и право

не исповедовать религии вообще [4]. Таким образом, довольно обширной получается группа граждан в современной России, конституционные права которых нарушает массированная религиозная пропаганда (причем, в основном только православная, не учитывающая наличие различных конфессий, действующих на территории страны), характерная для последних десяти лет российской действительности. Необходимо учитывать еще и то, что большую часть населения России составляют граждане, которые воспитывались совсем не на религиозных началах и которым остается только терпеть и мириться с постоянными выступлениями духовных лиц, «пропагандой» церковных канонов и ощутимыми тенденциями клерикализации общества.

Полагаем, ответы на актуальные вопросы современной российской действительности следует искать в историческом прошлом отечественного общества и государства.

С эпохи образования суверенного российского государства ведется спор о взаимоотношениях церкви и государства. До середины XVI в. на Руси допускалось религиозное инакомыслие, хотя оно и было явлением нежелательным. Признание религиозного инакомыслия означало для того времени существование духовной свободы человека, т.е. ему было позволительно самому решать проблему нравственного отношения к Богу.

Официальные религии стремились воздействовать на человека, они боролись за каждую человеческую душу, что было косвенным признанием значимости человеческой индивидуальности. Идея свободы и относительной индивидуализации человека и христианской религии заложила основы персоноцентристского учения. Однако подлинный духовный смысл христианства в значительной мере был заслонен внешними ритуалами, и религия утрачивала эти ростки персоноцентризма. Христианство же в своей подлинной сущности обращено было к свободной воле человека, открывало ему пути к совершенствованию, сознанию значимости своего выбора.

Особенности христианской религии подготовили общественное сознание к идее свободы, ответственности за свои действия. Как ни парадоксально, основа христианства – свобода вероисповедания – сохранялась только до тех пор, пока церковь и вера христианская не были возведены в ранг господствующей и государственной.

К «преимуществам» православия в России следует отнести охраняемое законом эксклюзивное право миссионерской деятельности, уголовное преследование лиц, занимающихся прозелитизмом среди православных, обязательный переход в православие детей от смешанных браков, формальная невозможность выхода из православия до 17 апреля 1905 г. Только в соответствии с указом «Об укреплении начал веротерпимости» отпадение от православия в какое-либо иное христианское исповедание или вероучение не должно было преследоваться по закону, а следовательно, повлечь за собой невыгодные последствия для отпавшего. При этом, по мнению известного дореволюционного адвоката К.К. Арсеньева, «отпадение от церкви происходит большей частью путем медленного внутреннего процесса, не зависящего от внешних возбуждений и скорее обостряемого, чем останавливаемого внешними преградами» [5]. Гарантией же против отпадений он видел в большей независимости церкви от государства, более тесной связи между духовенством и приходом, «призванным к активному участию в делах церковных» [6]. Вместе с тем, как отмечал, К.К. Арсеньев, предоставление каждому определять свое вероучение, свою принадлежность к тому или другому религиозному обществу и уравнение исповеданий являются необходимыми условиями веротерпимости в России [7].

С XVI в. до начала XX в. понятие свободы совести эволюционировало; от требования признания права исповедовать любую религию до права отрицать ее, быть атеистом. Нил Сорский открыто заявлял о том, что нельзя преследовать человека за его убеждения. Его аргументация строилась на том, что творец создал человека «свободным по воле» и отвечать за свои поступки, верования в области религии он должен не перед светской властью [8]. Получивший университетское образование в Италии Максим Грек продолжил учение Нила Сорского о свободе воли каждого человека, в том числе и о вопросах религии.

В конце XIX – начале XX вв. рассуждения о вопросах религии, свободы совести оставались совершенно созвучными. По Н.А. Бердяеву, свобода совести – основа всякого права на свободу, и потому она не может быть отменена или ограничена волей людей или властью государства. Свобода совести – изъявление воли Бога, ибо в свободе Бог видит

достоинство сотворенного им человека [9]. Н.А. Бердяев, выступая против «мертвящей схоластики» богословия, которая принизила идею Бога, писал: «Бог есть свобода, а не необходимость, не власть над человеком и миром, не верховная причина, действующая в мире. То, что теологи называют благодатью, сопоставляя ее с человеческой свободой, есть действие в человеке божественной свободы. Можно сказать, что существование Бога есть Хартия вольностей человека, есть внутреннее его оправдание в борьбе с природой и обществом за свободу» [10].

Среди приоритетных личных прав и свобод Б.Н. Чичерин называл свободу совести как основу человеческого достоинства. При этом он утверждал, что свобода человека есть самоопределение, для которого требованием или предписанием является закон, оставляя тем самым выбор для человека. Самоопределение само по себе тоже есть выбор свободы зла и свободы добра в зависимости от мотивации, условий и т.д. [11].

Б.А. Кистяковский к основным принципам правового государства относил признание свободы религиозной, а также свободы совести [12].

По мнению известного либерального правоведа А.Д. Градовского, принципы религиозной свободы включали следующие положения: а) свобода публичного отправления богослужения по обрядам своей веры; б) свобода избрания вероисповедания; в) свобода проповеди с целью обращения в свою веру лица, принадлежащего к другому исповеданию, и основания новой церкви; г) возможность пользоваться всеми политическими и гражданскими правами, несмотря на принадлежность к той или другой церкви. Тем самым полная свобода совести для российских либералов предполагала неотъемлемое право личности свободно и без участия государственной или церковной власти избирать то или иное религиозное сообщество и беспрепятственно следовать его вероучению и обрядовой практике [13].

Следует отметить, что принцип свободы совести стал утверждаться в политико-правовых учениях и идеологии реформаторских движений в Европе с XVI в. На Руси же, как считает А. Попов, вопрос о свободе совести решался следующим образом. Государство «не преследовало личных религиозных убеждений и относилось терпимо к вере иностранцев, оно допускало безусловную свободу домашнего богомоления, и до некоторой степени общественного, но зато решительно воспрещало пропаганду иноверия среди русских, оставляя, впрочем, открытым вопрос о пропаганде среди православных» [14]. Таким образом, А. Попов полагает, что до середины XVI в. религиозное инакомыслие на Руси допускалось, хотя и было явлением нежелательным [15].

Уже в соответствии с Кормчей книгой вероотступничество квалифицировалось как преступление против церкви и рассматривалось по нормам канонического права церковным судом. Систему уголовно наказуемых посягательств, закрепленных Уложением, открывали преступления против православной веры и Церкви как деяния, подрывающие основы русской государственности. Одним из тягчайших являлось обращение «бусурманином» православного подданного в ислам. О совращении русского человека в другую нехристианскую религию Уложение умалчивало. Что касается насильственного крещения иноверцев, то оно не предусматривалось Уложением, но категорически возбранялось как противоречащее ключевому принципу русской миссионерской политики – «буде которые иноземцы похотят креститься в православную Христианскую веру волею своею, и их велеть принимать и крестить, а неволею никаких иноземцев крестить не велеть» [16].

Даже в беспокойное царствование Петра I теоретически свобода вероисповедания признавалась. До нас дошли замечательные слова Петра, отраженные в указе 16 апреля 1702 г., а именно: «...мы по дарованной нам от Всевышнего власти совести человеческой приневолить не желаем и охотно предоставляем каждому христианину на его ответственность пецись о блаженстве души своей» [17].

Однако в Воинском уставе отдельно представлены преступления против веры. К этому разряду преступлений Воинский устав относит богохульство, несоблюдение церковных обрядов, божбу и клятву, чародейство и вообще всякого рода суеверное богоотступничество. Под богохульством Устав понимает не только хулу на Бога, но также и на Божью Матерь, святых, службу и слово Божие и таинства. Такого рода преступления караются прожжением языка и затем отсечением головы (арт. 3–4. Гл. 1). К несоблю-

дению церковных обрядов устав относит непосещение церковной службы и прибытие в церковь в пьяном виде, что карается штрафом или тюремным заключением (арт. 10–12. Гл. 2) Отдельные указы говорят еще о небытии у исповеди, что предписывалось делать, по крайней мере, раз в год (Указ 8 февраля 1716 г.), о неприличном поведении во время богослужения, о непосещении церкви в праздники и воскресные дни и т.п. Все эти проступки карались в большинстве случаев штрафом.

Под клятвой и божбой устав понимает употребление «имени Божия всуе», что наказывалось публичным покаянием и вычетом из жалования (арт. 7 и 8 гл. 1). Наконец, чародейство и всякого рода суеверное богоотступничество, например, заговаривание ружья, подкуп чародея во вред кому-либо, чернокнижество и т.п. караются «жестоким» тюремным заключением, шпицрутенами и сожжением. Последнее, впрочем, может иметь место только в том случае, если обвиняемый в чародействе «вред кому учинил или действительно с дьяволом обязательство имел» (арт. 1 и 2 Гл. 1). Названные постановления проникли в Воинский устав из западноевропейских военно-уголовных сборников, чем поставили его в этом отношении неизмеримо ниже Уложения, совершенно не знающего подобных преступлений.

Со времен Петра I впервые появляются смешанные браки, немислимые в Московском периоде. Так, в 1721 г. синодским указом было дозволено шведам, жившим в Сибири, вступать в брак с русскими, но при соблюдении следующих условий: принятие русского подданства и несовращение жен и детей из православия. Это постановление было видоизменено в 1768 г. относительно западных губерний, где при заключении смешанных браков Екатерина II разрешила воспитывать в отцовской, а дочерей – в материнской вере.

Одним из условий вступления в брак в XVIII в., как отмечает известный русский историк права В.Н. Латкин, являлось знание брачующимися основных начал верования («Символ веры», «Отче наш» и десять заповедей). Это условие было введено в отечественное законодательство 50-й главой Кормчей и подтверждено инструкцией благочинным 1806 г., запретившей венчать лиц, не знающих «закона Божия и нужных членов веры, доколе не научатся» [18].

Среди поводов прекращения брака законодатель называет принятие христианства кем-либо из супругов, при нежелании одной из сторон продолжать супружескую жизнь, также составляло повод к разводу (указы 1739 г., 1771 г. и др.) Точно так же на основании синодского указа 1 мая 1722 г. в случае обращения одного из супругов из раскола в православие и нежелания другого последовать этому примеру, брак их расторгался и принявший православие получал право вступать в новый брак.

Проект уголовного уложения, составленный Елизаветинской законодательной комиссией 1754 г., упоминает еще о нескольких видах преступлений против веры, неизвестных Воинскому уставу. Так, среди прочих упоминается о совращении в еврейство, мусульманство, идолопоклонство и раскол, карая эти преступления, при отсутствии раскаяния со стороны преступников, сожжением (раскаяние требуется также и от совратителя, причем для спасения своей жизни он должен принять православие), и о разного рода суевериях (причем, считая самих «суеверцев» обманщиками, проект предписывает карать их кнутом или плетью) (гл. 18 и 19).

В наказе Екатерины II также отражены преступления против веры, называемые им святотатством. По мнению просвещенной императрицы, они должны быть наказываемы «лишением тех выгод, которые дарует вера, т.е. изгнанием из храмов, исключением из собрания верующих на время или навсегда и удалением от их присутствия». При этом Екатерина II была сторонницей религиозной терпимости. До нас дошел ее ответ Синоду по поводу одного его представления, что она «...как бог на земле терпит все веры, языки и вероисповедания» [19].

При составлении Свода законов Российской империи все религиозные преступления были отнесены ко второму разделу первой книги 15 тома «О преступлениях против веры». Одна из глав указанного раздела была посвящена преступлениям, связанным с отступлением и отвлечением от веры.

Уложение 1845 г. также зафиксировало наличие преступлений против веры, в том числе и отступление от веры (ст. 190–205). Как отступление от веры Уложение понимает не только отвлечение от христианской веры в нехристианскую (ст. 190), но и совращение

из православного в иное христианское вероисповедание (ст. 195). Весьма занимательно, что в главе об отступлении от веры прописана норма, представляющая собой прообраз современной статьи об ответственности за возбуждение религиозной вражды: «[Наказывается тот] ... Кто в общенародных собраниях будет начинать неприличные споры, распри или брань о различии вероисповеданий» (ст. 206) [20].

При составлении Уголовного уложения 1903 г. система религиозных преступлений была значительно изменена, в частности к преступным, в том числе относились следующие деяния: нарушение свободы отправления веры, выражающееся в принуждении к выполнению какого-либо религиозного действия или в воспрепятствовании такового; соращение; принадлежность к вероучениям, признаваемым нетерпимыми в государстве; нарушение некоторых особых постановлений закона в ограждении православной веры от отвращения православных в другие вероисповедания.

Ст. 88 и 89 (Гл. 2) Уголовного уложения предусматривала наказуемость родителей, обязанных по закону воспитывать своих детей в правилах православной веры, за совершение над детьми до 14 лет обрядов нехристианских исповеданий, а также привлечение их к таинствам другого христианского вероисповедания. Ответственности подлежало и духовное лицо инославного исповедания (п. 2 ст. 93) за допущение к исповеди заведомо православного или за его причащение.

Впервые требование принять специальный государственный акт о правах и свободах в условиях начавшегося процесса становления в России гражданского общества было адресовано властям Соединением земских деятелей, проходившем 6–9 ноября 1904 г. Министру внутренних дел было поручено подготовить доклад о правах и свободах. Таким образом, уже 12 декабря 1904 г. Николай II издал указ, в котором поручил Комитету министров среди прочего обеспечить свободу вероисповедания и веротерпимости, уничтожить все ограничения для инородцев.

Министерству внутренних дел была поручена разработка законопроектов, развивающих начала веротерпимости и свободы совести. Как отмечает И.Я. Коцелапова, в инструкциях Министерства внутренних дел под свободой совести подразумевались: свобода выхода из вероисповедания и избрание такового; свобода проповеди с целью обращения; свобода осуществления исповедания; отсутствие ограничений по религиозным мотивам. При этом констатировалось, что существующее в Российской империи законодательство содержит правила, отступающие от обозначенных принципов [21].

Так, в аналитическом обобщении Министерства внутренних дел было отмечено, что законодатель не воспрещает безусловный переход из одного вероисповедания в другое, но нет и однозначного разрешения данной проблемы [22].

Ситуация существенно изменилась только после принятия указа от 17 апреля 1905 г., установившего общие принципы веротерпимости и свободы вероисповедания. К сожалению, из-за отсутствия детализации или, выражаясь современными терминами, из-за отсутствия механизма его реализации положения данного указа оказались фактически недействующими.

В заключение следует отметить, что определяющим вектором политики Российского государства был всесторонний контроль и подавление мировоззренческого выбора, юридическим отражением которого как раз и является понятие свободы совести. Государство, поддерживающее господствующую религию, поощряющее ее распространение среди населения (это в полной мере относится и к современному Российскому государству), но преследующее иноверцев или не позволяющее переход из одной веры в другую, не может тем самым предоставить свободу вероисповедания своим гражданам в полном объеме.

Примечания

1. Рыбак, С. В. Органы внутренних дел в механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина : дисс...канд. юрид. наук / С.В. Рыбак – Волгоград, 1999. – С. 3, 7.
2. Булгаков, С. Н. Тихие думы / С. Н. Булгаков – М., 1998. – С. 8.
3. Конституция Российской Федерации : научно-практический комментарий / под ред. академика Б. Н. Топорнина. – М., 1997. – С. 228.
4. Розенбаум, Ю. А. Советское государство и церковь / Ю. А. Розенбаум. – М., 1985. – С. 32.
5. Арсеньев, К. К. Заметки о русской адвокатуре / К. К. Арсеньев – М., 1997. – С. 155.

-
6. Арсеньев, К. К. Там же. – С. 155.
 7. Арсеньев, К. К. Там же. – С. 149–150.
 8. Корнев, А. В., Борисов, А. В. Правовая мысль и юридическое образование в дореволюционной России : учеб. пособие / А. В. Корнев – М. : Эксмо, 2005. – С. 11.
 9. Власть и право. Из истории русской правовой мысли. – Л., 1990. – С. 288.
 10. Бердяев, Н. А. Судьба России / Н. А. Бердяев. – М., 1990. – С. 242.
 11. Чичерин, Б. Н. Свобода в государстве : глава из книги «Собственность и государство» / Б. Н. Чичерин // Власть и право. – Л., 1990. – С. 25.
 12. См.: Кистяковский, Б. А. Государство правовое и социалистическое / Б. А. Кистяковский // Вопросы философии и психологии : Кн. 4 (84). – М., 1906. – С. 474–484, 506.
 13. Градовский, А. Д. Начала русского государственного права : собр. сочинений. Т. 7 / А. Д. Градовский. – СПб., 1901. – С. 333–335.
 14. Попов, А. Суд и наказание за преступления против веры и против нравственности по русскому праву / А. Попов. – Казань, 1904. – С. 117.
 15. Попов, А. Там же. – С. 122.
 16. Рожков, А. А. Уголовное право Московского государства (XIV–XVII вв.) / А. А. Рожков. – Ульяновск, 2007. – С. 85.
 17. Цит. по : Латкин, В. Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX вв.) / В. Н. Латкин. – М. : ЛекЭст, 2004. – С. 412.
 18. Латкин, В. Н. Там же. – С. 455.
 19. См.: Гольцев, А. Законодательство и нравы в России XVIII в. / А. Гольцев – СПб., 1885. – С. 98.
 20. Мачковский, Л. Г. Преступления против основных прав человека в российском законодательстве XIX в. / Л. Г. Мачковский // История государства и права. – 2005. – № 1. – С. 47.
 21. Коцелапова, И. Я. Вопросы свободы вероисповедания в работе Государственной Думы и старообрядчество / И. Я. Коцелапова // История государства и права. – 2005. – № 3. – С. 58–59.
 22. Коцелапова, И. Я. Там же. – С. 59.

Е.В. Серёгина

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВА ПРИ СМЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Оценивая эффективность уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за убийства при смягчающих обстоятельствах, автор освещает вопросы квалификации, оптимальности конструкции и целесообразности включения тех или иных смягчающих обстоятельств в указанные нормы.

The author analyses actual problems of criminal norms, providing for the responsibility of murder during the extenuating circumstances. The author also analyses conditions during which the clauses 106-108 of the Criminal Code of the Russian Federation are used. The author evaluates the effectiveness of the criminal norms that establish responsibility for murder during the extenuating circumstances and also illustrates the question of qualification, structural optimality and practicability of inclusion of some extenuating circumstances into the stated norms.

Ключевые слова: *юриспруденция, убийство, смягчающие обстоятельства, «привилегированный» состав, детоубийство, внезапно возникшее сильное душевное волнение, «аффект», необходимая оборона.*

Key words: *jurisprudence, murder, extenuating circumstances, “privileged” staff, infanticide, suddenly arising passion, “excitement”, necessary defense.*

Уголовный закон дифференцирует ответственность за убийство по степени общественной опасности, выделяя «простое» убийство, убийство при отягчающих обстоятельствах и убийство при смягчающих обстоятельствах. Убийствами при смягчающих обстоятельствах являются те виды, которые помимо признаков основного состава, содержат еще и признаки, с помощью которых законодатель осуществляет дифференциацию ответственности в сторону ее снижения.

Выделение статей 106–108 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) в отдельные составы принято считать оправданным, так как оно позволяет избирательно подходить к квалификации подобных деяний, конкретизировать судебную практику. Вместе с тем в их применении возникают некоторые трудности. В частности, противоречиво воспринимается роль потерпевшего в совершении преступления, неоднозначным для толкования являются признаки объективной стороны, законодательно не урегулированы вопросы о субъекте преступления, спорным является определение и субъективных признаков данных составов преступлений.

Проанализируем уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за убийства при смягчающих обстоятельствах с точки зрения их эффективности. Прежде всего необходимо установить влияние каждого из смягчающих обстоятельств, указанных в статьях 106–108 УК РФ, на степень общественной опасности рассматриваемых деяний. Очевидно, что это влияние должно быть обязательным и постоянным, т.е. во всех случаях наличия в содеянном такого обстоятельства можно было бы с уверенностью констатировать существенное понижение уровня общественной опасности содеянного по сравнению со степенью общественной опасности, характерной для «простого» убийства.

Законодатель особо оговаривает круг условий, при наличии которых применяется ст. 106 УК РФ. Первое из них относится к личности потерпевшего (им является новорожденный, под которым в педиатрии понимается ребенок в возрасте до 4-х недель). Второе условие касается признаков объективной стороны убийства, а именно времени его совершения. Закон в этом плане выделяет убийство новорожденного: а) во время или сразу после родов; б) позднее. Третье условие относится к личности убийцы.

Выделение ст. 106 УК РФ в «привилегированный» состав, видимо, показывает нежелание законодателя удерживать общество от совершения детоубийств. Но, к сожалению, практика свидетельствует об обратном, что приводит нас к выводу о нецелесообразности существования состава со смягчающей ответственностью матери за убийство новорожденного ребенка. Занимаемая нами позиция отказа от выделения «привилегированного» состава может быть аргументирована следующим.

1. Время, в течение которого убийство матерью новорожденного ребенка привилегировано, имеет произвольно установленные границы и сплошные оценочные понятия. Следовательно, основной задачей законодателя при квалификации детоубийства по ст. 106 УК РФ является решение вопроса о часах и днях. Если же исходить из возраста убиваемого ребенка, который приравнивается к одному месяцу, то возникает вопрос, почему жизнь ребенка должна меньше охраняться до истечения его новорожденности? Более того, почему мать может заслуживать снисхождение только в течение 28 дней? Ведь количество убийств матерями своих новорожденных детей и убийств женщинами детей свыше одного месяца составляет примерно одинаковое число. В таких случаях квалификация детоубийств осуществляется на общем основании с учетом положений ст. 61 и п. «з» ст. 63 УК РФ.

2. Действующая редакция ст. 106 УК РФ, с точки зрения справедливости, не выдерживает никакой критики. Мать-детоубийца, чтобы не подвергать свой организм медицинскому вмешательству либо не желая портить отношения с близкими, либо не имея силы характера для заработка денежных средств для воспитания ребенка, умышленно совершает убийство своего малыша, и невозможно объяснить действия всех виновных внезапно поразившим их психическим недугом. Почему же не признать такое посягательство «простым» убийством? Тем более недопустимо создавать привилегированное положение для женщин, совершивших убийство ребенка без каких бы то ни было смягчающих обстоятельств. Конфуция спросили: «Должно ли за содеянное зло отвечать злом, или, напротив, добром?» Мудрец ответил, что злу надо отвечать не добром, не злом, а справедливостью. Полагаем, что в случае привлечения к ответственности матери за убийство новорожденного ребенка на общих основаниях с учетом возможного психологического состояния матери в Общей части УК РФ и установления института

«уменьшенной вменяемости», общего для всех преступлений, принцип справедливости не будет нарушен ни по отношению к потерпевшему, ни по отношению к виновной.

3. Обязательное смягчение ответственности матери и незначительное наказание способствуют подстрекательству к детоубийству со стороны близких лиц, а особенно со стороны отца, не желающего оказывать помощь беременной женщине, а затем содержать ребенка. Установить момент подстрекательства невозможно, таких случаев множество, но борьба с ними весьма проблематична. В связи с указанным для четкой отправной точки в деле общего предупреждения детоубийств полезно бы было в УК РФ внести уголовно-правовую норму, запрещающую оставлять без помощи беременную женщину, находящуюся в тяжелых жизненных обстоятельствах.

В числе насильственных преступлений против личности на почве ревности, ссоры и других причин доля убийств, совершаемых в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, относительно невелика, но за последние годы наблюдается устойчивая тенденция ее увеличения. Это связано в первую очередь с изменениями, происходящими в обществе за последние годы, поскольку обострение социальной напряженности в экономической, политической, духовной сферах неизбежно ведет к увеличению ситуативных, случайных преступлений, в частности, совершаемых в состоянии сильного душевного волнения, вызванного негативными социальными и социально-психологическими факторами.

Признаками привилегирующего обстоятельства ст. 107 УК РФ выступают: а) внезапно возникшее сильное душевное волнение (аффект), под влиянием которого осуществляется убийство; б) противоправное или аморальное поведение потерпевшего, вследствие которого возникает аффект у виновного. Первый из этих признаков относится к характеристике субъективной стороны, эмоционального состояния лица, а второй – к объективной стороне и объекту (потерпевшему). Вместе с тем оба эти признака находятся в тесной причинно-следственной взаимосвязи: само по себе аффективное состояние лица в момент убийства, безотносительно к обстоятельствам его поведения, не может повлечь квалификации содеянного по ст. 107 УК РФ. Ведь подобное состояние виновного возникает как реакция на правомерное поведение потерпевшего или правомерное либо неправомерное поведение третьих лиц и т.д. Все это, однако, не приводит к существенному снижению уровня общественной опасности преступления и лица, его совершившего, а, напротив, может свидетельствовать о повышенной их опасности (когда, например, убийство осуществляется пусть и в состоянии аффекта, но как ответная реакция на выполнение потерпевшим своего общественного долга) [1].

Таким образом, рассматриваемое смягчающее санкцию обстоятельство предполагает ситуацию, в которой убийство представляет собой ответную реакцию на провоцирующее (виктимное) поведение потерпевшего и (в силу психических закономерностей) направлено на источник, вызвавший у виновного сильную эмоцию. Вина потерпевшего, приводящая в известной степени к потере виновным контроля над собой, является причиной, обусловившей выделение в уголовном законодательстве данного привилегированного вида убийства.

Особенность убийства, совершенного в состоянии сильного душевного волнения, в том, что умысел на совершение преступления всегда возникает в состоянии аффекта, т.е. неожиданно и для потерпевшего, и для виновного. Следовательно, по времени возникновения умысел в преступлениях, совершенных в состоянии сильного душевного волнения, является внезапно возникшим и другим быть не может.

С.В. Бородин подчеркивает, что такое убийство не может быть заранее задуманным, предумышленным, а, следовательно, какие-либо приговорительные действия к убийству исключают применение ст. 107 УК РФ [1]. Аналогичного мнения придерживаются и многие другие исследователи.

Исходя из диспозиции закона, можно сделать вывод, что аффектированное преступление может быть совершено только в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения. Ни до, ни после аффекта преступление не признается аффектированным. Следовательно, оно и не квалифицируется как совершенное при обстоятельствах, смягчающих ответственность. Состояние аффекта непосредственно создает умысел на совершение преступления, и в состоянии аффекта умысел на преступление реализуется. Вроде бы все понятно, и проблем нет, но это только на первый взгляд. Дело в том, что в убийстве, совершенном в состоянии сильного душевного волнения, имеется следующая

последовательность событий: противоправное или аморальное поведение потерпевшего – возникновение состояния сильного душевного волнения (аффекта) – возникновение умысла на убийство – реализация умысла.

Предполагается, что между противоправным или аморальным поведением потерпевшего и реализацией умысла на убийство или причинение вреда здоровью нет и не может быть длительного разрыва во времени.

Таким образом, главное при квалификации по ст. 107 УК РФ – это выяснение того, что убийство последовало в ответ на противоправное или аморальное поведение потерпевшего и было совершено в состоянии аффекта. Промежутка времени между возникновением аффекта и последовавшим преступлением быть не может, однако может быть незначительный промежуток времени между противоправным или аморальным поведением потерпевшего и возникновением аффекта, если этот разрыв был обусловлен явлением накопления отрицательных эмоций. В случае совершения преступления в условиях психотравмирующей ситуации, когда состояние сильного душевного волнения возникает в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, аффект может быть более отдален во времени от неправильного поведения потерпевшего, а «запуск» аффекта может произойти от незначительного повода.

В ст. 108 УК РФ установлена ответственность за два самостоятельных преступления. Оба эти преступления находятся на грани между общественно полезными действиями и действиями, которые оказываются за пределами дозволенных соответственно мер защиты и задержания.

Упомянутые в ст. 108 УК РФ смягчающие санкцию обстоятельства имеют с состоянием аффекта то общее, что и в том, и в другом случае наличествует предшествующее убийству виктимное поведение потерпевшего, его «вина». Но рассматриваемые обстоятельства в большей мере влияют на наказание, что нетрудно заметить при сопоставлении санкций ст. 108 и 107 УК РФ.

В аффектированном состоянии лицо под влиянием обиды, ярости, гнева теряет над собой контроль и причиняет вред потерпевшему, преступая тем самым закон. В рассматриваемой же ситуации (ст. 108 УК РФ) виновный действует в общественно полезном направлении – защищает себя или других от объективно противоправного посягательства, пресекает его, предпринимает усилия для доставления преступника органам власти: это в целом одобряется и поощряется законом. Другое дело, что при этом виновный «перебарщивает», причиняет явно чрезмерный вред. Налицо, таким образом, как бы два противоположных по направленности акта поведения, один из которых носит общественно полезный характер (защита, доставление органам власти, пресечение возможности совершения новых преступлений), а другой – общественно опасный характер (превышение пределов необходимого, чрезмерный вред, совершение преступления).

Для квалификации убийства по ч. 1 ст. 108 УК РФ прежде всего следует установить, что виновный находится в состоянии необходимой обороны, т.е. смерть причинена посягающему лицу при защите личности и прав (своих собственных или другого лица) или законных интересов общества или государства. При этом должны быть соблюдены условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к нападению (оно должно быть общественно опасным и наличным), но нарушено условие, относящееся к защите (допущено превышение пределов необходимой обороны) [3].

Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, нужно ограничивать, с одной стороны, от правомерного лишения жизни посягающего (ч. 1 ст. 37 УК РФ), с другой стороны, от убийства вне состояния необходимой обороны.

Полагаем, что новая редакция ст. 37 УК РФ «Необходимая оборона» неудачна. Вопреки доводу о том, что будто бы «реанимация» нормы о необходимой обороне в редакции 1994 г. расширяет право граждан на необходимую оборону, на самом деле происходит его ограничение. К примеру, в прежнем виде в ст. 37 УК РФ при изнасиловании, не говоря уже о похищении человека, допускалось лишение жизни нападавшего, теперь же это невозможно, ибо указанные деяния не признаются опасными для жизни потерпевших.

Поэтому не было никакой надобности делить необходимую оборону на два вида, резко сужая необходимую оборону при иных видах посягательств, создающих угрозу безопасности человека, а также искажать природу необходимой обороны, объявляя ее правомерной вместо неправомерной.

Провозглашенный в УК РФ 1996 г. принцип справедливости требует принятия мер, направленных на защиту интересов не только потерпевшего, но и виновного. Игнорирование вины «жертвы» приводит к ошибочной квалификации деяний в сторону ужесточения ответственности субъекта преступления. Он становится не только жертвой обстоятельств и своей «несдержанности», но и жертвой правоприменительной системы. А это негативно сказывается на уровне индивидуального и общественного правосознания.

Таким образом, не во всех случаях убийств при смягчающих обстоятельствах снижается степень общественной опасности содеянного по сравнению со степенью общественной опасности, характерной для типового преступления, которым в данном случае является «простое» убийство.

Вышеизложенное позволяет констатировать, что за время действия статей 106–108 УК РФ в теории и в практике их применения выявились существенные противоречия, ставящие под сомнение целесообразность и эффективность норм, предусматривающих ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка; убийство, совершенное в состоянии аффекта; убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. Данные противоречия связаны как со спецификой самих деяний, так и с особенностями уголовно-правовой конструкции указанных статей. Квалифицирующие и смягчающие признаки состава преступления во многом определяют «лицо» уголовного закона. Следовательно, требуется корректировка диспозиций закона, предусматривающих уголовную ответственность за убийства при смягчающих обстоятельствах.

Примечания

1. Сидоренко, Э. Л. Отрицательное поведение потерпевшего и Уголовный закон / Э. Л. Сидоренко – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – С. 122–123.
2. Бородин, С. В. Преступления против жизни / С. В. Бородин. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – С. 95.
3. Борзенков, Г. Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: учебно-практич. пособие / Г. Н. Борзенков. – М. : ИКД Зекрцало-М, 2005. – С. 89–90.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

О.В. Евграфова, В.К. Королев

«СПОР О МЕТОДЕ» ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ПАРАДИГМЫ

В статье на основе сравнительного анализа наиболее популярных в XIX–XX веках методологических школ в экономической теории показана их связь с научной парадигмой эпохи, а спор о методе – с ее кризисом на рубеже веков. Поставлена проблема поиска социокультурной метапарадигмы, которая может быть основой методологии современной экономической теории в ее освоении многомерности экономического развития в условиях глобализации.

In the article on the basis of the comparative analysis of the most popular in XIX–XX centuries methodological schools in economics the authors show their connections with scientific epoch paradigm and the dispute about method – with its crisis on the border of centuries. The search problem of sociocultural metaparadigma which can be a basis of methodology of the modern economic theory in its development of multidimensionality of economic development in conditions globalization is put.

Ключевые слова: метод, экономика, теория, социокультурное, парадигма, контекст, глобализация, абстрактное и конкретное.

Keywords: method, economics, theory, sociocultural, paradigm, context, globalization, abstract, concrete

Мировой экономический кризис с неизбежностью актуализирует разработку методологических оснований современной и посткризисной экономической науки, теоретическое обеспечение проводимых в нашей стране реформ. В этом можно опираться на все многообразие западного опыта развития рыночной экономики предшествующих столетий. Но поскольку практика показывает отсутствие автоматизма (а теория никогда на этом жестко и не настаивала) в действии ее факторов, то необходимы рассмотрение и учет особенностей той среды (страны), в которой происходят указанные преобразования. Эти особенности имеют, как известно еще из работ М. Вебера и В. Зомбарта, социокультурный характер. В первую очередь они оказывают влияние на методологические основы экономической теории, на подходы к решению возникающих проблем.

Обратимся к западной истории осмысления этой проблематики. Как известно, наука, так же, как и здравый смысл – средства, изобретенные человеком для того, чтобы управляться с иначе непреодолимой сложностью окружающего мира, познавая и преобразуя его, в том числе – и экономически. Но если здравый смысл принципиально снижает уровень этой сложности, опираясь на опыт и интуицию, то наука не может позволить себе этого. Поэтому она базируется на методе, то есть на определенных принципах и технологиях познавательного освоения мира, разработанных специально для этой цели.

Пионеров экономической науки не заботили поиски метода, они заимствовали его из естествознания своего времени, как это было, например, в случае с А. Смитом, для которого образцом науки служила ньютоновская физика. Исследовательская стратегия, предполагавшаяся этим методом, была рождена еще в Древней Греции и состояла в том, чтобы свести многообразие реального мира к его существенным чертам, системно

представленным в единой теоретической схеме. Осуществить эту программу хорошо удалось Д. Рикардо: именно он первым выстроил систему «чистой теории», высвободив экономическую науку из плена рассудочного знания, не выходявшего за рамки здравого смысла. При этом, однако, ключевой вопрос об адекватности заимствуемого метода условиям этой новой области его применения вплоть до середины XIX века не был даже поставлен. Именно благодаря «спору о методе» конца столетия эта проблема впервые в истории экономической мысли привлекла к себе широкое внимание и была подвергнута систематическому обсуждению [1, 3].

Очевидно, что «спор о методе» был проявлением противоборства двух школ, каждая из которых отстаивала превосходство своего метода исследования: дедуктивного (*Австрийская школа*) и индуктивного (*Историческая школа*). Так как спор не привел к однозначным выводам, и оба метода, в конечном, счете, были признаны и правомерными, и не безукоризненными, то получила распространение точка зрения, что это были усилия, не давшие ожидаемого результата. Почему дискуссия небывалого размаха и уровня привела к такому результату? Очевидно, это связано с культурно-историческими условиями, характером экономической культуры оппонентов. В частности, для объяснения этого Й. Шумпетеру пришлось сослаться на личные амбиции участников спора.

На наш взгляд, эту версию трудно признать убедительной, особенно если принять во внимание более широкий – социокультурный – контекст «спора о методе». *Исторически*, собственно «спору о методе» предшествовала более ранняя волна критики в адрес абстрактного теоретизирования со стороны Ф. Листа (его идея национальной системы политической экономии), и «старой исторической школы». *Географически* аналогичные дискуссии шли в разных странах, включая Англию, тогдашнего лидера в экономической науке. *Интеллектуально* «спор о методе» был частью более широкого движения за утверждение наук о социальном и духовном, то есть наук «общественных» в противоположность «естественным». Наконец, последний по счету, но не по значению, факт состоит в том, что для обоих участников дебатов конец «спора о методе» стал поворотным пунктом от подъема к упадку: после первой мировой войны и Австрийская, и Историческая школы фактически исчезли с научного горизонта.

Но эти обстоятельства получают адекватное объяснение, если несколько сместить акцент в оценке «спора о методе», т.е. рассматривать его не столько как борьбу за тот или иной конкретный метод, сколько как выступления против устоявшихся методологических принципов, вытекающих из научной парадигмы эпохи. Все началось с сомнений в рикардианском способе теоретизирования. Вот как оценивали тогдашнюю ситуацию в экономической науке французы Ш. Жид и Ш. Рист, дистанцированные от эпицентра немецко-австрийского «спора о методе» его современники: проблема, по их мнению, заключалась в том, что общепринятое (т.е. классическое) «механическое объяснение экономической жизни» было недостаточным «для того, чтобы дать отчет во всей сложности ее... Механическая концепция изолировала экономическую активность человека от реальной среды, в которую эта активность была погружена...» [2, 315], в особенности от специфических «экономических учреждений» страны, обусловленных ее географическим положением, природными ресурсами, культурой и системой правления. Все это и формирует социокультурный контекст, фундирующий как методологию, так и соответствующую экономическую теорию.

Повторим: «спор о методе» был спровоцирован выступлением Исторической школы против того типа экономической теории, при котором логика научных абстракций воспринималась как логика самой экономической жизни – позже подобная подмена получила наименование «рикардианского порока» (Й. Шумпетер). В противовес стратегии редуцирования реальности к ее существенным чертам Историческая школа предложила «редуцировать» научные амбиции экономистов, смягчив и ограничив познавательную задачу политической экономии до описания и толкования фактов. Отказ «истористов» от выработки универсального знания открыло путь к массовому производству нестрогого описательного знания, которое для практики оказалось не более полезным, чем абстрактные теории. Фактически это был отказ от метода и, следовательно, возврат к здравому смыслу как способу преодоления бесконечной сложности окружающего мира, осмысления проблематики экономической деятельности.

Естественно, что лидер «Австрийцев» К. Менгер решительно отверг подобную стратегию. По его мнению, такое направление теоретического исследования принципиально исключает возможность достижения строгих (точных) теоретических познаний во всех областях мира явлений, хотя в онтологическом отношении различие между экономической теорией К. Менгера и классической теорией было существенным, в методологическом отношении они были сходными. В этом смысле К. Менгер вполне осознанно выступил в защиту теоретизирования рикардианского типа [3].

В целом значение «спора о методе» было критическим. Спор привлек внимание к изъянам двух основных исследовательских стратегий, получивших распространение в экономической науке XIX в: одна из них имела тенденцию к вырождению в абстрактное теоретизирование, зараженное «рикардианским пороком» (он же – «менгеровский»), другая содержала в себе противоположную, антитеоретическую тенденцию, то есть была поражена, можно сказать, «шмоллеровским» пороком».

Важно отметить, что «спор о методе» показал, что своей сложностью экономическая реальность обязана, прежде всего, экономическим институтам, их разнообразию в пространстве и во времени, в разных культурах. Поставив под вопрос прежние подходы к осмыслению этой проблемы, «спор о методе» расчистил сцену для новых идей.

Так, марксистская политэкономия не была, разумеется, «новичком» на научной сцене к исходу «спора о методе», однако именно К. Маркс был, по-видимому, первым, кто отреагировал на ключевую для этого спора проблему еще тогда, когда она была только намечена старой Исторической школой. К. Маркс искал способ сочетания теоретической классической экономики с принципом историзма. Его решение включало два главных момента.

Во-первых, К. Маркс свёл разнообразие институтов в пространстве к их разнообразию (изменчивости) во времени. Коль скоро исторический процесс является естественно историческим, то есть процессом, следующим некоторым естественным закономерностям, то институциональное разнообразие экономических систем разных стран – это не что иное, как проявление неравномерности прохождения этими странами одних и тех же фаз универсального в своих основных чертах процесса исторического развития [4].

Во-вторых, К. Маркс с помощью принципа историзма ограничил степень общности экономического знания: экономические законы не всеобщи, но они реальны и действуют на протяжении отдельных фаз исторического процесса, соответствующих периодам господства отдельных общественно-экономических формаций. Как следствие из этого подхода, классическая политэкономия переосмысливается как политэкономия, относящаяся только к капитализму.

Примечательно, что такой методологический подход К. Маркса не предполагал какой-либо экономической теории перехода между последовательными фазами исторического развития, то есть какой-либо теории межсистемных, формационных, институционально-экономических трансформаций. Подобные переходные процессы осмысливались как периоды политических революций, имеющие свою собственную логику.

Наконец, стоит заметить, что при всей значимости принципа историзма для марксовой теоретической системы, его включение в эту систему не вывело последнюю за рамки классической науки, и метод К. Маркса остался вариацией классического метода.

Если уж искать победителя в «споре о методе», то наилучшим кандидатом на эту роль был бы не К. Менгер и не Г. Шмоллер, а А. Маршалл, первый лидер будущего неоклассического «мейнстрима» – главного течения экономической мысли XX века. Подъём и международное признание этого нового течения было прямым следствием падающего авторитета обеих научных школ – главных фигурантов «спора о методе».

В своей главной работе «Принципы экономической науки» А. Маршалл непосредственно отвечает на вызов «спора о методе» и хотя его ответ не свободен от тривиальных предостережений против недопустимых крайностей, будь то «факты без теории» или «теория без фактов», ядро его аргументации содержательно и последовательно. Это не что иное, как очерк принципиально новой для экономической науки исследовательской стратегии, альтернативной по отношению к двум её предшественницам.

Если рикардianская теория была одновременно универсалистской и системной (т.е. характеризующей экономическую систему в целом), а марксистская теория – системной и исторически специфической (не универсалистской), то маршаллианская теория была не системной, намеренно частной по своему характеру. А. Маршалл явным образом отказался от построения сложных теоретических структур, подчеркивая этим ограниченность всякого обобщенного знания, сколь скоро «никакие два экономических события не являются во всех аспектах полностью идентичными» [5, 214].

Это обусловлено тем, что для Маршалла наука экономической теории была подобна машинам в промышленности, а это не более, чем инструмент для решения насущных проблем. Науку стоит применять тогда и постольку, когда и поскольку она эффективна. Иными словами, если экономическая теория – это «фабрика» знания, то для А. Маршалла это, во всяком случае, не «автоматическая фабрика». Свою исследовательскую стратегию он поясняет образом «цепочек логического вывода»: «...функция анализа и дедукции в экономической науке состоит не в создании нескольких длинных цепей логических рассуждений, а в правильном создании многих коротких цепочек и отдельных соединительных звеньев» [5, 212]. То есть А. Маршалл адресуется не столько к экономической науке, сколько к науке в экономическом познании. Последняя и складывается из множества «коротких цепочек» точного, твердо установленного знания, или частных теорий.

Этот взгляд нашел классическое выражение в знаменитой метафоре Д. Робинсон, назвавшей экономическую теорию «ящиком с инструментами» [6]. Но как выбрать нужный инструмент из такого «ящика»? В маршаллианской экономике такой выбор вообще не относится к компетенции науки: ее ответственность не идет дальше рутинных аспектов экономического поведения, в то время как наиболее сложные вопросы, возникающие в хозяйственной жизни, остаются в сфере компетенции здравого смысла. Это, в частности, относится и к проблеме разнообразия экономических институтов, поднятой «спором о методе». Согласно А. Маршаллу, это – один из аспектов среды экономического действия, всегда неповторимой, всякий раз подлежащей учету с позиций здравого смысла.

В понимании его роли в экономическом познании А. Маршалл был достаточно близок к Г. Шмоллеру. В то же время он был энтузиастом увеличения научной компоненты экономического знания. Упор на частные теории был, с его точки зрения, не препятствием, а наоборот, предпосылкой прогресса экономики как науки. Это вера базировалась на опыте физических наук, которые «... претерпевали медленное развитие до тех пор, пока выдающийся, но нетерпеливый гений греков настойчиво искал единую основу для объяснения всех физических явлений, а быстрый прогресс этих наук в современную эпоху происходит благодаря разделению широких проблем на их составные части» [5, 212].

Определенные надежды на то, что общественные науки могут достичь аналогичного прогресса, сам А. Маршалл связывал с «будущими столетиями». Однако, последующая экспансия неоклассической экономической теории опередила все ожидания. В значительной мере этот успех, особенно в период после Второй мировой войны, был обязан беспрецедентному росту частных теорий.

К сожалению, ценой, которую пришлось заплатить за экспансию частного научного знания, стала углубляющаяся фрагментация экономической теории. Это означало, что сложность реального мира во все большей степени стала воспроизводиться внутри «ящика с инструментами» экономической науки. В результате в наши дни способность здравого смысла к рациональному отбору инструментария экономического анализа стала уже в отличие от эпохи А. Маршалла далеко не очевидной (печальный пример тому – постсоветские экономические преобразования, их теоретическое обоснование).

Стратегия «коротких логических цепочек» встретила, однако, оппозицию даже в самом неоклассическом лагере. Альтернативная стратегия «длинных логических цепочек» сложилась на базе теории общего равновесия Л. Вальраса – еще одного варианта системной научной конструкции со всеми симптомами «рикардianского порока». Прогресс в разработке теорий общего равновесия в 30–50-е годы прошлого века даже обеспечил «вальрасианцам», по крайней мере, на время, ведущие позиции среди не-

оклассиков. Правда, в 60-е годы «маршаллианцы», ведомые М. Фридменом, ответили контрнаступлением.

В частности, в методологических и микроэкономических исследованиях М. Фридмана стратегия на развитие частных теорий получила новое оправдание, что способствовало дальнейшей экспансии фрагментированного знания. В микроэкономике развитие аналогичной тенденции стимулировалось кризисом теории общего равновесия, наметившимся с 60-х годов. Возникновение и быстрое развитие нового институционализма стало ее наиболее наглядным проявлением. Ответом «чистых теоретиков» стала вальрасианская реконструкция макротeorии в русле новой классической макроэкономики.

Методологические дискуссии последнего времени (в том числе и спровоцированные мировым экономическим кризисом) показали, что противоречия в неоклассическом лагере усиливаются: на одном полюсе продолжают оттачиваться «чистые теории», на другом – на широкую ногу поставлено производство фрагментированного знания; и в том, и в другом случае речь идет о знании, которое само по себе бессильно помочь человеку справиться с бесконечной сложностью реального мира, хотя и по разным причинам. Если первая, как отмечалось, была названа пороком «рикардианским», то вторую можно назвать «фридменовским» пороком.

Очевидно, спор о методе нуждается в переводе его в иную плоскость – надо искать не столько «общее» или «единичное», сколько «особенное» в научном освоении экономического материала. Необходимо выделение не просто «социального» (что было сделано институционализмом Т. Веблена и его сторонниками), но и «культурного», связанного с изучением так называемого «человеческого капитала».

Это обусловлено тем, что главным средством («методом») экономического преобразования мира является человек, именно он выбирает пути, способы («методы») хозяйствования, выбирает не только объективно, но и субъективно, исходя из своих целей, интересов, мотивов, смысла экономической деятельности. Так, «рикардианскому» методу соответствовал человек «экономический», автору исторической школы был адекватен человек «социальный», а методу А. Маршалла – М. Фридмана – «частный» человек. Исторически все это было обусловлено не просто развитием экономических процессов в XVIII–XX веках, а глобальными социокультурными процессами, изменением представлений человека о своем месте и роли в экономике, в социальных отношениях.

В XXI веке необходимо опираться на человека «культурного», понимающего все проблемы ограничений, правил, норм своего отношения к природе и к другим людям через предметный мир, создаваемый экономикой. Поэтому встает вопрос о «гуманитарном» методе в экономической теории, что, разумеется, требует специальных исследований.

Одним из их направлений может быть поиск социокультурной метапарадигмы, которая выступает в качестве контекста методологии экономической теории. История показывает, что попытки просто приложить к экономической науке идеи Т. Куна сразу же натолкнулись на серьезные трудности: история экономической мысли никак не желала укладываться в схему последовательности сменяющихся парадигм. В этих обстоятельствах экономисты отдали предпочтение методологической концепции И. Локатоса, которая допускала длительное параллельное сосуществование нескольких «исследовательских программ» (понятие, заменившее в этой концепции «парадигму») и делала упор на соотносительную оценку этих программ по критерию их научной продуктивности [7]. Кроме того, надо иметь в виду и растущее влияние идеологии как мощного фактора множественности экономических теорий, вплоть до их альтернативности.

На все это накладывается (лучше – «подкладывается») постмодернизм как основа западного мировоззрения со второй половины XX века. В его контексте экономическая теория может успешно рассматриваться как разновидность «риторики», рассчитанной не столько на поиск истины, сколько на убеждение публики, в том числе и научной.

Таким образом, в основе сосуществования различных экономических теорий и методов могут лежать не только познавательные, но также социокультурные факторы. В этих условиях принцип методологического плюрализма остается наиболее, если не сказать единственно приемлемым. Соответствующие интерпретации экономической

реальности в этом смысле вполне могут стать своего рода «парадигмами» – центрами притяжения, вокруг которых формируется круг научного понимания экономических проблем, утверждается язык профессионального общения и устанавливаются стандарты научности экономической теории.

Однако это неизбежно «ослабляет» ее уровень, ибо без общих правил невозможно продуктивно осмысливать возникающие экономические проблемы в условиях глобализации. Явно необходима некая общая основа, точка отсчета, если не нормативная парадигма Т. Куна, то некая «метапарадигма», дающая возможность видеть интегральную картину экономической реальности как единую общую базу для диалога между представителями частных парадигм, позволяющую совмещать различия в подходах и разногласия в выводах.

В экономическом плане контур метапарадигмы должен выражать многомерный мир экономики. Поэтому трудность концептуализации экономики как многомерной целостности – это, прежде всего, трудности построения деятельностной методологии, способной «вобрать» в себя одновременно и объект, и субъект, и сам процесс экономической деятельности.

Здесь могут быть весьма плодотворны идеи Д. Лукача. Базовым положением у него выступает разграничение предметных условий деятельности и самой деятельности. Фиксация этого позволяет понять (и преодолеть) ограниченность некоторых стереотипов, в частности, утверждения, что в центре внимания политической экономии находится не деятельность, а производственные отношения [8]. На наш взгляд, нужно рассматривать именно метапарадигмальный характер деятельности, ибо субъектом производственных отношений является человек. Его роль в экономике можно рассматривать по-разному: во-первых, адаптивно, с точки зрения того, как действия субъекта вписываются в тот «коридор свободы», который задан объективными условиями его деятельности; во-вторых, с точки зрения принципов и механизмов, которые направляют эту деятельность «внутри», в границах указанного «коридора»; в-третьих, с позиций изменения условий экономической деятельности, направления названного «коридора». Иными словами, важно не только выявить альтернативы возможного действия, но и понять, как осуществляется выбор субъекта в «поле» этих альтернатив.

А это уже мир должного, мир ценностей, мир смыслов, то есть мир культуры! Это сфера генерирования культуры в широком смысле слова, описываемая деятельностной концепцией культуры. Именно на этой основе можно сформировать категориальную основу для формирования интегральной картины экономической реальности, искомую метапарадигму. Иначе говоря, основой многообразия экономических «парадигм» может быть деятельностная культурологическая метапарадигма, ориентирующая экономическую теорию на поиск путей сохранения и развития как мира культуры в целом, противостоящего «ненависти» насилуемой человеком природы, так и мира национальных (этнических) культур, формирующих главное «звено» в любой экономике, занимающегося этой деятельностью человека.

Актуальность выработки такой метапарадигмы обостряется в условиях глобализации и кризиса, требующих наличия социокультурного единства мира и формирующих такое единство через обновление так называемых «общекультурных стандартов» социального образа жизни человека. Эти стандарты и образуют контуры искомой метапарадигмы, в контексте которой возможно любое многообразие культур, обеспечивающих неизбежный плюрализм экономической теории. В условиях глобализации он требует некой более широкой и глубокой основы их соотнесения (что и выражает термин «мета»).

Кроме того, на этом метауровне хорошо сочетаются кажущиеся противоположности постмодерна и глобализации – главных тенденций современной жизни, экономической теории и практики.

На первом этапе метапарадигма может обеспечивать нормативность плюрализма экономических идей путем их введения в экономическую культуру (данной) страны, соотнесения любых экономических теорий с особенностями той или иной экономики, т.е. играть роль социокультурного контекста, в свете которого могут восприниматься те или иные экономические идеи, показывать их «укорененность» в культуре (страны).

В дальнейшем метапарадигма должна выступать как концепт для конкретной экономической культуры, на которой вырастает собственно экономика и ее теоретическая рефлексия. Тогда смыслом «научных революций» в методологии становится не линейная смена парадигм, а соотнесенность экономических теорий с социокультурным контекстом, формирование экономических методов, адекватных экономической культуре данной страны.

Примечания

1. *Ананьев, О. И.* Институциональные структуры и институциональная динамика в экономической теории / О. И. Ананьев. – М., 2000.
2. *Жид, Ш., Рист, Ш.* История экономических учений / Ш. Жид, Ш. Рист – М. : Экономика, 1995.
3. *Менгеръ, К.* Исследования о методахъ социальныхъ наукъ и политической экономіи въ особенности / К. Менгеръ – Спб., 1894.
4. *Маркс, К.* Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. : Сочинения. Т. 23. – М. : Политиздат, 1963.
5. *Маршалл, А.* Принципы политической экономии / А. Маршалл. – М. : Прогресс, 1983.
6. *Робинсон, Д.* Теория несовершенной конкуренции / Д. Робинсон. – М. : Прогресс, 1980.
7. *Локатос, И.* История науки и ее рациональные реконструкции / И. Локатос. – М. : Прогресс, 1978.
8. *Лукач, Д.* К онтологии общественного бытия. Прологомены / Д. Лукач. – М. : Прогресс, 1991.

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

А.А. Гильяно, Е.А. Яковлева

СИСТЕМА КРИТЕРИЕВ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БИЗНЕСА НА ГЛОБАЛЬНОМ РЫНКЕ

В данной статье рассматриваются пути измерения конкурентоспособности страны в целом и отдельной компании на глобальном фоне. Анализируются возможности реализации российского экономического потенциала. Для решения поставленных задач использована методика «4 К»:

- К1 – Контроль знаний и технологий*
- К2 – Культурный уровень*
- К3 – Контроль коммуникаций*
- К4 – Прямой территориальный контроль*

Ключевые слова: конкурентоспособность, способность создавать продукты, очевидная потребительская ценность.

In this article the ways of measuring competitive abilities of the country in general and a separate company in terms of world realization Russian economic potential are analyzed. For solving the set tasks the methodology “4K”:

- K1 – Control of knowledge and technologies*
- K2 – Cultural level*
- K3 – Control of communications*
- K4 – Trough territorial control.*

Keywords: competitive ability, the ability to create goods, obvious consumer value.

Для российской экономики не так страшен кризис, как неумение отечественного бизнеса измерять свою конкурентоспособность. Россия имеет огромный экономический потенциал, но вместе с тем и огромные трудности с его реализацией. Это происходит, в частности, из-за отсутствия упорядоченного представления о том, в чем состоит в наше время конкурентоспособность, не обусловленная обладанием громадными запасами углеводородов.

Для восполнения данного пробела будет полезно воспользоваться методикой «4К», разработанной российскими специалистами [2]. Это система измеряемых критериев, по которым возможно определить, как выглядит на глобальном фоне российское хозяйство в целом или отдельная компания.

Проанализируем возможные пути выхода из кризиса для субъектов российской экономики с помощью указанной методики. К сожалению, необходимо констатировать тот факт, что в любой отрасли российской экономики, от газовой до пищевой, отечественные аналоги иностранных компаний работают с меньшей эффективностью. Рассматриваемая методика – это некий компас, один из инструментов анализа конкурентоспособности, то есть способности создавать продукты с очевидной потребительской ценностью. Его можно применять как к экономике в целом, так и к отраслям и даже отдельным компаниям.

Суть заключается в том, что от кризиса в первую очередь выигрывают страны и территории, имеющие положительное сальдо внешней торговли. Это возможно лишь в том случае, если их продукты – товары и услуги – конкурентоспособны глобально и мультинационально, то есть в нашем понимании обладают очевидной потребительской пользой.

Это может быть продукт, имеющий твердый физический базис, или услуга, но главное в том, что между потребителем и поставщиком не возникает массы производных финансовых инструментов, которые начинают оборачиваться сами по себе. В стратегической перспективе предложение очевидной потребительской ценности более перспективно. В пользу этого утверждения свидетельствует тот факт, что в ходе современного кризиса американская экономика, чемпион по спекулятивному и манипулятивному предложению, теряет свою роль модели глобальной экономики. Под спекулятивным предложением будем понимать всякого рода производные финансовые инструменты и долларовую эмиссию, а под манипулятивным – стимулирование потребления не столько за счет качества продуктов, сколько за счет одностороннего информирования, то есть манипуляции сознанием потребителей.

Показатели России свидетельствуют о том, что несмотря на громадные возможности занять лидирующие позиции, особенно в нефтедобывающих и газовых отраслях, по всем критериям конкурентоспособности мы отстаем не только от экономики США и ЕС, но и от государств, входящих вместе с Россией в группу стран БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай). И, главное, за последние годы нет системного интенсивного движения в этом направлении. Логистически Россия имеет уникальное расположение. На одной логистике, при условии обеспечения модернизированной инфраструктуры, здесь речь идет о железнодорожных, морских, воздушных и автомобильных перевозках, возможно получение колоссальных доходов. Ведь российская территория соединяет Евросоюз, актуальный центр экономической силы и мощные динамичные экономики Юго-Восточной Азии. Напрашивается следующий вывод – существуют достаточные предпосылки для того, чтобы России занять весомые позиции в рейтинге контроля коммуникаций. Но при том, что территория ЕС значительно уступает российской, протяженность железных дорог у нас меньше в три с лишним раза. Аэропортов также почти в три раза меньше. По протяженности автомобильных дорог Россия уступает Бразилии, Китаю и Индии. И в большинстве своем эта инфраструктура – наследие советского периода. В быстроразвивающихся странах Азии, в том числе КНР, ежегодный объем инвестиций в инфраструктуру несколько лет достигал 8% ВВП. В России еще только планируется увеличить вложения в инфраструктуру с 3,5% ВВП до 4,5% к 2015 году [2].

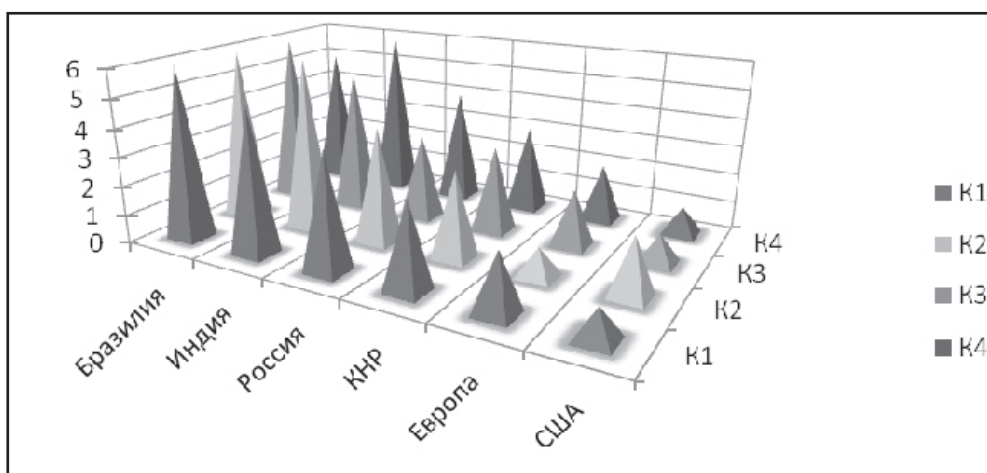

Рисунок. Мировые экономические центры силы

К1 – Контроль знаний и технологий (уровень грамотности взрослого населения, количество вузов в Шанхайском рейтинге 500, экспорт высокотехнологичных товаров, обладание критическими технологиями, число заявок на международные патенты).

К2 – Культурный уровень (число мировых брендов, число поданных заявок на товарные знаки, страны, привлекательные для экспансии товарных знаков, инвестиционная привлекательность, число иностранных студентов, объем экспорта).

К3 – Контроль коммуникаций (протяженность железных и автомобильных дорог, число аэропортов и крупных морских портов, число интернет-пользователей, телефонизация).

К4 – Прямой территориальный контроль (плотность населения, объем ВВП, количество крупных компаний, миграционное сальдо, индекс глобализации по данным А.Т. Kearney).

Россия на данный момент занимает лидирующие позиции по обладанию критически для современной экономики технологиями, перечень которых определен приказом Президента РФ [3]. Этот факт является одним из индикаторов уровня контроля знаний и технологий, что дает нам основной шанс не проиграть окончательно на глобальном уровне в данной области. Но это опять же заслуга советского периода развития экономики России. Если рассматривать экспорт высокотехнологичных товаров, то здесь мы превосходим только Индию, и роста этот показатель не демонстрирует (см. рисунок). Технологии не выводятся на рынок. Обладателей технологий в авиастроении в мире не больше пяти стран, но Россия при всей мощи, которая существовала, выпустила лишь недавно один новый гражданский самолет и тот вместе с Италией и Францией. Даже Бразилия, которая никогда не имела авиапромышленности, смогла ее создать и выйти на международный рынок. В этом сложном сегменте работает бразильская компания Embraer. По остальным показателям, касающимся контроля знаний и технологий, Россия также пока «проваливается». Вузов, имеющих общемировое признание, у нас меньше, чем в Бразилии, и значительно меньше, чем в Китае, не упоминая даже США и страны ЕС. Если проанализировать количество защищенных патентов, а именно 507 в 2008 г. [1], то здесь уместно сравнение с Японией, где компании защищают патенты по 100 штук в час. Между тем контроль знаний и технологий, особенно в сочетании с качественными материальными активами, делают экономику практически несокрушимой. Суть этого контроля состоит в том, что он дает возможность человеку постоянно выходить за свои пределы. Когда люди что-либо познают, они стремятся заглянуть за горизонт, там существует возможность создавать нечто новое. США, судя по некоторым сигналам, сдвинется вниз по степени конкурентоспособности и влияния, и доминирующая роль этой страны ставится под сомнение. Например, наблюдается отрицательная динамика доли высокотехнологичных товаров в американском экспорте на фоне роста этого показателя в Китае, Индии и Бразилии. Снижается уровень территориального контроля, речь идет о непосредственном присутствии активов на экономически привлекательных территориях. В целом ряде регионов известные американские бренды «не состоялись». Скажем, Wal-Mart вынужден был уйти из Кореи и Германии. Влиятельность США снижается и в области культурного контроля, мы наблюдаем постоянное уменьшение числа марок США на глобальном рынке. Но когда страна на протяжении 15 лет инвестирует больше всех в мире в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, и эти инвестиции примерно равны половине ВВП России, то создается «подушка», которая не даст им низко упасть.

Лидерство ЕС совсем другого рода. У Европы абсолютный культурный контроль. Это и марочный капитал, товарные знаки, количество иностранных студентов и туризм. В совокупности суть культурного контроля – однозначное, защищенное всеобщим мнением признание высокого качества не просто марки товаров, а чего-то большего. Предложение Европы обладает выраженной потребительской пользой: сыр – голландский, машина – немецкая, вино – французское, часы – швейцарские, одежда – итальянская.

У России также есть возможность предоставить мировому рынку предложение истинной потребительской ценности. В этом пространстве могут появиться мощные марки: кубанское сало, вологодское масло, например. Только Россия может в большом количестве производить качественные натуральные продукты питания. Около 40% мировых черноземов находятся у нас в нашей стране, прибавим к этому громадные водные ресурсы.

Если говорить о возможной модели развития российской экономики, то надо, прежде всего, стремиться, чтобы предложение нашей экономики было системным по всем четырем критериям. Речь идет о наукоемкой продукции и об интеллектуально емком сервисе, и об очень качественном потребительском продукте коротких циклов потребления. При этом все должно быть защищено товарными знаками. Все критерии конкурентоспособности взаимосвязаны, движение по одному может поддерживаться движением по другому критерию. Например, при стремлении усилить культурный контроль, сделать мировую марку необходимо появиться на новых рынках. Она должна начать там продаваться

и попадать в информационное поле потребителей, контролировать коммуникации, что означает интенсивное контактирование и присутствие во всех местах, где идет коммуникация участников рынка: интернет, телевидение, связь, выставки, транспорт. Согласованность движения во всех областях контроля – принципиальная вещь.

Для того чтобы Россия реализовала свой потенциал, достигая высоких показателей конкурентоспособности, не обязательно предпринимать что-либо особенное. Прежде всего, необходимо оценить, в какой системе координат находится российский бизнес. Начинать следует с повышения профессиональных знаний менеджмента и бизнесменов в целом. Анализировать ситуацию необходимо только реально, уровень владения знаниями в области технологий по конкретным отраслям остается недостаточным. Затем российским компаниям нужно поставить следующую цель: создать марки если не мирового, то хотя бы европейского уровня. Если цель не ставить, то и результат может не появиться.

И наконец, надо интенсивно работать, и даже в пространстве России расти комплексно. В Челябинской области существует компания «Увелка». Она производит экологически чистые крупы по оригинальной технологии. Если компания хочет достичь высокого контроля коммуникаций, ей необходимо на своем рынке попасть в места непосредственного взаимодействия с потребителем – это полки магазинов: наладить связь со средствами массовой информации в целях рекламы товара; поддерживать партнерские отношения с сельскохозяйственными институтами, где учатся крупководы; экспонироваться на выставках, иметь свое представительство в Интернете с высоким уровнем интерактивности. Результат появляется только там, где ставится цель, к которой постоянно стремятся.

Впрочем, справедливости ради надо сказать, что созданию мощных российских марок мешает слишком большое число «паразитно» занятых людей. Внутри российской экономики идет неравное соревнование между непроизводительной частью, где основную динамику показывают бюрократические бюджетные структуры, и бизнесом. В случае дальнейшего подобного развития событий это приведет к усилению системной деградации людей и дальнейшему снижению конкурентоспособности. Существует еще одна немаловажная деталь – российскому бизнесу не хватает людей. Это имеет непосредственное отношение к критерию прямого территориального контроля, если следовать рассматриваемой методике. Ведь РФ остается самой слабозаселенной страной среди мировых центров. На одном квадратном километре у нас проживает всего восемь человек. Даже в Бразилии этот показатель составляет 23 человека [5]. При этом плотность населения в России продолжает сокращаться, в то время как в Китае, Бразилии и Индии она увеличивается за счет естественного прироста, а в США и ЕС еще и за счет миграционного притока. При малой плотности населения компаниям трудно поддерживать рост. Поэтому следует вводить срочные мероприятия. В первую очередь привлекать соотечественников. Но программа по переселению работников в сегодняшнем режиме абсолютно неэффективна. Всего 27 семей переселили в 2007 году [5].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что все мероприятия по повышению конкурентоспособности российского бизнеса нужно осуществлять только в системе, комплексно.

Примечания

1. Краснова, В. Русская мечта: умное производство / В. Краснова // Эксперт. – № 18. – 2010. – С. 36–41.
2. Матвеева, А. Глянул в зеркало – ужаснулся / А. Матвеева // Эксперт № 5. – 2009. – С. 32–36.
3. Приказ президента РФ № 842 от 21.05.2006. – Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».
4. Список стран по плотности населения. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.
5. Ситуация в России – Режим доступа : <http://www.fms.gov.ru/Миграционная>.

ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОКОЛОТАМОЖЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЮГЕ РОССИИ

В данной статье рассматривается значение деятельности околотаможенной инфраструктуры и таможенного брокера как составляющей её части, влияющей на динамику внешнеэкономической деятельности Южного региона России в условиях формирования Таможенного союза.

В ситуации активной интеграции России в мировое экономическое сообщество, быстрое и грамотное таможенное обслуживание, осуществляемое брокерами, ведёт к упрощению таможенных процедур. Брокеры Юга России облегчают процесс таможенного оформления субъектам ВЭД, увеличивая общий уровень международных сделок, и представляют собой эффективный инструмент ускорения внешнеторгового товарооборота региона.

In this article the importance of activity of a custom supported infrastructure and the customs broker, as its constituting part influencing the dynamics of foreign trade activities of Southern region of Russia in the conditions of creation of the Custom union, is considered.

In a situation of active integration of Russia in the world economic community, the prompt and competent service of customs, which is realized by brokers, leads to simplification of customs procedures. The brokers of the South of Russia facilitate process of customs registration to subjects of foreign trade activities, increase the general level of international transactions, and represent the effective instrument of acceleration of the foreign trade turnover of the region.

Ключевые слова: околотаможенная инфраструктура, Южный регион, внешнеэкономическая деятельность, интеграция, таможенный союз, таможенная декларация, система предварительного информирования, электронное декларирование, таможенный брокер, авторизованный экономический оператор.

Keywords: custom supported infrastructure; Southern region; foreign trade activities; integration; Custom union; customs declaration; preliminary customs informing system; electronic declaring; customshouse broker; authorised economic operator.

Околотаможенная инфраструктура – это комплекс непроизводственных отраслей деятельности, оказывающий различные посреднические услуги основным подразделениям таможенных органов и участникам ВЭД по подготовке таможенной документации, правовому консультированию, приёму, хранению и таможенному оформлению несопровождаемого багажа.

К объектам околотаможенной инфраструктуры относят вспомогательные подразделения таможенных органов: таможенных брокеров, таможенных перевозчиков и таможенные склады. Прочие объекты околотаможенной инфраструктуры включают магазины беспошлинной торговли, таможенные лаборатории, научно-исследовательские и учебные учреждения, консультативные и обучающие фирмы.

В современных условиях околотаможенная инфраструктура является одним из средств реализации внешнеэкономической политики государства, стимулирует развитие внешней торговли и представляет собой один из успешных факторов развития внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) на Юге России.

Мировое экономическое пространство – элемент глобальной экономики, который находится в состоянии постоянных преобразований и трансформаций. Изменения в мировой торговле, образование и развитие экономических союзов и межнациональных

торговых договоров, происходящие на международном уровне, оказывают значительное влияние на развитие экономической ситуации внутри каждой отдельной страны и её регионов, вовлечённых в процесс глобальных преобразований.

В настоящее время происходит формирование единой таможенной территории «Большой тройки» – России, Беларуси и Казахстана – в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). При этом Союз является открытым объединением, впоследствии к нему смогут присоединиться и другие государства. Союз предполагает унификацию основных положений внешнеторгового регулирования, создание единой таможенной территории и организацию наднационального органа управления – Комиссии Таможенного союза. Кроме того, должны быть урегулированы соглашения о свободной торговле с третьими странами (в частности, соглашения России с Сербией и Черногорией) и создан единый судебный орган для обжалования решений наднациональных органов Таможенного союза (далее – ТС).

Новое объединение предусматривает создание между странами особых торговых отношений – перемещение товаров через границу освобождается от таможенных пошлин на территории Союза. Импортируемые на территорию Союза товары будут облагаться пошлиной в зависимости от номенклатуры. Подобные изменения окажут существенное влияние на экономики стран-участниц, так как таможенная деятельность является одной из ведущих при формировании бюджета любой страны. В частности, введение с 2010 г. единого таможенного тарифа (документы о его введении подписаны главами государств 27.11.09), по оценкам Минэкономики, должно привести к снижению средне-взвешенной пошлины на импорт в Россию примерно на 1%. Но по ключевым позициям товаров изменений российских пошлин не планируется. Таким образом, образование Таможенного союза должно активно стимулировать развитие экономик стран-участниц за счёт интенсификации взаимной торговли [2].

Согласно программе ТС, на следующем этапе интеграции всё таможенное оформление, таможенный контроль будут вынесены на внешние границы Таможенного союза. В связи с этим готовится к принятию обязательный для всех стран-участниц юридически значимый документ – Таможенный кодекс Таможенного союза (далее – ТК ТС). Он включает новые либо усовершенствованные правила таможенного оформления и, как следствие этого, принципиально изменяет работу околотаможенной инфраструктуры. ТК ТС вступает в силу 1 июля 2010 г. Также разрабатываются Модельный таможенный кодекс СНГ и другие рекомендательные документы. Кроме того, в Таможенный кодекс РФ вносятся поправки о введении на территории России системы предварительного информирования как одного из ключевых элементов модернизации российской таможенной системы, необходимой для перехода на новый союзный уровень [2].

Идёт активная работа над выработкой общих стандартов и их применением: тарифным и нетарифным ограничениями, валютным ограничением, унификацией средств идентификации, разработкой печати, штампа, маркировки и т.д. Перед Россией стоит задача облегчения товарообмена между странами Таможенного союза. Сейчас идёт разработка нормативной базы и подготовка экономики, логистической системы, а также системы перевозок к межгосударственной таможенной интеграции. Одними из инструментов этой подготовки являются проекты, рассчитанные на процедуру общего транзита и институт уполномоченного грузополучателя.

Поправка о введении на территории России системы предварительного информирования как одного из ключевых элементов модернизации российской таможенной системы, необходимой для перехода на новый союзный уровень, также внесена в новый Таможенный кодекс.

Концепция системы предварительного информирования таможенных органов Российской Федерации разработана с целью обеспечения единого подхода к формированию, передаче информации о товарах и транспортных средствах до пересечения ими таможенной границы и её использования таможенными органами при осуществлении таможенных операций.

Внедрение институтов предварительного информирования, электронного декларирования облегчает процедуру общего транзита и одновременно делает возможным внедрение облегчённой процедуры таможенного оформления. Однако для этого необходим

баланс планируемых работ с объективным состоянием участников внешнеэкономической деятельности, а также с возможностями ФТС и околотаможенной инфраструктуры.

Работа таможен с субъектами инфраструктуры, расположенными на Юге страны, имеет особое значение, т.к. Южный регион, включающий два крупных округа (ЮФО и СКФО), занимает ключевое положение на пересечении основных транспортных артерий, связывающих крупнейшие сырьевые и промышленные регионы России со многими зарубежными странами. Как пограничный регион, он обеспечивает выход России к государствам Закавказья, Черноморского и Прикаспийского бассейнов. Обладая достаточно развитой транспортной инфраструктурой и хозяйственным многоотраслевым комплексом Южный регион имеет хорошую возможность для укрепления экономики страны посредством организации транзитного пропуска через свою территорию международных транспортных потоков, а также активации других традиционных форм внешнеэкономической деятельности.

Рассматривая внешнеэкономические товаропотоки, можно проследить основные направления развития, имевшие место во внешнеэкономической деятельности региона. К числу имеющихся здесь крупных в российских масштабах внешнеторговых операторов можно отнести три субъекта – Краснодарский край, Ростовскую и Волгоградскую области, которые в совокупности отправляют около 3% российского экспорта и принимают порядка 5% импорта.

География товарных потоков свидетельствует о сохранении во внешней торговле ЮФО высокой доли стран дальнего зарубежья (более 72%). Крупнейшими из них на протяжении последних лет являются Турция, Италия, Корея, Германия, Китай. Страны СНГ представлены, в первую очередь, ближайшими торговыми партнёрами – Украиной и Казахстаном. Товарная структура экспорта сохраняет ведущие позиции за минеральным топливом, продовольственными товарами и сельхозпродукцией, металлами и изделиями из них, машиностроением. Товарная структура импорта в течение 2008–2009 гг. демонстрировала относительное постоянство её отдельных компонентов. Наибольшие объёмы обеспечила продукция машиностроительной отрасли, продовольственные товары и сырьё для их производства, металлы и изделия из них, минеральные продукты и химическая продукция.

Номенклатура товаров, перемещаемых в рамках неорганизованной торговли, в основном представлена средствами наземного транспорта, товарами, ввозимыми физическими лицами для личных целей: текстиль, посуда, бытовая техника. В разрезе субъектов данной территории по объёмам неорганизованной торговли лидируют Краснодарский край, Ростовская область, Ставропольский край и Республика Дагестан.

В том, что Юг России получил мощный импульс в экономическом и социальном развитии, есть несомненная заслуга органов Южного таможенного управления и околотаможенной инфраструктуры. Таможенная система выступает частью управленческой деятельности, осуществляемой государством в целях регулирования взаимодействия национальной экономики с мировым хозяйством. Околотаможенная инфраструктура создаёт и обеспечивает не только жизненно важные условия для основной таможенной деятельности, она создаёт «свою долю дохода» в экономической деятельности таможенной системы в целом. Это проявляется в том, что она, во-первых, участвует в качестве инструмента в системе таможенных сборов и таможенных платежей (технические средства фискально-экономической деятельности); во-вторых, в качестве определённого элемента технологического процесса (компьютеризация, связь, транспорт); в-третьих, околотаможенная инфраструктура является необходимым материальным условием хранения и обслуживания таможенной деятельности (ангары, навесы, досмотровые ямы и т.д.) [3].

В условиях динамично развивающегося таможенного дела произошло становление института таможенных брокеров как субъекта околотаможенной инфраструктуры. Деятельность его охватывает практически все таможенные процедуры, но основной является подготовка грузовой таможенной декларации, поскольку таможенный брокер – единственное лицо, наделённое правом декларировать товары от имени участника ВЭД.

Обращение декларантов к брокерам, которые являются опытными специалистами по таможенному оформлению, ведёт к существенному сокращению времени заполнения декларации, упрощению процесса взаимодействия с таможенными органами и уменьше-

нию количества допущенных ошибок при их составлении. Как следствие этого, значение деятельности таможенных брокеров в нашей стране значительно возросло (табл. 1).

Таблица 1

Динамика изменений объёма оформленных деклараций [1]

годы	общее кол-во оформленных таможенных деклараций, тыс. шт.	из них, оформленных при помощи брокерских организаций, тыс. шт.	доля деклараций, оформленных брокерами, %
2006 г.	187,1	68,268	36,49
2007 г.	217,3	80,832	37,2
2008 г.	223,3	88,913	39,8

За последние годы количество деклараций, оформленных с помощью брокеров, увеличилось на 20, 5 тыс. шт. Доля деклараций, оформленных брокерами, составляет одну треть от общего количества оформленных таможенных деклараций.

Для Юга России, который и после образования союзного государства остаётся одним из ключевых приграничных регионов страны, вопрос о преобразовании таможенной инфраструктуры особенно актуален. В настоящее время в пределах региона действуют 56 брокерских компаний и 98 филиалов, занимающихся таможенным оформлением. Главные офисы 30 компаний зарегистрированы за пределами территории Южного региона (Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Ярославль) и представлены здесь только своими 53 филиалами; региональных – 26 компаний, которые, в свою очередь, имеют довольно широкую сеть представительств (53) по субъектам Юга России. Сеть брокерских филиалов на Юге страны в большей части привязана к крупным городским поселениям, транспортным узлам и таможенным переходам. При этом необходимо учитывать, что в крупных поселениях, имеющих наибольший экономический, демографический и таможенный потенциал, действует несколько представителей брокерских компаний, стремящихся в конкурентной борьбе предложить клиентам более льготные и разнообразные услуги.

Тем не менее, в связи со сложившейся обстановкой обновления и изменения порядка таможенного оформления и повсеместного внедрения системы предварительного информирования существует вероятность реорганизации института таможенного брокера. Если таможенный инспектор будет получать предварительную информацию непосредственно с помощью компьютера, то потребность в брокерах как элементах, ускоряющих и упрощающих таможенное оформление, резко снизится. Декларация будет поступать напрямую к инспектору, и брокеру придётся перестраивать свою работу, чтобы вписаться в новые реалии.

Одной из перспектив возможной реорганизации может стать создание новой околотаможенной инфраструктуры в рамках Таможенного союза, когда появится общий транзит из Белоруссии в Казахстан через Россию. В данных условиях понадобится субъект таможенных правоотношений, который сможет осуществлять перевозки.

Модели подобных преобразований уже внедрены в западных странах, прошедших по пути экономической интеграции. Так, в Европе введён институт авторизованного экономического оператора; при этом новый субъект таможенных правоотношений, оператор, объединяет в себе функции брокера, перевозчика и логистика. Сейчас это успешно практикуется в таких странах, как Португалия и Швеция [4].

Аналоги изменения околотаможенной инфраструктуры разрабатываются и в других региональных объединениях на постсоветском пространстве. Так, например, на сегодняшний день в рамках организации за демократию и экономическое развитие (далее – ГУАМ) в качестве мер по содействию торговле и транспортировке уже разрабатывается проект взаимного признания авторизованных экономических операторов ГУАМ.

Наряду с изменением приоритетов развития таможенной системы РФ и околотаможенной инфраструктуры (упрощение таможенных процедур, введение электронного и предварительного декларирования, планирование создания нового института автори-

зированной экономического оператора) необходимо активное административное вмешательство государства в регулирование внешнеэкономической деятельности на основе научно обоснованной системы управления государственной таможенной политикой для обеспечения национальных интересов России.

Примечания

1. Сайт «Виртуальная таможня» – Режим доступа : <http://www.vch.ru/>
2. Официальный сайт Комиссии Таможенного Союза – Режим доступа : <http://www.tsouz.ru/>
3. Внешняя торговля Южного федерального округа // Российский журнал Штандарт. – 2006. – январь. – № 5. – С. 4–5, 10–12.
4. Барсукова, А. Газели над пропастью / А. Барсукова, В. Коврыжко // Эксперт Юг. – 2009. – № 15, 16. – С. 11–16.

НАУКА, ОБЩЕСТВО, ЧЕЛОВЕК

О.А. Алферова

ДВЕ МОРАЛИ И ДВА ГОСУДАРСТВА: И. БЕРЛИН О ВЗГЛЯДАХ Н. МАКИАВЕЛЛИ

В статье анализируется интерпретация И. Берлиным политико-философских взглядов Н. Макиавелли. Показано, как в этой интерпретации прослеживается основополагающая идея И. Берлина о плюрализме ценностей.

The article analyzes the interpretation of I. Berlin political and philosophical views of N. Machiavelli. The article shows how the basic idea of I. Berlin about values pluralism in can be traced this interpretation.

Ключевые слова: ценность, политика, мораль, государство, либерализм, плюрализм.

Keywords: value, politics, moral, state, liberalism, pluralism.

Исайя Берлин вошел в историю современного гуманитарного знания как философ, политический мыслитель, историк идей, либеральный теоретик, творческое наследие которого чрезвычайно многообразно и содержательно. В центре его внимания находились такие актуальные проблемы современности, как истоки тоталитаризма, национализма и фашизма, происхождение и значение социальных утопий, а также вопросы личной и политической свободы, характера исторического процесса, особенностей политического и философского знания и др. Обращение к трудам Берлина сегодня определяется значительным его вкладом в развитие современной политической науки и большим потенциалом, которым обладают его идеи применительно к современной общественно-политической практике, в решении сложнейших проблем нашего времени.

Сквозной темой исследований И. Берлина является проблема плюрализма ценностей. Плюрализм и монизм (ценностей) он понимает как две противоположные системы взглядов, две различные картины мира. Идея плюрализма ценностей проходит красной нитью через все его работы. И. Берлин является автором особой версии либерализма, в основе которой лежит представление о принципиальной несовместимости различных человеческих ценностей, из чего вытекает неизбежность столкновений и конфликтов ценностей не только между различными культурами, но и в рамках одного общества и даже отдельной личности. Отсюда следует также необходимость постоянного ценностного выбора. Концепция плюрализма ценностей, сформулированная И. Берлиным, оказала влияние на современную мысль и прочно вошла в политическую науку как «агональный либерализм» (название идет от Дж. Грея, который в своей работе «Поминки по Просвещению» рассматривает учение И. Берлина о плюрализме ценностей как одно из направлений либеральной теории и определяет его как «агональный либерализм», от греческого «agon», что означает столкновение, соревнование или же конфликт героев в трагедии).

В данной статье рассматривается, как идея И. Берлина о плюрализме ценностей преломляется в его трактовании взглядов известного итальянского мыслителя эпохи Возрождения Николо Макиавелли.

Ко взглядам Н. Макиавелли И. Берлин специально обращается в своем эссе «Оригинальность Макиавелли». Это эссе относится к тем его работам, в которых содержится его кредо как политического мыслителя. Впоследствии эта статья вошла в сборник работ И. Берлина «Against the Current», в русском переводе была опубликована в

журнале «Человек» (2001, № 3–5), а также вошла в сборник его работ на русском языке «Подлинная цель познания». «Оригинальность Макиавелли» может рассматриваться как самостоятельное эссе, в котором И. Берлин высказывает идеи, позволяющие по-новому взглянуть на труды этого итальянского мыслителя и всю историю политической мысли. В то же время это эссе проясняет важнейшие взгляды самого Берлина, служит пониманию его политико-философской концепции. В частности, данная работа позволяет проследить формирование у Берлина одной из главных идей его политико-философской доктрины, а именно идеи плюрализма ценностей. *Следует также заметить, что эта работа ярко демонстрирует особенности мышления И. Берлина: нестандартный подход к решению традиционных вопросов, ломка сложившихся стереотипов, глубокое и всестороннее рассмотрение предмета исследования, историчность.*

Чем был вызван интерес И. Берлина к наследию Н. Макиавелли? Он обратил внимание на очень большие различия в трактовке взглядов Макиавелли, а также в оценке его личности. И. Берлин пишет: «Есть что-то удивительное в самом количестве интерпретаций политических взглядов Макиавелли. Библиография сочинений на эту тему огромна и растет как никогда. Степень разногласия по поводу существа его взглядов, по поводу занимаемой им политической позиции, – поразительна. И это несмотря на то, что «Государь» – сравнительно небольшая по объему и предельно ясная по содержанию книга. «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия» также не отличаются чрезмерным объемом, и написаны столь же ясно и понятно» [1, с. 295]. И далее: «...Есть что-то особенно волнующее в том, о чем говорил или что подразумевал Макиавелли, что-то, вызывающее глубокое и постоянное беспокойство» [1, с. 296]. Действительно, полемические споры вокруг произведений Макиавелли продолжаются по сей день. Наряду с не вызывающей сомнения актуальностью и востребованностью идей Макиавелли, оценки места и роли теоретического наследия и самой его личности в истории политической мысли по-прежнему неоднозначны. Поэтому попытка Берлина объяснить «феномен» Макиавелли и найти ответ на вопрос, почему в оценке политических взглядов и личности Макиавелли исследователи настолько расходятся, не утратила своей актуальности.

Н. Макиавелли вполне можно рассматривать как типичного представителя гуманистической традиции Возрождения. Его взгляды на историю и политику не выходят за рамки этой эпохи. В то же время Макиавелли, как справедливо отмечает Берлин, был во многом свободным от того, что нас приучили считать обычными предпосылками мышления того времени. И. Берлин подчеркивает, что метод и склад ума Макиавелли – сугубо эмпирические. «...Его метод – это смесь кустарного эмпиризма, наблюдения, знания истории и свойственной ему пронизательности, чем-то напоминающей эмпирическую медицину в донаучном мире. Он знал огромное количество правил, полезных максим, практических советов, разрозненных идей, особенно исторических параллелей, хотя сам он считал, что открыл общие законы» [1, с. 315]. Особо Берлин подчеркивает то обстоятельство, что «...у Макиавелли нет ни малейшего следа теологии Платона и Аристотеля, никаких ссылок на идеальный порядок, ни на какое-либо учение о месте человека в природе в великой цепи бытия, чем сильно интересовались мыслители эпохи Возрождения» [1, с. 308]. Религия у Макиавелли – не более чем социально необходимый инструмент, критерием полезности религии для него является ее роль в качестве гаранта солидарности и сплоченности.

Все сказанное позволяет говорить о Макиавелли как о выдающемся историке и политическом мыслителе Возрождения, авторе интересных и оригинальных работ по политической философии, но не дает ответа на вопрос, почему же его взгляды до сих пор ставят в тупик и волнуют человечество. Не объясняет этот феномен и «реализм» Макиавелли, его оправдание жестокости, беспринципности и безжалостности в политике. Берлин отмечает: «...тот факт, что злые преуспевают или что аморальное поведение оказывается выгодным, всегда был хорошо известен людям ...хотя он, возможно, и расставлял точки над *i* решительнее, чем кто-либо до него» [1, с. 297]. Те взгляды Макиавелли, которые стали своего рода клише (как достичь политической власти и как ее удерживать, какими должны быть главные качества правителей и граждан, чтобы государства процветали, правитель должен действовать силой и обманом, если он хочет вдохнуть в общество

новую жизнь и защитить его от внутренних и внешних врагов), лежат на поверхности и не затрагивают внутренней сути учения итальянского мыслителя.

Анализируя идеи Н. Макиавелли, а также характеристику его взглядов, Берлин особое внимание уделяет точке зрения, которая прочно укрепилась в литературе и согласно которой Макиавелли приписывается отделение политики от морали, что ставится ему в заслугу. Начало такому подходу, как отмечает Берлин, положил Бенедетто Кроче. Для Б. Кроче и его последователей Макиавелли – страждущий гуманист, который, будучи далек от того, чтобы смягчать впечатление от описываемых им преступлений, оплакивает людские пороки, делающие столь жестокие методы политически неизбежными, моралист, испытывающий нравственное отвращение при созерцании мира, где политические цели могут быть достигнуты только посредством морального зла, человек, который под влиянием этого отделил политику от этики. Один из последователей Кроче, Синглтон, даже переводит учение Макиавелли о политике в сферу искусства, которая мыслится как неморальная.

И. Берлин опровергает этот тезис, считая, что подобного противопоставления политики и морали у Макиавелли нет. Это принципиальный момент, вокруг которого он строит свои дальнейшие рассуждения и в котором заключается новизна его подхода, позволяющая в конечном итоге по-новому взглянуть на творческое наследие Макиавелли.

Как известно, Н. Макиавелли выступал за создание единого централизованного итальянского государства, в противовес современной ему раздробленной и ослабленной Италии. Он полагал, что мощное в политическом, военном и социально-экономическом отношении государство является несомненным благом для граждан. Построить такое государство должен талантливый государственный деятель, образец которого он видел в Ч. Борджиа. Благополучие и мощь государства являются для Макиавелли высшей ценностью и высшим законом политики. Идеалом государства у него выступает Греция времен Перикла, а особенно – Римская Республика. В этом отношении, по мнению И. Берлина, Макиавелли не историчен, поскольку убежден в возможности повторить успех прошлого и воссоздать свой идеал на новой исторической почве. «Он считал возможным восстановить что-то вроде Римской республики, полагая, что для этого нужен правящий класс храбрых, богатых, умных, одаренных людей, которые знали бы, как захватывать возможности и использовать их; нужны и граждане, хорошо защищенные, патриотически настроенные, гордые своим государством, воплощающие мужественные языческие ценности. Именно так, по его мнению, Рим достиг власти и завоевал мир. *Недостаток этих лисьих и львиных качеств – мудрости, жизненной силы, храбрости в борьбе – в конце концов и сокрушил Римскую империю. Упадочное государство завоевывают те самые смелые пришельцы, которые сохранили эти качества*» [2, с. 13–14].

По мысли Макиавелли, государства создаются государственными деятелями – вождями, законодателями, политиками. При этом, если народ добронравен и свободолюбив, то он представляет собой благодатный материал для государственного строительства, и при таком народе легко учреждается и поддерживается республиканский строй. Именно таким был римский народ в период республики. Если же народ «развращен», то общественный порядок можно установить только с помощью единовластия, и такова, по мнению Макиавелли, ситуация в современной ему Италии. В этой ситуации требуются какие-то чрезвычайные меры и выдающиеся государственные деятели для того, чтобы вернуть народ к добродетели и воспитать в нем государственные доблести. Но это – цель, ради которой можно пожертвовать многим, так как речь идет о благополучии и могуществе государства. Именно в этом пункте, по мнению Берлина, кроется «главный узел всей концепции Макиавелли» и причина ошибочной трактовки его взглядов. «Обычно говорят, особенно те, кто согласен с Кроче, что Макиавелли отделил политику от морали – что он советовал, в случае политической необходимости, совершать действия, осуждаемые традиционной моралью: например, перешагивать через трупы ради пользы государства...» [1, с. 319]. Принципиальный же тезис И. Берлина заключается в том, что Макиавелли не различает моральные и политические ценности. «То, чего он достиг – это не освобождение политики от этики или религии. Границу, причем еще более резкую, он провел между двумя несовместимыми идеалами жизни, а следовательно, и между двумя типами морали. Один из них – это мораль языческого мира: ее ценности – это мужество,

сила, стойкость в беде, общественное служение, порядок, дисциплина, счастье, стабильность, справедливость и, в первую очередь, личная инициатива, обладание знаниями и силой, необходимыми для достижения поставленных целей. Этому моральному миру противостоит христианская нравственность. Идеалы христианства – это милосердие, сострадание, жертвенность, прощение врагов...спасение души, что понимается как высшая ценность – намного превосходящая любую социальную, политическую или иную земную цель, любое экономическое, военное или эстетическое соображение, и даже не сопоставимая с ними» [1, с. 319]. Принципиальным для Макиавелли является то, что люди, верящие в эти ценности и воплощающие их в жизни, не способны построить удовлетворительное (в римском смысле) человеческое общество.

Таким образом, речь идет о двух различных системах ценностей, двух различных морально-этических системах, которые, воплощаясь на практике, являют собой два принципиально различных типа государственного устройства. Эти системы ценностей несовместимы друг с другом. Римские доблести и христианские смирение, терпение, прощение, надежда на спасение не могут быть воплощены одновременно, они взаимно исключают друг друга.

И. Берлин подчеркивает, что Макиавелли не отрицает ни христианскую мораль как таковую, ни христианские ценности, принятые в том обществе, к которому он принадлежал. Речь также не идет об оценке одной моральной системы как более высокой по отношению к другой. Макиавелли вполне допускает, что люди, которые исполняют христианские заповеди – это люди добрые, но если они будут править государством на основе этих заповедей, то приведут его к краху. Если следовать этим добродетелям, то никогда не удастся построить то государство, которое так высоко оценивал Макиавелли. Христианские принципы ослабляют в людях гражданские добродетели, которые итальянский мыслитель ценил превыше всего. Христианские добродетели и стабильное, сильное, энергичное общество, как понимает его Макиавелли, на земле совместить, по его мнению, невозможно.

В своих исторических и политических размышлениях Н. Макиавелли исходит из представления о неизменной природе человека, которая служит у него объяснением поступков людей. И эта природа, согласно Макиавелли, эгоистична – людьми движет жадность, зависть, честолюбие. «Люди склонны скорее ко злу, нежели к добру, – пишет Макиавелли. Поэтому правителю, – считает он, – нельзя быть только добрым, но надо уметь отступать от добра, так как в людях, которыми он правит, есть не только доброе, но и злое. Сталкиваясь со злым в человеческой природе, государь, желающий исповедовать добро во всех случаях, погибнет». И Берлин пишет: «Макиавелли открыто не отрицает христианскую мораль: он только указывает, что она, по крайней мере, у правителей (а в какой-то степени и у подданных) несовместима с теми социальными целями, к которым, по его мнению, естественно и вполне разумно стремятся все люди. Можно заботиться о спасении души, можно создавать великое и славное государство, оборонять его или служить, но нельзя заниматься и тем и другим одновременно» [1, с. 326–327]. Таким образом, это вопрос выбора. Макиавелли делает свой выбор в пользу языческой морали, исходит из определенной шкалы ценностей. «Люди же, – замечает Макиавелли, – обыкновенно предпочитают средний путь, который и есть самый пагубный». Н. Макиавелли не отвергает мораль как таковую, но предлагает действовать в рамках языческой морали, которая, однако, противоречит общепринятой христианской морали.

Основной тезис Берлина, характеризующий взгляды Макиавелли, заключается в том, что есть два моральных кодекса, каждый из которых достаточно категоричен; не две автономные сферы: одна – сфера этики, другая – политики, а две системы морали. В выявлении этого обстоятельства, по мнению Берлина, состоит главная идея и заслуга Макиавелли как политического мыслителя. И в этом же, полагает Берлин, заключается причина неоднозначного отношения ко взглядам и личности Макиавелли. «Шок, вызванный им, не был временным, он не проходит до сих пор» [1, с. 345]. Причину этого Берлин видит в критике Макиавелли иудео-христианской традиции, в русле которой на протяжении ряда веков развивалась западная цивилизация. «Вся оригинальность и трагизм утверждений Макиавелли связаны с их отношением к христианской цивили-

лизации. Тем, кто придерживался языческих идеалов, хорошо было жить во времена язычества, но проповедовать язычество спустя тысячу с лишним лет после триумфа христианства означало читать проповедь после потери невинности и заставлять людей сделать сознательный выбор между двумя бескомпромиссными мирами. Люди жили и в том, и в другом, сражались и умирали, чтобы защитить один от другого. Макиавелли выбрал один из них, и ради него готов был совершать преступления» [1, с. 345].

Можно по-разному воспринимать отношение Макиавелли к христианской морали и по-разному решать вопрос о том, какой тип государственного устройства воплощает христианские ценности, но для Берлина главная идея, которую он выносит из работ Макиавелли и в чем, по его мнению, заключается основной вклад Макиавелли в развитие политической мысли, заключается в том, что не все высшие ценности, которыми жило и живет человечество, совместимы друг с другом. Эта идея, как отмечает И. Берлин, подрывает убеждения, основанные на *philosophia perennis*^{*}, гласящей, что между истинными ценностями нет конфликтов, между истинными ответами на главные вопросы нет противоречий. До Макиавелли в политической философии господствовал платоновский идеал, согласно которому, во-первых, на любой важный вопрос есть, как в науке, один, и только один, верный ответ, а все остальное – ошибочно; во-вторых, должен быть надежный путь к его открытию; и в третьих, верные ответы, если их найти, должны совместиться друг с другом, образуя единое целое, потому что истина не может быть несовместимой с другой истиной. Что же до нравственности, то мы могли бы установить правила совершенной жизни, выведя их из верного толкования правил, которые управляют Вселенной. Главная же заслуга Макиавелли состоит в «обнаружении неразрешимой дилеммы, в постановке вечного знака вопроса на пути последующих поколений. Это есть следствие признания им *de facto*, что цели, в равной степени конечные и в равной степени священные, могут противоречить друг другу, что системы ценностей могут вступать в конфликт, для решения которого невозможен никакой объективный третейский суд, и что происходит это не просто в исключительных обстоятельствах, не в результате аномалии, несчастного случая или трагической ошибки, а является элементом нормальной человеческой ситуации» [1, с. 362].

Какой вывод из всего этого может сделать современный человек? В чем актуальность этого анализа взглядов Макиавелли Берлиным? Опираясь на Макиавелли, И. Берлин развил ряд идей, которые позволяют осмыслить современность и являются весьма эффективными для анализа современного человека и общества. Вот некоторые из них: идея возможной несовместимости основных человеческих ценностей, а следовательно, возможности их столкновений и конфликтов; призыв к компромиссу как основному политическому методу; а также тезис о невозможности окончательных решений социальных, политических и иных идеологических человеческих проблем.

Н. Макиавелли для Берлина – это мыслитель, который одним из первых перевернул традиционные представления, мыслитель, чьи взгляды не укладывались в рамки традиционной иудео-христианской морали и чей реализм подорвал устои традиционного общества. Труды Макиавелли, наряду с работами таких мыслителей, как Д. Вико и И. Гердер, а также представителей романтизма оказали влияние на самого Берлина и способствовали формированию идеи плюрализма ценностей, которая является основополагающей в его политико-философской концепции.

Примечания

1. Берлин, И. Оригинальность Макиавелли / И. Берлин // Подлинная цель познания. Избр. эссе. – М. : Канон +, 2002.
2. Берлин, И. Стремление к идеалу / И. Берлин // Философия свободы. Европа. – М. : Новое литературное обозрение, 2001.
3. Макиавелли, Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве / Н. Макиавелли. – М. : Мысль, 1996.
4. Макиавелли, Н. История Флоренции. 2-е изд. / Н. Макиавелли. – М. : Наука, 1987.
5. Грей, Дж. Поминки по Просвещению / Грей, Дж. – М. : Практикс, 2003.

^{*} вечная философия

ПРОБЛЕМЫ ФЕНОМЕНОЛОГИИ ВОСПРИЯТИЯ В ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ М. МЕРЛО-ПОНТИ

В статье рассматривается философская идея М. Мерло-Понти, который, опираясь на феноменологию Э. Гуссерля, создал новую философскую концепцию. Ее смысл заключается в том, что приоритетную роль в познании играет человеческое тело. Познание есть, прежде всего, ощущение. Сознание – это отражение окружающей действительности через восприятия тела. М. Мерло-Понти считал, что сознание опосредовано функционированием тела. Для него человеческое тело представляется специфическим феноменом, нуждающимся в философском осмыслении.

The philosophy of M. Merlo-Ponti is phenomenology. Merlo-Ponti opposed his phenomenology to E. Husserl phenomenology. Cognition is perception and sensation of a body. The most important thing is the body but not the consciousness. The phenomenology M. Merlo-Ponti is the philosophy of body.

Ключевые слова: философия, Мерло-Понти, Гуссерль, феноменология, восприятие, ощущение, тело, сознание, познание.

Keywords: philosophy, Merlo-Ponti, Husserl, phenomenology, perception, sensation, body, consciousness, cognition.

Морис Мерло-Понти является оригинальным феноменологически мыслящим философом. Его философской заслугой является то, что он преодолел крайний субъективизм Э. Гуссерля и предложил свой вариант феноменологической концепции. Если Гуссерль в познании мира ведущую роль отводил индивидуальному сознанию и внутренним процессам, связанным с ним, то Мерло-Понти приоритет в познании отдавал телу человека и процессам внешнего восприятия.

Мерло-Понти глубоко ценил творчество Гуссерля и считал последнего великим философом. Он познакомился с рукописями Гуссерля в 30-е годы XX столетия, когда изучал их в Лувенском архиве. Работы Гуссерля произвели на Мерло-Понти неизгладимое впечатление и, более того, легли в основу его собственной феноменологической концепции. «Во время терпеливого чтения Гуссерля Мерло-Понти находит у него идею о том, что философия – это поиск основания. Без сомнения, вся философия находится в этом поиске. Феноменология Гуссерля помогла открыть Мерло-Понти идею того, что основание достижимо в описании феноменов. Основание не сокрыто, как сущность в существовании (уже Гегель показал нам имманентность сущности существованию) или как абсолют, обособленный от относительного (Гегель также напоминает нам о том, что абсолют состоит в движении относительного). Основание более не сводится к принципу – сознанию, природе, Богу, которые делали объект познания ясным и специфичным» [1, с. 97]. Проблему основания Мерло-Понти видит в целостном феноменологическом объяснении чувственного опыта как первоосновы познания. Для Мерло-Понти чувственный опыт или «восприятие» является ключевой философской категорией.

Свою феноменологическую концепцию Мерло-Понти изложил в следующих работах: «Структура поведения», «Феноменология восприятия», «Феноменология языка», «Око и дух», «В защиту философии», «Видимое и невидимое» и других. В этих сочинениях, и особенно в фундаментальной работе «Феноменология восприятия», философ делает попытку преодоления противопоставления бытия и сознания, окружающего объективного мира и субъекта – человека, наделенного сознанием. «Наиважнейшее завоевание феноменологии, – указывает Мерло-Понти, – состоит в том, что ей удалось в своем понятии мира и рациональности соединить крайний субъективизм с крайним объективизмом» [2, с. 20].

В соответствии с проблемой основания Мерло-Понти актуализирует восприятие, которое приобретает дуалистическое свойство и феноменологические характеристики.

Восприятие – единство объективного и субъективного начал в познавательном процессе. Оно есть единый объект, который в своей целостности немислим один без другого. Нет объекта без субъекта, как нет и субъекта без объекта. Нет познавательного без познающего, нет познающего без познавательного. Идеальное и материальное есть нерасторжимое единство. Идеальное познается в контексте реализации чувственного опыта, восприятия.

Феноменологическое учение о восприятии Мерло-Понти противопоставляет феноменологическому учению Гуссерля о сознании. Если Гуссерль единство субъекта и объекта видит как заключенное в самом сознании, то Мерло-Понти рассматривает единство субъекта и объекта как действительное взаимодействие человека и мира, его тела и его сознания. «Мерло-Понти отвергает идеалистическое направление гуссерлианской мысли, согласно которой, как говорится в Картезианских размышлениях, феноменология является «истолкованием монады, наделенной свойствами мыслящего «я» и, в частности, теорией конституирования, которая делает зависимым весь смысл от демиургической деятельности сознания, деятельности, которая, впрочем, сама себя отрицает, ибо активные синтезы отсылают вновь к пассивным синтезам, а регрессивный анализ, порождающий эту теорию, нередко заканчивается разрушением объекта, что вполне дозволено совершать сознанию» [1, с. 98]. Ошибку феноменологии Гуссерля, противопоставляющей сознание и естественный мир, сознание и тело, Мерло-Понти предлагает решать посредством новой феноменологической концепции.

Феноменология, с точки зрения Мерло-Понти, способна преодолеть противоречия сознания и тела. Опираясь на феноменологическую идею Гуссерля, согласно которой любой активной конституирующей работе сознания предшествует примитивное смысловое образование или синтез объектов «жизненного мира», осуществляемый пассивным сознанием, Мерло-Понти стремится обосновать важность фундаментального, предшествующего любому сознанию, экзистенциального опыта бытия в мире. «Следуя этой мысли и используя соответствующие понятия гуссерлевского учения, французский философ различает активную (*d'act*) и действующую (*orïant*) интенциональность, но в отличие от Гуссерля относит последнюю не к пассивному сознанию, но к *телу*. В этом и состоит его главный ход в расширении предметного поля феноменологии. Не сознание, а живое собственное тело (*le corps propre*) определяет способ бытия в мире экзистенции, которая является конкретным телесным бытием, или «воплощенным сознанием» [3, с. 9]. Другими словами, восприятие мира через тело есть путь феноменологического познания.

Для Мерло-Понти феноменология является способом описания феноменов реально воспринимаемого «жизненного мира». Феноменология – это такая философия, которая помещает феномены сознания в реальную сферу бытия и предполагает, что человек и мир как предметы сознания могут быть поняты только в контексте их «фактичности», то есть фактического наличия. Феноменология, изучающая сущности (сущности восприятия, сущности сознания) реального бытия, понимается Мерло-Понти как попытка описания (а не объяснения) экзистенциального опыта, каков он есть.

Мерло-Понти указывает, что реальное бытие должно не конструироваться или конституироваться, но описываться. «Это значит, – пишет Мерло-Понти, – что я не могу отождествить восприятие с операциями синтеза, которые относятся к плану суждения, действия или предикации». Реальное не нуждается в суждениях, оно есть воспринимаемое. Мир не есть объект, закон конституирования которого я держу в своих руках, мир – это естественная среда и поле всех моих мыслей и всех моих отчетливых восприятий. Истина не «живет» лишь во «внутреннем человеке» или, точнее, нет никакого внутреннего человека, человек живет в мире, и именно в мире он себя познает» [2, с. 9]. Познание в контексте феноменологии представляет собой восприятие реального мира и его описание.

Феноменологическая философия для Мерло-Понти возможна, прежде всего, как феноменология восприятия. Восприятие изначально вводит в сферу «феноменологического поля», которое обуславливает приобретение экзистенциального опыта и приоритетно затрагивает внешний мир (в отличие от «внутреннего мира» Гуссерля), воспринимаемый и опосредованный телом. «Наше восприятие останавливается на тех или иных объектах,

и такой объект, когда он конституирован, оказывается основанием всего опыта, которым мы обладаем, или могли бы обладать в связи с ним» [2, с. 101].

Мерло-Понти не отрицает феноменологической роли сознания, однако указывает, что первой ступенью познания является именно телесное восприятие. Исходя из этой позиции, Мерло-Понти трактует методологические принципы феноменологии. Во-первых, лозунг Гуссерля «Назад к вещам самим по себе!» он понимает как возвращение к реальности, которая дана субъекту познания до сознания, в его телесном опыте. Во-вторых, феноменологическую редукцию Мерло-Понти рассматривает в рамках чистого восприятия через тело, а не как результат действия сознания. Феноменологическая редукция понимается им как изначальная методология восприятия существующего мира. Мерло-Понти отмечает, что «чистое Я» не может быть первой очевидностью, а рефлексивная философия не может обнаружить абсолютный опыт. В-третьих, «заклучение в скобки» в феноменологии восприятия объясняется как переход к внерефлексивному состоянию, которое является изначальным, постоянным и окончательным состоянием сознания. Познающий субъект, по Мерло-Понти, может «заклучить в скобки» только бытие в себе, но не «жизненный мир», который представляется как вертикальное бытие (в отличие от горизонтального мира, конституируемого сознанием Гуссерля) и дается в телесном восприятии. В-четвертых, интенциональность как «главное открытие феноменологии», Мерло-Понти определяет в контексте «феноменологического понимания», предполагающего динамику восприятия и отличающегося от классического «разумения», ограничивающего себя «истинными и неколебимыми сущностями». «О чем бы ни шла речь – о восприятии вещи, об историческом событии или об учении, *«понимать»* значит постигать тотальную интенцию – ...единственный в своем роде способ существования, который выражается в свойствах гальки, стекла или кусочка воска, во всех событиях революции, во всех мыслях философа» [2, с. 18].

Из выше отмеченного можно сделать вывод, что огромное гносеологическое значение Мерло-Понти придает не чисто интеллектуальному знанию о мире, а опыту восприятия, источником которого выступает тело. Функционирующее сознание познающего субъекта, для Мерло-Понти, играет второстепенную роль по отношению к телу и характеризуется как сопутствующее телесным процессам. Таким образом, проблематика телесности или фактичности человека как бытия в мире получает в феноменологии восприятия Мерло-Понти новый экзистенциалистский смысл.

Феноменологический смысл человеческого существования Мерло-Понти видит в наличии тела. «Собственное тело занимает в мире то же место, что и сердце в организме: оно постоянно поддерживает жизнь в видимом нами спектакле, оно его одушевляет и питает изнутри, составляет вместе с миром единую систему» [2, с. 261]. Без тела, без телесного опыта невозможно схватывать единство объектов реального мира.

Полагать тело как инструмент феноменологического познания – значит воспринимать изначальное единство духовного и телесного, которое разрушается в процессе объективирующей рефлексии и приобретает форму психофизического дуализма. Мерло-Понти рассматривает тело не как объект (не вещь в мире), но как способ отношения к миру. Подтверждение познавательной роли тела не нуждается в доказательстве («я знаю не умом, но телом»). Тело первично по отношению к рефлексивному акту. Более того, оно является условием для реализации высших человеческих функций, а именно реализации сознательного «Я». Мерло-Понти указывает, что именно тело является подлинным субъектом конституирования («Видит не глаз и не душа, а тело как открытая целостность»).

Единство объектов мира (смысловое единство) достигается сознательным действием, которое обусловлено телесной фактичностью, то есть телом как первичной интенцией, направленной на мир, и способом субъективного конституирования. Тело, таким образом, опосредует единство объектов реального «жизненного мира».

Мерло-Понти указывает, что тело функционирует как целостная система, все функции которой связаны друг с другом и с окружающим миром. Тело не является механической суммой отдельных органов чувств, оно представляет собой связную систему межсенсорных взаимодействий. Тело воспринимает единство объектов реального «жизненного мира» целостно. Критикуя принятую рефлексивной философией

идею конституирования единства воспринимаемого объекта сознанием, Мерло-Понти полагает, что оно обеспечивается единством и согласованностью объективных телесных механизмов, причем благодаря этому предмет сразу схватывается как таковой (Мерло-Понти ссылается на эксперименты гештальтпсихологов, свидетельствующие о целостности восприятия) [3, с. 12].

Мерло-Понти фактически наделяет тело функцией сознания, которое реализуется благодаря восприятию. «Теория телесной схемы – это имплицитно теория восприятия. Мы вновь научились чувствовать наше тело, мы вновь обрели под объективным и отстраненным знанием тела это другое знание, которое мы имеем о нем, поскольку оно всегда с нами и поскольку мы – тела. Теперь нужно будет подобным же образом пробудить жизненный опыт, каковым он нам является, поскольку мы сами существуем в мире посредством нашего тела и воспринимаем мир при помощи нашего тела. Но вновь обретая таким образом контакт с телом и с миром, мы обретем и самих себя, поскольку, если я воспринимаю при помощи тела, тело – это естественное «я» и, так сказать, субъект восприятия» [2, с. 256].

Приоритет телесного восприятия по отношению к сознанию актуализирует решение специфической феноменологической проблемы, а именно проблемы интерсубъективности. Если процесс познания рассматривать только как результат телесной «фактичности» по поводу «жизненного мира», тогда теряет смысл анализ трансцендентного бытия, тогда все познание сводится к реально видимому бытию, реально проверяемому. Поскольку феноменологическая интерсубъективность у Гуссерля предполагает общее видение многими «Я» сущности трансцендентного феномена на интуитивном уровне, то возникает вопрос: «как осуществляется интерсубъективное единство знания о мире».

Необходимо отметить, что Мерло-Понти, хотя и уделял принципиальное значение телесному восприятию как способу познания естественного мира, все же не отрицал наличие «не физического мира». «Мир не исчерпывается тем, что он существует физически, «в-себе», «сам-по-себе»: воспринимаемый мир действительно существует, если он воспринимается «другими»; «в-себе» может появиться только после того, как появился «другой» [4, с. 152]. Наличие «Другого» Мерло-Понти расценивает как важное условие контакта человека с подлинным «жизненным миром». Феноменологический подход к «Другому», наделенному телесностью и воспринимаемому окружающий мир, есть попытка взглянуть на мир другими глазами. Наличие различных субъективных точек зрения по поводу общего для всех мира, который Мерло-Понти называет «междумирьем», детерминируют формирование «опыта мира», открывающего смысл мира во всех его (в том числе и трансцендентном) проявлениях. Феноменологически воспринимаемый мир – это мир, который проявляется в контексте пересечения и взаимного переплетения опыта «Я» и опыта «Другого».

Отсюда Мерло-Понти выводит одну из основных задач феноменологической философии, а именно постижение феноменов, под которыми он понимает «жизненный слой опыта». Феномен – это такая субстанция, где «Я», «Другой» и предметы мира даны изначально, они скрывают истинный смысл бытия, обнаружение которого в первичном восприятии есть необходимая задача феноменологического исследования. Феноменология восприятия, таким образом, предстает как способ (посредством редукции) открытия феноменов или феноменологического опыта «по ту сторону» от мира объектов.

Мерло-Понти указывает, что смысл «жизненного мира» неотделим от субъективности и интерсубъективности. Описывая тело как субъект восприятия, он подчеркивает, что в рамках восприятия формируются все смыслы и значения окружающего мира. Воспринимаемый субъектом мир отражает специфические (свойственные индивиду) смыслы, которые передаются «Другому». Наличие одного воспринимающего тела, обуславливает наличие «Других» воспринимающих тел, которые являются не просто особями одного биологического вида, но единицами познания «со-воспринимающими» наличное бытие. «Воспринимаемые вещи действительно могут существовать, если я пойму, что они воспринимаются и другими» [4, с. 156].

Размышляя по поводу феноменологической интерсубъективности, Мерло-Понти отмечает, что человеческий мир есть, прежде всего, мир культурный, который возникает

тогда, когда складывается система взаимодействий «Я» – «Другой», когда между сознанием и телом «Я» и сознанием и телом «Другого» появляется внутреннее феноменологическое (основанное на жизненном опыте) отношение, когда «Другой» выступает не как «фрагмент мира», а как видение мира и носитель поведения, когда тело «Другого» является первичным культурным объектом [5, с. 65].

Тело, указывает Мерло-Понти, «проектирует вокруг себя мир культуры», оно является символическим единством мира и человека. Тело как культурный объект помогает человеку войти в мир, присоединиться к нему и дать миру объяснение. Жизненный опыт, приобретенный в результате восприятия тела, имеет символические формы и становится достоянием культуры.

Из всех форм символической культуры Мерло-Понти особое место отводит языку, слову, говорящему субъекту, способному осуществлять все виды человеческой деятельности (даже трансцендентное моделирование) и затрагивать все уровни бытия. «В отличие от других существ нашего мира, человек сам создает средства собственной жизни, свою культуру, свою историю и тем самым доказывает, что способен к инициативе и творчеству. Языку здесь принадлежит центральная роль. Благодаря языку человек становится подлинно историческим существом – он включается в деятельность по созданию смыслов, которая родилась до него и продолжится после него. В акте говорения реализуется начатое еще на эмоциональном уровне взаимное пересечение перспектив отдельных индивидов, образующее человеческую историю; в живом слове, как ни в каком ином человеческом акте, intersubjectивность и историчность спаяны воедино» [5, с. 67].

В своей феноменологической концепции Мерло-Понти придает большое значение искусству как всегда «говорящему слову», которое передает феноменологический смысл мира в двух формах – художественной литературе и живописи. Первичное восприятие (посредством тела) окружающего мира всегда лежит в основе человеческой культуры, представляющей результат пересечений интенций познающих субъектов и символической системой. Культура, для Мерло-Понти, есть синтез жизненного опыта или феноменов данных в восприятии и сохраняющих феноменологический смысл человеческого существования.

Примечания

1. Дюфрен, М. О Морисе Мерло-Понти / М. Дюфрен // Интенциональность и текстуальность. Философская мысль Франции XX века. – Томск : Водолей. – 1998. – С. 96–110.
2. Мерло-Понти, М. Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти. – СПб. : Ювента, Наука. – 606 с.
3. Соколова, Л. Ю. Феноменологическая концепция М. Мерло-Понти / Л. Ю. Соколова // Хора. Журнал современной зарубежной философии и компаративистики. – 2008. – №3. – С. 9–13.
4. Мерло-Понти, М. В защиту философии / М. Мерло-Понти. – М. : Наука, 1996. – 172 с.
5. Вдовина, И. С. Морис Мерло-Понти: intersubjectивность и понятие феномена / И. С. Вдовина // История философии. – 1997. – №1. – С. 59–70.

К.Д. Скрипник

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ КОРНЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: СРЕДНЕВЕКОВЫЕ UNIVERSITATES

*Целью статьи является выделение некоторых характеристик средневековых университетов, лежащих в основе современной высшей школы. Среди подобных характеристик выделяются корпоративный статус и институциональная автономия (в рамках которой описываются некоторые специфические явления жизни университетов как *migratio* и *secession*), тьюториальная система и традиция публичных диспутов. Модернизация высшего образования в наше время в определенной степени возрождает указанные исторические явления и традиции.*

The focus of this article is some of features of medieval universities (universitates) which are considered as a cornerstones of modern times ones. Among these features are corporative status and institutional autonomy (libertas) (and some specific phenomena called migratio and secessio in Latin), tutors system and the tradition of public discussions (disputations). The modernization of our "high schools" really revivals these features and traditions.

Ключевые слова: высшее образование, средневековые университеты, корпоративный статус, тьютор, диспутация.

Keywords: High education, medieval universities, corporative status, tutor, disputation.

Традиция связывает высшее образование с появлением университетов в средневековой Европе, хотя первые образовательные учреждения «высшего» уровня появились в Византии и на мусульманском Востоке. На примере последних возможно проследить как традиции образования античных времен, так и истоки традиций, сохранившихся в высшей школе вплоть до нашего времени. Трюизмом является мысль о том, что история учит лишь тех, кто хочет у нее учиться; но историческая ретроспектива является необходимым моментом развития, особенно сейчас, когда мы снова и снова задумываемся над методикой, организацией, инновационными процессами в образовании. Цель данной статьи¹ – обрисовать некоторые исторические моменты и корни высшего (университетского) образования.

Истоки и корпоративизм. Образование в виде высшей школы начало складываться со времен средневековья; и высшее образование и высшая школа как его институт представляют собой продукт средневековой европейской цивилизации и культуры. В Европе к XII веку сложилась сеть школ при кафедральных соборах, в которых предлагалось обучение самым различным категориям населения в каркасе семи свободных искусств (знаменитые trivium и quadrivium). Подобные школы, при всем их разнообразии, именовались studium generale, хотя уже в то время употреблялись и иные названия типа collegiums, consortium, societas, scola и т.п. Обучающие и обучаемые в studium generale назывались, соответственно, magistri и discipuli (или scolares). Magistri работали на условиях контракта (который, впрочем, давал достаточно большую свободу, в частности, в поисках места работы с лучшими условиями), заключаемого с епископом, под юрисдикцией которого находился собор, или с настоятелями самого собора, с которым была аффилирована данная studium. После окончания обучения тривиуму и квадривиуму discipulus могли получить степень бакалавра, называемую licentia ubique docendi, признаваемую и другими studia generale и дававшую право преподавать в любом месте без дополнительного подтверждения. Право и возможность дачи и получения licentia ubique docendi, признание данной степени другими школами представляется наиболее существенной и важной характеристикой правомочности и значимости studium generale.

В XIII веке в обиходе появился новый термин, дошедший в измененной семантике до наших дней – термин universitas². Изначально данный термин обладал довольно широким значением, означая корпорацию, союз, гильдию, объединяющих людей по разнообразным основаниям: профессии, этнической принадлежности, цеховой признак, даже граждане одного города могли именоваться universitas citium; объединяющим фактором было то, что universitas предназначался в первую очередь для защиты прав, обладал суверенностью и правовым статусом. Поскольку magistri и discipuli объединялись в некие корпорации, подобные гильдиям, для защиты своих институциональных прав и привилегий, то такие объединения стали получать наименования universitas. Так, скажем, studia generale в Париже (ставшая вместе со своим собратом в Болонье подлинным прообразом современного университета) препо-

¹ Данная статья представляет собой несколько измененный вариант доклада, сделанного автором на международной научно-практической конференции «Классическое университетское образование», прошедшей в декабре 2009 г. в г. Бишкеке на базе Кыргызско-Российского Славянского университета.

² Следует заметить, что имеются и иные точки зрения на хронологические и содержательные связи между studia generale и universitas. См., например, работу Aldo Geuna «European Universities: An Interpretative History». – MERIT Research Memorandum 2/96-012, 1996.

давателей и студентов получает название «Universitas Cancellarii et Magistrorum et Sclarium Parisiensum», которое в дальнейшем свелось к сокращенному наименованию «Universitas Parisiensis». Аналогичным образом, студенты, изучавшие в Болонье право, объединились в союз, именовавшийся «Universitas scholarium iuristarum». Так, постепенно, термин universitas стал использоваться применительно к академическим заведениям, мало того, это терминологическое изменение ввело новое понимание, конституирующее концептуальную сущность университета в современном понимании, когда, в отличие от studia generale как просто места обучения, термин universitas подчеркивал человеческую составляющую и вводил, по сути, новую гуманистическую идею о том, что университет не просто место, где проходит обучение, но корпоративное единство его руководителей, преподавателей и студентов. Именно так мы понимали и должны понимать высшую школу как объединение, проникнутое корпоративным духом обучения, образования, творчества.

Этот корпоративный дух основывался и развивал и иные принципы правовой своей организации. Изначально корпорации любого сорта, в том числе и академические universitas создавались для защиты своих прав и привилегий, что вело в своей основе к обладанию и использованию институциональной автономии (libertas); термин universitas стал означать именно эту автономию как свободу преподавать и обучаться без какого-либо политического, юридического и не-коллегиального влияния извне³. В средневековые времена за церковью сохранялось право присуждения степеней и статуты, а епископ или настоятель фактически был ex officio руководителем процесса обучения.

Одним из первых, по некоторым источникам первым университетом в Европе, был университет Болоньи, где для обучения собиралось до 10 тысяч студентов разных национальностей, обычаев и культуры, что нередко приводило к конфликтам с городскими властями⁴. Автономный статус болонскому университету был придан знаменитой хартией императора Фридриха Барбароссы 1158 года (autentica habita), даровавшей студентам автономию и независимость от гражданских властей Ломбардии и Болоньи; студенты (и преподаватели) стали подсудны не городской, но университетской власти (и церковной, понятно). Примерно в 1244 году все студенты университета Болоньи объединились в два главных universitates, которые получили название по географическим регионам, в которых проживали данные студенты: Universitas Ultramontanorum, объединивший студентов из-за Альп (около шестнадцати различных национальностей), и Universitas Citramontanorum, объединивший в основном студентов из Италии. Каждый universitas возглавлялся своим ректором, rector scholarium, который в большей или меньшей степени походил на главу торговой гильдии. Rector scholarium избирался студентами и нес перед ними ответственность⁵. При этом в состав университета могли и не входить некоторые

³ Аналогичную характеристику высшей школы подчеркивал Г. Вейль, описывая университеты в Германии имперских времен и «обращая внимание на три основных аспекта: 1) сочетание преподавания и научных исследований; 2) Lehr- und Lernfreiheit, т.е. свобода выбора как у преподавателя, так и у студентов; 3) автономия университетской корпорации по отношению к государственным институтам». (Вейль, Г. Математическое мышление / Г. Вейль. – М.: Наука, 1989. – С. 308.). Об изменении и правовой, и общекультурной атмосферы в Европе с появлением университетов с восторгом и во многом правотой пишет К.А. Свасьян: «Европейская история (политическая прежде всего) разыгрывается отныне не двумя, а тремя protagonistaми: рядом со священной властью (sacerdotium) и светской властью (regnum) окончательно утверждает свои права власть профессиональной учености (studium)». И, далее: «Это было совершенно особое право, никак не соседствующее с церковным или государственным: рядом со собственным умом и отстаивание его от всех сторонних посягательств, усиливающих навязать уму горький и нелепый статус несобственности. Европейский studiosus врывается в пространство истории с бесцеремонной перчаткой вызова; неисправимый собственник ума, он готов сражаться за этот свой ум до последнего. Вслед за Эриугеной он убежден, что путь в Царство Небесное лежит через философию, и вслед за Абеляром повторяет он, что нельзя верить в то, что предварительно не понято нами. Политически, конфессионально он может быть кем угодно, но как «ученый» он должен исповедовать независимость». (С. 110–111).

⁴ Конфликты были, естественно, и между студентами, которые зачастую для выделения и идентификации себя и «своих» шли по пути уничижительных характеристик «других»; подобное состояние было характерно и для университетов, сводивших вместе выходцев из самых различных уголков тогдашней Европы. Так, согласно Якову Витрийскому, студенты называли «англичан пьяницами хвостатыми» (ср. с «хвостатыми англичанами» времен Столетней войны), французов – надменными неженками, немцев – неотесанными распутниками, нормандцев – пустыми хвастунами, пуатьевинцев – предателями и пройдохами, бургундцев – грубыми тупицами, пустыми ветрениками, ломбардцев – порочными и скупными трусами, римлян – склочными клеветниками, сицилийцев – жестокими тиранами, брабантцев – вспыльчивыми головорезами, фламандцев – жирными обжорами, бездельниками, разжиженными, словно масло». После чего, продолжал Яков Витрийский, «от оскорблений часто переходили к драке».

⁵ «Университет был, по существу, самоуправляющейся корпорацией с собственной юрисдикцией, корпорацией образованных людей, профессоров и студентов, которые вместе жили в колледжах. Они выбирали на определенный срок ректора и совет университета; первоначально ректор не обязательно должен был быть профессором – им мог стать и студент». (Вейль, Г. Там же. – С. 309).

преподаватели, в частности, те, которые являлись гражданами Болоньи. Студенты нанимали профессоров (преподавателей), определяя им плату и условия работы.

Надо заметить, что уже в это время сформировались как бы два пути образования университетов: либо это была базово студенческая корпорация, в которую могли входить и профессора (преподаватели, магистры), либо университет формировался вокруг преподавателей (изначально, может быть даже вокруг одного профессора), студенты жили у него в доме, учились, помогали вести хозяйство, участвовали в каких-либо вспомогательных работах по учебе или занятиям наукой). Именно так образовался, по свидетельству источников, Парижский университет. Зачастую в качестве такого ядра выступала группа старших студентов. Здесь следует обратить внимание на организационную структуру тогдашней высшей школы и организацию учебного процесса. Как правило, существовало четыре факультета (факультетом называлась группа преподавателей, объединяющихся по способностям преподавать ту или иную дисциплину): медицинский, юридический, богословский и факультет свободных искусств как исходный. После окончания факультета свободных искусств возможно было получить степень бакалавра и продолжать обучение на одном из трех иных факультетов для получения степени магистра, но при этом, обучаясь далее, бакалавры уже преподавали, выступая тем самым одновременно и в роли обучающего, и в роли обучаемого. Тем самым выкристаллизовывалась традиция преемственности обучения и преподавания, обучения у старших, более опытных, и преподавания младшим, начинающим.

В Болонье, в соответствии со статутами 1317 года два *universitates* слились в один *universitas*, который отныне имел одного ректора с более эффективными полномочиями. Ему были приданы полные права по гражданской юрисдикции над студентами, а в 1411 году они были дополнены и правами по уголовной юрисдикции. При осуществлении своих полномочий, равно и как для принятия решений, ректор сотрудничал с рядом комитетов, представлявших нации (замечу, что здесь под «нациями» следует понимать скорее землячества, нежели нации в современном значении слова), и выдвигавших одного-двух представителей от каждой нации; представители эти избирались студентами и именовались советниками (*consilarii*). Ректор и его советники были ответственны перед Конгрегацией *Universitas*, обладавшей высшей властью и состоявшей из всех студентов, вносящих плату. Конгрегация обладала значительными правами: разработки и принятия дисциплинарных и иных статуты, назначения и увольнения преподавателей, установления им жалованья и условий работы. Таким образом, *Universitas* Болоньи представлял собой вплоть до XIV–XV веков беспрецедентный пример средневекового (и не только) университета, коллегиально организованного, коллективно управляемого и руководимого самими студентами.

Иначе, как было отмечено, обстояло дело в Париже, «университет» которого получил свою «установочную» хартию в 1200 году под юрисдикцией церкви; далее последовали иные статуты, в частности, в 1208 году папа Иннокентий III даровал институциональную автономию преподавателям права. В отличие от Болоньи, где обучались представители шестнадцати трансальпийских наций, в Париже были выходцы лишь из Франции, Пикардии, Нормандии и Англии (в XV веке появились и из Германии). Каждая нация выбирала своего *procurator*'а, которые были ответственны перед единым ректором. Высшей властью в Париже, в том числе правом присвоения степеней и выдачи *licencia ubique docendi*, обладал епископ Нотр-Дамский, что приводило порой к возникновению конфликтов между ним и преподавателями. В конце концов, после значительных усилий со стороны последних в 1292 году папа Николай IV своей буллой передал право выдачи *licencia ubique docendi* ректору университета.

Говоря об автономии, правах и привилегиях высшей школы в эпоху средневековья, нельзя не сказать о *migratio* и *secessio* среди преподавателей и студентов, именно они были феноменами значительной академической свободы. *Migratio*, то есть массовый уход студентов и преподавателей из города из-за трений с городскими властями, случался в средние века неоднократно. Немецкий сборник проповедей, составленный около 1220 г., при перечислении 28 «*etats*» (состояний, сословий, социальных групп, если угодно) особо выделяет, помимо группы студентов, группу «странствующих студентов». Так, в 1222 году студенты массово ушли из Болоньи в Падую, примерно век спустя другой массовый уход

привел к образованию университетов в Сьене, Флоренции, Перуджи. Подобные уходы происходили не только в Италии. Так, в 1209 году в результате стычек с городскими и церковными властями студенты Оксфорда покинули город и ушли в Кембридж, где и образовали новый университет. Гораздо более известен, а поэтому здесь только упомяну о нем, случай с уходом из университета Пьера Абеляра. В 1228 году, после миграции из Парижа, образовались университеты в Анжере и Орлеане, миграция из Праги способствовала появлению многих германских университетов. Число *studia generale* и *universitas* возрастало в Европе с каждым столетием: к 1200 году их насчитывалось шесть (в Салерно, Болонье, Реджино в Италии, в Париже и Монпелье во Франции, в английском Оксфорде), к 1300 году еще 8 появилось в Италии, 3 – во Франции, Кембридж в Англии и 5 – в Испании и Португалии. К 1400 году открылись еще 22, 5 из которых в Германии, в течение следующего столетия еще 35. К началу XVII века в Европе насчитывалось уже 108 университетов⁶.

Ценность университетов была оценена городами и вообще власть предержащими очень рано. Города стали прилагать усилия к тому, чтобы профессора и студенты мигрировали именно в их город, предлагая им лучшие условия, кредиты с пониженными ставками, обилие продовольствия на рынках, обещаая защиту и привилегии (это характерно не только для того времени, но и для более поздних времен⁷).

Что касается «*secessio*», то это было право на приостановку лекций, забастовку, если угодно, как средство давления на власть, на городские или церковные авторитеты. Это право в течение долгого времени отстаивалось университетами, часто использовалось ими для защиты своих прав и привилегий против даже самых маленьких посягательств или вмешательств в свободу учить и учиться. Зачастую *secession* имели место по самым тривиальным поводам, как это было в 1209 году в Оксфорде или в 1229 году в Париже.

Наставничество и индивидуализация образования. И здесь имеется достаточно богатая историческая традиция, ставшая интересной и в последние годы. Речь идет о тьюторстве. Феномен тьюторства появился приблизительно в XIV веке в университетах Оксфорда и Кембриджа. В университетах царила весьма демократическая атмосфера, они представляли собой открытое образовательное пространство, в котором царила ценность знания, его трансляции и получения. Открытое образовательное пространство характеризовалось свободой мнений, множеством школ, авторитетов, преподавателей, каждый из которых имел право на собственное мнение, собственную трактовку знания, транслируемого посредством читки текстов. По сути дела, в ситуации отсутствия книг лекции сводились к чтению Книги с многочисленными комментариями. Профессор составлял по своему курсу многочисленные глоссы (комментарии), объем которых зачастую намного превосходил объем Книги, включавшие комментарии, «суммарии», перекрестные ссылки, мнения других авторов, комментарии комментариев и т.д. Профессор читал латинский текст (все преподавание велось на латинском) и глоссы, повторяя при необходимости, студенты слушали. Иногда он читал так медленно, что текст мог быть записан практически дословно (заметим, что такой метод был запрещен в Париже еще в 1335 году). Сначала давался краткий и сжатый анализ самого текста, при этом практически каждая строчка исследовалась, анализировалась и перефразировалась, далее шел пересказ комментариев различных авторов на данный текст, после чего всем пассажирам давалось по меньшей мере две интерпретации в виде вопросов «за» и «против» в манере Абеляра. Аргументировалась каждая из двух интерпретаций, после чего лектор делал заключение. Так продолжалось изо дня в день в мельчайших деталях. Хорошим примером средневекового плана преподавания (лекции) был план Одофредуса (Odofredus), преподавателя права в

⁶ Естественно, не только миграция способствовала основанию университетов. Одной из самых интересных статей, посвященных этому, является статья Ф. Риддла. (Phyllis Riddle. Political Authority and University Foundation in Europe, 1200–1800 // *Sociological Perspectives*, vol.36, № 1 (spring, 1993), pp. 45–62).

⁷ См., например, E.P. Cubberley. *The History of Education; educational practice and progress considered as a phase of the development and spread of western civilization*. 2005 и примечательный случай, рассказанный Г. Вейлем: «Однажды Куно Фишер, второразрядный философ из Гейдельбергского университета, был потревожен шумом, который производили рабочие, мостившие булыжником улицу перед его домом. Как раз незадолго до этого Фишер получил приглашение занять должность профессора в Берлине. Открыв окно, он крикнул рабочим: «Если вы сейчас же не прекратите этот шум, с приму приглашение из Берлина!». Десятник бросился к бургомистру, тот вызвал архитектора города, и было решено отложить ремонт мостовой до начала каникул» (Вейль, Г. Математическое мышление / Г. Вейль. – М., 1989. – С. 308).

университете Болоньи примерно в середине тринадцатого века, который, по мнению исследователей, является образчиком метода преподавания не только права, но и любых иных предметов (дисциплин) в то время. Одофредус говорил, что сначала нужно дать обзор каждой статьи, прежде чем приступить к самому тексту, затем дать ясное и эксплицитное обоснование каждого закона (по пунктам), в-третьих, прочесть текст с необходимыми замечаниями по его исправлению, в четвертых, кратко повторить содержание статей закона, в-пятых, разрешить очевидные противоречия с добавлением общих принципов законодательства, любых дистинкций и тонких и полезных проблем, происходящих из закона вместе с их решением, насколько нам позволяет божественное провидение. И, если любая статья закона покажется достойной и заслуживающей одобрения по причине ее известности или особой сложности, то следует повторить все во время вечернего занятия (*Repetitio*).

Единственным способом преодоления всех сложностей обучения был постоянный выбор того, кого и что следует слушать, к каким авторитетам прислушиваться, а что игнорировать; нужно было выстроить свой собственный путь освоения знания. И помочь в этом мог только наставник, тьютор, выполняющий в первую очередь функции поддержки процесса самоопределения. Тьютор выстраивал путь, координирующий усилия свободно преподающего профессора и свободно осваивающего знания студента; по совершенно справедливому замечанию Н. Рыбалкиной, «задача тьютора была соединять на практике личностное содержание и академические идеалы».

В высшей школе того времени обучение в университете не было процессом формального получения знаний, весь процесс строился на самообразовании, на внутреннем желании получения знаний, стремлении получения, если ставишь такую цель, степени, дающей право преподавать или заниматься исследованиями. Тьютор, как правило, передавал собственный опыт самообразования (в том числе полученный и от своего тьютора), продолжая и свое собственное образование. В большинстве случаев тьютор уже имел степень бакалавра, готовился к получению (нет, лучше завоеванию) степени магистра. Они продолжали жить в университете в составе причисленных к нему под названием *tutor*, и в их обязанности, помимо прочего, входил надзор за определенным числом студентов, включая их быт, воспитание, времяпрепровождение (может быть, поэтому тьюторы были обязаны быть со студентами даже во время студенческих пирушек).

Следует иметь в виду, что никто специально не заботился о том, чтобы студент слушал какой-то определенный перечень курсов, студенты имели право ходить на занятия к любому профессору, в том числе и профессору из другого колледжа. Университет предъявлял свои требования только на экзаменах или процедурах получения степени, а как именно студент готовится к этому было делом студента⁸. В дальнейшем, примерно с конца XVI – начала XVII вв. функции тьютора в организации собственно образовательного процесса значительно расширились и укрепились. Тьютор советует студенту, какие курсы следует посещать, как составить план своей работы, как следует заниматься, чтобы лучше подготовиться к экзаменам, мало того, тьюторы негласно начинают «соревноваться» в том, чьи студенты лучше подготовятся к экзаменам. Со временем тьюторам была дана возможность и самостоятельного проведения занятий с небольшим числом студентов,

⁸ Нельзя не сослаться еще раз на свидетельство Г. Вейля: «...несколько слов о *Lernfreiheit* немецких студентов. Поступив в университет, студент сам решает, что он собирается изучать. На старших курсах он учится без всяких зачетов и экзаменов, устных или письменных. В соответствии со своими наклонностями студент выбирает преподавателей, лекции которых он собирается слушать, практические занятия и семинары, в работе которых собирается участвовать. Обычно он два или три раза переходит из университета в университет, причем стремление попасть в тот или иной из них чаще всего обусловлено тем, насколько популярен преподаватель или ученый, у которого он намерен учиться. Студент может следовать советам профессора, но может и пренебречь ими на свой страх и риск. <...> Если студенту не нравится данный профессор, он может слушать лекции другого; нередко студент может выбирать между несколькими преподавателями, ведущими один и тот же предмет. <...> Студенты не платят за обучение в целом, но вносят умеренные взносы за каждый прослушанный ими курс лекций; последнее обстоятельство служит единственным внешним стимулом, побуждающим студента не прерывать начатый курс – ведь он сам выбрал его и уплатил за это деньги. Студенту дается от двух до четырех недель на размышление, прежде чем он запишется на тот или иной курс и внесет плату; в это время он может *hospitieren*, т.е. ему предоставляется право посещать различные лекции с целью выбрать для себя, нравится ли ему преподаватель; если не нравится, то студент не записывается на читаемый им курс и больше не посещает его лекций.

Эта на первый взгляд ничем не ограниченная свобода студента в действительности существенно скована необходимостью сдавать государственный экзамен в конце университетского обучения, разумеется, при условии, что студент намерен в дальнейшем продолжать научную карьеру или поступить на государственную службу. Именно государство экзаменует будущих врачей, судей, юристов, школьных учителей, священников и чиновников гражданских ведомств или, по крайней мере, осуществляет верховный надзор над экзаменами». (Г. Вейль. *Op.cit.*, С. 314).

чаще – с одним, а, поскольку тьютор готовил в конечном счете студента к экзамену, то он должен был обладать недюженными познаниями практически во всех изучаемых студентом дисциплинах. Это было очень сложно, а, если учесть, что тьютор был обязан подыскивать оптимальные способы и методы освоения содержания, то можно сказать, что тьютором мог быть далеко не каждый, но тьютор был подлинным профессионалом как исследователь, преподаватель, воспитатель, методист и транслятор моральных и культурных норм и ценностей.

Диспутации. Непременной, может быть, важнейшей частью организации учебного процесса в средневековых университетах были диспуты, диспутации, составлявшие, по замечанию Н. Суворова, существенную сторону жизни средневековых университетов вообще. Умение вести диспут, который временами продолжался не один день, было постоянно, в течение всего учебного времени, отрабатывавшимся умением, но и было одной из составных частей экзамена, проводившегося при возведении в ученую степень. Сущность, по тогдашнему выражению, «детерминирования» (*determinatio*) состояла в том, чтобы уметь разрешить поставленный вопрос или тезис посредством целого ряда логических операций типа разграничения и определения понятий; и все это носило публичный характер.

К такому испытанию школяра готовили и поэтому оно не было чем-то необычным для него. Практические занятия представляли собой диспутации и репетиции. Так, например, в колледжах английских университетов обязательно существовало общество дебатов, которые происходили по парламентским правилам. Назначались спикер, оратор и оппоненты. Вопрос мог подниматься любой; у общества имелась специальная книга, куда каждый желающий мог занести тезис, который он собирается публично отстаивать. Когда против тезиса накапливалось достаточное количество оппонентов, назначалась дата слушания; вердиктом после их окончания была отметка «одобрено – отвергнуто». «Диспутации, – пишет Н. Суворов, – составляли настолько же обычное явление в университетской жизни и настолько же принятое торжество, как турниры для военных людей того времени. Диспутации должны были приучить школяра, вооруженного знанием, защищать приобретенное им сокровище против всякого нападения и убеждать других в истинности того, что он сам научился признавать за догматическую истину⁹».

Мало того, публичные диспуты проводились каждую неделю, и им придавалось порой такое значение, что отменялись ординарные занятия. Во время этих еженедельных диспутаций «один из магистров держал речь и старался выбрать тему обильную, имеющую многосторонний интерес, в заключение же ставил тезисы или вопросы, которые должны были стать предметом спора. К выставленным руководящим оратором тезисам другие магистры должны были присоединять доказательства, или, иначе, развивать тезисы посредством аргументов... Отвечать на аргументы было делом бакалавров. Отвечающий, респондент, брал поставленный вопрос и разрешал его путем детерминирования, то есть логического расчленения, разграничения и определения понятий, содержащихся в тезисе¹⁰». Никаких записей не велось, все аргументы держались в памяти, мало того, после выдвигения общего числа аргументов (контраргументов) считалось необходимым повторить их все, дабы продемонстрировать их правильное понимание отвечающим. Ответы приводилось один за другим. Немудрено, что процедура происходила в течение достаточно длительного времени. (Замечу, что нередко были случаи, когда, если не хватало словесных доводов, дело доходило до драки, в которой использовались и палки, бывшие непременным атрибутом школяра, и чернильницы, и кулака, естественно. Может быть, именно тогда появился аргумент, употребляемый и до сих пор – «*argumentum ad baculum*», буквально, «аргумент к палке»).

В ходе подобного живого диалога, какой представляли собой академические диспутации, необходимо было соблюдать не только логический органон и духовный канон, но и некий моральный кодекс. Так, запрещалось употреблять резкие выражения, скажем, «бессмысленный», «еретический», «заблудившийся в вере», тем более «ослиный», а

⁹ Суворов, Н.В. Средневековые университеты / Н.В. Суворов. – М., 1898. – С. 205. Это подтверждает и Ж. Ле Гофф в своей, ставшей уже почти классической, книге, посвященной средневековой цивилизации.

¹⁰ Там же. – С. 206–207.

предписывалось использовать академические выражения типа «не нахожу истинным», «недопустимо», «невероятно».

Особое место занимали так называемые диспутации о чем угодно (*disputatio de quodlibet* или *disputatio quodlibertaria*). Они проводились достаточно редко, продолжаться могли порой до двух недель и строились на основе опровержения тех тезисов, которые сообщались ведущему за две недели до начала. Ведущий таких диспутаций, *кводлибертариус*, должен был всякому возражать, отмечая и используя в свою пользу всякий формальный промах противника, всякое прегрешение против канона и органона. *Disputatio de quodlibet* не предназначались для обсуждения научных вопросов или получения нового знания, а были своего рода интеллектуальными турнирами, цель которых состояла в том, чтобы ослепить противника и публику искусными диалектическими приемами и загнать его в тупик ловкими нападениями.

Со студенческой скамьи помню рассказ о ссоре двух докторов, которые, стоя в саду, рассуждали о том, есть ли у крота глаза. Подошедший садовник, послушав их, предложил выкопать в саду и принести им крота, дабы разрешить спор. «Уйди, дурак, – было ответом, – мы спорим о том, имеются ли у принципиального крота принципиально глаза». Кажется, смешно и нелепо. Но не смешно и вполне «лепо»: речь идет о понятиях, взаимосвязях между ними, о выводимости одних из других, о получении нового знания путем рассуждения.

Вероятно, именно такого сорта диспуты создали негативное мнение об обучении в средневековых университетах, о схоластике. Действительно, дело порой сводилось к игре понятий, к обсуждению шуточных, даже скабрёзных вопросов (вот небольшой перечень дискуссионных тем: «Можно ли связать заклинанием демонов и силы тьмы?», «Допускается ли поединок и турнир по каноническим законам?», «О верности наложниц священникам», «Может ли быть больше одного ангела в одном и том же месте?», «Сколько нечистых может уместиться на кончике иглы?»). Но надо отдать должное участникам и свидетелям этих интеллектуальных «боев»: не только последующие поколения отмечали эти недостатки, но и современники. Недаром противников на диспуте называли иногда «боевыми петухами», а вопрос, являющийся предметом спора, – петушиным вопросом (*quaestio gallinaria*). И все же положительного было больше. Помимо того, что студент приучался не бояться публики, приобретал навыки отстаивания знаний и убеждений, он при этом и дисциплинировал мысль, обучался систематичности и порядку в умственной работе.

Предложенный материал позволяет говорить не столько о том, что «новое – это хорошо забытое старое», сколько о целесообразности и исторической оправданности университетских традиций (шире – традиций высшего образования), сохранение и развитие которых представляет собой серьезную и важную задачу для любого человека, осознающего свою причастность к высшей школе. В конечном счете то, что сохраняется на протяжении столетий, и является той самой ценностью, которая остается в «лотке» после промывки в реке времени.

Примечания

1. Вейль, Г. Математическое мышление / Г. Вейль. – М. : Наука, 1989.
2. Суворов, Н. В. Средневековые университеты / Н. В. Суворов. – М., 1898.
3. Cubberley, E.P. The History of Education; educational practice and progress considered as a phase of the development and spread of western civilization. 2005.
4. Geuna, Aldo «European Universities: An Interpretative History». – MERIT Research Memorandum 2/96-012, 1996.

ИСТОРИЯ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

В.Г. Балковая

ОФОРМЛЕНИЕ ВНУТРЕННЕЙ СТРУКТУРЫ ТАМОЖЕН В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА

В статье сделана попытка систематизировать информацию о процессе становления в первой четверти XVIII в. в России таможенных учреждений, укомплектовывавшихся на штатной основе. Проблема освещена на основе источников делопроизводства Петербургской портовой таможни, отложившихся в фондах Российского государственного архива древних актов (г. Москва) и Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург).

The author makes an attempt to systematize the information concerning the formation process of customs bodies staffed on full time basis in Russia in the first quarter of the XVIII century. The research work is based on the material of the business correspondence of St. Petersburg port customs which is stored in the collections of Russian State Archive of Ancient Acts (Moscow) and Russian State Historical Archive (St. Petersburg).

Ключевые слова: централизованное государство, таможенная система, таможенные учреждения, портовая таможня, таможенная служба.

Keywords: Centralized state, customs, customs licenses, port customs, customs service.

Становление таможенной службы суверенной России делает актуальными научные исследования, посвященные истории организационного оформления таможенной системы российского государства. Именно изучение ранних этапов истории таможенной службы позволяет выявить существенные характеристики этого направления государственного управления, определить роль и место таможенной службы в системе государственного механизма.

Процесс организационного оформления таможенных учреждений в России активно развернулся в период Московского централизованного государства, именно в это время появились таможни как особые бюрократические структуры с определенной компетенцией, имеющие постоянную дислокацию, ведущие делопроизводство.

Вместе с тем, у таможен указанного исторического периода следует отметить ряд недостатков, важнейшим из которых стала неопределенность внутренней структуры таможенного учреждения. Среди служителей таможен традиционно упоминались лишь руководители – таможенные головы и служители таможенных учреждений, а именно целовальники; и те, и другие исполняли свои обязанности в порядке государственной повинности на безвозмездной основе. Категория целовальников была достаточно неопределенной, она указывала только на порядок определения на службу (целовальник – лицо, принесшее присягу, поцеловавшее крест), но не давало представления о характере деятельности этих лиц. Из контекста документов выясняется, что они выполняли достаточно разнообразные функции, между ними была определенная специализация, особенно в крупных таможнях, однако с точностью отграничить одну категорию целовальников от другой в этот период не представляется возможным. Особняком среди других целовальников стояло только одно должностное лицо таможни – ларечный, ответственный за хранение собранных в процессе таможенного оформления сумм, только его функции определены были более четко.

Такая неопределенность в должностных полномочиях могла существовать лишь на ранних стадиях развития централизованного государственного механизма, при вступлении же российского государства в первую четверть XVIII в. в стадию абсолютной

монархии возникала задача бюрократизация всех сторон государственного управления. Эта тенденция нашла свое нормативное выражение в появлении новых видов законодательных актов – регламентов и должностных инструкций. Регламенты упорядочивали деятельность государственных структур и организацию определенных процедур в сфере государственного управления, инструкции впервые определяли круг служебных полномочий должностных лиц. Параллельно с этим велась и организационная деятельность по созданию государственных структур нового типа.

Эта тенденция затронула все сферы государственного управления и, что совершенно естественно, сферу таможенного обложения. Выражением этого стало появление таможенных учреждений нового типа – таможенных контор, которые, в отличие от таможенных изб предшествующего периода, имели более четкую определенную компетенцию, внутреннюю структуру, укомплектовывались на штатной основе.

Таможни как бюрократически организованные учреждения по сбору таможенных пошлин начали оформляться в 1715–1719 гг. Реформирование это носило частный характер и коснулось исключительно крупных таможен, ориентированных на внешнеэкономическую деятельность (в Российской империи вплоть до 1753 г. сохранялись внутренние таможни, укомплектовывавшиеся, как и в предшествующий период, в порядке государственной повинности либо передававшиеся на откуп). На новых организационных принципах создавались пограничные и портовые таможни. Первыми таможенными учреждениями нового типа стали портовые таможни, и, прежде всего, ведущая среди них – Петербургская портовая таможня.

Она была учреждена в начале XVIII в. и в первые годы своей деятельности строилась на традиционных организационных основаниях безвозмездной верной службы. На этом этапе важнейшую роль в кадровом укомплектовании таможен исполнял Главный магистрат, который присылал купцов «по выборам» из Санкт-Петербурга и «ближних мест». Вплоть до начала 1724 г. они приводились к присяге и распределялись по таможням.

Однако с начала 1720-х гг. было задумано реформирование портовых таможен с целью их дальнейшего укомплектования на штатной основе. Как говорилось в Указе Петра I от 19 февраля 1724 г., «содержать таможенных служителей без жалованья опасно для таможенных сборов» [1, с. 28]. Кроме того, по мнению Н.В. Козловой, «кратковременность службы и незаинтересованность в ней посадских людей препятствовали созданию обученных кадров в такой области государственного хозяйства, которому правительство отводило все большую роль в денежных накоплениях» [2, с. 86]. Перевод укомплектования портовых таможен на штатную основу позволял решить две проблемы: предотвращение злоупотребления таможенными сборами вследствие недостаточной материальной обеспеченности и профессиональное обучение кадров.

Сенатским указом от 19 февраля 1724 г. было приказано публиковать «листы» о найме служителей в портовые таможни с показанием положенного жалованья по должностям. Такие листы были выставлены на рынках, в гостиных дворах, на таможнях Санкт-Петербурга, Москвы, Архангельска, Риги, Выборга, Нарвы и Ревеля.

Купцы довольно активно откликнулись на призыв о службе в таможне: уже в марте 1724 г. свыше сорока купцов из различных городов изъявили желание служить в Санкт-Петербургской портовой таможне. В течение одного года, до марта 1725 г., с аналогичной просьбой в Коммерц-коллегию обратилось свыше двухсот человек, преимущественно из числа посадских людей [2, с. 67]. Это позволило в течение этого года укомплектовать портовые таможни на штатной основе. При занятии должностей преимущество отдавалось выходцам из купеческого сословия, в результате несчастливого стечения обстоятельств лишившихся своего дела. Этот подход объяснялся тем, что такие соискатели имели представление о торговле, но в момент поступления на службу уже не должны были вести свое дело, а «в оном служении для интереса Его Императорского Величества надлежит быть беспеременным, которые б торгов и промыслов собственных не имели» [2, с. 69].

В фондах Российского государственного архива древних актов зафиксирован полный штат Петербургской портовой таможни, утвержденный указом «О таможенных служителях штате» от 8 июля 1725 г., присланным из Правительствующего Сената в Коммерц-коллегию. Он дает представление о численности, основных должностях и материальном обеспечении служителей штатных таможен (см. таблицу).

**Штат Петербургской портовой таможни
и подчиненной ей Кронштадтской портовой таможни (1725 г.) [3]**

Должность	Кол-во	Жалованье одному	Жалованье всего
ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПОРТОВАЯ ТАМОЖНЯ			
Обер-инспектор	1	400 руб.	400 руб.
Обер-цольнер	1	300 руб.	300 руб.
Контролер	1	250 руб.	250 руб.
Бухгалтер	1	400 руб.	400 руб.
Кассир	1	300 руб.	300 руб.
Амбарный инспектор	1	200 руб.	200 руб.
Амбарный контролер	1	150 руб.	150 руб.
Амбарный досмотрщик	2	50 руб.	100 руб.
Вагмейстер	2	150 руб.	300 руб.
Стампельмейстер	1	150 руб.	150 руб.
Досмотрщик	100	40 руб.	4000 руб.
Эксер	1	300 руб.	300 руб.
Канцелярист	4	200 руб.	800 руб.
Копист	10	60 руб.	600 руб.
Сторож	4	24 руб.	96 руб.
Гребцы	10	20 руб.	200 руб.
Капрал	1	14 руб. 56 коп.	14 руб. 56 коп.
Солдаты	12	13 руб.	156 руб.
ВСЕГО	154		8716 руб. 56 коп.
КРОНШТАДСКАЯ ПОРТОВАЯ ТАМОЖНЯ			
Ундер-цольнер	1	200 руб.	200 руб.
Переводчик	1	100 руб.	100 руб.
Канцелярист	1	200 руб.	200 руб.
Копист	2	60 руб.	120 руб.
Штурман	1	100 руб.	100 руб.
Матрос	4	18 руб.	72 руб.
Гребцы	10	20 руб.	200 руб.
ВСЕГО	20		992 руб.

На первом месте в штатном расписании Петербургской портовой таможни стоит должность таможенного обер-инспектора, но фактически эта должность находилась вне штата, так как инспектор был связан не с конкретной таможней, а с таможенным участком, над которым он «имел смотрение». В примерной инструкции таможенного инспектора 1726 г. ему предписывалось «иметь надзирательство над всеми обретающимися таможнями и таможенными служителями». В течение года он должен был 2–3 раза инспектировать подчиненные таможни, при этом ему предписывалось лично ходить в таможенные амбары, заставляя при себе перевешивать и пересчитывать оформленный товар, проверять правильность ведения делопроизводства, порядок хранения и расходования денежных средств, правила хранения таможенных печатей [4, л. 5 об.].

Таким образом, таможенный обер-инспектор, упомянутый в штатном расписании Петербургской портовой таможни, на самом деле курировал не только ее, но и все другие российские портовые таможни – Архангельскую, Рижскую, Выборгскую, Нарвскую.

Возглавлял таможенную, укомплектовывавшуюся на штатной основе, в первой половине XVIII в. директор – оберцольнер, цольнер или унтерцольнер, в зависимости от статуса учреждения. Он обеспечивал общее функционирование таможенного учреждения и отвечал за сбор таможенных пошлин перед Коммерц-коллегией.

Все лица, входившие в штат таможен нового типа, делились на две категории – таможенных управителей и таможенных служащих. К управителям относились лица, имевшие подчиненных, к служащим, соответственно, те, кто находился в подчинении.

Управителями таможен считались стемпельмейстер, вагмейстер, пакгаузный управитель и экер. Каждый из них имел определенные должностные полномочия, закрепленные в инструкциях, выдаваемых из Коммерц-коллегии.

Стемпельмейстер был должностным лицом, ответственным за приложение таможенной печати, он участвовал в производстве досмотра товаров. В его должностной инструкции предписывалось «все товары, предназначенные к вывозу и ввезенные, клеймить», при этом «накрепко смотреть», чтобы не повредить товар. Стемпельмейстер в случае причинения вреда купцу должен был возместить стоимость испорченного товара [3, л. 70].

Вагмейстер был ответственен за взвешивание «весовых товаров». В крупных таможнях с большим оборотом товаров в штате обычно было несколько вагмейстеров, в небольших таможнях, напротив, допускалось совмещение должности вагмейстера, чаще всего – с должностью стемпельмейстера.

Амбарный (позже – пакгаузный) инспектор должен был обеспечивать прием товаров в амбар, а также отвечать за их хранение. С целью недопущения злоупотреблений в пакгаузе при пакгаузном инспекторе постоянно должен был находиться амбарный (пакгаузный) контроль, призванный выявлять все нарушения в процедурах и требовать их исправления.

Достаточное важное место среди управителей таможен занимал также экер – должностное лицо, ответственное за обложение пошлинами иностранных вин. Исполнение этой должности требовало серьезной экспертной подготовки, так как в Россию в XVIII в. ввозилось свыше тридцати сортов вин более чем из десяти стран. Именно поэтому, когда в 1746 г. экер Петербургской портовой таможни Антон Демблер был временно отстранен от исполнения своей должности, встала серьезная проблема с обеспечением его замены – служащие таможни в массовом порядке отказывались от этого назначения, чем в оформлении товара и оплате пошлин «числились немалые остановки» [5, Л. 6].

При управителях таможен учреждались должности технических работников – канцеляристов и копиистов, чья работа считалась квалифицированной и оплачивалась достаточно высоко. Их значительное число в штате таможен свидетельствовало о наличии сложной системы делопроизводства. Большинство из технических работников приписывалось к конкретным управителям: при обер-цолнере и контролере было определено по собственному канцеляристу и копиисту, были копиисты при должностях вагмейстера, стемпельмейстера, экера.

Достаточно важное место в штате таможен на штатной основе занимали бухгалтер и кассир, которые вели ведомости прихода и расхода средств. Так как эта работа требовала специальных знаний и была очень ответственной, должности бухгалтера и кассира относились к числу наиболее высоко оплачиваемых.

Среди должностных лиц таможни особняком стояла фигура контролера, который должен был следить за состоянием законности в таможне, т.е. выявлять и пресекать злоупотребления, поправлять в соответствии с нормами уставов процедуры. Из инструкции контролеру следовало: «должен ты яко прокурор или поверенный от коллегии следить за деятельностью таможенных управителей... и за всеми приказными служащими и досмотрщиками крепкое смотрение иметь, верно и ревностно поступать, дабы учрежденные казенные сборы надлежащим образом собираемы и дела в полном порядке содержаны, для чего ради повинен ты не только тариф, но и регламент пошлинный, и торговые уставы и указы знать» [3, Л. 35].

Наиболее многочисленную группу служащих в штате таможни составляли досмотрщики, которые вели свою деятельность под руководством управителей. Досмотрщики в крупных таможнях делились на несколько групп – амбарные, корабельные, «досмотрщи-

ки при таможене», «досмотрщики для разных надобностей». В более позднее время – во второй половине XVIII в. – возникла практика нанимать на должности досмотрщиков «инвалидов» – отставных солдат, уволенных от военной службы по состоянию здоровья, для этой категории досмотрщиков обычно назначалось более низкое жалованье.

Таким образом, все вышеизложенное позволяет утверждать, что в первой четверти XVIII в. произошли важные качественные изменения в организации таможенной службы Российского государства, вступившего в стадию абсолютной монархии. Бюрократизация таможен ранее всего затронула таможенные учреждения, расположенные в морских портах, то есть те таможни, которые были ориентированы на государственное регулирование внешнеэкономической деятельности. Хотя в России в это время еще повсеместно сохранялись внутренние таможни, укомплектовывавшиеся на основе государственной повинности, будущее таможенной службы было связано со штатным укомплектованием.

Примечания

1. Таможенная служба Санкт-Петербурга (1703–2003) ; под ред. В. И. Вьюнова. – СПб.: Сатис, 2003. – 335 с.
2. *Козлова, Н. В.* Российский абсолютизм и купечество в XVIII в. (20 – начало 60-х гг.) / Н. В. Козлова – М. : Археографический центр, 1999. – 381 с.
3. Составлено на основе указа «О таможенных служителях штате» от 8 июля 1725 г., присланного из Правительствующего Сената в Коммерц-коллегию // РГАДА. Ф. 19 (разряд XIX). Оп. 1. Д. 241. Л. 2-2об.).
4. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 397 – Комиссия о коммерции и пошлинах. Оп. 1. Д. 543. 21 л.
5. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 138 – Петроградская портовая таможня департамента таможенных сборов Министерства финансов. Оп. 6. Д. 1. Л. 643 л.
6. РГАДА. Ф. 19 (разряд XIX) – Финансы. Отдел фондов верховного управления. Оп. 1. Д. 241. 169 л.

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Л.В. Маколова

ЭЛЕМЕНТЫ ИННОВАЦИОННЫХ ПОДХОДОВ В СИСТЕМЕ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ

В статье анализируются преимущества и недостатки применения классического механизма оценки знаний и контроля знаний на основе использования балльно-рейтинговой системы. Также приводится соотношение активных методов обучения и соответствующих им методов контроля знаний.

Advantages and disadvantages of classic system of knowledge estimation and knowledge control on the base of ball-rating system are analyzed in the article. Active methods of teaching and corresponding to them methods of knowledge control are given either.

Ключевые слова: контроль знаний; балльно-рейтинговая система оценки знаний; активные методы обучения; методы контроля знаний; метод самоконтроля; коалиционный метод контроля знаний.

Keywords: the control of knowledge; ballno-rating system of an estimation of knowledge; active methods of training; a quality monitoring of knowledge; a self-checking method; a coalition quality monitoring of knowledge.

Возникнув на заре цивилизации, контролирование и оценивание являются непременными спутниками школы, сопровождают ее развитие. По сей день идут жаркие споры о смысле оценивания его технологии. Изменение образования в соответствии с современными запросами общества должно сопровождаться изменением стратегии обучения, и, соответственно, способов оценки достижений обучающихся.

В результате изучения дисциплины студент должен получить не только информационный материал, но приобрести определенные навыки и умения. Поэтому классический подход преподавания, предполагающий проведение лекционных и семинарских занятий в настоящее время является не очень эффективным. Обучение может быть результативным только тогда, когда учебная работа систематически и глубоко контролируется, когда сами студенты постоянно видят результаты своей работы. При отсутствии такого контроля в процессе усвоения учебного материала студенты не владеют информацией о подлинном уровне своих знаний, слабо представляют свои недоработки.

Сегодня необходимо создать благоприятные условия для проявления и стимулирования личностного потенциала всех участников образовательного взаимодействия. Инновационный подход в учебном процессе предполагает использование новых методов обучения, новых форм учебных занятий и методов контроля знаний.

Недостатки традиционного семестрового контроля, который применяется сегодня в высшей школе, хорошо известны: он слабо стимулирует текущую работу «массового» студента, провоцирует многих надеяться на «авось», на «счастливый билетик». Напротив, добросовестных студентов на экзамене может подстеречь неудача. Внутрисеместровая аттестация студентов зачастую носит формальный характер, не стимулируя работу студента. И, наконец, нельзя не отметить пресловутый «субъективизм». Каждый из экзаменаторов имеет свое суждение о знаниях отвечающего, свои методы и критерии оценки. Количество дополнительных вопросов и их сложность зависят от экзаменатора, что также оказывает влияние на общий результат.

В настоящее время традиционный подход к контролю знаний, предполагающий проведение зачетно-экзаменационной сессии, постепенно заменяется внедрением балльно-рейтинговой системы оценки знаний, а также тестированием (рис. 1).

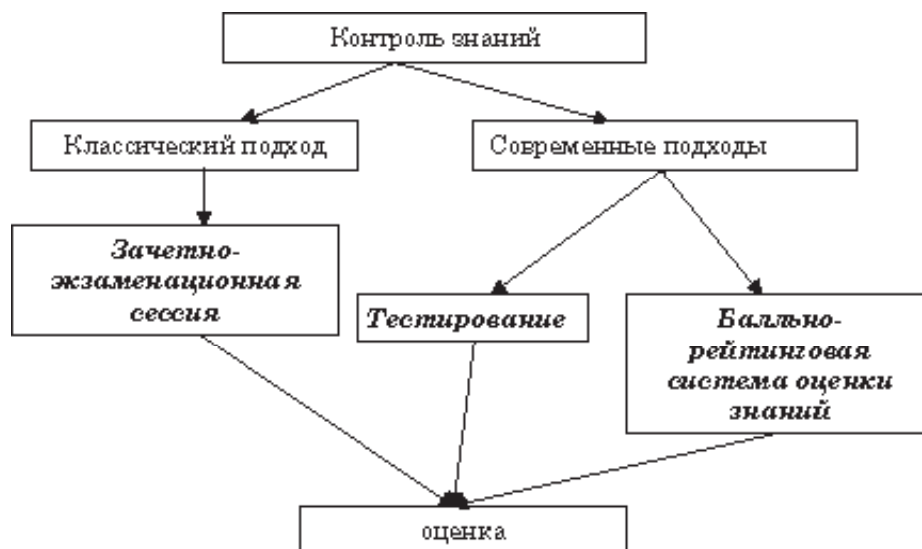

Рис. 1. Подходы к осуществлению контроля знаний

Стремление к более гибкому и эффективному, стимулирующему студентов «количественному измерению» качества знаний студентов привело в некоторых вузах к введению параллельных систем оценок. К их числу относится рейтинговая система оценки знаний. На наш взгляд, тестирование является эффективным методом проверки знаний, но не выявляет, в какой степени студент получил определенные навыки и умения.

Рейтинг (от английского *rating* – уровень, разряд) – это индивидуальный числовой показатель. Рейтинговая оценка системы знаний предполагает систему накопления условных единиц (баллов) знаний в течение всего аттестуемого периода. В зависимости от количества баллов, полученных за каждый выполненный вид учебной деятельности, студент по завершении курса получает достаточно адекватную совокупную оценку. Такой подход позволяет в комплексе оценить прилежание студента, его учебную активность и уровень усвоения материала. Рейтинговая система нацелена на повышение мотивации студентов к освоению образовательных программ.

Как показывает анализ многих исследований и собственный опыт автора, рейтинговая система имеет целый ряд преимуществ. Главными из них являются следующие:

- стимулируется познавательная активность студентов, повышается ритмичность их работы;
- формируется ответственное отношение и своевременность выполнения заданий;
- возникает мотивация к выполнению заданий более высокого уровня;
- возникает заинтересованность во внеаудиторной работе;
- снижается количество немотивированных пропусков аудиторных занятий;
- появляется возможность выбора индивидуальной образовательной тактики для студентов с различными способностями, возможностями и потребностями;
- сводится до минимума субъективизм и непредсказуемость в оценке знаний студентов;
- устраняются экзаменационные стрессовые ситуации.

Целесообразным, помимо тестирования, является применение других методов контроля знаний, навыков и умения, тем более что переход на балльно-рейтинговую систему оценки знаний предполагает осуществление контроля знаний студентов в течение семестра.

Однако при внедрении балльно-рейтинговой системы оценки знаний возникает ряд проблем:

- отсутствует возможность осуществления контроля знаний студентов в течение пары;
- нет прямой заинтересованности у студентов в получении баллов. (результаты использования балльно-рейтинговой системы оценки знаний при изучении предыдущих дисциплин показывают, что не все задания студенты успевают выполнить и соответственно получить за них баллы);
- не все задания вызывают у студентов интерес [1].

Для решения вышеуказанных проблем и повышения эффективности применения балльно-рейтинговой системы оценки знаний необходимо использовать все доступные активные методы обучения и на их основе знания, разрабатывать задания, оценивающие степень освоения дисциплины (рис. 2).

Использование активных методов обучения позволяет выработать новые формы контроля и оценки знаний. К активным методам обучения относятся: деловые игры, выездные занятия и т.д. Дисциплины кафедры можно разделить на две группы:

1. Управленческие – результат изучения дисциплин этой группы следует оценить на основе работы студента в деловой игре, на выездном занятии, при решении практических проблемных ситуаций. Так, например, для того, чтобы получить экзамен по дисциплине «Менеджмент», студент должен обладать не только знаниями, но и определенными навыками решения управленческих проблем.

2. Экономические – результат изучения дисциплин этой группы можно оценить на основе решения задач. Так, например, для того, чтобы получить зачет по дисциплине «Логистика» студент должен обладать знаниями в области логистики и развивать навыки подбора транспорта и расчета оптимального маршрута доставки груза.

В соответствии с такой классификацией необходимо применять различные активные методы обучения и контроля знаний. Для экономических дисциплин можно использовать традиционные методы контроля знаний: контрольные работы и опросы. Для управленческих дисциплин целесообразнее формировать оценочный инструментарий на основе активных методов обучения.

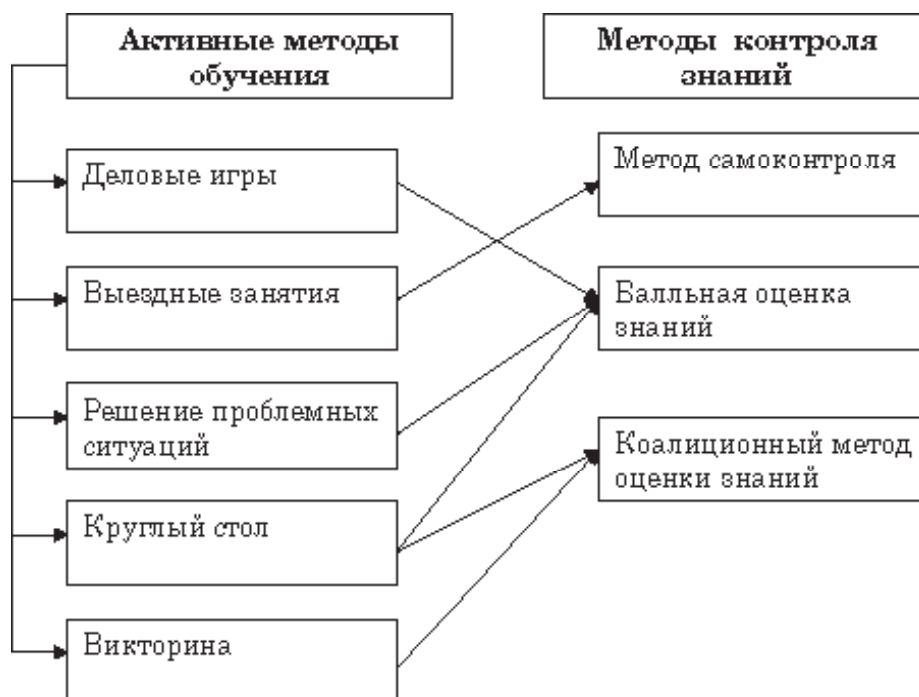

Рис. 2. Соотношение активных методов обучения и методов контроля знаний

Метод самоконтроля предполагает оценку знаний, осуществляемую студентами. Балльная оценка знаний предполагает разработку шкалы оценок в зависимости от заданий и непосредственную оценку студентов. Данный вид контроля знаний может применяться при проведении деловых игр, решении проблемных ситуаций, проведе-

нии круглых столов. Коалиционный метод контроля знаний предполагает либо оценку знаний самими студентами, распределенными на подгруппы, оценку знаний на основе ограниченного числа баллов [2].

Активные методы обучения предполагают работу каждого студента на учебном занятии, а значит появляется возможность оценить его знания, при этом затрачивая минимум времени.

Примечания

1. Буланова-Топоркова, М. В. Педагогика и психология высшей школы : учеб. пособие для вузов / М. В. Буланова – Топоркова. – Ростов н/Д : Феникс, 2002. – 539 с.

2. Маколова, Л. В. Проблемы внедрения системы менеджмента качества в образовательных учреждениях / Л. В. Маколова // Академический вестник : ежегодник / Российская таможенная академия, Ростовский филиал. – Вып. 5. – Ростов н/Д, 2007.

Н.Е. Сауренко

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ПРИЗНАК ОПЕРЕЖАЮЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются основные современные подходы к обучению, реализующие наиболее общие и значимые идеи современной дидактики с целью обеспечения развития современного вуза в формате опережающей модели. Содержательные характеристики представленной модели, определяющей современные подходы к обучению, обусловлены методологией компетентностного, информационного и личностно-ориентированного подходов.

The article deals with the main modern approaches to education, enforcing the most common and efficient ideas of contemporary pedagogics with the purpose of ensuring up-to date higher educational establishments development in the framework of the advanced model. The content features of the given model, defining modern approaches to education are envisaged by the methodology of the competent, information and person-oriented approaches.

Ключевые слова: опережающее образование, личностно-ориентированное образование, модель, компетентностный подход, личностные качества, современные подходы к обучению, герменевтика, педагогическая инновация, результативность образовательного процесса, инновационные технологии.

Keywords: *outstripping education, person-oriented education, model, competent approach, personal characteristics, modern approaches to education, hermenentics, pedagogical innovation, resultativeness of the educational process, innovative technologies*

Социально-экономические изменения последних десятилетий, происходящие в России, не оставили сомнений в необходимости смены образовательных приоритетов, которые, наряду с основными направлениями модернизации, определены в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» и «Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года» [1, 2].

Основная цель Федеральной программы развития в области профессионального образования на 2006–2010 годы – обеспечение условий для удовлетворения потребностей граждан, общества и рынка труда в качественном образовании посредством внедрения нового поколения стандартов, основанных на компетентностном подходе. В этой связи ведущей задачей профессионального образования в современных условиях становится подготовка специалистов, стремящихся к саморазвитию и самореализа-

ции, а также способных не только гибко реагировать на изменения рынка труда, но и активно влиять на социально-экономические и культурные перемены.

В свою очередь, рынок труда выдвигает потребность формирования в процессе обучения таких основных качеств специалиста в любой профессии, которые отвечали бы высоким требованиям общественного прогресса:

- гибкость и нестандартность мышления;
- чувство нового, умение применять его творчески в своей сфере деятельности для успешного улучшения дела;
- оперативная смена (при необходимости) сложившихся стереотипов;
- выработка умения оперативного перехода от одного уровня мышления к другому, разумная смена методов и подходов к решению проблемы;
- способность профессионально мыслить, т.е. уметь «проигрывать» в сознании весь возможный процесс возникновения проблемы (мысленное моделирование событий составляет основу, меру и качество профессионального мышления);
- способность принимать оптимально рациональное решение по выполняемой проблеме или в нестандартной ситуации.

Чтобы удовлетворить этим требованиям, выпускник современного образовательного учреждения должен обладать определенными качествами личности. Это обуславливает необходимость перехода системы профессионального образования на реализацию опережающего образования, в основе которого лежит идея развития личности.

Следует отметить, что в последние годы возрос интерес к современным подходам к обучению, образовательным моделям, педагогическим инновациям, технологиям и активным методам обучения, являющимися признаками опережающего образования. В качестве важнейшей методологической проблемы рассматривается реализация асинхронного образовательного процесса в плане проектирования индивидуальных образовательных траекторий, стимулирующих формирование компетентности и личностных качеств обучающихся [3].

Безусловно, успешная деятельность преподавателей профессиональной школы невозможна без освоения ими современного педагогического инструментария. Если в традиционной образовательной модели преподаватель транслирует знания, он является (как и весь комплекс используемых им дидактических методов) «фильтром», регламентирующим содержание и результаты обучения, то целью современных технологий обучения является развитие способности обучающихся в совместной учебно-познавательной деятельности самостоятельно добывать и критически осмысливать новые знания, а преподаватель выступает как один из источников информации. Ниже представлен сравнительный анализ подходов: профессиональное образование, основанное на компетенциях, и традиционное профессиональное образование (см. табл.).

Современные подходы к обучению, с одной стороны, отражают требования к профессиональной деятельности человека, к набору профессионально-личностных качеств, которыми должен обладать современный специалист, с другой – учитывает индивидуальные особенности обучаемых, их интересы и приоритеты.

Эффективная реализация таких подходов в образовательном процессе возможна при использовании инновационных педагогических технологий, качественно меняющих цели и характер обучения, способы взаимодействия субъектов учебного процесса, активизирующих процессы их саморазвития и рефлексии. В настоящее время задача освоения преподавателем инновационных педагогических технологий становится актуальной для всех уровней и типов образования, являясь частью общей для системы образования проблемы внедрения и распространения инноваций. При этом под *педагогической инновацией* понимается целенаправленное изменение, вносящее в образовательную среду стабильные элементы (новшества), улучшающие характеристики отдельных частей, компонентов и самой образовательной системы в целом; поиск идеальных методик и программ, их внедрение в образовательный процесс и их творческое переосмысление [4].

Современная педагогическая концепция носит гуманистический характер и определяет главной целью образования и воспитания реализацию и самореализацию заложенного в человеке личностного потенциала. В этой связи основу дидактики составляет

понимание обучения как развивающего и воспитывающего процесса, как средства развития личности в соответствии с социально обусловленными целями и образовательными запросами граждан.

Таблица

Сравнительный анализ подходов

Основные характеристики	Профессиональное образование, основанное на компетенциях	Традиционное профессиональное образование
Стандарты (основное содержание)	Ориентированность на потребности сферы труда (на реальную трудовую деятельность)	Требования, устанавливаемые системой образования (кол-во часов)
Учебная программа	Модульная, строится гибко в виде горизонтального или вертикального набора модулей	Целостная программа по профессии (специальности)
Методы обучения	Активные, ориентированные на обучающегося, основанные на самостоятельной и практической деятельности, включая проектную деятельность	Лекции, демонстрации, объяснение. Преподаватель – транслятор деятельности
Оценки	Оценка освоенных компетенций. Может быть проведена с участием внешних экспертов	Отметки, зачеты, оценка посещения занятий. Методика не позволяет вернуть обучающегося к дополнительной подготовке в области конкретных умений
Продолжительность программы обучения	Гибкий подход, основанный на конкретной потребности обучающегося	Строго установленная продолжительность курса обучения
Реализация обучения	Разнообразие методов и мест освоения	В основном на базе учебного заведения

Организация и ведение образовательного процесса в рамках внедрения третьего поколения стандартов актуализируют разработку модели, определяющей современные подходы к обучению (рис. 1), реализующие наиболее общие и значимые идеи современной дидактики [5].

Рис. 1. Модель, определяющая современные подходы к обучению

Одним из элементов модели является *личностный подход*, который предполагает в качестве ведущего ориентира, основного содержания и главного критерия успешности обучения не только знания, умения, навыки, функциональную подготовленность к выполнению определенных видов деятельности, но и формирование личностных качеств: направленности (мировоззренческой, профессиональной и т.д.); общественной активности; творческих способностей и умений; воли; эмоциональной сферы; черт характера. Личностный подход предполагает стремление выявить и сформировать личность, уникальную человеческую индивидуальность, выработать стиль деятельности.

Деятельностный подход предполагает направленность всех педагогических мер на организацию интенсивной, постоянно усложняющейся деятельности, поскольку только через собственную деятельность человек усваивает науку и культуру, способы познания и преобразования мира, формирует и совершенствует личностные качества.

Нацеленность педагогического процесса на формирование общественно ценных отношений составляет содержание *социально направленного и коллективистского подходов*. Внешние отношения, в которые личность вступает в процессе деятельности и общения, формируют внутреннее отношение человека к общественным ценностям, людям, делу, к самому себе. По мнению психологов, коллективная деятельность в обучении должна во многих случаях предшествовать индивидуальной. Именно диалог, дискуссия, состязательность, сопоставимость и другие атрибуты совместной деятельности порождают рассуждения, отношения, оценки, эмоциональные реакции и другие проявления личности.

С единым комплексным планированием и осуществлением в каждом из основных направлений учебной и внеучебной деятельности множества образовательных и развивающих задач, преодолением «мероприятийного» характера деятельности, заформализованности общения связан *целостный подход* к организации учебно-воспитательного процесса. Необходим также поиск эффективных форм интеграции содержания учебных дисциплин, гуманитарного и естественного образования, а также науки, производства, искусства и передового опыта.

Сконструировать учебный процесс, отпавляясь от заданных исходных установок (социальный заказ, образовательные ориентиры, цели и содержание обучения), является целью *технологического подхода* к обучению. Данный подход позволяет отрабатывать схемы и алгоритмы обучающей и учебной деятельности, гарантирующие получение планируемых результатов. В технологическом подходе к обучению выделяются [6]:

- постановка целей и их максимальное уточнение, формулировка учебных целей с ориентацией на достижение результатов;
- подготовка учебных материалов и организация всего хода обучения в соответствии с учебными целями;
- оценка текущих результатов, коррекция обучения, направленная на достижение поставленных целей;
- итоговая оценка результатов.

Творческий и инновационный подходы требуют постоянной диагностики, исследования достигнутого уровня обученности и воспитанности, сформированности необходимых личностных качеств, поиска наиболее эффективных содержания, методов и форм деятельности, сотрудничества, неустанного педагогического экспериментирования.

Основу прогрессивно-развивающей образовательной парадигмы составляет акмеологический подход, аккумулирующий лучшие педагогические идеи прошлого, современности и достижения психологии развития личности. Акмеологический подход – это решение комплексных педагогических проблем на основе использования психологических закономерностей развития человека и внутренних, субъективных факторов достижения вершин в его личностном и профессиональном развитии [7].

Реализация акмеологического подхода к проектированию образовательных систем высокого качества осуществляется с помощью методологических принципов, направленных на максимальную актуализацию внутренних резервов достижения

высоких результатов в процессе педагогического сотрудничества обучающегося и педагога: принципы ориентации на творчество; природосообразности как соответствия образовательных задач уровню целостного развития обучающегося, его личностному потенциалу; устойчивой мотивации достижений высоких результатов, качества знаний, постоянного саморазвития и самосовершенствования; самоорганизации, саморегуляции и успешной самореализации; организации творческой созидательной деятельности педагогов и обучающихся.

Гуманистической педагогике, обращенной к духовному миру человека, его личностным ценностям и смыслам жизни созвучны идеи герменевтики – науки и искусства понимания, истолкования и интерпретации гуманистических явлений. Центральной проблемой герменевтики является вопрос о достижении понимания, затрагивающий интересы всех субъектов образовательного процесса. Герменевтический подход – это важнейшее направление и условие достижения гуманистического миропонимания, основанного на сочетании рационально-логических и образно-эмоциональных, научных и художественно-эстетических подходов, познания и самопознания, непосредственно связанного с интерпретирующей деятельностью. Педагогическая герменевтика – это теория и практика истолкования и интерпретации педагогических знаний (зафиксированных и незафиксированных в разного рода текстах), отражающих представления о педагогической реальности (человек как субъект творческого саморазвития, цели, механизмы, принципы, содержания, методы и формы воспитания и самовоспитания), имеющая целью наиболее полное осмысление и глубокое понимание этих знаний [8].

Несомненно, все выше рассмотренные подходы в учебном процессе теснейшим образом взаимосвязаны, взаимообуславливают, взаимопроникают друг в друга. При реализации современных подходов к обучению образовательное учреждение должно обеспечить создание условий для формирования личности, обладающей вышеперечисленными качествами (вовлечение каждого обучаемого в активный познавательный процесс, применение приобретенных знаний на практике и четкое осознание того, где эти знания могут быть применены; сотрудничество при решении разнообразных проблем, требующих проявления коммуникативных умений; свободный доступ к необходимой информации в различных центрах (научных, информационных, культурных и др.) с целью формирования собственного мнения по решаемой проблеме, возможности ее всестороннего исследования и др. И эта задача не столько содержания образования, сколько используемых технологий обучения.

Специфика педагогической технологии состоит в том, что в ней учебный процесс должен гарантировать достижение поставленных целей. Основой последовательной ориентации обучения служит оперативная обратная связь, которая пронизывает весь учебный процесс, определяя характер педагогических воздействий на обучаемого. В таких условиях задача педагогического воздействия заключается в том, чтобы активизировать обучаемого, оснастить его способами совершенствования деятельности и стимулировать в нем индивидуальный выбор.

Таким образом, главное стратегическое направление развития системы образования лежит на пути решения проблемы личностно-ориентированного образования, а именно такого, в котором личность обучаемого была бы в центре внимания педагога, психолога, в котором деятельность учения, познавательная деятельность, а не преподавание, была бы ведущей в тандеме «педагог – студент», чтобы традиционная парадигма образования «педагог – учебник – студент» была бы со всей решительностью заменена на новую «студент – учебник – педагог». Именно так построена система образования в лидирующих странах мира. Она отражает гуманистическое направление в философии, психологии и педагогике. Для сравнения представим модель выпускника образовательного учреждения США [9], в которой выделены его основные «жизненные роли» (рис. 2).

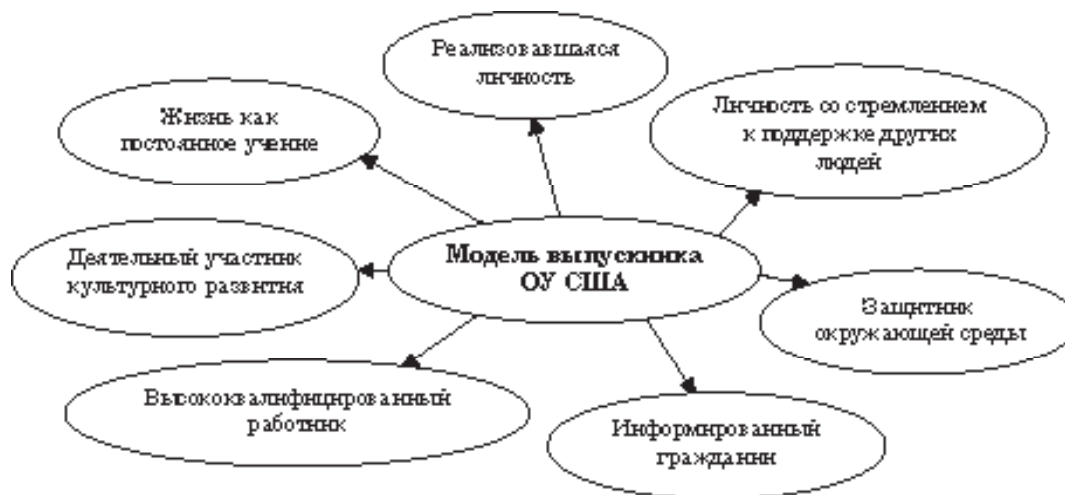

Рис. 2. Модель выпускника образовательного учреждения США

Одна из представленных ролей: «высококвалифицированный работник» – включает в себя не только сформированную профессиональную компетентность, но и развитые личностные качества. Здесь высококвалифицированный работник – это человек, который берет на себя ответственность за последовательное производство высококачественной продукции и соответствующих сервисных услуг. Данная роль подразумевает диапазон умений, способностей и внутренних установок, необходимых для производства, сбыта и доставки качественной продукции и сервисных услуг.

В заключение следует обратить внимание на то, что говоря об опережающих образовательных стандартах, о современных подходах к обучению, следует иметь в виду, прежде всего, ориентацию содержания образования и всего образовательного пространства на формирование у обучаемого не просто определенного объема знаний, отражающих самые современные рубежи науки и техники (сопровожаемых умениями и навыками), а устойчивого активного отношения к владению имеющимися знаниями в целях их постоянного прироста, деятельной реализации, вообще к инновационному прогнозированию, ориентированному образу мышления и действия. Степень достижения такого состояния развития личности характеризует результативность образовательного процесса не только по своему содержанию, но и по своим последствиям в формировании личности.

Примечания

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : приложение к распоряжению Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р // Официальные документы в образовании. – 2008. – № 35. – С. 4–25.

2. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года: приложение к распоряжению Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1663-р // Официальные документы в образовании. – 2008. – № 34. – С. 4–30.

3. Сауренко, Н. Е. Проектная модель научного сопровождения основных образовательных программ подготовки кадров в системе непрерывного профессионального образования / Н. Е. Сауренко // Известия Южного федерального университета. – 2009. – № 11. – С. 190–199.

4. Кодджаспирова, Г. М. Педагогический словарь: для студентов высших и средних педагогических заведений / Г. М. Кодджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – М. : Издательский центр «Академия», 2000.

5. Загвязинский, В. И. Теория обучения: современная интерпретация : учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / В. И. Загвязинский. – М. : Издательский центр «Академия», 2001.

6. *Матрос, Д. Ш.* Управление качеством образования на основе новых информационных технологий и образовательного мониторинга / Д. Ш. Матрос, Д. М. Полев, Н. Н. Мельникова. – М. : Педагогическое общество России, 2008.

7. *Максимова, В. Н.* Акмеологический подход в педагогике / В. Н. Максимова. – СПб. : ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2007. – 196 с.

8. *Мареев, В. И.* Теоретико-методологические основы проектной модели школы высшего педагогического мастерства / В. И. Мареев, Н. К. Карпова – Ростов н/Д : ИПО ПИ ЮФУ, 2009. – 228 с.

9. *Полат, Е. С.* Новые педагогические и информационные технологии в системе образования : учебное пособие для студентов педагогических вузов и системы повышения квалификации педагогических кадров / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, А. Е. Петров. – М. : Издательский центр «Академия», 2002.

МОЛОДЕЖНАЯ КАФЕДРА

И.Д. Ахмадуллина, И.В. Шарощенко

ОПЫТ РЕАНИМАЦИИ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РАЗВИТИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

*Тот, кто видит обе стороны явления,
одарен светлым умом, а видящий
только одну, блуждает в потемках*
Мао Цзэдун

Данная статья посвящена анализу основных проблем экономического развития России и Китая в условиях кризиса. Использование возможностей рынка, инвестиций Китая становится сейчас основой для развития дальневосточных и сибирских регионов. России необходимо укреплять партнерские отношения с Китаем, поскольку именно Китай может передать России опыт эффективной модернизации национальной экономики.

The article is devoted to the analysis of the basic problems of economic development of Russia and China in the critical environment. Using of market advantages, China's investments become a basis for the development of the Far Eastern and Siberian regions. It is necessary for Russia to strengthen partner relations with China because it is China that can pass on the experience of effective modernization of national economy to Russia.

Ключевые слова: экономический кризис, Сибирь, Дальний Восток, Китай, ВВП, инвестиции.

Keywords: an economic crisis, Siberia, the Far East, China, gross national product, investments.

Под воздействием мирового финансового кризиса резко упали основные экономические показатели ведущих мировых держав. Страны, еще недавно считавшиеся локомотивами мировой экономики, признают свою неспособность достичь ранее намеченных экономических показателей. Китай же, напротив, демонстрирует хорошие показатели роста, и, по прогнозам аналитиков, именно он в скором времени займет лидирующие позиции среди ведущих стран мира, что естественным образом отразится и на его ближайшем торговом партнере – России. В статье автор пытается осветить основные проблемы развития экономики России и Китая, наметить перспективы их развития и сотрудничества в целях стабилизации и укрепления внутреннего и внешнего положения. Наиболее сильно по экономике России в результате экономического кризиса «ударила» невозможность дальнейшего получения дешевых иностранных кредитов на межбанковском рынке, а также снижение объемов экспорта продукции. Кроме этого, причиной возникшего в нашей стране финансового кризиса считается также падение цен на нефть – молниеносное и значительное – со 150 \$ до 40 \$ за 1 баррель. Энергоносители (газ и нефть) имеют первостепенное значение для богатой ими России, поэтому снижение цен на сырье резко снизило и доходы от его экспорта.

Эксперты предсказывают два основных последствия данного кризиса: во-первых, рост госрегулирования и национализации, а, во-вторых, ликвидацию единого экономического центра и гегемона. Многие финансисты предлагают пересмотр мировой валюты – доллара – и заменить его на более устойчивый и надежный эквивалент, например, золото.

Согласно исследованиям по максимальному падению внешнего валового продукта (далее – ВВП) во время кризиса, Россия находится на 29 месте из 30 возможных, затем идут Сингапур, Мексика и Япония. Китая же в данном списке нет. Очевидно, что в период, когда большинство стран переживают экономический спад, влияние Китая на мировую экономику резко возрастает [1].

Таблица 1

Роль изменения запасов в динамике ВВП крупнейших стран

Страны	Прирост реального ВВП, % г/г		Прирост номинального ВВП, % г/г		Изменение номинального ВВП вследствие фактора запасов, п.п.	
	1 кв. 2009 г.	2 кв. 2009 г.	1 кв. 2009 г.	2 кв. 2009 г.	1 кв. 2009 г.	2 кв. 2009 г.
США	-2,9	-3,8	-1,4	-2,4	-0,8	-0,9
Китай	6,1	8,9	3,6	4	Нд.	Нд.
Япония	-8,3	-7,2	-7,4	-6,9	0,2	-1
Германия	-6,3	-5,9	-5,3	-4,6	0,1	-0,5
Великобритания	-4,9	-5,5	-4	-4,3	-2,1	-2,1
Россия	-9,8	-10,9	-4,6	-8,5	-7,6	-9,2
Бразилия	-1,8	-1,2	2,8	3,6	-3,3	-2,1
Канада	-2,5	-3,2	-3,6	-6,5	-1	-1,6

В России основной отрицательный вклад в ВВП в 2009 г. внесло валовое накопление – минус 9,6 п.п. Снижение валового накопления свело на нет положительный вклад чистого экспорта – 5,3 п.п. Если бы не падение валового накопления основного капитала и запасов материальных оборотных средств, то российская экономика и в кризисный год выросла бы на 1,8%. Прирост реального ВВП в РФ на конец 2 квартала 2009 г. составил минус 10,9%, для Китая данный показатель составляет 8,9%.

Таблица 2

Прямые иностранные инвестиции и трансграничные слияния и поглощения, млрд. долл.

Страны	Прямые инвестиции			Трансграничные M&A		
	2008 г.	2009 г.	Изменение, %	2008 г.	2009 г.	Изменение, %
Всего по странам мнрар	1697,4	1040,3	-38,7	706,5	239,9	-66
Развитые страны	962,3	565,6	-41,2	581,4	195,4	-66,4
Европа	518,3	373,5	-27,9	273,3	127,1	-53,5
Германия	24,9	35,1	40,7	31,9	2,4	-92,6
Великобритания	96,9	7	-92,7	147,7	24,9	-83,2
США	316,1	135,9	-57	227,4	39,9	-82,5
Япония	24,4	11,4	-53,4	9,3	-5,9	-163,5
Развивающиеся страны	620,7	405,5	-34,7	104,8	37,7	-64
Бразилия	45,1	22,8	-49,5	7,6	-1,4	-118,2
Южная, Восточная и Юго-Восточная Азия	297,6	202,8	-31,8	52,6	34,1	-35,1
Китай	92,4*	90*	-2,6	5,4	11,2	108,5
Индия	41,6	33,6	-19	10,4	6,2	-40,5
Юго-Восточная Европа и СНГ	114,4	69,3	-39,4	20,3	6,8	-66,6
Россия	70,3	41,4	-41,1	13,5	5	-62,6

* не считая инвестиции в финансовый сектор

Для российской экономики, конечно, важна динамика запасов как элемента оборотного капитала. Но не менее важна и динамика валового накопления основного капитала – особенно на фоне многолетней недоинвестированности и отсталости обрабатывающей гражданской промышленности еще с советских времен. В 2009 г. этот

важнейший индикатор здоровья экономики снизился у крупных и средних предприятий на 18,2%. Инвестиции же малого предпринимательства снизились еще сильнее – на 28,6% по сравнению с 2008 г. [2].

Лишившись в 2009 г. кредитной подпитки (кредиты предприятиям стагнировали, а населению – снизились на 10%), российская экономика адаптировалась к нехватке средств: произошел обвал инвестиций.

В деревообрабатывающей промышленности инвестиции упали на 45%, в металлургии, строительстве, машиностроении, производстве стройматериалов, связи – на 27–34%. Инвестиции в добыче полезных ископаемых сократились на 10%. Лишь в трех секторах инвестиционная активность сохранилась на приемлемом уровне – в электроэнергетике (на уровне 2008 г.), трубопроводном транспорте (рост на 50%), в производстве кокса и нефтепродуктов (рост на треть).

По прогнозам специалистов к 2020 г. совокупный ВВП семи крупнейших развивающихся стран превысит ВВП семи главных развитых стран (с учетом паритета покупательной способности, в долларах 2008 г.). В развитую семерку (G7) входят США, Япония, Германия, Великобритания, Франция, Италия и Канада. В семерку крупнейших развивающихся стран (E7) – Китай, Индия, Бразилия, Россия, Мексика, Индонезия и Турция. Баланс сил в глобальной экономике изменится почти зеркально. Доли четырех крупнейших экономик в мировом ВВП представлены в таблице 3.

Таблица 3

Доли четырех крупнейших экономик в мировом ВВП (по ППС)

Страны	2000 г.	2010 г.	Прогноз на 2020 г.	Прогноз на 2030 г.
США	23	20	17	16
Евросоюз	25	21	18	15
Китай	7	13	18	19
Индия	3	5	7	9
Всего	58	59	60	59

Десятилетие назад США превосходили Китай почти втрое, сейчас – примерно на 35%. В 2020 г. экономики сравняются, а к 2030 г. будет впереди Китай примерно на 20%.

Почти симметрично изменяются и доли четырех крупнейших экономик в мировом ВВП: вес США упадет на 40%, стран ЕС – на 30%, Китая – вырастет в 2,7 раз, а Индии – втрое.

В результате в 2030 г. десятка крупнейших стран, по прогнозам, будет выглядеть так: Китай, США, Индия, Япония, Бразилия, Россия, Германия, Мексика, Франция, Великобритания [3].

Исходя из представленных данных и прогнозов экспертов, очевидно, что Китай выбрал верную стратегию по борьбе, как с экономическим кризисом, так и с его последствиями. Антикризисная программа Китая обращена исключительно к реальному сектору экономики. В приоритетные отрасли и на поддержку внутреннего спроса с конца прошлого года было экстренно вложено 380 миллиардов бюджетных юаней (около 58 миллиардов долларов). А до конца 2010 года в экономику планируется вложить 4 триллиона юаней. С учетом двухлетней инвестиционной программы сумма может достичь 5 триллионов юаней. Это почти 800 миллиардов долларов. Из них только 220 миллиардов долларов пойдет на строительство дорог, аэропортов и в энергетику, а 110 миллиардов – на возведение сельского жилья для малообеспеченных семей. Отдельной строкой прописаны внушительные суммы на структурную корректировку экономики и восстановление сел и городов в крупной провинции Сычуань, которые пережили землетрясение.

Также силы Китая направлены на сокращение и модернизацию налоговой системы, снижение процентных ставок и резервных требований к банковской системе.

Китай также реструктуризирует промышленные предприятия, которые столкнулись с падением спроса на мировом рынке, в частности, сталелитейные и автомобилестроительные компании. Кроме того, чтобы смягчить последствия кризиса для населения Китая, правительство намерено вложить значительные средства в развитие бесплатного образования и в течение трех лет будет обеспечивать медицинскими услугами все население страны [4].

Россия занимает важное место в формировании долгосрочной ресурсной политики КНР. Китай нацелен обеспечить себе прямой доступ к ресурсам по всему миру – с помощью своей разработки, участия в акционерном капитале компаний, в собственности которых находятся месторождения, или – в случае невозможности первых двух вариантов – заключения прямых долгосрочных контрактов. Подобным образом Китай уже работает в Австралии, Казахстане и Африке.

Сейчас Китай гораздо больше, чем ранее, озабочен вопросами диверсификации источников сырья и может платить за свою энергетическую безопасность. Он готов инвестировать в инфраструктуру в приграничных районах и попутно вкладывать деньги в импортозамещающие производства в РФ.

Стоит заметить, что в условиях кризиса объем прямых китайских инвестиций в экономику России не только не сократился, но даже заметно увеличился: китайские прямые инвестиции в Россию за 2009 год составили 410 миллионов долларов против 240 миллионов долларов в 2008 году. Прямые инвестиции Китая в Россию составят к концу 2010 г. 700 млн. долл., на Россию сегодня приходится 5% всех прямых инвестиций Китая за рубежом. Общий объем накопленных инвестиций Китая увеличился на 25,4% и достиг 2 миллиардов 24 миллионов долларов.

Существующая «Стратегия внешнеэкономической деятельности России до 2020 года» делает ставку на максимальное привлечение китайских инвестиций и технологий в развитие российской промышленности и инфраструктуры.

Большим достижением является Соглашение о сотрудничестве в нефтяной сфере, подписанное в апреле 2009 года: с 2011 года из России в Китай начнутся поставки нефти по трубопроводной системе.

Существует также программа сотрудничества на 2009–2018 гг. между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и северо-востока Китая, которая включает 200 ключевых совместных проектов в приграничных регионах двух стран.

Практически все проекты на территории России основаны на добыче дальневосточного и восточносибирского сырья. Россия готова отдать в совместную разработку месторождения каменного угля, железной руды, драгоценных металлов, апатитов и молибдена. Китайцы же будут создавать на северо-востоке КНР предприятия по производству олова, свинца, мебели, огнезащитных дверей, различной техники, медных листов и кирпича.

Российско-китайское сотрудничество в ближайшие 10 лет будет строиться по принципу «наше сырье – ваши технологии», поскольку внедрить их в Китае в несколько раз дешевле, чем на Дальнем Востоке, где территория плохо освоена и пока малоприспособлена для организации высокотехнологичных производств [5].

Развивать Дальний Восток и Восточную Сибирь можно главным образом за счет вложений в энергетику и разработку полезных ископаемых. Организовывать процесс трудоемкого производства на данной территории весьма сложно. Сейчас в регионе проживает 3,5–4 млн человек, включая женщин, детей и стариков, а при такой численности найти 500000–600000 человек трудоспособного возраста достаточно проблематично.

Как видно из рисунка 1, основными инвесторами для России в посткризисный период являются, прежде всего, иностранные компании. Для разработки труднодоступной сырьевой базы нужны масштабные инвестиции — ни у государства, ни у российского бизнеса их нет, так что привлечение китайской стороны является перспективным вариантом развития событий [6].

Рис. 1. Посткризисная инвестиционная активность, %

Китай согласен на предложение России строить на ее территории деревообрабатывающие заводы, развивать инфраструктуру, но при условии, что на этих заводах будут работать китайские рабочие. Китай предлагает создать для этого специальные таможенные коридоры и облегчить получение годовых виз и их пролонгацию. Аналогичную схему предлагается создать и в сельском хозяйстве: Россия заинтересована в выращивании зерновых культур в этом регионе, а Китай – в ее плодородных землях.

Смысл заключенных соглашений между Россией и Китаем состоит в преодолении крайне примитивного сырьевого характера экономики российских регионов Дальнего Востока и Сибири, способных сейчас предложить на экспорт лишь сырую нефть и лескругляк и вынужденных закупать в Китае продукцию глубокой переработки, вплоть до довольно элементарных товаров, таких как цемент и бумага. Решается проблема примитивности российской экономики единственным возможным путем, а именно расширением номенклатуры поставляемых на экспорт сырьевых товаров, постепенным движением вверх по стоимостной цепочке – с одной стороны, и развитием инфраструктуры и базовых производств в российских регионах – с другой.

Разумеется, использование возможностей китайского рынка и китайских инвестиций для развития дальневосточных и сибирских регионов становится сейчас основой для того, чтобы что-то изменить. Модель, на которую делали ставку раньше, уже не сработает. Изначально планировалось развивать эти территории за счет масштабных проектов государственно-частного партнерства, т.е. крупные компании обещали серьезный приток инвестиций к деньгам, которые должно было вложить государство. Но случился кризис, деньги у государства закончились, а у компаний возникли проблемы с привлечением кредитных ресурсов.

В этой ситуации перспектива остается одна – маркетинговые возможности Китая. Спрос на российское сырье на китайских рынках очень высок – там ждут российскую металлургическую продукцию, электроэнергию, нефть и газ. И эти возможности нужно использовать. Однако Россия и Китай показали абсолютно противоположные результаты во II квартале 2009 г.: ВВП КНР вырос на 8,1%, а России – рухнул на 10,9%. Соответственно достаточно сложно рассуждать о паритетном сотрудничестве.

Для России стратегически важно сотрудничество с Китаем. К бурно развивающемуся Китаю проявляют интерес и США, и Европа, а сам Китай стремительно наращивает влияние в Африке и Латинской Америке. В такой ситуации России ничего не остается, кроме как укреплять партнерские отношения. Дело не только в геополитических интересах: Китай может передать России опыт модернизации.

Примечания

1. Спецпроект инфокризис: новости и аналитика – Режим доступа : URL: <http://www.infocrisis.ru>

2. Миронов, В. Ни накоплений, ни инвестиций / В. Миронов – Режим доступа : //Slon.ru: деловые новости и блоги. 2010. URL: http://slon.ru/articles/358544/?sphrase_id=71765

3. Грозовский, Б. Развивающиеся страны: от кризиса к доминированию / Б. Грозовский – Режим доступа : //Slon.ru: деловые новости и блоги. 2010. URL: http://slon.ru/articles/250118/?sphrase_id=71760

4. Служаков, В. Присяга на юане / В Служаков //Российская газета : Интернет-газета. – Режим доступа : URL: <http://www.rg.ru/2009/10/13/kitay-site.html>

5. Чечель, А. 200 проектов обогрева Сибири / А. Чечель – Режим доступа : //Slon.ru: деловые новости и блоги. 2010. URL: http://slon.ru/articles/342760/?sphrase_id=71776

6. Эксперт : аналитический журнал. – Режим доступа : URL: <http://www.expert.ru>

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮСТИЦИЯ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ

В статье рассматривается проблема соотношения административной юстиции и административного судопроизводства. Автор обращает внимание на отсутствие терминологической определенности соответствующих правовых институтов, что порождает сложности правоприменительной практики.

There is the problem of relations between administrative justice and administrative jurisdiction in the article. Author pays attention that there are no definitions of this terms that creates difficulties of the law practice.

Ключевые слова: технологичность в сфере реализации права, административное судопроизводство, административная юстиция, административно-правовые споры, правовое государство, административные суды, полицейское государство, сосуществование свобод, статистика ведомственного контроля Санкт-Петербургской таможни

Keywords: manufacturability in the law, administrative proceedings, administrative justice, administrative and legal disputes, establishing of the rights, administrative courts, police state, coexistence freedoms, statistics departmental control of Saint-Petersburg Customs

На протяжении всей истории развития государства в разных странах возникают практические проблемы теории государства и права, которые связаны в основном с отсутствием технологичности правовой деятельности в сфере реализации норм права.

Возникновение правового института при определенных обстоятельствах совершенно целесообразно и необходимо, и этим достигнуто то, чего требует историческая точка зрения, то, если считать это общим оправданием самой сути дела, из этого следует обратное, а именно, что поскольку этих обстоятельств больше нет, данный институт тем самым утратил свой смысл и свое право [1]. Таким образом, цель правовой деятельности, поставленная законодателем при проекции государственно-правовой реальности через нормы права, не соответствует результату.

Согласно ст. 1 Конституции Российской Федерации (далее – РФ) (Российская Федерация – Россия – есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления). Это структурированная цель. При построении дерева задач определяется, что согласно ст. 2 Конституции РФ (признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства). Путем анализа выделяется подзадача – защита прав и свобод человека и гражданина. Согласно ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Таким образом, реализация данной подзадачи осуществляется путем такого средства, как применение, а конкретнее – деятельность органов судебной власти.

Согласно ч. 2 ст. 118 Конституции РФ судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства [2]. Но далее отсутствует технологичность правовой деятельности при реализации административной отрасли права РФ путем судопроизводства, так как Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) устанавливает во многих статьях термин «производство по делам об административных правонарушениях», задачи которого согласно ст. 24.1 существенно отличаются от задач административного судопроизводства [3].

Законодатель в Конституции РФ указывает понятие административного судопроизводства, но полагаем, чтобы его обосновать, сначала надо изучить понятие административной юстиции. Данный институт имеет государственно-политическое значение, так

как первоначально имел своей целью защиту объективного права, а только затем перерождается в институт защиты субъективных прав граждан, а далее в защиту интересов граждан. Традиционно так было и в России, административная юстиция вырастала из власти надзора. Чем больше обособлялась и укреплялась в своем положении администрация (исполнительная власть), тем большая потребность чувствовалась в создании гарантий для гражданина в ограждении его от подобного всевластия и всемогущества администрации. Поэтому надо понимать, что административная юстиция не есть только институт процессуального права и не является лишь способом производства административных дел [4].

Административная юстиция решает административно-правовые споры, возникающие между государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами (с одной стороны) и иными субъектами права (с другой стороны) в связи с нарушением субъективных публичных прав физических или юридических лиц, осуществлением противозаконного административного нормотворчества [5].

В сущности же административная юстиция, как своего рода правовое суждение, предполагает полное освобождение и отграничение от активного управления (администрации). Таким образом, сущность ее едино для всех государств, но различна, конечно, ее отдельные конструкции и элементы, находясь в зависимости от других институтов каждого данного государства.

Здесь следует говорить о практической реализации данного института в РФ. Таким образом, соответствие цели результату будет зависеть от правильности проектировки государственно-правовой реальности РФ через нормы права, исходя из сущности данного правового института – административной юстиции. Понятно, что для определения сущности административной юстиции безразлично, к какой «власти» мы будем причислять этот институт – судебной ли, или административной. Так дело обстоит с теорией, практически же необходимо разрешить и другой вопрос: как осуществлять эту функцию в государстве? Из сложившейся исторической практики здесь могут быть три варианта:

- 1) либо посредством поручения ее общим судам;
- 2) либо поручать ее общим административным органам;
- 3) либо создавать специальные органы – административные суды, стоящие вне администрации и вне судебной системы.

Самое главное, чтобы форма как можно полно отражала содержание. Соответственно главным принципом отбора органа, осуществляющего административную юстицию, является его судебская самостоятельность и независимость. Путем анализа остается дилемма: будут ли это судебные или специальные органы, вновь создаваемые для данной цели?

Исторически складывается следующая картина: некоторые государства, переживая процесс перерождения полицейского государства в государство правовое, аномально развили и усилили свою администрацию, вследствие чего для окончательного перехода на положение государства правового практичнее всего оказывается создание специальных административных судов; другие государства сумели обойти этот факт чрезмерного усиления администрации и вследствие этого могут обходиться и без специальных административных судов [6].

Разобрав содержание понятия административной юстиции и наиболее оптимальную форму реализации в РФ, было бы целесообразным рассмотреть такой признак любого априорного знания, как необходимость. Можно считать административную юстицию идеей как вымышленное совершенство платоновской республики. Между тем государственный строй, основанный на возможно большей человеческой свободе согласно законам, благодаря которым свобода каждого может сосуществовать со свободой всех остальных, есть во всяком случае необходимая идея; ее следует полагать в основу не только первоначального плана государственного строя, но и всякого отдельного закона; при этом прежде всего нужно отвлекаться от наличных препятствий, которые чаще всего обуславливаются пренебрежением к истинным идеям при законодательстве [6]. Именно поэтому совершенно необоснованными являются ссылки на противоречащий опыт в действительности: отсутствие законодательно закрепленного понятия административной юстиции в современной России не предполагает необходимость данного правового института.

Так, изучив статистику ведомственного контроля в Санкт-Петербургской таможне, можно отметить тенденцию увеличения не соответствующих требованиям законодательства РФ решений в сфере таможенного дела:

- за 4 квартала 2008 года – 597;
- за 4 квартала 2009 года – 1783;
- за 1 квартал 2010 года – 466 [7].

Анализируя сведения о результатах рассмотрения судебных дел с участием таможенных органов РФ судами общей юрисдикции и арбитражными судами, можно заметить увеличение дел по искам, предъявленным к таможенным органам, а именно увеличение по спорам, возникающим из административных правоотношений:

4 квартала 2008 года – всего судебных дел, находящихся в таможенном органе – 243.

1. Судебные споры по искам, предъявленным к таможенным органам – 170:

– Споры, возникшие из административных правоотношений – 168:

а) в том числе об оспаривании постановлений таможенных органов о привлечении лиц к административной ответственности – 86;

б) споры, связанные с обжалованием решений, действий (бездействия) таможенных органов и (или) их должностных лиц – 81.

2. Рассмотрено не в пользу таможенных органов – 48:

Судебные споры по искам, предъявленным к таможенным органам – 45:

– Споры, возникшие из административных правоотношений – 45.

4 квартала 2009 года – всего судебных дел, находящихся в таможенном органе – 279.

1. Судебные споры по искам, предъявленным к таможенным органам – 255:

– Споры, возникшие из административных правоотношений – 249:

а) в том числе об оспаривании постановлений таможенных органов о привлечении лиц к административной ответственности – 72;

б) споры, связанные с обжалованием решений, действий (бездействия) таможенных органов и (или) их должностных лиц – 172.

2. Рассмотрено не в пользу таможенных органов – 69:

Судебные споры по искам, предъявленным к таможенным органам – 66:

– Споры, возникшие из административных правоотношений – 66.

1 квартал 2010 года – всего судебных дел, находящихся в таможенном органе – 108.

1. Судебные споры по искам, предъявленным к таможенным органам – 100:

– Споры, возникшие из административных правоотношений – 100:

а) в том числе об оспаривании постановлений таможенных органов о привлечении лиц к административной ответственности – 7;

б) споры, связанные с обжалованием решений, действий (бездействия) таможенных органов и (или) их должностных лиц – 93 [7].

Проектируя государственно-правовую реальность РФ и исходя из сущности административной юстиции, можно сделать выводы о выработке следующих норм права:

– во-первых, законодательно закрепить понятие административное судопроизводство как рассмотрение судом дел не только об административных правонарушениях, но и дел об административных спорах в КоАП РФ (административная юстиция);

– во-вторых, законодательно закрепить такой правовой институт, как суды административной юстиции.

Еще Ш. Монтескье писал: «Когда я отправляюсь в какую-либо страну, я проверяю не то, хороши ли там законы, а то, как они осуществляются, ибо хорошие законы встречаются везде» [8].

Таким образом, теория должна быть научно обоснованной, а практика должна всегда базироваться на научно-фундированной деятельности, отсюда правовая деятельность становится технологичной, то есть гарантированно приводит к результату, соответствующему цели, предписанной в ст. 1 Конституции РФ.

Примечания

1. Гегель, Г. Ф. В. Философия права / Г. Ф. Гегель. – М., 1990. – С. 524.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. – 2009. – 21 января. – № 7.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 31 декабря. – № 256.
4. Корф, С. А. Административная юстиция в России : книги 2, 3 / С. А. Корф. – СПб., 1910. – С. 507.
5. Бахрах, Д. И. Административное право / Д. И. Бахрах. – М., 2008. – С. 816.
6. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант. – Ростов н/Д, 1999. – С. 672.
7. Статистические данные работы правового отдела Санкт-Петербургской таможни (2008–2010 гг.)
8. Монтескье, Ш. Избранные произведения / Ш. Монтескье. – М., 1955. – С. 800.

Ю.С. Игошина, И.В. Шарощенко

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ТАМОЖЕННОГО ОФОРМЛЕНИЯ И ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ТОВАРОВ В МЕСТАХ, ПРИБЛИЖЕННЫХ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ УССУРИЙСКОЙ ТАМОЖНИ)

В статье рассматриваются проблемы реализации Концепции таможенного оформления и таможенного контроля товаров в местах, приближенных к государственной границе Российской Федерации. По итогам произведенного анализа загрузки существующих пунктов пропуска сделана попытка обосновать создание таможенно-логистического терминала в регионе ответственности Международного автомобильного пункта пропуска Пограничный Уссурийской таможни для повышения эффективности таможенного оформления и таможенного контроля.

The author dwells upon the problems of implementation of the Concept of customs clearance and customs examinations in Russian Federation frontier territory in this article. The results of the workload analysis of the customs posts allow to make evident the necessity to establish customs-logistics terminal to increase the efficiency of customs clearance and customs examinations. International auto check point Pogranichny of Ussuriysk Customs is responsible for its activity.

Ключевые слова: концепция, таможенное оформление и таможенный контроль, государственная граница, таможенно-логистический терминал, пункт пропуска, склад временного хранения, товарооборот.

Keywords: concept, customs clearance and customs examinations, state border, customs-logistics terminal, check point, customs warehouse, trade turnover.

В настоящее время одной из самых актуальных проблем таможенной службы является исполнение основных положений Концепции таможенного оформления и таможенного контроля товаров в местах, приближенных к государственной границе Российской Федерации, рассчитанной до 2020 года. Реализация данной Концепции позволит таможенным органам более оперативно оформлять товары и транспортные средства, а участникам внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) сократить расходы, связанные с таможенным оформлением, что положительно скажется на конъюнктуре рынка в целом [1].

Концепция была разработана Федеральной таможенной службой с целью защиты экономических интересов России и ее товаропроизводителей, оптимизации процессов таможенного оформления и совершенствования таможенного администрирования, развития приграничных регионов страны (в том числе создание новых рабочих мест, развитие сферы услуг и транспортного сообщения), а также снижения транспортной нагрузки на крупные российские города, обусловленной возрастающим внешнетор-

говым оборотом Российской Федерации. То есть Концепция направлена не на запрет таможенного оформления товаров во «внутренних таможнях» и не на полный таможенный контроль и таможенное оформление товаров в пунктах пропуска, а на перераспределение таможенных операций между регионами в пользу приграничных субъектов России. Ключевым понятием Концепции является таможенно-логистический терминал (далее – ТЛТ), который является новым элементом таможенно-логистической инфраструктуры.

Таможенно-логистический терминал – это комплекс зданий, сооружений, территорий, объединенных в единое целое (они расположены в непосредственной близости от пункта пропуска через государственную границу Российской Федерации), в пределах которого оказываются услуги, связанные с таможенным оформлением товаров и транспортных средств, их хранением, транспортировкой вглубь страны, а также иные сопутствующие услуги.

Нами были изучены особенности ТЛТ с точки зрения таможенных органов и участников ВЭД. В этом смысле представляется возможным понятие «таможенно-логистический терминал» разделить на две составляющие: коммерческую и таможенную.

К коммерческой составляющей можно отнести осуществление услуг, связанных с транспортировкой, хранением, таможенным оформлением товаров. Для оказания коммерческих услуг на территории ТЛТ расположены склады, офисные здания, стоянки для транспортных средств, а также объекты, на территории которых оказываются сопутствующие услуги (пункты питания, гостиницы, страховые компании и т.д.).

К таможенной составляющей относятся услуги, связанные с выполнением государственных функций по таможенному оформлению и таможенному контролю товаров. Основой для таможенной составляющей, а также для формирования и развития ТЛТ являются склады временного хранения (далее – СВХ). На базе СВХ должен располагаться таможенный орган (таможенный пост) [2].

В случае создания двух и более ТЛТ в регионе деятельности одного таможенного органа на каждом из них должно присутствовать его структурное подразделение. При размещении таможенного поста предпочтение отдается месту, которое имеет наибольшее приближение к пункту пропуска. На других СВХ предполагается создавать его структурные подразделения. Нахождение на территории ТЛТ таможенного органа позволит эффективно осуществлять таможенный контроль, в первую очередь за счет соответствия СВХ более высоким требованиям. Также для выполнения государственных функций на территории ТЛТ могут создаваться таможенные склады, располагаться стационарные технические средства таможенного контроля, таможенные лаборатории, научно-исследовательские учреждения, учебные заведения профессионального и дополнительного образования. В настоящее время действуют Обязательные требования к обустройству, оборудованию и месту расположения складов временного хранения, утвержденные приказом ФТС России от 06.12.2007 № 1497 [3]. На базе данного нормативного правового акта разработаны дополнительные требования к обустройству, оборудованию и месту расположения ТЛТ. За основу взяты требования, предъявляемые к складам класса «А», в соответствии с классификацией складских помещений, разработанной международной консалтинговой компанией Knight Frank. Считаем возможным дополнить действующие требования к складам временного хранения следующими критериями:

1. Расположение только в наземном здании (сооружении), специально предназначенном для хранения товаров.
2. Определение минимального количества товаров и транспортных средств, подлежащих размещению на складе.
3. Наличие специального обустроенного места для проведения таможенного контроля товаров и транспортных средств с использованием мобильного инспекционно-досмотрового комплекса, отвечающее правилам его эксплуатации и санитарным нормам.
4. Наличие многоуровневого стеллажного оборудования для хранения товаров.
5. Наличие системы видеонаблюдения прилегающей территории, открытой площадки и помещения СВХ с предоставлением доступа к указанной системе таможенному органу.

6. Наличие офисных и вспомогательных бытовых помещений.

По мнению специалистов в области развития объектов таможенно-логистической инфраструктуры, также должны предъявляться дополнительные требования к оборудованию склада современными средствами связи и оргтехники. Отвечающий указанным требованиям СВХ позволит повысить качество таможенного контроля в отношении значительного объема товаров и транспортных средств.

Вместе с тем проведенный предварительный анализ объемов перемещения товаров и транспортных средств в зависимости от пункта пропуска, его обустроенности, перспектив развития, в том числе со стороны сопредельного государства, выявил ряд проблем:

- отсутствие в приграничных районах в настоящее время складов, отвечающих разработанным требованиям;
- необходимость вложения существенных капитальных вложений в создание и развитие таких складов;
- необходимость четкой информационной политики со стороны ФТС России в вопросе переноса таможенного оформления товаров в места, приближенных к государственной границе для поэтапного развития конкретных пунктов пропуска;
- низкая загруженность большинства пунктов пропуска, что делает нецелесообразным создание ТЛТ в непосредственной близости от них.

Для частичного преодоления указанных проблем в проекте приказа об установлении требований к складам, являющимся базой для ТЛТ, предусмотрена возможность снижения разработанных требований в зависимости от пропускной способности пункта пропуска и сложившихся объемов товаропотоков. Как уже отмечалось, Концепция таможенного оформления и таможенного контроля товаров в местах, приближенных к государственной границе России, предполагает подготовку и перевод таможенного оформления в приграничные субъекты Российской Федерации.

При этом необходимо учитывать тесную взаимосвязь между развитием таможенной инфраструктуры и развитием транспортно-логистической инфраструктуры региона. Основой для развития таможенной инфраструктуры и должны стать ТЛТ. Данное положение закреплено также Концепцией развития таможенных органов Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.12.2005 № 2225-р, в которой определено, что в целях реализации новых подходов в работе таможенных органов Российской Федерации необходимо осуществить мероприятия по совершенствованию таможенного администрирования, одним из которых является создание современных складских ТЛТ [4].

В целях определения места расположения ТЛТ нами проведен анализ загруженности существующих пунктов пропуска, характеристик товарных потоков, перемещаемых через различные пункты пропуска на примере Международного автомобильного пункта пропуска (далее – МАПП) Пограничный Уссурийской таможни (см. табл. 1 и рисунок).

Таблица 1

Динамика пропущенных грузов через МАПП Пограничный
за 2005–2009 гг., тыс. т.

Год	Всего пропущено грузов по ГТД, тыс. т.	Абсолютный прирост		Темп роста, %		Темп прироста, %	
		Цел.	Баз.	Цел.	Баз.	Цел.	Баз.
2005	214,95	-	-	-	-	-	-
2006	251,99	37,04	37,04	117,23	117,23	17,23	17,23
2007	313,04	61,05	98,09	124,23	145,63	24,23	45,63
2008	362,69	49,65	147,74	115,86	168,73	15,86	68,73
2009	405,26	42,57	190,31	111,74	188,54	11,74	88,54

Как видно из данных таблицы, наблюдается тенденция к увеличению количества грузов, пропускаемых через МАПП Пограничный. В 2009 году абсолютный прирост показателя составил 42,57 тыс. тонн по сравнению с 2008 годом и 190,31 тыс. тонн по сравнению с 2005 годом, что составляет 11,74% и 188,54% соответственно.

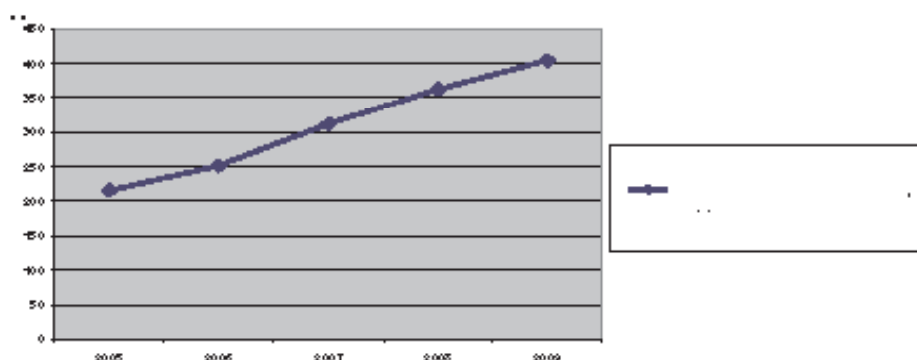

Рисунок. Динамика пропущенных грузов через МАПП Пограничный за 2005–2009 гг., тыс. т.

В результате анализа установлена неравномерность инфраструктурного развития между центральными и приграничными субъектами страны, чрезмерная транспортная нагрузка на крупные российские города. Выявлена существенная диспропорция загруженности пунктов пропуска, расположенных в северо-западном и центральном регионах России и дальневосточным, сибирским, уральском, приволжским и южным регионами. Концепцией определено, что указанные проблемы решаются развитием транспортно-логистической инфраструктуры в крупных транспортных узлах, за пределами крупных городов с одновременным перераспределением таможенных операций между таможенными органами внутри страны и в приграничных субъектах Российской Федерации. В результате анализа выработаны следующие предложения по определению мест расположения ТЛТ: они должны располагаться в пределах полосы местности шириной до 30 километров от линии таможенной границы по пути следования транспортных средств из пункта пропуска в глубь страны на прилегающей к дорожной артерии территории или находящейся от нее на расстоянии не более 2 километров. В настоящее время функционируют СВХ, которые могли бы стать основой для ТЛТ, но которые располагаются на расстоянии более 30 километров от линии таможенной границы.

В данной статье авторами нами сделана попытка обосновать создание ТЛТ в регионе ответственности МАПП Пограничный Уссурийской таможни, в частности на базе СВХ «Терминал–ДВ», который бы обеспечил более быстрое, качественное и своевременное проведение таможенного оформления и таможенного контроля.

Существуют пункты пропуска, через которые перемещаются не более 20 грузовых транспортных средств в сутки в обоих направлениях. В непосредственной близости от таких пунктов пропуска целесообразность создания ТЛТ необходимо рассматривать в каждом конкретном случае. Реализация положений Концепции в подобных пунктах пропуска возможна путем создания ТЛТ на пересечении транспортных артерий, что позволит обеспечить развитие дорожной инфраструктуры в соответствии с Транспортной стратегией Российской Федерации, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 22.11.2008 № 1734–р. Решение о размещении ТЛТ за пределами 30 километровой зоны от таможенной границы будет приниматься в каждом конкретном случае ФТС России.

В рамках реализации Концепции таможенного оформления и таможенного контроля товаров в местах, приближенных к государственной границе Российской Федерации в настоящее время, Дальневосточное таможенное управление рассматривает пять мест возможного размещения ТЛТ. В первую очередь – в поселке городского типа. Пограничный Пограничного района Приморского края, который находится в регионе деятельности Уссурийской таможни (МАПП «Пограничный») [5]. Самым перспективным

действующим СВХ, располагающемся на данном таможенном посту, является ООО «Терминал-ДВ», владелец которого уже изъявил желание о создании ТЛТ. Рассмотрим соответствие характеристик данного склада вышеизложенным требованиям (табл. 2).

Таблица 2

Сводная таблица сведений для обоснования создания ТЛТ на базе

Название и пропускная способность ПП в обихи малотрафиков (малоподъемный, среднетоннажный)	Название СВХ	Расположение СВХ относительно ПП (соблюдение условий 30 м от линии таможенной границы)	Возможность СВХ по обеспечению ежедневного размещения грузовых АТС		Возможность СВХ разместить на своей территории таможенный пост (подразделение таможенного поста)
			на открытой площадке склада (для временного хранения (экспорт) (не менее 100 ед. АТС)	на прилегающей к складу территории (закрытая ВТТ и экспорт) (не менее 300 ед. АТС)	
МАПП Пограничный 130 груз. АТС, 100 груз. АТС	ООО «Терминал-ДВ»	Примыкает («забор и забор») к МАПП Пограничный.	площадь 2360 кв. м. пост 36-38 груз. АТС (по ПП не менее 65 груз. АТС, 50 груз. АТС)	прилегающей территории нет, так как СВХ примыкает к МАПП Пограничный.	1043+250=354,3 кв. м. пост 18-42=50 чел. Не требуется для ТП - 100 чел. пост 50 чел. в силу специфики, при двухсменном режиме работы ТП.

В данной таблице нами представлены показатели, которые позволяют заключить, что создание ТЛТ на базе СВХ ООО «Терминал-ДВ», примыкающего к МАПП Пограничный, целесообразно в первоочередном порядке. Таким образом, объективными основаниями являются:

1. Удобство месторасположения, что идеально соотносится с технологией создания ТЛТ.

2. Незначительная удаленность от железнодорожной станции Гродеково, что делает МАПП Пограничный основным пунктом пропуска на российско-китайском участке границы в Приморье.

3. Осуществление строительства по проектированию и строительству нового МАПП Пограничный, ввод которого в эксплуатацию запланирован на 2011 год, что будет способствовать развитию Пограничного района в целом.

Кроме того, целесообразность организации ТЛТ определяется рядом экономических и социальных факторов:

а) расширение параметров открытой площадки (открытых площадок) СВХ, предназначенных для временного хранения товаров и (или) одновременного размещения на ней транспортных средств с товарами, помещенными на временное хранение, на первом этапе – вместимостью не менее 50–53, а на втором этапе – не менее 100 таких транспортных средств;

б) обустройство прилегающей охраняемой, огороженной и имеющей твердое покрытие территории, обеспечивающей одновременное размещение на ней, на первом этапе не менее 100, а на втором – не менее 300 транспортных средств, перевозящих товары, находящиеся под таможенным контролем, включая территорию, необходимую для маневрирования большегрузных транспортных средств;

в) выполнение иных дополнительных требований, предъявляемые к СВХ в соответствии с приложением к приказу ФТС России от 31.08.2009 № 1587 [6].

Таким образом, на наш взгляд, создание ТЛТ является экономически и социально оправданным. Функционирование такого объекта таможенно-логистической инфраструктуры повысит качество и ускорит процесс проведения таможенного оформления

и таможенного контроля, позволит развить транспортную и складскую инфраструктуру Пограничного района, упростит и удешевит логистическую цепочку, что позволит участникам ВЭД сократить расходы, что приведет к более сбалансированным ценам на рынке импортных товаров.

Примечания

1. Протокол заседания Государственной пограничной комиссии от 09.07.2009 № 1 «О проекте Концепции таможенного оформления и таможенного контроля в местах, приближенных к государственной границе Российской Федерации». – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

2. На Дальнем Востоке планируется создать 5 таможенно-логистических терминалов // Экспертный информационный канал «Федерал Пресс». – Режим доступа : URL: <http://www.fedpress.ru/25/polit/society/>.

3. Приказ ФТС России от 06.12.2007 № 1497 «Об утверждении обязательных требований к обустройству, оборудованию и месту расположения складов временного хранения». – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.12.2005 г. № 2225-р «О Концепции развития таможенных органов Российской Федерации». – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

5. Стецуренко, П. И. На дальнем Пограничном / П. И. Стецуренко // Таможня. – 2010. – № 3(242).

6. Приказ ФТС России от 31.08.2009 № 1587 «Об утверждении обязательных требований к обустройству, оборудованию и месту расположения складов временного хранения, расположенных в местах, приближенных к государственной границе Российской Федерации и являющихся местом расположения таможенных органов, производящих таможенное оформление и таможенный контроль товаров, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации». – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

Н.Ю. Лаврикова

ОФФШОРНЫЕ ЗОНЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

В статье рассматриваются вопросы легализации доходов, полученных преступным путем, в свободных экономических зонах, в частности использование оффшорных зон в качестве инструмента отмывания «грязных денег». Приведен анализ межгосударственного опыта противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и разработанной общей международно-правовой концепции этого противодействия.

This scientific article is about such economic problem as money laundering in a special economic zone (offshore), about using such zones (economic territories) in the capacity of the instrument of "laundering". There is the analysis of the interstate experience of resisting the money laundering and the legal Concept of this resisting.

Ключевые слова: легализация, преступный, доход, отмывание, противодействие, оффшор, свободная экономическая зона, таможня, методы, опыт, Концепция, взаимодействие, Росфинмониторинг, ФАТФ.

Keywords: legalization, proceeds of crime, laundering, resisting, offshore, free economic zone, customs, methods, experience, the Concept, interaction, Rosfinmonitoring, FATF.

Развитие рыночной экономики в Российской Федерации невозможно без активного интегрирования в международные экономические связи, без создания эффективных

инвестиционных проектов, направленных на привлечение как иностранного, так и российского капитала. К числу национальных экономических приоритетов относится прежде всего подъем сферы промышленного производства и наукоемких технологий.

Всестороннее включение в мирохозяйственные процессы практически всех составных частей национальных хозяйств объективно предполагает выделение регионов, отраслей, отдельных территориально-производственных комплексов, предприятий, которые становятся авангардом развития экономики.

Одним из обоснований такого подхода является известная теория полюсов французского экономиста Ф. Перру, согласно которой экономический рост и конкурентоспособность можно обеспечить не повсеместно на всей территории государства, а в отдельных полюсах, точках роста. Наглядным примером полюсов роста служат свободные (особые) экономические зоны (далее – СЭЗ). Опыт хозяйствования многих стран свидетельствует об их важном значении и существенной роли в развитии международной кооперации, приводящей к успешному социально-экономическому развитию как отдельных предприятий, так и регионов и целых национальных хозяйственных систем.

В настоящее время в мире насчитывается несколько тысяч зон с особым режимом хозяйственной деятельности, которые действуют в развитых странах с рыночной экономикой, развивающихся странах и странах с переходной экономикой. С 1990-х годов особые экономические зоны (далее – ОЭЗ) стали создаваться и в России.

Правовую основу создания и функционирования ОЭЗ в РФ составляют Федеральный закон от 10.01.2006 № 16-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и принимаемые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты.

В Российской Федерации создание и функционирование ОЭЗ рассматривается как одна из форм обеспечения благоприятного инвестиционного климата в стране, равно как и создание благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности.

Значительная роль в урегулировании социально-экономических процессов в СЭЗ принадлежит таможенному регулированию и администрированию. Однако на предыдущих этапах развития таможенной службы вопросам оценки этой роли, создания адекватных инструментов для анализа процессов, протекающих в СЭЗ, и определения эффективности деятельности таможенных органов должного внимания не уделялось.

Таможенное регулирование, если говорить о РФ, несомненно, играет одну из важных ролей в процессе обеспечения деятельности ОЭЗ. Это связано, в первую очередь, с устанавливаемым таможенным режимом свободной таможенной зоны, при котором иностранные товары размещаются и используются в пределах территории ОЭЗ без уплаты таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость, а российские товары размещаются и используются на условиях, применяемых к вывозу в соответствии с таможенным режимом экспорта с уплатой акциза и без уплаты вывозных таможенных пошлин.

Однако не всегда СЭЗ рассматриваются в качестве благоприятных мест для ведения и развития предпринимательской деятельности, бизнеса. ОЭЗ, оффшоры являются также крайне благоприятными местами для легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. Все большее число юридических и физических лиц используют преимущества возросшей свободы трансграничного перемещения капиталов для незаконного ухода от налогов и отмывания «грязных денег» через оффшорные центры.

Отмывание «грязных денег» представляет собой серию действий, направленных на возвращение на финансово-экономический рынок денег или ценных бумаг незаконного происхождения, представляя их приобретение и владение ими вполне законными и нормальными. Общественный вред от легализации доходов, полученных преступным путем, в силу специфики самого процесса, очень трудно убедительно продемонстрировать обществу. Однако криминальные доходы «обладают способностью коррумпировать и, в конечном счете, дестабилизировать общество или даже целиком национальные экономики» [1], следовательно, способны разрушить нормальную рыночную экономику и общественные устои, создать угрозы национальной безопасности, в том числе экономической, финансовой, политической, социальной, а также всемирной безопасности.

Суммирующий эффект отмывания денег проявляется в снижении стабильности экономического развития и падении престижа соответствующей страны, создании условий для финансирования международного терроризма.

Оффшорные зоны являются отнюдь не первопричиной, а лишь инструментом для финансовых злоупотреблений, который при благоприятных на то условиях используется всякого рода мошенниками. Проблема СЭЗ (оффшоров) касается всего мирового сообщества, а не только развивающегося мира.

В целях выявления степени и характера влияния оффшорных зон на мировую финансовую систему Форум финансовой стабильности (ФФС) сформировал Рабочую группу по оффшорным центрам, которая разработала концепцию и рейтинг надежности оффшорных территорий. Согласно их отчету «оффшор» зачастую неправомерно ассоциируется лишь с сомнительной и противозаконной деятельностью, провоцирующей мировые финансовые кризисы» [2]. В действительности существует множество оффшорных территорий с высокой степенью транспарентности и соблюдения международных стандартов, в то время как среди других стран, в том числе и развитых, часто встречаются проблемные территории с точки зрения мировой финансовой стабильности. Неслучайно в ряду центров по легализации преступных доходов нередко фигурируют Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Хьюстон, Монреаль, Торонто, Ванкувер, Мехико, а иногда Лондон и Цюрих.

К началу нынешнего десятилетия в мире был накоплен определенный межгосударственный опыт противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и разработана общая международно-правовая концепция этого противодействия.

В России действует система правовых положений, определяющих деятельность кредитных учреждений и различных государственных органов по недопущению «грязных денег» в легальный оборот. Ее основой выступает Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма», дополненный рядом нормативных правовых актов, которые регулируют различные аспекты такой борьбы.

Впервые российские бизнесмены получили возможность открывать оффшорные компании в 1991 году. 29 апреля 1991 года швейцарская компания Riggs Walmet Group объявила о том, что выходит на советский рынок с предложением по организации таких компаний. Предлагалась не только помощь в создании безналоговых компаний «под ключ», но и поддержание их деятельности – внесение ежегодных взносов в бюджет страны базирования, обеспечение секретарских услуг по обработке нерегулярной почты, организация ежегодных собраний акционеров, составление балансов и т.п. По международным меркам стоимость услуг была достаточно высока: 4800 долларов США за регистрацию и по 1100 долл. США ежегодно за поддержку. За прошедший период в результате роста предложения подобного рода услуг и роста конкуренции цена оффшора упала до 500 долларов США.

Оффшорные схемы основаны на использовании возможностей, предоставляемых соглашениями об исключении двойного налогообложения. В России получила значительное развитие практика использования оффшорных компаний для международных инвестиций. Филиалы и дочерние структуры созданы в составе крупнейших отечественных финансово-промышленных групп и корпораций. В своей повседневной деятельности последние используют большое количество оффшорных фирм. Оффшорные схемы все чаще стали опираться не только на договоры купли-продажи, но и на лизинговые комиссионные, трастовые, страховые и другие договорно-правовые формы осуществления сложных коммерческих сделок. Зарубежные оффшорные компании используются в процессе текущего и долгосрочного финансирования российских проектов из-за рубежа. В схемах этого типа обычно широко используются специализированные компании, расположенные в зонах налоговых льгот. В последние годы российские банки и финансовые компании используют оффшорные схемы деятельности на мировых рынках ценных бумаг. Увеличилась роль оффшорных схем в формировании транснациональных хозяйственных систем, когда оффшорные фирмы встраиваются в сеть внешних филиалов российских предприятий. Оффшорные схемы часто нацелены на

преодоление иностранных налоговых барьеров.

Существует комплекс факторов, стимулирующих развитие оффшорного бизнеса в России. К основным из них можно отнести: тяжесть налоговой нагрузки и неэффективность фискальной политики, неблагоприятный инвестиционный климат и мощные мотивы к экспорту капитала за рубеж, высокие инвестиционные риски и использование оффшорных схем для сокрытия факта владения инвестиционными объектами в России, криминализация экономики и использование оффшорных схем для отмывания доходов, полученных преступным путем.

Так, по мнению экспертов, в течение 90-х годов прошлого века в Швейцарию были переведены из Восточной Европы и бывшего СССР миллиарды долларов. У швейцарцев нет однозначного мнения, можно ли считать все эти вклады преступными. Однако эти деньги попадают в категорию «подозрительных» и могут быть заблокированы.

В настоящее время основной оффшорной зоной для российских бизнесменов стал Кипр. По оценкам экспертов, из России ежемесячно переводится на этот остров и в другие страны порядка одного миллиарда долларов.

По имеющимся данным, на Кипре действуют около двух тысяч российских компаний и дюжина банков. Статистика свидетельствует, что на счетах тех оффшорных банков, которые размещены на острове, числится около 950 миллионов долларов. По мнению кипрских банкиров, российские деньги оседают не только на Кипре, но и в других странах, в частности, в Великобритании, где они вкладываются в недвижимую собственность.

В России созданы правовые основы контроля над оффшорным бизнесом. С конца 90-х годов Центральный Банк РФ ужесточил контроль за деятельностью оффшорных структур на территории России. Основная цель предпринимаемых действий – ограничить возможности нелегального вывоза капитала из России. Оффшорные схемы играют в этом процессе важную, если не определяющую роль. Следует отметить, что контроль над оффшорным бизнесом после введения в действие нового закона «О валютном регулировании и валютном контроле» [3] охарактеризовался постепенной либерализацией валютного регулирования.

В период 1999–2003 гг. основным документом, имеющим отношение к борьбе с оффшорами, было знаменитое Указание Центрального Банка России (ЦБР) от 12 февраля 1999 г. № 500-У [4], содержащее «черный список» оффшорных зон по версии Банка России.

Впрочем, уже из названия Указания («Об усилении валютного контроля со стороны уполномоченных банков за правомерностью осуществления их клиентами валютных операций и о порядке применения мер воздействия к уполномоченным банкам за нарушения валютного законодательства») видно, что о санкциях против российских компаний (не банков), имеющих коммерческие отношения с оффшорами, в нем речи не идет, да это и не входит в компетенцию ЦБР. А говорится в этом документе о том, что при наличии некоторых формальных признаков «подозрительности» операции резидента с нерезидентом информация об этой операции предоставляется банком, где у резидента находится счет Банку России. До сентября 2003 г. одним из таких признаков являлось местонахождение нерезидента в одной из оффшорных зон по приложенному к указанию «черному списку». Дальнейшая судьба предоставляемой в ЦБР информации неизвестна. По идее она используется для целей статистики и обобщения, но при необходимости может быть направлена и в другие (компетентные) органы для принятия мер.

Однако в сентябре 2003 г. ситуация радикально изменилась. В текст указания были внесены изменения: из списка признаков «подозрительности» операций исчезла принадлежность нерезидента к оффшорной зоне (Указание ЦБР от 12 сентября 2003 г. № 1330-У). По сути, «черный список» ЦБР тем самым был упразднен.

Указание ЦБР от 13.07.1999 № 606-У [5] предлагает кредитным организациям РФ формировать резервы под операции с резидентами оффшорных зон. Этот документ существенно затрудняет деятельность банков по снижению своих налоговых платежей за счет использования оффшорных схем. Например, раньше банк мог переводить деньги на свои оффшоры в виде безвозвратных кредитов, приобретения его векселей и

т.д. Указание № 606-У предусматривает создание банком значительных резервов под подобные операции, что практически лишает смысла данную схему.

В соответствии с Указанием ЦБР от 26.08.99 № 634-У [6] резко ограничена возможность российских банков устанавливать корреспондентские отношения с оффшорными банками. А открывать для оффшорных банков корсчета в рублях теперь вообще запрещено. Это полностью уничтожает целую индустрию конвертации рублевых средств и перевода их за рубеж. Действие этого указания не распространяется, однако на установление корреспондентских отношений с оффшорными банками, которые зарегистрированы официально, то есть по лицензии ЦБ, а также с центральными банками соответствующих оффшорных юрисдикций.

Подобный подход к регулированию оффшорных операций отличается от принятого в других странах. Так, в Европе участие оффшорных центров в транзакциях на рынке капитала стало общепринятым образом ведения дел. А страны, имеющие законодательство по валютному контролю и обеспокоенные утечкой капитала, накладывают ограничения на транзакции со всеми нерезидентами, а не с резидентами из конкретных стран.

Российские банки (а точнее – любые кредитные организации) обязаны формировать довольно значительные резервы под определенные операции с резидентами оффшорных зон (Указание ЦБР от 7 августа 2003 г. № 1318-У). Здесь речь уже идет не только об оффшорных банках, но и об обычных оффшорных компаниях, а также физических лицах, резидентных в оффшорных зонах все по тому же списку. Смысл создания резервов состоит, по-видимому, прежде всего в том, чтобы усложнить самим же банкам вывод капиталов в оффшорные зоны.

Исключение сделано для операций с (законным образом зарегистрированными) дочерними компаниями и банками, а также для операций, производимых через клиринговые центры в ЕС, и операций с оффшорными структурными подразделениями банков из стран ФАТФ.

«Антиоффшорная» политика в валютном регулировании выражается в том, что для инвестиций юридических лиц в оффшорные компании предусмотрен более жесткий порядок выдачи разрешений, наравне с инвестициями в крупных размерах (более 1 млн. долл.), а также с инвестициями в финансовые и кредитные организации и в совместную деятельность, т.е. получить разрешение ЦБР на инвестицию в оффшор практически невозможно, если только нет очень специальных на то причин.

«Черный список» ЦБР, обсуждавшийся выше, не имеет и никогда не имел ничего общего с «черным списком», предусмотренным законодательством против «отмывания» денег (статья 6 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»). Собственно, и «отмывание» не имеет прямой связи с оффшорами, а борьба с ним – с валютным регулированием.

В соответствии с указанным законом считается «подозрительной» в смысле «отмывания», то есть подлежит обязательному контролю (информация передается банком в Росфинмониторинг) любая операция на сумму 600 тыс. руб. и выше, удовлетворяющая некоторым формальным признакам. Одним из признаков является местонахождение стороны сделки или ее счета в одной из юрисдикций, входящих в «черный список». Список составляется российскими властями, но на основе аналогичного списка Межправительственной комиссии по борьбе с отмыванием криминальных капиталов (далее – ФАТФ).

Сам российский закон о легализации преступных доходов был принят еще в 2001 г. (в срочном порядке, под угрозой включения России в «черный список» ФАТФ), однако принятие предусмотренного им списка затянулось на целых два года. Несмотря на столь длительный период согласований, конечная версия российского списка в точности совпадает со списком ФАТФ, причем даже порядок расположения стран в нем соответствует английскому алфавиту (Распоряжение Комитета РФ по финансовому мониторингу (в настоящее время Росфинмониторинга) от 28 августа 2003 г. № 18). Отметим, что время принятия списка Комитета РФ по финансовому мониторингу почти совпадает со временем фактической отмены списка ЦБР 500-У, который до этого, можно сказать, его неформально замещал.

Принятие «черного списка» Комитета РФ по финансовому мониторингу (Росфинмониторинга) внесло, наконец, некоторую ясность в вопрос связи оффшорных компаний с отмыванием. В прошлом «черный список» ФАТФ действительно состоял в основном из оффшорных зон, но сейчас ситуация радикально изменилась. Список ФАТФ-Росфинмониторинга в настоящее время содержит девять юрисдикций, из которых лишь две (Острова Кука и Науру) – оффшорные зоны. Таким образом, операции с резидентами остальных оффшорных зон сами по себе не являются «подозрительными» в плане отмывания, конечно, при отсутствии каких-либо других признаков «подозрительности». Этого нельзя сказать об операциях с резидентами, скажем, Украины, которая входит в список ФАТФ, а, следовательно, и Росфинмониторинг.

Таким образом, можно сказать, что «обычные» российские компании и физические лица могут в настоящее время осуществлять коммерческие операции с резидентами оффшорных зон, по существу, без ограничений со стороны валютного законодательства. Ограничения в виде резервных требований и усложненного порядка открытия корсчетов остались лишь для российских банков и кредитных организаций.

Что касается инвестиций в оффшорные компании, то для юридических лиц предусмотрен более жесткий порядок получения разрешений на такие инвестиции (по сути, запретительный). Приобретение же долей в капитале иностранных (в том числе оффшорных) компаний, если они не оформлены в виде акций и приобретаются не за валюту, вообще не является валютной операцией и находится вне сферы валютного контроля.

На протяжении последних лет государство предпринимало также иные меры для ограничения использования оффшорных схем для нелегального вывоза капитала. В частности, Центральному Банку Кипра предлагалось консультироваться с ЦБ России при решении вопросов о выдаче российским фирмам лицензии или разрешения открыть счет. Подобное требование было отвергнуто ЦБ Кипра. С точки зрения кипрских банкиров, такая практика, будь она введена, серьезно подорвала бы конкурентоспособность Кипра в привлечении финансового бизнеса.

Практика показала, что активно используется ряд малоизвестных оффшорных зон, не попавших в список ЦБ РФ. Перспективной зоной считают, например, Черногорию. Другой тенденцией оффшорного бизнеса является использование «составных» схем с участием как оффшорных, так и неоффшорных компаний. Например, российская фирма может иметь договор с компанией из вполне уважаемой страны, но на самом деле последняя – лишь промежуточное звено, а конечным получателем средств является оффшорная фирма. Скажем, английская компания может выступать в качестве агента компании с Британских Виргинских островов. Английская фирма работает на скромных комиссионных (с которых она и платит английские налоги), а основная прибыль сосредотачивается у оффшорной компании. По мнению экспертов, использование сложных схем – это вполне объективная тенденция развития оффшорных схем (Германия, Англия в связках с классическими оффшорными компаниями и российскими фирмами с тем, чтобы иметь комфортные условия для работы и в России, и в Европе, а также солидные реквизиты, счета нормальных европейских банков). Эта схема рассчитана на длительную серьезную работу. Причем движение капитала просчитывается так, чтобы не платить высокие налоги уже в Англии или Германии, чтобы движение средств проходило с минимальными потерями. Естественно, такие схемы довольно дороги: за работающую цепочку компаний придется заплатить десять-двадцать тысяч долларов. Это схемы для серьезных, крупных и богатых структур.

Значительное распространение в последнее время получили и схемы, использующие существующие международные договоры об исключении двойного налогообложения. Например, в соответствии с кипрско-британским договором и с дополнительными разъяснениями британской стороны при выполнении определенных условий компания, зарегистрированная в Великобритании, может оказаться налоговым резидентом Кипра и платить налог по кипрской оффшорной ставке 4,25%. Таким образом, внешне вполне благопристойная английская фирма, по сути, является кипрским оффшором. Основное условие, которое требуется выполнить, заключается в том, чтобы найти реальный

центр управления компанией на Кипре, для чего нужно, среди прочего, назначить ее директорами местных жителей.

Известна также конструкция под названием «голландский бутерброд», состоящая из нидерландского холдинга и владеющей его акциями компании с Нидерландских Антильских островов. Эта схема используется для минимизации налогов у источника при получении дивидендов от компаний из стран, связанных с Нидерландами соглашениями об исключении двойного налогообложения. При выплате дивидендов в Нидерланды налоги у источника малы в силу такого соглашения, при выплате на Антилы они малы в силу налогового договора между Нидерландами и Нидерландскими Антильскими островами. К тому же нидерландский холдинг освобожден от налога на доходы в виде дивидендов (при соблюдении ряда условий), а антильская компания платит налог на такой доход по низкой ставке. В результате суммарная ставка налогов, выплачиваемых в Нидерландах и на Антилах, составляет всего 10,2%.

Вводимые в России и других странах ограничения не смогут искоренить оффшорный бизнес. Будут появляться новые оффшорные зоны и новые схемы работы. Однако ужесточение ограничений к регистраторам оффшорных фирм или открытием для нее банковского счета потребует более высокой квалификации специалистов, приведет к возрастанию риска и в конечном итоге вызовет возрастание цен на подобного рода услуги.

19 февраля 2010 года Госдума РФ приняла в первом чтении законопроект о налоговом контроле цен в сделках между взаимозависимыми компаниями (материнскими, дочерними и оффшорными). Как поясняют эксперты, этот закон должен исключить возможность совершения сделок по заведомо заниженным ценам, что является одной из распространенных схем вывода прибыли, которую, в частности, использовала в свое время компания ЮКОС. Налоговый контроль цен, по замыслу правительства, должен остановить бегство прибыли в оффшоры.

В законопроекте прописано, что взаимозависимые компании должны будут отчитываться по крупным сделкам. Оговоренные накопленные суммы – 1 млрд рублей в течение года внутри страны и 100 млн рублей – за пределами. О таких сделках компании, согласно законопроекту, должны информировать налоговые органы. После этого налоговики проверят цены, по которым проходили эти сделки, на предмет соответствия рыночным.

Необходимость принятия этого законопроекта единодушно признают все думские фракции, поскольку он позволит сократить применение «серых» схем и увеличить доходы бюджета. Законопроект еще требует доработки, например в части определения рыночной цены. Пока также не решен вопрос со сделками в рамках госзаказа; обсуждается проблема и цены в сделках, совершенных на бирже.

Законопроект ужесточает контроль за так называемым трансфертным ценообразованием, при котором товары или услуги отделениям одной компании или взаимозависимым компаниям реализуются по внутренним, отличным от рыночных, ценам. Этот метод применяется для перераспределения общей прибыли между группой компаний с целью уменьшения налоговых выплат.

Россия не является членом Организации экономического сотрудничества и развития, а потому оффшорные зоны не предоставляют российским налоговым органам информации о своих компаниях. Кроме того, стоит учесть тот факт, что зачастую сделки проходят между российскими и зарубежными компаниями, формально не аффилированными друг с другом, хотя и связанными через бенефициаров, а это вызывает вопросы по поводу применимости к этим сделкам правил налогового контроля.

Таким образом, особые экономические зоны (оффшоры), являясь очень удобным инструментом легализации доходов, полученных преступным путем, используются многими участниками ВЭД и мошенниками. Территории с льготным налогообложением и таможенными преференциями становятся завидным местом для отмывания «грязных денег» и «оседания» преступных капиталов.

Особая нагрузка по защите экономической безопасности страны, в частности Российской Федерации, ложится на плечи правоохранительных (в том числе таможенных органов) и налоговых органов. Являясь агентом валютного контроля, наделенным специальными полномочиями по борьбе с контрабандой, Федеральная таможенная служба

России сталкивается с множеством схем «отмывания» преступных доходов в особых экономических зонах. К сожалению, на сегодняшний день доказать факт легализации преступных доходов, наказание за который предусмотрено статьями 188, 193 Уголовного кодекса РФ, таможенными органами в лице должностных лиц таможенных постов, отделов контроля таможенной стоимости, отделов (отделений) валютного контроля, таможенной инспекции, оперативно-розыскных отделов, дознания и контрабанды наркотиков крайне сложно. Позиция судебных органов, рассматривающих подобного рода судебные дела, зачастую сводится к признанию деяния, совершенного участниками ВЭД, к категории малозначительности либо вообще к прекращению дела из-за отсутствия факта совершения преступления (отмывания преступных доходов) и невозможности его доказательства суду таможенными органами. Такая ситуация, судебная практика складывается по причине отсутствия взаимодействия между всеми элементами правоохранительных и налоговых структур, банками, Росфинмониторингом и т.д. Почти отсутствует взаимодействие и полноценный обмен информацией на международном уровне, наличие общей базы данных участников ВЭД, преступных организаций, ведущих сомнительную финансовую деятельность на территории разных государств, в том числе с использованием свободных экономических зон (оффшорных территорий).

В настоящее время в Российской Федерации проблеме противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, в том числе в особых экономических зонах, начинает уделяться больше внимания, чем прежде. Деятельность всех предприятий, фирм на территории ОЭЗ должна быть на 100 % прозрачной, такая же «прозрачность» должна распространяться и на банки, действующие на территории оффшоров, поэтому необходимо наделение большими полномочиями определенных правоохранительных структур с целью пресечения факта легализации преступных капиталов на этапе их совершения, так например, возратить таможенным органам статус «органов» валютного контроля взамен существующему «агенту». Давая предпринимателям возможность осуществлять свою деятельность на территориях ОЭЗ с предоставлением широкого круга льгот и преференций, государство вправе требовать взамен «прозрачности» и отчетности по своей экономической, предпринимательской деятельности от бизнесменов.

Примечания

1. П. 7 Отчета ФАТФ по типологиям отмывания преступных доходов и финансирования терроризма за 2003–2004 гг. Отчет ФАТФ приведен в Приложении к письму ЦБ России от 17.08.2004 № 100-Т «Об отчете ФАТФ по типологиям отмывания преступных доходов и финансирования терроризма за 2003–2004 гг.» – Режим доступа : URL: <http://www.consultant.ru/>

2. Financial Stability Forum: Report of the Working Group on Offshore Centres. 5 April. 2000. – P. 27.

3. Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 № 173-ФЗ (в ред. от 22.07.2008) // Российская газета. – 2003. – 17 декабря. – № 253.

4. Указание ЦБ от 12.02.99 г. № 500-У «Об усилении валютного контроля со стороны уполномоченных банков за правомерностью осуществления их клиентами валютных операций и о порядке применения мер воздействия к уполномоченным банкам за нарушения валютного законодательства» (в ред. от 15.06.2004 г. № 1451-У) // Вестник Банка России.

5. Указание ЦБ от 13.07.99 г. № 606-У «О формировании резерва под операции кредитных организаций Российской Федерации с резидентами оффшорных зон» (в ред. от 25.01.2001 № 909-У) // Вестник Банка России.

6. Указание ЦБ от 26.08.99 г. № 634-У «О порядке установления уполномоченными банками корреспондентских отношений с банками – нерезидентами, зарегистрированными в государствах и на территориях, предоставляющих льготный налоговый режим и (или) не предусматривающих раскрытие и предоставление информации при проведении финансовых операций (оффшорных зонах)» (в ред. от 29.11.2000 № 857-У) // Вестник Банка России.

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ ЯДОВИТЫХ ВЕЩЕСТВ

В статье рассматриваются проблемы, связанные с борьбой с незаконным оборотом сильнодействующих ядовитых веществ, а также с ответственностью за незаконный оборот сильнодействующих ядовитых веществ в целях сбыта. В связи с этим дается характеристика понятия «сильнодействующие ядовитые вещества», анализируются списки, утвержденные Правительством РФ.

This article deals with the issue of control over illicit traffic in strong poisonous substances. To develop this subject I examined the term “strong poisonous substances”, list of the substances approved by the Government of RF, and the questions of liability for illicit traffic in strong poisonous substances. After analyzing the information I have identified the main problems emerging while controlling illicit traffic in strong poisonous substances and proposed possible ways to solve them.

Ключевые слова: *сильнодействующие вещества, ядовитые вещества, незаконный оборот, изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка, пересылка, сбыт*

Keywords: *strong substances, poisonous substances, list of strong poisonous substances, making, processing, purchase (getting), keeping, trafficking, sending and marketing of strong poisonous substances, liability, use, control over illicit traffic in strong poisonous substances.*

В российской юридической науке в целом и в уголовно-правовой науке в частности многие годы не уделялось серьезного внимания изучению вопросов, связанных с оборотом сильнодействующих и ядовитых веществ, в том числе не проводились специализированные монографические исследования по указанной тематике.

Так как особое место в структуре преступности занимают общественно опасные деяния, связанные с незаконным оборотом сильнодействующих и ядовитых веществ, уровень распространения которых свидетельствует о невозможности действующими правовыми средствами сколько-нибудь эффективно его ограничивать, поэтому данная тема является актуальной.

Согласно наиболее полным библиографическим изданиям по уголовному праву за период с 1917 г. до последнего времени в отечественной уголовно-правовой литературе имелись лишь единичные статьи, посвященные вопросам ответственности за незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ, краткие комментарии соответствующих статей Уголовного кодекса [1], а также тематические фрагменты в учебной литературе и в исследованиях, посвященных более общим или смежным вопросам.

Существуют разные точки зрения и подходы к определению сильнодействующих ядовитых веществ, которые, дополняя друг друга, представляют полную и точную характеристику данных веществ.

С.Ю. Косарев дает следующее определение сильнодействующим ядовитым веществам: «Это химические соединения, обладающие высокой токсичностью и способные при определенных условиях (в основном при авариях на химически опасных объектах) вызывать массовые отравления людей и животных, а также заражать окружающую среду» [2].

Необходимо также особо отметить публикации известного ученого доктора медицинских наук Э.А. Бабаяна, посвященные медицинским и правовым вопросам контроля за оборотом сильнодействующих и ядовитых веществ [3].

Так, сильнодействующими называются вещества, оказывающие опасное для здоровья и жизни людей действие при приеме их в значительных дозах и при наличии медицинских противопоказаний к употреблению. Такие вещества способны вызывать состояние зависимости, оказывать стимулирующее или депрессивное воздействие на центральную

нервную систему, при этом появляются галлюцинации, нарушения моторной функции или мышления, поведения, восприятия, изменения настроения.

Ядовитыми называются вещества, оказывающие токсическое (отравляющее) воздействие на организм человека. Даже при употреблении малых доз они могут вызвать тяжелое отравление или причинить смерть. Отнесение вещества к числу сильнодействующих или ядовитых требует обязательного производства экспертизы.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2007 № 964 утверждены Список сильнодействующих веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации и аналогичный список по ядовитым веществам, которые включают лекарственные, а также другие синтетические и природные вещества, не разрешенные в качестве лекарственных средств.

Список № 1 «сильнодействующих» веществ насчитывает более 100 наименований. В него, в частности, включены барбитал натрия, клофелин (клонидин), сибутрамин, трамал, хлороформ, эфидрин.

Список № 2 «ядовитых» веществ включает меньше наименований, чем Список № 1. Среди них метиловый спирт, пчелиный яд очищенный, некоторые соединения ртути, синильная кислота, стрихнин, яд змеиный.

Список № 3 содержит перечень крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 УК РФ, например, крупным считается размер свыше 0,5 грамм сибутрамина, а также его структурные аналоги, обладающие схожим психоактивным действием. Данное вещество наиболее часто встречается в практике.

Легальные меры мало кто исполняет, так как при сборе всех необходимых документов, оборудования и т.д. тратится много времени, поэтому заинтересованные лица прибегают к нелегальным способам. Отсюда и вытекает необходимость уголовного законодательства в составе статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта.

Повышенная общественная опасность рассматриваемого преступления очевидна. Сильнодействующие и ядовитые вещества представляют серьезную угрозу для жизни и здоровья граждан. Поэтому их изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка, пересылка и сбыт могут осуществляться только по специальному разрешению для научных, медицинских и других общественно полезных целей. Правильность хранения, учета и отпуска сильнодействующих и ядовитых веществ является важным условием обеспечения безопасности граждан от отравления и гибели. Нельзя также забывать, что злоупотребление сильнодействующими или ядовитыми веществами с целью одурманивания может привести к токсикомании, подрывающей нравственное и физическое здоровье человека.

Ответственность по ч. 1–3 ст. 234 УК РФ за изготовление, переработку, приобретение, хранение, перевозку и пересылку сильнодействующих и ядовитых веществ наступает только в случае, если эти действия были совершены с целью сбыта. Именно поэтому не подпадает под действие комментируемой статьи использование свойств сильнодействующих веществ, содержащихся в газовых баллончиках, а также применение газовых пистолетов (револьверов), поскольку подобные действия невозможно признать сбытом.

Явно недостаточное внимание правовая наука проявляет к исследованию вопросов оборота сильнодействующих и ядовитых веществ. На наш взгляд, это было объективно обусловлено следующими факторами: 1) незначительная распространенность наркомагии и токсикомании в советский период и в целом более низкая степень общественной опасности нахождения в незаконном обороте сильнодействующих и ядовитых веществ по сравнению с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ; 2) небольшое число регистрируемых преступлений, предметом которых являются сильнодействующие и ядовитые вещества; 3) относительная стабильность ст. 234 УК РФ и консерватизм судебной практики применения статей об ответственности за незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ; 4) сложность для изучения закрепленных в ст. 234 УК РФ составов преступлений.

В последние годы эти факторы стали меняться, что привело к активизации исследований правовых вопросов оборота сильнодействующих и ядовитых веществ. В том числе можно констатировать следующие изменения.

1. О пониженной общественной опасности незаконного оборота сильнодействующих и ядовитых веществ по сравнению с наркотическими средствами и психотропными веществами уже можно говорить лишь условно, так как в отдельных случаях, особенно связанных с ядовитыми веществами, их незаконный оборот имеет чрезвычайно высокую опасность и содержит потенциальную угрозу катастрофических последствий, например массового отравления населения. Очевидна и общественная опасность распространения сильнодействующих и ядовитых веществ в целях злоупотребления ими либо использования в качестве прекурсоров для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, а также в иных противоправных целях (в том числе для совершения тяжких и особо тяжких преступлений).

Сильнодействующие вещества являются предметом злоупотреблений, масштабы которых увеличиваются с каждым годом. Этому способствует их относительная доступность ввиду заниженных по сравнению с наркотическими средствами и психотропными веществами мер контроля; отсутствие в законодательстве ответственности за незаконные приобретение и хранение сильнодействующих веществ без цели сбыта; невысокая цена и ряд других причин.

2. В последнее время фиксируется рост числа преступлений, связанных с сильнодействующими и ядовитыми веществами. Так, в Российской Федерации, согласно данным МВД России, было зарегистрировано преступлений, предусмотренных ст. 234 УК РФ «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта»: в 2004 г. – 3199; в 2005 г. – 4260; в 2006 г. – 4851; в 2007 г. – 5276.

Кроме того, зарегистрировано по ст. 188 УК РФ преступлений, связанных с контрабандой сильнодействующих и ядовитых веществ: в 2004 г. – 70, в 2005 г. – 122, в 2006 г. – 225, в 2007 г. – 284.

Из незаконного оборота ежегодно изымается значительное количество сильнодействующих и ядовитых веществ. Например, только за 2006 г. правоохранительными органами Российской Федерации из незаконного оборота изъято сильнодействующих веществ свыше 65 тонн [4].

Как видно из представленных статистических данных, незаконный оборот сильнодействующих ядовитых веществ с каждым годом значительно возрастает, что также свидетельствует о необходимости тщательного изучения данной проблемы и разработки путей ее решения.

3. Стабильность ст. 234 УК РФ в редакции 1996 г. «нарушена» в ноябре 2007 г., а судебная практика по применению ст. 234 УК РФ изменена Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [5], отошедшим от ранее данных рекомендаций в отношении определения предмета преступлений, предусмотренных ст. 234 УК РФ [6].

4. Сложность для изучения закрепленных в ст. 234 УК РФ составов преступлений в связи с их бланкетным характером во многом была обусловлена несогласованностью законодательства, в силу чего имелись пробелы в нормативно-правовом регулировании производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки и пересылки сильнодействующих и ядовитых веществ. В настоящее время идет процесс устранения указанных пробелов.

Как показал анализ имеющихся исследований и правоприменительной практики, одним из самых сложных вопросов, относящихся к составам предусмотренных ст. 234 УК РФ преступлений, является вопрос об определении предмета этих преступлений – сильнодействующих и ядовитых веществ.

Понятие сильнодействующих и ядовитых веществ и их перечни неоднократно менялись. Последние изменения подходов к определению сильнодействующих и ядовитых веществ связаны с принятием Федерального закона от 4 ноября 2007 г. № 252-ФЗ, которым ст.

234 УК РФ дополнена примечанием о том, что списки сильнодействующих и ядовитых веществ, а также крупный размер сильнодействующих веществ для целей этой и других статей Уголовного кодекса, утверждаются Правительством Российской Федерации.

Примеры из судебной практики показывают, что действия ФСКН носят действия по контрольной закупке, и, как итог, состав ст. 234 УК РФ, «сбыт». Данные действия ФСКН не всегда опираются на законность оснований и носят именно провокационный характер. Сильнодействующие ядовитые вещества широко применяются в промышленности, сельском хозяйстве, медицине и ветеринарии. Наряду с полезными для нужд человека свойствами, сильнодействующие яды даже в ничтожных количествах вызывают тяжелые отравления или смерть. Многие из этих веществ при их изготовлении, перевозке, использовании представляют серьезную опасность не только для работающих с ними лиц, но и для окружающих, то есть создают угрозу для общественной безопасности. В связи с этим и установлена разрешительная система на некоторые сильнодействующие яды.

Вместе с тем, полезные свойства некоторых сильнодействующих ядовитых веществ не исключают их полный запрет, так как контроль за их использованием все же необходимо усилить, поскольку широкая сфера применения данных веществ может повлечь серьезные опасные последствия.

Возрастающие масштабы незаконного оборота сильнодействующих ядовитых веществ являются серьезным дестабилизирующим фактором, угрожающим безопасности общества и государства в целом.

Основной целью борьбы с незаконным оборотом сильнодействующих ядовитых веществ является создание исходной базы для последующего формирования стройной и эффективной системы предупреждения поступления указанных веществ в незаконный оборот, не препятствующей вместе с тем развитию химической отрасли промышленности России.

Нельзя не учитывать, что современные возможности науки в разработке и технологии производства новых лекарственных средств в ряде случаев способны создавать препятствия в борьбе с незаконным оборотом сильнодействующих ядовитых веществ, поэтому нельзя оставлять данную проблему без особого внимания, необходимо повысить эффективность деятельности по противодействию незаконному обороту сильнодействующих ядовитых веществ с применением мер уголовного и административного принуждения.

Только хорошо продуманный подход к борьбе с незаконным оборотом сильнодействующих ядовитых веществ, основанный на градации мер контроля для отдельных их видов, может сделать противодействие незаконному обороту сильнодействующих ядовитых веществ реально эффективным, обеспечивающим интересы общества.

Примечания

1. Например, с 1960 г. – ст. 224 ; с 1974 г. – ст. 226.2 УК РСФСР ; с 1 января 1997 г. – ст. 234 УК РФ.

2. *Косарев, С. Ю.* Преступления, связанные с сильнодействующими и ядовитыми веществами: криминалистическая характеристика и особенности расследования / С. Ю. Косарев. – СПб., 2004.

3. *Бабаян, Э. А.* Понятийное определение терминов: наркотическое средство, психотропное, сильнодействующее и ядовитое вещества, прекурсор // Э. А. Бабаян, А. В. Гаевский, Е. В. Бардин. Правовые аспекты оборота наркотических, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и их прекурсоров: Государственные и ведомственные акты : методические материалы. Комментарии. Ответы на вопросы. Часть II. – М., 2002. – С. 11 – 14.

4. Официальная статистика по изъятиям ядовитых веществ отсутствует.

5. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 8. – С. 3–11.

6. *Федоров, А. В.* Значение Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» для правоприменительной практики и совершенствования законодательства / А. В. Федоров // Наркоконтроль. – 2006. – № 3. – С. 15–19.

ОСОБЕННОСТИ НАЧИСЛЕНИЯ И ВЗИМАНИЯ ПЕНИ ЗА ПРОСРОЧКУ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Согласно Конституции РФ «...каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы» [1], что в равной мере относится и к таможенным платежам. В целях обеспечения выполнения этой публичной обязанности и возмещения ущерба, нанесенного казной в результате ее неисполнения, законодатель вправе устанавливать меры принуждения в связи с несоблюдением законных требований государства. Одной из таких мер является пеня, речь о которой пойдет в данной статье.

Under the Constitution of the Russian Federation «everyone has to pay legally prescribed taxes and duties», which equally concerns customs payments. To guarantee the implementation of this public duty and compensation of damage, incurred by state treasury as a result of non-implementation, the legislator has the right to establish the disciplinary measures in connection with the nonobservance of these State legal demands. One of these measures is the fine, which is being considered in the present article.

Ключевые слова: пеня, неустойка, штраф, пеня за неуплату таможенных платежей, льгота по уплате таможенных платежей, вклад в уставный капитал организации.

Keyword: fine, forfeit, penalty, fine for non-payment of Customs duties, customs payment discount, contribution to the organization capitalization.

Слово «пеня» происходит от латинского «роена», что означает «наказание». Толковый словарь Ожегова определяет пеню как штраф за невыполнение в срок каких-нибудь установленных законом или договором обязательств [2].

В российском законодательстве термин «пеня» имеет несколько значений. В Гражданском кодексе пеней (неустойкой, штрафом) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения [3].

Налоговый кодекс интерпретирует пеню как денежную сумму, которую налогоплательщик должен выплатить в случае уплаты причитающихся сумм налогов или сборов, в том числе налогов, уплачиваемых в связи с перемещением товаров через таможенную границу Российской Федерации, в более поздние по сравнению с установленными законодательством о налогах и сборах сроки [4].

В Таможенном кодексе данной теме посвящена 349 статья «Пени». Необходимо отметить, что за 2009 год 349 статья ТК претерпела существенные модификации [5], что связано с неточностью и расплывчатостью формулировок, даваемых законодателем в предыдущей редакции Кодекса, приводивших к спорам.

Во-первых, было введено само понятие «пеня». Таможенный кодекс не давал трактовки понятию «пеня», отмечая только, что при неуплате таможенных пошлин, налогов в установленный срок (просрочке) уплачиваются пени [6]. Сегодня законодатель определяет пеню как денежные суммы, которые лицо, ответственное за уплату таможенных пошлин, налогов, обязано выплатить в случае неуплаты их в установленные сроки [7].

Во-вторых, было установлено, что пени не начисляются в случае, если таможенным органом не установлено лицо, ответственное за уплату таможенных пошлин, налогов, а также в случаях, предусмотренных законодательством РФ о несостоятельности (банкротстве).

В-третьих, законодатель определил, что уменьшение размера начисленных пеней, а также предоставление отсрочки или рассрочки уплаты пеней не допускается. Это нововведение связано с тем, что в практике возник вопрос о возможности снижения на основании

Гражданского кодекса РФ размера пени за просрочку уплаты налогов и таможенных пошлин, налогов: если подлежащая уплате неустойка (штраф, пеня) явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку [3].

При разрешении этого вопроса суд исходил из того, что в Налоговом и Таможенном кодексах не было норм, которые бы допускали, либо запрещали возможность уменьшения суммы начисленной пени ввиду явно несоразмерной величины этой суммы размеру недоимки самого налога или таможенного платежа, что свидетельствовало о наличии пробела в налоговом и таможенном законодательстве в этой части и делало возможным уменьшение размера пени при рассмотрении дел данной категории [8]. Дополнив в п. 2 ст. 349 ТК вышеназванным абзацем законодатель исчерпал появление подобных случаев.

В-четвертых, изменения затронули случаи, когда сумма пеней не будет взыскана в полном объеме за счет иного имущества плательщика либо в судебном порядке, в отношении сумм неуплаченных пеней лицу, ответственному за уплату таможенных пошлин, налогов. Тогда направляется требование об уплате таможенных платежей, а при неисполнении указанного требования в установленные сроки принимаются меры принудительного взыскания в порядке, предусмотренном 32 главой ТК.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что число спорных моментов, касающихся начисления пени, с вступлением в силу новой редакции ТК существенно сократилось.

Пени начисляются за каждый календарный день просрочки уплаты таможенных пошлин, налогов, начиная со дня, следующего за днем истечения сроков уплаты таможенных пошлин, налогов, по день исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов либо по день принятия решения о предоставлении отсрочки или рассрочки уплаты таможенных пошлин, налогов включительно в процентах, соответствующих одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, от суммы неуплаченных таможенных платежей (недоимки). Для целей исчисления пеней применяется ставка рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующая в период просрочки.

Иными словами, формула для исчисления пени выглядит следующим образом:

$$\text{Пеня} = \frac{Kd * CтP\% * \Sigma Tn}{300},$$

где Kd – календарный день просрочки уплаты таможенных пошлин;

$CтP\%$ – ставка рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующая в период просрочки;

ΣTn – сумма неуплаченных таможенных платежей (недоимка).

Для вычисления пени на таможне используются специальные программные средства. Это, например, КПС ИРС «Доход» – Лицевые счета. Используя калькулятор пени в этой программе, инспектор вводит только количество календарных дней просрочки уплаты таможенной пошлины и сумму неуплаченных платежей. Программа автоматически рассчитывает сумму пени и выводит данные через программу Microsoft Excel. КПС «ТПО-Т» дает возможность не только автоматически рассчитать пеню, но и увидеть, по какому виду платежа она была начислена.

Стоит отметить, что подобным образом пеня рассчитывается не только в таможенных органах. Формула для исчисления пени едина для всех органов исполнительной ветви власти. Например, в Налоговом кодексе также процентная ставка пени принимается равной одной трехсотой действующей в это время ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации [3].

Рассмотрим случаи, когда пени не начисляются:

- если таможенным органом не установлено лицо, ответственное за уплату таможенных пошлин, налогов;
- если нарушен срок подачи таможенной декларации при нахождении товаров на складе временного хранения (ст. 349 ТК РФ);
- если таможенные органы самостоятельно определяют таможенную стоимость товара и при этом декларанту требуется уплатить дополнительную сумму таможенных пошлин, налогов в течение 10 рабочих дней после получения требования об уплате (ст. 323 ТК РФ);

- при доплате вывозных таможенных пошлин при периодическом временном декларировании российских товаров (п. 6 ст. 138 ТК РФ);

- при доплате сумм таможенных пошлин, налогов в связи с представлением в таможенный орган уточненных сведений о товарах, перемещаемых трубопроводным транспортом (п. 2 ст. 312 ТК РФ);

- в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

Ответственность за уплату пени несет декларант или брокер (п. 3 ст. 320 ТК РФ). Кроме того, согласно положениям ТК РФ, в зависимости от этапов продвижения товара от продавца к покупателю, ответственными за товар (и за уплату таможенных платежей в случае его утраты) могут быть перевозчики (ст. 90, 320 ТК России), владельцы складов временного хранения. Соответственно им и направляются требования об уплате таможенных платежей, где указывается и сумма пени.

Приказом ФТС от 21 августа 2007 г. «О классификаторах и перечнях нормативно-справочной информации, используемых для таможенных целей» утвержден классификатор видов налогов, сборов и иных платежей, взимание которых возложено на таможенные органы. И если для ввозной таможенной пошлины или для сборов за таможенное оформление существует только один код, то для пени их насчитывается двадцать четыре [9]. Это связано с тем, что пени различаются по видам платежей. Например, за просрочку уплаты НДС код пени будет 303, а за неуплату в срок вывозной таможенной пошлины 253. Характерно, что все коды пени трехзначные и оканчиваются на тройку.

Перейдем к практике. На таможенных постах в отделах таможенного оформления должностные лица таможенного органа постоянно сталкиваются с начислением пени. Это наиболее часто происходит в случае, когда декларант неверно заявляет таможенную стоимость товара. В этом случае инспектор обязан произвести корректировку таможенной стоимости и если сумма таможенных платежей больше той суммы, что была заявлена, направить декларанту уведомление и рассчитать пеню. Если есть корректировка в сторону увеличения будет начислена пеня.

Зачастую в подобных случаях пени за просрочку уплаты таможенных платежей составляют незначительную сумму – всего несколько рублей. Приведем пример. По декларации, оформлявшейся 1 марта 2010 года на Ростовском таможенном посту было составлено ТПО от 2 марта 2010 года. Декларант неправильно заявил таможенную стоимость товара. Инспектором была проведена корректировка таможенной стоимости в сторону увеличения, в результате чего были начислены пени за просрочку уплаты ввозной таможенной пошлины в размере 0,88 руб., а также пени за просрочку уплаты НДС на товары, ввозимые на территорию РФ в размере 3,35 руб. Всего по ТПО подлежало уплате 4,23 руб., т.е. сумма, которая никак не повлияет на декларанта и его деятельность.

Однако суммы пени могут быть гораздо существеннее. Приведем пример из практики Ростовской таможни. Сведения о компании изменены.

ООО «КИТ (компания инвестиционных технологий)» по ГТД № 10313060/260707/000111, 10313060/101207/000195 осуществляло ввоз на таможенную территорию РФ товары – универсальные телескопические погрузчики «Merlo» моделей «Panoramic P», «Panoramic TOP», классифицируемых в товарной подсубпозиции 8427101900 ТН ВЭД России, в качестве вклада в уставный капитал.

Товарная подсубпозиция 8427101900 – автопогрузчики самоходные с высотой подъема 1 м или более прочие [10].

В соответствии с редакцией подпункта 7 статьи 150 Налогового кодекса, действовавшей на тот момент, освобождение от уплаты НДС было предусмотрено в отношении технологического оборудования, ввозимого на таможенную территорию РФ в качестве вклада в уставный капитал организации [11].

Стоит отметить, что сегодня этот пункт статьи 150 Налогового кодекса звучит иначе: не подлежит налогообложению ввоз на таможенную территорию РФ технологического оборудования, аналоги которого не производятся в РФ, то есть с ноября 2008 года ввоз товара как вклад в уставный капитал уже не является льготным.

Приказом ГТК России от 7 февраля 2001 года № 131 утверждена Инструкция о порядке применения таможенными органами РФ НДС в отношении товаров, ввозимых на таможенную территорию РФ. Она содержит составленный на основании постановления Правительства РФ от 18 октября 2000 г. № 806 перечень технологического оборудования, ввоз которого на территорию РФ в качестве вклада в уставный капитал не подлежит налогообложению.

В соответствии с подпунктом 7 пункта 13 Инструкции льгота предоставляется в отношении технологического оборудования, поименованного в Перечне.

По заключениям независимого оценщика ООО «Южное экспертное бюро», а также сертификату соответствия № РОСС ИТ МБ03.И00490 Ростовской таможней была предоставлена льгота по уплате НДС в размерах 479876,22 руб. и 434096,03 руб. и НДС было начислено условно:

Таблица 1

47 графа ГТД № 10313060/260707/000111

47. Исчисление таможенных пошлин и сборов	Вид	Основы начисления	Ставка	Сумма	СП
	100	2539027,60	7500	7500	БН
	200	2539027,60	5%	126951,38	УН
	300	266597,98	18%	479676,22	УН
Всего:					

Таблица 2

47 графа ГТД № 10313060/101207/000195

47. Исчисление таможенных пошлин и сборов	Вид	Основы начисления	Ставка	Сумма	СП
	100	2296804,40	7500	5500	БН
	200	2296804,40	5%	114840,22	УН
	300	2411644,62	18%	434096,03	УН
Всего:					

Однако ФТС в ходе проверки данного дела нашла несоответствия. Универсальные погрузчики, ввозимые в качестве вклада в уставный капитал, могут иметь различное навесное оборудование (вилы, ковши, крюки, зубья, захваты, лебедку), но согласно сведениям, заявленным в ГТД, на территорию РФ были ввезены универсальные телескопические погрузчики «Merlo» не оснащенные вилочным захватом:

- по ГТД № 10313060/260707/000111 «Panoramic P» самоходный на колесном ходу с телескопической стрелой;
- по ГТД № 10313060/101207/000195 «Panoramic TOP» самоходный на колесном ходу с телескопической стрелой, укомплектован ковшом для лома с гидравлическим захватом.

В связи с тем, что из всей массы товаров, классифицируемых в товарной позиции 8427 ТН ВЭД России в Перечне поименованы только автопогрузчики с вилочным захватом, а ввезенные телескопические погрузчики не оснащены вилочным захватом, льгота по уплате НДС предоставлена Ростовским таможенным постом Ростовской таможни неправомерно.

Решение Ростовского таможенного поста Ростовской таможни о предоставлении льгот на товары по уплате НДС, ввезенные ООО «КИТ», было признано не соответствующим требованиям законодательства РФ и отменено. Кроме того, была рассчитана пеня за неуплату НДС по ГТД № 10313060/260707/000111 в период с 27 июля по 2007 года и по 15 января 2010 года, по ГТД № 10313060/101207/000195 в период с 11 декабря 2007 года по 15 января 2010 года.

Таблица 3

Расчет пени за период с 27.07.2007 по 15.01.2010 от суммы 544 811,40

№	Период	Ставка	Дней	Сумма пени
1	27.07.2007 — 03.02.2008	0,1	192	34 867,9296
2	04.02.2008 — 28.04.2008	0,1025	85	15 822,2311
3	29.04.2008 — 09.06.2008	0,105	42	8,008,7276
4	10.06.2008 — 13.07.2008	0,1075	34	6 637,6189
5	14.07.2008 — 11.11.2008	0,11	121	24 171,4658
6	12.11.2008 — 30.11.2008	0,12	19	4 140,5666
7	01.12.2008 — 23.04.2009	0,13	144	33 996,2314
8	24.04.2009 — 13.05.2009	0,125	20	4 540,0950
9	14.05.2009 — 04.06.2009	0,12	22	4 794,3403
10	05.06.2009 — 12.07.2009	0,115	38	7 936,0861
11	13.07.2009 — 09.08.2009	0,11	28	5 593,3970
12	10.08.2009 — 14.09.2009	0,1075	36	7 028,0671
13	15.09.2009 — 29.09.2009	0,105	15	2 860,2599
14	30.09.2009 — 29.10.2009	0,1	30	5448,1140
15	30.10.2009 — 24.11.2009	0,095	26	4 482,6139
16	25.11.2009 — 27.12.2009	0,09	33	5 393,6329
17	28.12.2009 — 15.01.2010	0,0875	19	3 019,1632
Итого			904	178 743,5402

Таблица 4

Расчет пени за период с 11.12.2007 по 15.01.2010 от суммы 413 424,79

№	Период	Ставка	Дней	Сумма пени
1	11.12.2007 — 03.02.2008	0,1	55	7 579,4545
2	04.02.2008 — 28.04.2008	0,1025	85	12 006,5449
3	29.04.2008 — 09.06.2008	0,105	42	6 077,3444
4	10.06.2008 — 13.07.2008	0,1075	34	5 036,8920
5	14.07.2008 — 11.11.2008	0,11	121	18 342,2798
6	12.11.2008 — 30.11.2008	0,12	19	3 142,0284
7	01.12.2008 — 23.04.2009	0,13	144	25 797,7069
8	04.04.2009 — 13.05.2009	0,125	20	3 445,2066
9	04.05.2009 — 04.06.2009	0,12	22	3 638,1382
10	05.06.2009 — 12.07.2009	0,115	38	6 022,2211
11	13.07.2009 — 09.08.2009	0,11	28	4 244,4945
12	10.08.2009 — 14.09.2009	0,1075	36	5 333,1798
13	15.09.2009 — 29.09.2009	0,105	15	2 170,4801
14	30.09.2009 — 29.10.2009	0,1	30	4 134,2479
15	30.10.2009 — 24.11.2009	0,095	26	3 403,8641
16	25.11.2009 — 27.12.2009	0,09	33	4 092,9054
17	28.12.2009 — 15.01.2010	0,0875	19	2 291,0624
Итого			767	116 758,0511

ООО «КИТ» была вынуждена уплатить причитающиеся платежи и пеню, но оспаривает правомерность действий таможни в суде.

Итак, делая вывод из всего вышесказанного, отметим, что пеня в области таможенного дела характеризуется следующими признаками:

1. Выражается в материальном (денежном) воздействии на правонарушителя. Взыскание пени сказывается в первую очередь на имущественном положении лица.

2. Имеет восстановительный характер. Потери доходной части федерального бюджета компенсируются пеней.

3. Применяется в случае невнесения в установленный срок таможенных платежей. Основание ее назначения – недоимка.

4. Обладает признаком фискальности. Таможенные органы обеспечивают перечисление пени в федеральный бюджет, тем самым формируя его доходную часть.

5. Пеня – прогрессивно растущая санкция или штрафной процент. Ее размер зависит от срока исполнения субъектом обязанности внесения таможенных платежей. Чем позднее будет погашена задолженность суммы таможенных платежей, тем больший объем пени должен быть уплачен.

6. Пеня – безальтернативная мера ответственности. Она не может быть заменена иными санкциями (например, штрафом). Согласно ст. 349 ТК пени уплачиваются независимо от применения иных мер ответственности за нарушение таможенного законодательства.

В целом, основанием для взыскания пени выступает не правонарушение, а недоимка – несвоевременно и не полностью уплаченная сумма таможенных платежей. Взыскание пени обусловлено исключительно просрочкой исполнения обязанности по уплате, независимо от того, является просрочка результатом правонарушения или нет [12].

Следует подчеркнуть, что пеня назначается с целью компенсировать потери государственной казны в результате недополучения сумм в срок в случае задержки уплаты. Главная задача пени состоит в том, чтобы простимулировать нарушителя и добиться надлежащего выполнения обязанности по уплате таможенных платежей, а не наказать его.

Примечания

1. Конституция Российской Федерации, ст. 57 : офиц. текст. – М. : Маркетинг, 2010. – 39 с.

2. Ожегов, С.И. Толковый словарь /С. И. Ожегов. – Режим доступа : <http://www.ozhegov.ru/slovo/32887.html>

3. Гражданский кодекс Российской Федерации : федер. закон № 51-ФЗ от 30.11.1994: по состоянию на 21.04.2003. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»

4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон № 146-ФЗ от 31.07.1998: по состоянию на 27.07.2006. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

5. О внесении изменений в Таможенный кодекс Российской Федерации : федер. закон № 207-ФЗ от 24.07.2009. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

6. Таможенный кодекс Российской Федерации : федер. закон № 61-ФЗ от 28.05.2003 : по состоянию на 30.12.2008. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

7. Таможенный кодекс Российской Федерации : федер. закон № 61-ФЗ от 28.05.2003 : по состоянию на 24.07.2009. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

8. Споры, связанные с применением таможенного законодательства – Режим доступа : http://www.taxved.ru/legislation/sudpracttam/obzor/2008/03/12/obzor_170.html

9. О классификаторах и перечнях нормативно-справочной информации, используемых для таможенных целей : Приказ ФТС № 1003 от 21.08.2007 г. : по состоянию на 26.05.2010. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

10. Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности : – Режим доступа : «Виртуальная таможня».

11. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон № 117-ФЗ от 05.08.2000: по состоянию на 28.05.2003. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

12. Березина, Е. В. Платить ли пени в связи с необходимостью доплаты таможенных платежей? / Е. В. Березина, В. Новоселов. – Режим доступа : <http://www.klerk.ru/law/articles/96425/>.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СООБЩЕНИЯ

РАЗРАБОТАН ИНФОРМАЦИОННЫЙ ТЕРМИНАЛ ДЛЯ ТАМОЖЕННЫХ ПОСТОВ

Осенью 2009 года Южное таможенное управление обратилось к Ростовскому филиалу Российской таможенной академии с предложением принять участие в разработке системы информирования граждан, следующих через границу Российской Федерации, о правилах таможенного оформления и соответствующих нормативно-правовых актах. Ростовский филиал принял это предложение, и в октябре 2009 года приказом заместителя начальника Российской таможенной академии – директора Ростовского филиала полковника таможенной службы Сираджедина Нагметуллаевича

Гамидуллаева и под его руководством была образована рабочая группа, состоящая из преподавателей, инженерно-технических работников и студентов филиала, для выполнения инициативной научно-исследовательской работы «Информационное обеспечение лиц, следующих через границу России, сведениями об актах таможенного законодательства и иных правовых актах» (октябрь 2009 – июнь 2010). Соисполнителем этой научно-исследовательской работы выступало Южное таможенное управление (далее – ЮТУ), в частности, активным участником проекта стал начальник отдела по внедрению перспективных таможенных технологий ЮТУ Вадим Алексеевич Сеничев.

В рамках проекта было запланировано создание интерактивной информационной системы «Таможенный терминал» для информирования физических лиц. В процессе работы выполнялись анализ промышленных сенсорных терминалов (киосков) с точки зрения их использования в качестве программно-аппаратной платформы информационной системы, разработка модели информационной системы на основе нормативно-правовой базы, регулирующей таможенные процедуры; проектирование и реализация системы «Таможенный терминал» с использованием технологии и методологии разработки Web-приложений.

В результате исследования впервые была создана автоматическая информационная система с сенсорным (пальцеориентированным) интерфейсом, предназначенная для информирования физических лиц о правилах таможенного оформления в таможенных пунктах пропуска.

Система представляет собой клиентское Web-приложение, устанавливаемое на информационный терминал, снабжённый сенсорным экраном с разрешением 1280*1024 pix и работающий под управлением Windows XP. Система может давать информацию на русском, английском, немецком и армянском языках.

Многоязычная версия созданной системы эксплуатируется на нескольких таможенных постах Южного таможенного управления, при этом основным полигоном является Ростовский аэропорт, где установлено два таких терминала – в зале прилёта и в зале вылета. Там в январе 2010 года была установлена русскоязычная версия терминала. С этого времени в систему постоянно вносятся изменения, связанные, прежде всего, с изменением нормативной базы таможенного оформления, а также с подключением новых языков и других усовершенствований.

Эффективность системы определяется быстротой и простотой, с которой её пользователи получают необходимую и достоверную информацию, не прибегая к помощи сотрудников таможенных органов.

В разработке терминала активное участие принимали заведующий кафедрой информатики и информационных таможенных технологий филиала С.П. Крицкий, В.А. Сеничев, студенты пятого курса факультета таможенного дела А.В. Кнышов и Н.С. Минервина. Перевод на английский и немецкий языки был осуществлён кафедрой иностранных языков, на армянский язык – Генеральным консульством республики Армения в Ростове-на-Дону. К дальнейшему развитию проекта впоследствии подключились студенты третьего и четвертого курсов факультета таможенного дела, специализирующиеся по информационным таможенным технологиям.

Таможенный терминал был представлен на первой Международной выставке «Таможня – Юг России: ВЭД, Транспорт, Логистика», которая проводилась 1–2 апреля 2010 в г. Ростове-на-Дону.

23 июня в Москве на заседании Научно-технического совета Федеральной таможенной службы России рассматривался вопрос «О внедрении информационных терминалов для обеспечения физических лиц, следующих через таможенную границу, сведениями о таможенном законодательстве и иных правовых актах». Докладчиками выступили С.П. Крицкий и В.А. Сеничев. С.П. Крицкий рассказал о разработке, реализации, опытной эксплуатации на таможенных постах ЮТУ, а также о перспективах развития проекта. Сообщения ростовчан вызвали интерес среди участников заседания Совета, в том числе и представителей Белоруссии и Казахстана. Научно-технический совет ФТС России отметил важность проделанной работы, были высказаны пожелания о направлениях её дальнейшего развития. В заключение председатель заседания начальник Главного управления информационных технологий ФТС Алексей Евгеньевич Шашаев предложил рассматривать эту работу в рамках создания службы информирования и рекомендовать включить её в план научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ ФТС России на 2011 год.

С.П. Крицкий,
*заведующий кафедрой информатики
и информационных таможенных технологий,
кандидат технических наук, доцент*

СТУДЕНТЫ РОСТОВСКОГО ФИЛИАЛА СТАЛИ ПОБЕДИТЕЛЯМИ ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА «МОЯ ЗАКОНОТВОРЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА»

Ежегодно Национальная система развития научной, творческой и инновационной деятельности молодёжи «Интеграция» при участии Государственной Думы Федерального Собрания РФ проводит Всероссийский конкурс научных работ молодёжи образовательных учреждений «Моя законотворческая инициатива». В 2010 году от Ростовского филиала Российской таможенной академии в конкурсе принимали участие студенты 3 курса юридического факультета Кожевникова Юлия, Хахокова Зарема и Терновская

Александра. Их работа на тему «Институт исполнения судебных решений в Российской Федерации – назревшая необходимость реформирования» под научным руководством

преподавателя кафедры теории и истории государства и права, координатора Комитета по молодёжной политике Администрации Ростовской области, куратора юридической клиники Л.И. Звягинцевой была заявлена по направлению «Конституционные права граждан и государственное строительство».

Сложившееся положение дел в области исполнения судебных актов при невозможности обращения взыскания на имущество гражданина-должника, указанное в абзацах 2 и 3 части 1 статья 446 ГПК РФ, без какой-либо конкретизации размеров такого имущества, нарушает баланс интересов кредитора и должника в пользу последнего. Должники, имеющие в собственности элитное, но при этом единственное жильё, не отвечают этим имуществом по своим обязательствам. Многие принимаемые в РФ судебные акты не исполняются, следовательно, государство не выполняет свои позитивные обязанности в отношении обеспечения права на суд и права собственности, которые считаются фундаментальными правами и гарантированы Конституцией Российской Федерации и международными правовыми актами. В условиях, когда законодательно не установлены даже предельные размеры единственного для проживания жилища (абзацы 1 и 2 п. 1 ст. 446 ГПК РФ), гражданин-должник может бесконечно улучшать свои жилищные условия (не количественно, а качественно): вкладывать денежные средства, в том числе полученные вследствие неисполнения гражданско-правовых обязательств, в дорогостоящее элитное жильё в престижных районах, будучи при этом должником по алиментным или любым другим обязательствам. Целью работы клиницистов явилась разработка механизма защиты прав граждан от злоупотреблений со стороны недобросовестных должников, предложение о внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ и ФЗ «Об исполнительном производстве».

По итогам первого этапа – заочного конкурса работ – Кожевникова Ю., Хахокова З. и Терновская А. стали победителями и им присвоено звание «Лауреат Всероссийского заочного конкурса молодежи образовательных учреждений и научных организаций на лучшую работу – “Моя законотворческая инициатива”». Заключительный этап – Пятый всероссийский молодёжный форум – прошёл с 26 по 28 мая в Доме отдыха при Управлении делами Президента Российской Федерации «Непецино» (Московская обл.). По итогам Форума студентки Ростовского филиала Российской таможенной академии были награждены дипломами II степени.

*Л.И. Звягинцева,
куратор юридической клиники*

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА: ИТОГИ УЧЕБНОГО ГОДА

В рамках деятельности кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии в 2009–2010 учебном году продолжала функционировать юридическая клиника, которая является не только общественной приемной по правовым вопросам, но и представляет собой научно-исследовательское объединение студентов.

Руководитель юридической клиники Александр Иванович Говорун в рамках студенческого научного форума «Неделя науки» презентовал новый проект – Общероссийский блог социальной юридической помощи, миссия которого сформулирована словами выдающего русского юриста, философа и общественного деятеля А.И. Ильина:

«России необходимо поколение прозревших и перевоспитавших себя правоведов, которые сумели бы начертать и осуществить систему верного социального воспитания – воспитания в массе нормального субъекта права...»

Эти слова, пророчески сформулированные А.И. Ильиным в 1922 году в работе «Основные задачи правоведения в России», стали девизом обновленной команды клиницистов и заняли центральное место на главной странице презентованного сайта.

В 2009–2010 учебном году юридической клиникой организовано новое направление работы: правовой ликбез. Первый семинар-тренинг был проведен по теме «Материнский капитал» и посвящен разъяснению правовых оснований и порядка получения и использования сертификатов на материнский капитал. Кроме того, участникам семинара-тренинга предлагался ряд тактик эффективного общения с чиновниками и административными работниками, включенными в механизм оформления и получения материнского капитала, которые могут быть успешно применены и при решении любых других задач в рамках административной формы реализации прав граждан. В частности, участники семинара-тренинга были проинформированы об основных положениях Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», возможных способах демонстрации правовой осведомленности гражданина при общении с чиновником с целью повышения уровня личной ответственности последнего, актуализации важности решения вопроса гражданина лично для конкретного служащего, фиксации факта его неправомерного бездействия.

Первый опыт юридической клиники по проведению открытых семинаров оказался весьма успешным. По результатам этого семинара в юридическую клинику обратились представители Благотворительного фонда «Я без мамы» и курируемого им Клуба многодетных мам, которые попросили провести аналогичный семинар, но уже на базе указанного фонда.

Продолжая свою деятельность в рамках заявленного проекта «Правовой ликбез» 25 апреля 2010 года участники юридической клиники Ю.И. Татаурова, Ю.В. Кожевникова и З.А. Хахокова провели правовой тренинг-семинар «Материнский капитал: где зависли Ваши деньги?» в Благотворительном фонде «Я без мамы» по адресу пр. Нагибина, 40. Семинар начался с небольшим опозданием, т.к. клиницисты не могли отказать себе в радости общения с ребятами, пришедшими на семинар вместе с родителями. Пока с детьми занимались аниматоры, взрослые участвовали в обсуждении вопросов получения материнского капитала. Клиницистами были разработаны схемы и перечни необходимых и достаточных документов, требуемых для получения сертификата и для дальнейшего распоряжения денежными средствами. Данная информация была включена в раздаточные материалы для участников семинара, которые выражали неподдельное удивление несоответствию процесса получения материнского капитала *de jure* и *de facto*. Клиницисты предоставили участникам семинара практические рекомендации по взаимодействию с государственными служащими для предотвращения злоупотреблений со стороны последних.

*Е.А. Маштакова,
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент*

СТАЖИРОВКА СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА РОСТОВСКОГО ФИЛИАЛА РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ В ШВЕЙЦАРИИ

По инициативе кафедры иностранных языков и при поддержке руководства Ростовского филиала Российской таможенной академии впервые была организована стажировка студентов экономического факультета в Швейцарии. Стажировка проходила в период с 23 по 29 апреля 2010 года. В план стажировки входило знакомство с организацией деятельности швейцарских предприятий; языковая стажировка; знакомство с культурой страны, расширение страноведческих знаний.

Студентов ждала интересная и информативно насыщенная программа. Во время перелета из России в Швейцарию стажеры получили возможность сопоставить под-

ходы к процедуре таможенного оформления пассажиров в аэропортах г. Ростова-на-Дону, Праги и Цюриха. Знакомство с культурой Швейцарии началось в первый день с очень интересной экскурсии по историческим местам города Цюриха.

В этот же день состоялось первая экскурсия на крупнейшее предприятие мирового значения «Franke». Во время посещения производственных цехов студентам была предоставлена уникальная возможность увидеть процесс производства кухонной техники и кофе-машин и отметить высочайший уровень качества продукции и организации производства.

Неизгладимое впечатление оставило посещение ежегодной выставки LUGA в г. Люцерне, где был представлен широкий ассортимент сельскохозяйственной и промышленной продукции, выпускаемой различными предприятиями Швейцарии. Во время посещения художественной стеклодувной фабрики «Glasi Hergiswil» студенты увидели не только процесс производства продукции из стекла, но и сами смогли принять участие в изготовлении памятных ваз.

Третий день пребывания в Швейцарии был ориентирован на расширение страноведческих знаний. Этому способствовала поездка в итальянскую часть Швейцарии, кантон Тессин, путь к которому лежал через самый протяженный туннель в мире – Готтхард-туннель. В ходе презентации, подготовленной представителями предприятия Готтхард-туннель, студенты получили интересную информацию об организации строительства туннелей в Швейцарии и за рубежом. Возвращаясь в Люцерн, группа посетила памятник А.В. Суворову, находящийся высоко в Альпах. От хранителей этого памятного места мы узнали о подготовке театрализованного представления, идеей которого является воссоздание перехода русских войск через Альпы. Глубокое знание и почитание русской истории жителями Швейцарии имело большой воспитательный эффект для молодежной группы. Неожиданным событием стало посещение таможенного музея, организаторами и хранителями которого сегодня являются владельцы итальянского ресторана, расположенного на бывшей территории старых казарм пограничного поста и таможни XIX века в местечке Cantine di Gandria. В музее представлены старинные документы, предметы, экспонаты контрабанды, а также организована выставка, посвященная 150-летию Швейцарии.

В местечке Seedorf группа посетила предприятие GIPO по производству техники для работы в карьерах. Камнедробильные установки, производимые на этом небольшом частном предприятии, востребованы в разных странах. Интерес вызвал не только опыт организации производства, но и социальные программы для сотрудников предприятия.

В одном из филиалов крупнейшего оружейного предприятия RUAG, расположенного в Altdorf, студенты познакомились с продукцией, используемой в современном самолето- и кораблестроении.

В городе Schifflerswil группа посетила крупнейший торговый концерн Migros, обеспечивающий продуктами питания все супермаркеты Швейцарии. В ходе экскурсии по предприятию студенты получили полное представление о переработке, хранении и поставках продукции Migros.

В столице Швейцарии Берне посещение производства лифтов Emch сочеталось с культурной программой, а именно посещением музея Klee Zentrum, где группа имела возможность увидеть работу лифта, произведенного на фирме Emch. Огромное удовольствие доставила экскурсия по городу Берну, который поразил не только архитектурой, но и цветовой гаммой.

Большой интерес вызвало посещение крупной типографии Ringier в Adligenswil. Среди других предприятий следует упомянуть о шоколадной фабрике Chocolat Fray, Buchs AG и фабрике по производству бисквитов Willisauer Ringli.

Итак, в разных кантонах Швейцарии студенты посетили 10 предприятий мирового значения. В ходе стажировки ребята получили уникальную возможность увидеть реальный процесс производства различной продукции и применить на практике два иностранных языка (немецкий и английский). Посещение каждого предприятия завершалось дискуссией, в ходе которой обсуждалась информация следующего содержания:

- Структура организации предприятия.
- Трудовые ресурсы.
- Организация процесса производства.
- Планирование на предприятии.
- Перспективы развития.
- Экономические связи.

По результатам стажировки студенты получили сертификаты.

В ходе этой поездки наметились перспективы развития международной деятельности с Высшей школой экономики в г. Люцерне. Руководитель делегации профессор О.Н. Бондина встретила с профессором Клаусом Шрайером – заместителем руководителя института экономики предприятия и региональной экономики. В ходе встречи обсуждались перспективные направления совместной деятельности, среди них: обмен студентами; стажировки преподавателей; совместная научная деятельность.

О.Н. Бондина,
*заведующий кафедрой иностранных языков
кандидат филологических наук, доцент*

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА В OSLO UNIVERSITY COLLEGE (НОРВЕГИЯ) КАК СПОСОБ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Летние школы при высших учебных заведениях Западной Европы – одна из форм обучения, дающая возможность студентам и преподавателям со всего мира собираться вместе и обмениваться своими взглядами на актуальные проблемы самых разных научных направлений. Международная летняя школа по гуманитарным и социальным наукам в столице Норвегии Осло – это уникальная возможность узнать о новейших теориях, концепциях и методиках, разрабатываемых в западной науке. Вместе с тем это платформа, создающая уникальную возможность личной встречи и общения представителей

вузов разных стран.

Норвегия входит в число самых высокоразвитых стран мира, где уровень жизни является самым высоким в современной Европе. Норвежское образование ценится во всем мире. Так, студенты из Африки, Южной Америки и Юго-Восточной Азии признаются, что даже кратковременное обучение в норвежском вузе будет способствовать более успешной карьере в их стране.

В 2010 году Международная летняя школа проходила с 28 июня по 16 июля и включала в себя следующие курсы: «Глобализация, развитие и вопросы межкультурного понимания», «Международное здравоохранение», «LATINA: изучение и обучение в

компьютерном мире», «Философия в школе». Задачей Школы была практическая демонстрация возможности «конвертации» академического знания в практическую деятельность с помощью проектных технологий. Участники получили возможность освоить инструменты работы не только с исследовательским и теоретическим материалом, но и с практической работой в той или иной профессиональной области.

Около 60 студентов, аспирантов, преподавателей и специалистов из более чем 30 стран мира, в том числе из Великобритании, Испании, Эквадора, Литвы, Словении, Польши, Китая, Непала, Судана, США и др., приехали в Норвегию, чтобы пройти обучение в Школе. По результатам конкурсного отбора Ю.П. Тен, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии доктор философских наук, получила специальный грант с норвежской стороны и приглашение на обучение по курсу «Глобализация, развитие и вопросы межкультурного понимания».

Все классы в Oslo University College оснащены современным оборудованием, а преподаватели применяют инновационные формы обучения. Ни одно занятие не обходилось без сопровождающего фона – на большом экране преподаватель демонстрировал слайд-презентацию лекции с ключевыми положениями, сопровождаемыми красочными иллюстрациями, видеовставками или обращением к Интернет-ресурсам. Интересно отметить, что норвежские преподаватели обладают незаурядными артистическими способностями. Так, декан факультета искусств, дизайна и драмы профессор Хейдрун Холэ, выступая с приветственным словом к участникам на открытии школы, сыграл народную норвежскую мелодию на флейте.

Ораторское искусство – неотъемлемый атрибут обучения будущих преподавателей норвежских вузов. Они умеют в яркой и интересной форме преподнести учебный материал студентам, заставить их быть не пассивными слушателями, а принимать активное участие в креативных кейс-занятиях, которые предлагаются студентам всех групп после прослушивания каждой лекции.

Для более тесного и плодотворного общения студентов и преподавателей на базе Oslo University College был создан специальный уникальный в своем роде информационный центр. Студенты в назначенное время собирались в двух компьютерных классах и обменивались своими мнениями о вопросах, которые были рассмотрены в ходе обучения. Все эти активные формы обучения в Международной школе были направлены на то, чтобы достичь значительной степени вовлеченности студентов в дискуссии и работу в проектных группах, сформировать умения и навыки межкультурного общения.

В школе царил весьма приветливая атмосфера, и каждый студент чувствовал себя комфортно. Помимо ежедневных лекций и практических занятий для всех студентов школы была разработана специальная экскурсионная программа, направленная на более тесное и глубокое знакомство с Норвегией, ее столицей – Осло, обычаями и традициями, а также с природой этой замечательной страны.

По итогам обучения и знакомства с Норвегией и ее культурой Ю.П. Тен была подготовлена слайд-презентация «Норвегия: политика, экономика, общество и культура. Почему Норвегия является одной из самых передовых и богатых стран мира: опыт для России?».

В своем выступлении на защите индивидуального проекта Юлия Павловна отметила: «Являясь преподавателем спецкурса «Межкультурные коммуникации» в российском вузе я давала своим студентам теоретические представления о межкультурной коммуникации, ее формах, уровнях, видах, при этом, не имея собственного практического опыта

межкультурной коммуникации с представителями зарубежных стран. В настоящее время я являюсь реальным участником межкультурной коммуникации. Каждый из нас (студентов летней школы в Осло) принадлежит к разным культурам. Мы имеем разные этнические, расовые, социальные и религиозные традиции. В каждый момент нашей встречи мы пытаемся достичь взаимопонимания. И я полагаю, что это значимый шаг на пути к более глубокому взаимопониманию народов всего мира».

Ю.П. Тен,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин
Ростовского филиала Российской таможенной академии
доктор философских наук

В МИРЕ КНИГ: КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ (БИБЛИОГРАФИЯ)

1. *Акри, Ж.* Таможенный кодекс таможенного союза: ключевые условия, обеспечивающие развитие международной торговли и автоперевозок / Ж. Акри // Теоретические и практические аспекты таможенного регулирования на единой таможенной территории таможенного союза : сб. материалов междунар. научно-практич. конференции. – Люберцы, 2009. – С. 26–29.
2. *Блинов, Н. М.* О философии таможенного контроля на единой таможенной территории / Н. М. Блинов // Теоретические и практические аспекты таможенного регулирования на единой таможенной территории таможенного союза : сб. материалов междунар. научно-практич. конференции. – Люберцы, 2009. – С. 5–10.
3. *Болюченко, В.* Союз на троих / В. Болюченко // Таможня&бизнес ревью. – 2010. – № 3–4. – С. 6–8.
4. *Бондарь, А.* Слово о Таможенном союзе / А. Бондарь // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2009. – № 11. – С. 64–71.
5. *Вагин, В. Д.* Таможенное право : учеб. пособие / В. Д. Вагин. – М. : Изд-во Российской таможенной академии, 2009. – 341 с.
6. *Воронцова, Н. А.* Правовые аспекты формирования Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России / Н. А. Воронцова // Вестник Российской таможенной академии. – 2009. – № 2. – С. 39–44.
7. *Глазьев, С.* Союз рождается по плану // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2009. – № 11. – С. 47–49.
8. *Ивин, В. В.* Поэтапная отмена государственного контроля на внутренних границах таможенной территории таможенного союза / В. В. Ивин // Теоретические и практические аспекты таможенного регулирования на единой таможенной территории таможенного союза : сб. материалов междунар. научно-практич. конференции. – Люберцы, 2009. – С. 20–26.
9. *Истомин, С. И.* О некоторых вопросах разработки проекта Таможенного кодекса Таможенного союза / С. И. Истомин // Таможенное дело. – 2008. – №4. – С. 5–10.
10. *Истомин, С. И.* О проекте Таможенного кодекса Таможенного союза / С. И. Истомин // Иностраннный капитал в России: налоги, валютное и таможенное регулирование, учет. – 2009. – № 11. – С. 96–98.
11. *Кириенков, П. О.* Таможенные союзы Западной Европы: история и современность / П. О. Кириенков // Таможня – инструмент развития экономики: сб. материалов научно-практич. конференции. – М., 2006. – С. 54–57.
12. *Коноваленко, С.* На пространстве СНГ / С. Коноваленко // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2009. – №4. – С. 43–46.
13. *Кочергина, Т. Е.* Ретроспективная оценка создания и функционирования таможенных союзов в мировой практике / Т. Е. Кочергина // Академический вестник. – 2010. – № 1(8). – С. 64–72.
14. *Моисеев, Е. Г.* Правовые основы сотрудничества в таможенной сфере на пространстве СНГ / Е. Г. Моисеев // Право и экономика. – 2009. – №7. – С. 93–97.
15. *Стожарова, Н.* Связанные одной целью / Н. Стожарова // Таможня : информационно-аналитическое обозрение. – 2009. – № 21. – С. 2–3.
16. Таможенный кодекс Таможенного союза : по состоянию на 1 июля 2010. – М. : Проспект, 2010. – 176 с.
17. Таможенный союз без барьеров : интервью С. Ю. Глазьева // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2009. – № 12. – С. 34–37.
18. Теоретические и практические аспекты таможенного регулирования на единой таможенной территории таможенного союза : сб. материалов междунар. научно-практич. конференции Секретариата Комиссии Таможенного союза и Российской

- таможенной академии : 14 июля 2009 г. / ред. кол. С. Ю. Глазьев, А. Я. Черныш. – М. : Изд-во Российской таможенной академии, 2009. – 221 с.
19. *Фоков, А. П.* Основы таможенного законодательства таможенного союза – преемственность международных норм в области таможенного регулирования : сб. материалов междунар. научно-практич. конференции / А. П. Фоков // Теоретические и практические аспекты таможенного регулирования на единой таможенной территории таможенного союза. – Люберцы, 2009. – С. 29–37.
 20. *Чеклина, Т. Н.* Особенности таможенных союзов развивающихся стран / Т. Н. Чеклина // Российский внешнеэкономический вестник. – 2010. – № 7. – С. 60–68.
 21. *Шавшина, В.* Таможенный союз: проблемы новаций / В. Шавшина // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2010. – № 9. – С. 9–12.
 22. Широко шагать не просто // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2009. – № 11. – С. 42–46.
 23. *Ярышев, С. Н.* Таможенный союз как дипломатическая основа единого экономического пространства / С. Н. Ярышев // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2009. – № 5. – С. 30–36.
 24. *Яшин, И. О.* Перспективы создания и функционирования таможенного союза с участием России на постсоветском пространстве / И. О. Яшин // Внешнеэкономический вестник. – 2009. – № 5. – С. 47–55.

И.К. ВЛАДИМИРОВА,
библиограф СБО-библиотеки Ростовского филиала
Российской таможенной академии

НАШИ АВТОРЫ

1. **Алферова Ольга Анатольевна** – аспирант факультета социологии и политологии Южного федерального университета
344038, г. Ростов-на-Дону, пр. М. Нагибина, 13
тел. +7 (863) 230-30-90
2. **Ахмадулина Ирина Денисовна** – студентка 4 курса экономического факультета Владивостокского филиала Российской таможенной академии
690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16в
тел. +7 (4232) 25-02-39
3. **Балковая Валентина Григорьевна** – заведующий кафедрой теории и истории государства и права Владивостокского филиала Российской таможенной академии, кандидат политических наук, доцент
690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16в
тел. +7 (4232) 25-02-39
4. **Бондина Ольга Николаевна** – заведующий кафедрой иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел. +7 (863) 262-36-29
5. **Бурлуцкий Андрей Николаевич** – доцент кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат философских наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел. +7 (863) 262-06-76
6. **Вербов Владимир Федорович** – декан факультета повышения квалификации Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук, профессор
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел. +7 (863) 262-50-78
7. **Владимирова Ирина Константиновна** – библиограф справочно-библиографического отделения-библиотеки Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел. +7 (863) 262-46-23
8. **Водяная Валентина Юрьевна** – старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской академии правосудия, кандидат юридических наук
344038, г. Ростов-на-Дону, пр. Ленина, 66
тел. +7 (863) 2975715, 2975719
9. **Воронцов Сергей Алексеевич** – профессор кафедры процессуального права Северо-Кавказской академии государственной службы, доктор юридических наук
344020, Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70
тел. +7 (863) 240-70-61, 240-97-15
10. **Галкин Алексей Юрьевич** – заведующий сектором правового обеспечения научно-исследовательской деятельности юридического управления Южного федерального университета
344037, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105
тел. +7 (863) 299-46-42
11. **Гильяно Анна Александровна** – старший преподаватель кафедры международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел. +7 (863) 263-01-09

13. **Дригола Эдуард Владимирович** – старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел. +7 (863) 262-00-11
14. **Дунаева Тамара Ивановна** – доцент кафедры организации таможенного контроля и технических средств таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел. +7 (863) 262-49-15
15. **Евграфова Ольга Владимировна** – старший преподаватель кафедры экономической теории Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат философских наук
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел. +7 (863) 262-59-75
16. **Захарова Дарья Игоревна** – студентка 3 курса юридического факультета Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии
192241, г. Санкт-Петербург, Софийская ул., 52.
тел. +7 (812) 706-12-19
17. **Звягинцева Любовь Игоревна** – преподаватель кафедры теории и истории государства и права Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел. +7 (863) 262-46-29
18. **Игошина Юлия Сергеевна** – студентка 5 курса экономического факультета Владивостокского филиала Российской таможенной академии
690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16в
тел. +7 (4232) 25-02-39
19. **Кожуханов Николай Михайлович** – старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории № 2 Научно-исследовательского центра Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
140009, Московская обл., г. Люберцы, Комсомольский пр-т, д. 4
тел. +7 (495) 559-94-45
20. **Коваль Виктория Дмитриевна** – оперуполномоченный по особо важным делам Южного таможенного управления
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Береговая, 21/2
тел. +7 (863) 240-54-84; +7 (863) 250-92-27
21. **Королев Владимир Константинович** – профессор кафедры теории культуры, этики и эстетики факультета философии и культурологии Южного федерального университета, доктор философских наук, профессор
344038, г. Ростов-на-Дону, пр. М. Нагибина, 13
тел. +7 (863) 230-30-87
22. **Крицкий Сергей Петрович** – заведующий кафедрой информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел. +7 (863) 262-59-59
23. **Лаврикова Наталья Юрьевна** – аспирант Российской таможенной академии
140009, Московская обл., г. Люберцы, Комсомольский пр-т, д. 4
тел. +7 (495) 559-94-45
24. **Логинова Ольга Валентиновна** – начальник отдела ведомственного контроля Южного таможенного управления
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Береговая, 21/2
тел. +7 (863) 240-54-84; +7 (863) 250-92-27
25. **Маколова Людмила Викторовна** – заведующий кафедрой экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел. +7 (863) 262-03-08

-
26. **Маштакова Елена Александровна** – заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел. +7 (863) 262-47-92
27. **Меринов Юрий Николаевич** – заведующий кафедрой международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат географических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел. +7 (863) 263-01-09
28. **Меринова Юлия Юрьевна** – преподаватель кафедры социально-экономической географии и природопользования Южного федерального университета
344090, г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге 40
тел. +7 (863) 222-57-01
28. **Миллеров Евгений Владимирович** – преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел. +7 (863) 262-00-11
29. **Морозов Евгений Михайлович** – студент 3 курса экономического факультета Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел. +7 (863) 262-00-04
30. **Подройкина Инна Андреевна** – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской академии правосудия, кандидат юридических наук, доцент
344038, г. Ростов-на-Дону, пр. Ленина, 66
тел. +7 (863) 2975715, 2975719
31. **Попов Олег Русланович** – доцент кафедры организации таможенного контроля и технических средств таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел. +7 (863) 262-49-15
32. **Рыбак Светлана Викторовна** – доцент кафедры теории и истории государства и права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел. +7 (863) 262-46-29
33. **Сауренко Нина Егоровна** – ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат педагогических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел. +7 (863) 218-07-12
34. **Сауренко Татьяна Николаевна** – докторант Российской таможенной академии, кандидат экономических наук
140009, Московская обл., г. Люберцы, Комсомольский пр-т, д. 4
тел. +7 (495) 559-94-45
35. **Серёгина Елена Владимировна** – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской академии правосудия, кандидат юридических наук
344038, г. Ростов-на-Дону, пр. Ленина, 66
тел. +7 (863) 2975715, 2975719
36. **Сидоренко Ольга Васильевна** – начальник отделения психологической работы Южного таможенного управления
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Береговая, 21/2
тел. +7 (863) 240-54-84; +7 (863) 250-92-27
37. **Скрипник Константин Дмитриевич** – профессор кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор философских наук, профессор

- 344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел. +7 (863) 262-06-76
38. **Суслопарова Олеся Анатольевна** – студентка 5 курса юридического факультета Владивостокского филиала Российской таможенной академии
690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16в
тел. +7 (4232) 25-02-39
39. **Тен Юлия Павловна** – профессор кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор философских наук
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел. +7 (863) 262-00-04
40. **Череповская Маргарита Владимировна** – студентка 4 курса экономического факультета Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел. +7 (863) 262-06-76
41. **Шарощенко Ирина Валерьевна** – заведующий кафедрой экономики таможенного дела Владивостокского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук
690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16в
тел. +7 (4232) 25-02-39
42. **Юрицин Вадим Михайлович** – заместитель начальника таможенного поста МАПП Светогорск Выборгской таможни Северо-Западного таможенного управления
188800, Ленинградская обл., г. Выборг, ул. Железнодорожная, д. 9/15
тел. +7 (1378) 2-66-97, 5-92-60
43. **Яковлева Елена Андреевна** – старший преподаватель кафедры управления человеческими ресурсами экономического факультета Южного федерального университета
344007, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88
+7 (863) 240-68-48

Уважаемые коллеги!

Ростовский филиал ГОУ ВПО «Российская таможенная академия» извещает Вас о сборе материалов к изданию научно-практического журнала «**Академический вестник**» (далее – **Вестник**), который выйдет в 2010 году.

Рубрики **Вестника**:

1. Актуальные вопросы функционирования таможенной системы.
2. Нормативно-правовое регулирование таможенной деятельности.
3. Государство и право.
4. Проблемы экономической теории и методологии.
5. Национальная и мировая экономика.
6. Экономика таможенного дела: проблемы и перспективы развития.
7. Информационные технологии.
8. Управление: вопросы теории и практики.
9. Наука, общество, человек.
10. История таможенного дела.
11. Методика и организация учебного процесса.
12. Молодежная кафедра.
13. В мире книг: критика и библиография.
14. Информационные сообщения.

Материалы для опубликования, рецензию на них, заявку и сведения об авторах необходимо представить в редакционную коллегию **до 1 июня 2010 г.** Присланные рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Требования к оформлению материалов для публикации:

- Объем до 0,5 п.л. (до 20000 знаков); материалы должны быть оформлены в формате MS WORD; название файла – Ф.И.О. автора (авторов).
- Шрифт – Times New Roman С., отчетливый, размер шрифта 14, через 1,5 интервала (количество знаков в строке – не более 60, количество строк на листе – не более 29).
- Рабочее поле формата А4: верхнее и нижнее – 2,5 см; левое – 3 см; правое – 2 см.
- На первой странице в правом верхнем углу: ФИО автора (авторов) полностью; должность ученая степень, ученое звание; полное название организации.
- Название доклада (прописными буквами по центру).
- Аннотация (пять-шесть строк) на русском и английском языках,
- До десяти ключевых слов (на русском и английском языках).
- Ссылки на использованные источники даются в тексте в квадратных скобках []. Библиографические ссылки оформляются по ГОСТ Р 7.05.2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Список литературы приводится в конце статьи в порядке упоминания источников в тексте.
- Материалы представить в электронном виде на **E-mail: nio@donrta.ru** и на бумажном носителе с оригинальной подписью автора (авторов) по адресу, указанному ниже.
- Статьи, не соответствующие установленным требованиям представления и оформления, не рассматриваются и не публикуются.

Материалы не возвращаются.

Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора материалов, их литературного и научного редактирования.

Адрес: 344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20.

Контактный телефон: (863) 218-07-12.

Факс: (863) 262-00-04 (с пометкой «для НИО»).

E-mail: nio@donrta.ru

Заявка и сведения об авторах

Ф.И.О. автора (авторов) _____
Название рубрики _____
Название статьи _____
Должность _____
Ученое звание, ученая степень _____
Наименование организации _____
Почтовый адрес (по этому адресу будет выслан журнал) _____
Телефон с указанием кода _____
E-mail _____
Факс _____

Обращаем внимание авторов, что без полностью заполненной заявки и сведений об авторах, материалы для опубликования приниматься не будут.

Редакционная коллегия